Nº12 2019

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ	учредитель: ООО «Издательство КНОРУС»
7.7	Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-74313 выдано 23.11.2018
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	ТИ № ФС 77-14313 выоано 23.11.2018 ISSN 2220-5500
Валиев Р.Г., Валиева А.Р. Справедливость как кумулятивный принцип права	<i>Адрес редакции:</i> 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2 <i>E-mail:</i> jur-science@mail.ru <i>Caŭm:</i> www.jurnauka.ru
Козацкая В.Э. Концепция правового регистра правового феномена на примере возмещения	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
вреда, причиненного преступлениями	Ашмарина Елена Михайловна , д-р юрид. наук, проф., Российский государственный университет правосудия
<i>Чесноков В.А.</i> Право как ценность: концепция М. Вебера	нансовый университет при Правительстве РФ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	Барабанова Светлана Васильевна, д-р юрид. наук, доц., Казанский национальный исследовательский технологи-
Шелкин П.А. Ценовая доступность юридических услуг как реализация конституционных прав граждан на квалифицированную юридическую помощь	ческий университет Бирюков Павел Николаевич, д-р юрид. наук, проф., Воро-
	нежский государственный университет Галушкин Александр Александрович, кандидат юридиче-
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	ских наук, доц., Академик РАЕН, Российская академия естественных наук
Еничева Н.В. Компетенция органов управления юридического лица в процедурах наблюдения и финансового оздоровления	Казачкова Земфира Мухарбиевна, д-р юрид. наук, проф., Всероссийский государственный университет юстиции
и финансового оздоровления	Калиниченко Пауль Алексеевич, д-р юрид. наук, проф., Московский государственный юридический универ-
Комисарук Р.В. Понятие «инновация» в межлународном и национальном законодательстве	ситет им. О.Е. Кутафина (МГОА) Кожанков Антон Юрьевич, кандидат юридических наук,
Российской Федерации	Московский государственный институт международных от-
Палиенко И.В. Пределы деликтной ответственности в российском праве (проблема имстых экономических убытков)	ношений (университет) Липатов Эдуард Георгиевич, д-р юрид. наук, проф., Рос-
(проблема чистых экономических убытков)	сийская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Соколов Ю.В. Проблемы определения оптимальной организационно-правовой формы	ститут государства и права РАН
для ломбардов	Российская академия народного хозяйства и государ-
Шелудяков П.М. Особенности передачи на иностранные языки наименований юридических лиц	ственной службы при Президенте РФ Махтаев Махтай Шапиевич , д-р юрид. наук, проф., Москов-
	ский государственный университет им. М.В. Ломоносова Мещерякова Ольга Михайловна, д-р юрид. наук, доц., Рос-
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО Кузнецов О.В., Иванов А.В., Шевалкин И.С., Родионова М.Е. Государственно-правовые	сийский университет дружбы народов Мордовец Александр Сергеевич, д-р юрид. наук, проф., Все-
механизмы институционализации системы повышения финансовой грамотности в Российской Федерации: пути повышения эффективности	PAGGINIAN IN TONI PAGGINA DALLI IN IN ANTIDA PAGGINA DALLI DALLI IN INC.
Тюриков А.Г., Кибакин М.В., Кораблин Ю.А., Марков Д.И. Модели поведения школьников в юридически значимых ситуациях выбора финансовых инструментов	УОРСУИЙ ГОЛОПСУОЙ ПЕПЭГОГИЧЕСУИЙ VUIRPENCUTET
	Московский государственный институт международных от-
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	ношений (университет) Сангаджиев Бадма Владимирович, д-р юрид. наук, доц.,
Бахтигареев А.М. Определение содержания личной и семейной тайны в целях квалификации деяний в соответствии со статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации	Российский университет дружбы народов Степанян Армен Жоресович, кандидат юридических наук,
Королёв Ю.А. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности	доц., Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
коррупции в сфере образования	цареградская юлия константиновна, д-р юрид. наук, доц., Московский государственный юридический университет
связанной с торговлей людьми	им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Чаннов Сергей Евгеньевич, д-р юрид. наук, проф., Россий-
Филиппов П.А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ	ская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	Четвериков Артем Олегович, д-р юрид. наук, проф., Московский государственный юридический университет им.
Рябченко И.К. Анализ понятий «Компьютерная информация» и «Компьютерные данные» и их использование в уголовном процессе	О.Е. Кутафина (МГЮА) Чихладзе Леван Теймуразович, д-р юрид. наук, проф., Рос-
	сийский университет дружбы народов Шохин Сергей Олегович, д-р юрид. наук, проф., Москов-
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО Расторгуева Н.Е. Законодательное регулирование свободы слова в Чили во времена	ский государственный институт международных отноше-
правления Правительственной хунты (1973 – 1990)	Шукина Татьяна Владимировна, д-р юрид. наук, доц., Российская академия народного хозяйства и государственной
и социальный аспект на примере выбранной страны	службы при Президенте РФ Павликов Сергей Герасимович, д-р юрид. наук, проф. Департа-
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И	мента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ <i>Коршунов Ю.А.</i> Некоторые вопросы правозащитной деятельности	Скитович Виктор Викторович, доктор юридических, наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уго-
апелляционных судов 109	ловно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Шагиева Розалина Васильевна, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государ-
Ефанов С.И., Агеенков А.А. О некоторых аспектах выявления коррупционных преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел	ственной службы при Президенте РФ Джинджолия Рауль Сергеевич, д-р юрид. наук, проф., Рос-
в сфере государственных и муниципальных закупок	сийский новый университет
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС Васильее Ф.П. Единые реестры мостов как инструмент обеспечения	Стойко Николай Геннадьевич, д-р юрид. наук, проф., проф. ка- федры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петер- бургский государственный университет
транспортно-дорожной безопасности	Главный редактор:
НОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	Кашкин Сергей Юрьевич , доктор юридических наук, профессор Заместитель главного редактора:
Ключникова Я.А., Венгеровский Е.Л. Правовое положение эколого-ориентированных	Коровяковский Денис Геннадьевич, канд. юрид. наук, доц.
предприятий	Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
проката и его возобновления на новый срок	Тираж 300 экз. Подписано в печать: 24.12.2019 Цена свободная
его реализации на местах (на материалах Вологодской губернии)	Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и
права в дипломатических инцидентах: Россия и Китай	внешнему рецензированию

Contents

THEORY AND HISTORY OF THE RIGHT AND STATE. STORY OF EXERCISES ABOUT THE RIGHT AND STATE Valiyev R.G., Valiyeva A.R. Justice as cumulative principle of the right	CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY. CRIMINAL AND EXECUTIVE RIGHT Bakhtigareev A.M. Determination of content of a personal and family secret for qualification of acts according to Article 137
Zhurov A.N., Ivanchenko Yu.A., Gostev S.S. A role of city police in development of municipal economy of the Russian Empire in the 18th century	of the Criminal Code of the Russian Federation
Cossack V.E. The concept of the legal register of a legal phenomenon on the example of the indemnification caused by crimes11	Lapko G.K. Features of activities of prosecutor's office for prevention of corruption in education83 Rusina A.A., Meteleva E.A. A state and determinants of the crime
Shekhovtsov V. A., Parin D.V. The right and law in realities of a digital era15	connected with human trafficking
Chesnokov V. A. Right as value: M. Weber's concept 19	of the Criminal code of the Russian Federation92
CONSTITUTIONAL RIGHT. CONSTITUTIONAL TRIAL. MUNICIPAL RIGHT Shchelkin P.A. Price availability of legal services as realization of	CRIMINAL PROCEEDINGS Ryabchenko I.K. The analysis of the concepts "Computer Information" and "Computer Data" and their use in criminal pro-
constitutional rights of citizens on the qualified legal aid 22	ceedings99
CIVIL LAW. ENTERPRISE RIGHT. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW Enicheva N.V. Competence of governing bodies of the legal entity of procedures of observation and financial improvement 28	INTERNATIONAL LAW. EUROPEAN LAW Rastorguyeva N.E. Legislative regulation of freedom of speech in Chile at the time of government of Government junta (1973 – 1990)
Kanatov T. K. Competence of the owner of the exclusive right to the order right EEU in the countries35 Komisaruk R.V. Concept "innovation" of the international and na-	Shvets 70. Yu. The nature of constitutional right of the person on health protection: legal and social aspect on the example of the chosen country
tional legislation of the Russian Federation	JUDICIAL ACTIVITY. PUBLIC PROSECUTOR'S ACTIVITY. HUMAN RIGHTS AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY Korshunov Yu.A. Some issues of human rights activity of Courts
(a problem of net economic losses)	of Appeal10s
application of a condition of patentability "the inventive level"	CRIMINALISTICS. JUDICIAL AND EXPERT ACTIVITY. OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY
Sokolov Yu. In, Problems of determination of optimum legal form for pawnshops 57	Efanov S.I., Ageenkov A.A. About some aspects of identification of corruption crimes of law-enforcement bodies by operational
Tsyrempilova E.A. Legal education: Russian and foreign experi- ence	divisions in the sphere of the government and municipal pro- curement113
Sheludyakov P.M. Features of transfer on foreign languages of names of legal entities	ADMINISTRATIVE LAW. ADMINISTRATIVE PROCESS Vasilyev F.P. Unified registers of bridges as instrument of ensur-
FINANCIAL RIGHT. TAX LAW. BUDGETARY RIGHT Smiths O. V., Ivanov A.V., Shevalkin I.S., Rodionova M.E. State legal mechanisms of an institutionalization of a system of increase in financial literacy in the Russian Federation: ways of	ing transport and road safety
increase in efficiency68	NEWS OF MODERN LAW
Tyurikov A.G., Kibakin M.V., Korablin Yu.A., Markov D.I. Behavior models of school students in legally significant situations of	Klyuchnikova Y.A., Vengerovsky E.L. The legal status of environ- mentally-oriented enterprises
the choice of financial instruments	Lebedev R.A. On the admissibility of restricting the preemptive right to conclude a rental contract and renew it for a new term130
	Tikhomirova G.V. The law "on volost land self-government" of may 21, 1917: Problems of its implementation on the ground (based on the materials of the Vologda province)
	Dmitriev V.K., Novikov A.B., Ragozina N.A., Shcherbakovskij G.Z. International law implementation by the diplomatic cases: Russia and China138

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Справедливость как кумулятивный принцип права

Валиев Рафаиль Газизуллович

кандидат политических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Казанский федеральный университет, raf.val.111@yandex.ru

Валиева Арина Рафаилевна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Институт социальных и гуманитарных знаний, Arina.valieva@yandex.ru

В контексте проблемы правовой неопределенности абстрактнообщих принципов права актуализируется модель кумулятивного принципа как интегрированной общности выраженных в законодательстве правовых идей. В качестве рабочей гипотезы исследования выступает тезис о том, что в условиях ограниченной законодательной дефиниции фундаментальных правовых принципов представляется целесообразным системный подход к их толкованию. Авторами показано, что для целей практической интерпретации таких принципов возрастает значение технологии их моделирования на основе интеграции выраженных в нормах и принципах права однородных смежных правовых идей. Используемый в данной технологии метод систематизации правовых идей позволяет аккумулировать и преобразовывать их правовую энергию в праворегулятивный потенциал определяемого принципа права. На примере принципа справедливости показано, что установление необходимых связей между нормами и принципами. в которых так или иначе выражены её проявления. позволяет практически оценивать ее состоятельность с учетом всей их совокупности.

Ключевые слова: принципы права, систематизация правовых идей, кумулятивность, диспозитивность, справедливость.

Хорошо известно, что проблема реализации принципов права как одна из важнейших проблем правового регулирования самым тесным образом связана с их интерпретацией. Вопрос интерпретации принципов права имеет такое же практическое значение, какое имеют для практики сами принципы права. От них зависит «предсказуемость, ожидаемость и единообразие правотворческих и правореализационных процессов» [5, с. 20]; «единообразное формулирование норм права, а также их влияние на общественные отношения в форме правового регулирования»» [7, с. 55]. Принципы права образуют идейную основу стратегии правового регулирования, ориентирующие его субъектов на адекватную, с точки зрения справедливости, деятельность. Значение принципов права вряд ли можно переоценить, когда вопрос касается согласования с ними поведения их адресатов. Будучи адресованы субъектам права, они выступают в качестве технологических маркеров адекватности и контролируемости процессов правового регулирования.

В юридической доктрине выделяют принципы позитивного права, доктринальные и практически-прикладные принципы [6, с. 3-4]. Доктринальные принципы как исходные юридические идеи выступают в виде научно обоснованных ориентиров и аргументов в правотворческой, правореализующей, интерпретационной и правосистематизирующей практике. При этом доктринальные принципы могут становиться практически-прикладными, либо принципами позитивного права [6, с. 4-5]. Принципы права являются «самостоятельными средствами правового регулирования общественных отношений» [5, с. 20].

Под принципами права, согласно мнению С. С. Алексеева, следует понимать выраженные в нем исходные нормативно-руководящие начала [1, с. 98]. В юридической доктрине отмечается связь принципов с нормами права. Однако не все принципы права нормативно оформлены, а их содержание не всегда очевидно. Таковыми, например, являются целесообразность, добросовестность, разумность, справедливость. Их интерпретация оставлена законодателем на усмотрение правоприменителя.

В действующем законодательстве легальная дефиниция принципов права может и отсутствовать, что провоцирует их произвольное толкование. Поэтому существует проблема адекватного восприятия таких принципов права в правореализационной деятельности. Практическая состоятельность и действенность принципов права во многом зависит как от их правильного формулирования субъектами правотворчества, так и их толкования

субъектами правоприменения. Нет сомнения, что в восприятии и интерпретации принципов права важная роль отводится юридической доктрине. Сложность восприятия принципов права обусловлена тем, что как отмечает А.Ф. Черданцев, это категория не онтологического, а методологического, праксеологического характера [9, с.55]. Некоторые из них имеют абстрактный характер, что значительно усложняет их восприятие. С этой точки зрения представляется актуальной проблема интерпретации таких принципов.

Важным в концептуализации статуса идей как принципов права представляется вопрос их юридической природы. В юридической доктрине этот вопрос решается неоднозначно. По мнению одних идеи обретают статус принципов права до их правовой легализации в законодательстве. По мнению других принципы права становятся таковыми после закрепления их в праве. Нельзя не отметить, что эти процессы органически взаимосвязаны необходимостью их интерпретации. Иными словами, процессу юридической формализации правовых идей как принципов права предшествует процесс их распредмечивания [2, с. 24]. Руководствуясь обозначенным аспектом можно констатировать актуальность проблемы формально-юридических свойств идентификации названных принципов. На наш взгляд, отсутствие прямого закрепления юридически значимой идеи в отдельно взятой норме права не исключает ее восприятие в качестве правового принципа, сущность которого как руководящего начала правового регулирования может находить свое выражение на уровне системы права. Другими словами, принципы права могут быть объективно обусловлены системой права и выражать его отраслевые или институциональные свойства.

В интерпретации принципов права, относительно которых в законодательстве отсутствует исчерпывающая дефиниция, решающее значение, как представляется, имеет установление идентичности их содержания назначению в механизме правового регулирования. Однако, интерпретация принципов всецело зависит от свободы усмотрения интерпретатора, в силу которого «открытая структура принципов позволяет всем и каждому «достраивать» их концепты, отталкиваясь от своего понимания правовых ценностей и отстаивая свое понимание перед лицом всех иных участников правового общения (прежде всего в судах)» [4]. Исходя из того, что принципы права ассоциируются с идеями, а идеи существуют на когнитивном уровне, в методологии познания принципов важным представляется метод восхождения от конкретного к абстрактному. На основе систематизации правовых идей, выраженных на уровне отдельных норм права или норм-принципов, становится возможным аккумулировать и преобразовывать их правовую энергию в праворегулятивный потенциал в рамках единого базового, фундаментального принципа. В этой связи представляется актуальной концепция кумулятивной природы тех принципов права, содержание которых дисперсно представлено на уровне целого комплекса норм права или системы права в целом. Иными словами, восприятие принципов права, относительно которых в законодательстве отсутствует их легальная трактовка, во многом зависит от правореализаторов, прежде всего субъектов судебного правоприменения, для которых «интерпретация имеет значение как мотивационное основание принимаемого решения» [8]. Как отмечает H.A Чечина, «правовой принцип всегда и непременно находит свое конкретное выражение в норме или нормах права <...> идея, не зафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом» [10, с. 78]. Они могут быть выражены в виде конкретной нормы – нормы-принципа, могут быть растворенными в содержании процессуального права и выводиться из него путем логического и системного толкований [10, с.45]. Данное положение является методологически важным для характеристики юридической природы принципов права, которая может выражаться как на уровне норм права, взятых в отдельности либо в их определенной совокупности на институциональном, отраслевом либо общеправовом уровне. В таком контексте представляется актуальным восприятие принципов права с позиций системного подхода. Он позволяет выводить юридическую природу тех принципов права, содержание которых в законодательстве не ограничивается конкретной нормой-принципом права, а выражается на уровне целого ряда норм права. В правовой системе содержание таких принципов, как нам представляется, может раскрываться через посредство целого ряда других норм и принципов права, восприятие и трактовка которых осуществляется на основе распространительного толкования их идейного смысла. Иными словами, по отношению к таким принципам применяется интегративный подход, на основе которого в содержании принципа аккумулируется правовая энергия интегрируемых нормативно выраженных идей, имеющих смежную, по отношению к интегрируемому или интегральному принципу, правовую природу. Такие принципы, на наш взгляд, не только логично, но и целесообразно воспринимать в качестве кумулятивных принципов права. Кумулятивные принципы права и их логическая структура определяется идейными связями близкородственных смежных принципов. Целесообразность актуализации такого приема объясняется тем, что он позволяет, во-первых, восполнять отсутствующую легальную дефиницию таких принципов. Во-вторых, такой прием позволяет верифицировать их интерпретацию субъектам правового регулирования и заинтересованным экспертам, адвокатам и лицам, чьи законные интересы зависят от толкования содержания понятия и смысла этих принципов. Так, например, таким статусом обладает идея диспозитивности. В отличие от принципов, непосредственно формулируемых в конкретной норме права, диспозитивность находит свое опосредованное выражение на уровне комплекса управомочивающих норм частного и публичного права или системы права в целом [3, с. 11]. На наш взгляд, таким принципом является и справедливость.

Справедливость – основополагающий принцип, основная истина, на которую может и должен рассчитывать человек. Ценность справедливости в соответствии права и правовой деятельности требованиям правды, добра, гуманности, добросовестности, соразмерности ответственности. В юридической доктрине имеется мнение о том, что справедливость не является принципом права. Между тем, принцип справедливости, например, закреплен в Уголовном кодексе Российской Федерации, в ст. 6 которого раскрывается его уголовно-правовое содержание. В силу данной нормы суд должен руководствоваться не только законностью, но и требованиями, относящимися к соразмерности наказания и иных мер уголовно-правового характера характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Тем не менее, и это очевидно, правовая актуализация справедливости не ограничивается уголовным правом.

Справедливость имеет особый статус в системе права и правовой системе в целом. Идея справедливости как ведущая правовая ценность находит свое институциональное выражение на уровне национальной и международной системы права, что предопределяет его кумулятивный (общеправовой или трансграничный) статус. Технология систематизации правовых идей и актуализация статуса кумулятивных принципов права имеет практическое значение для правореализационной практики. Установление необходимых связей между нормами и принципами, в которых, так или иначе, выражены проявления справедливости, позволяет оценивать её состоятельность с учетом всей их совокупности. Кумулятивное содержание принципа справедливости служит основанием практической верификации состоятельности юридически значимых решений.

В практике правового регулирования и юридической доктрине справедливость как принцип права характеризуется своим многогранным содержанием. В практическом плане действие справедливости находится в зависимости от действия других, смежных с ней правовых идей, выраженных в нормах или принципах права, в отношении которых справедливость выступает родовой категорией. Практическое значение справедливости заключается в том, что она опосредует аксиологическую сущность иных принципов материального и процессуального права, служащих основными критериями состоятельности и эффективности правового регулирования. Справедливость как правовой принцип приобретает целостность и правовую определенность в порядке и на основе наполнения её содержания целым рядом смежных идей-принципов, олицетворяющих её многообразные проявления. В основе их единства лежит идея соразмерности поведения субъектов правоотношений.

Справедливость как принцип права институционализируется на уровне всей правовой системы, имея под собой как нормативные, так и ненормативные основания. Справедливость отражает закономерность права как некой оценочной меры социального взаимодействия. Справедливость вкрапляется в структуру правовой системы в качестве её сегмента, проявляя кумулятивный характер на уровне многогранной юридической практики. Она, так или иначе, представлена на уровне смежных с ней идей-принципов, таких, например, как равенство всех перед законом и судом, гуманность, ответственность за вину, разумность и др. Каждая из смежных идей-принципов выражает единичную идею-меру справедливости. Иными словами, справедливость аккумулирует правовую энергию смежных идей-принципов правового регулирования, каждая из которых, так или иначе, выражает отдельные аспекты справедливости. И только в их системном взаимодействии, как представляется, многообразные проявления содержания справедливости концентрированно выражают ее подлинную сущность. Поэтому состоятельность справедливости в целом применительно к конкретной правовой практике может оцениваться в зависимости от реализации всей их совокупности. И если, например, при рассмотрении дела в суде не выдерживается принцип равного отношения суда к сторонам процесса, то решение по делу не может быть справедливым. Нарушение принципа равенства умаляет справедливость в той же мере, в какой ее умаляют проявления негуманного или недобросовестного отношения к делу субъекта правоохранительной деятельности. Следовательно, состоятельность справедливости зависит от воплощения в конкретном случае всего комплекса тех идей, в которых заключены отдельные аспекты справедливости. Значимость такого подхода выражается в том, что соблюдение каждой из этих идей является залогом состоятельности справедливости в целом. Умаление же одной из них умаляет принцип справедливости в целом. Кумулятивность справедливости выступает как результат аккумуляции проявлений смежных идей, выражающих её единую матричную сущность как фундаментального начала юридической практики. Иными словами, реализация справедливости в правоотношениях имеет место при соблюдении требований всех тех принципов, которые олицетворяют собой проявления справедливости, содержат в себе момент справедливости.

Таким образом, справедливость может рассматриваться как кумулятивный принцип, интегрирующий многообразные проявления множества правовых идей, так или иначе выражающих многогранные аспекты её сущности. Кумулятивная природа справедливости выражается в комплексе её системных проявлений, образующих интегративное содержание её понятия.

Литература

- 1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.
- 2.Валиев Р.Г. О значении концепта «правовая институционализация» // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической кон-

ференции, 5 июня 2013 г. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. ред. И.В. Пантюхина. Рязань: Издательство «Концепция», 2013. Вып. І. 324 с.

- 3. Валиева А.Р. Диспозитивность в судебном юрисдикционном процессе российского государства: частноправовое и публично-правовое начала: автореф. дис. ...канд юрид наук. Казань, 2017. 27 с.
- 4. Демин, А.В. Диспозитивность в налоговом праве: монография / А.В. Демин. М. : Проспект, 2018 .184 с.
- 5. Ершов В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права». Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. М., РГУП, 2018. Ч. І. 460 с.
- 6. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова. Вып.10. Принципы права / Под ред. В.Н. Карташова, Л.Л.Кругликова, В.В.Бутнева; Яросл. гос.ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2006. 192 с.
- 7. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0-28 В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 520с.
- 8. Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико- юридический аспекты // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов /под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. 452c. URL: http://rusexpert.ru/public/guild/8.pdf
- 9. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатерин-бург, 1993. 192 с.
- 10. Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. N 3. C.78-84.

Justice as a cumulative principle of law Valiev R.G., Valieva A.R.

Kazan Federal University, Institute of Social and Humanitarian Knowledge

In the context of the problem of legal uncertainty of abstract general principles of law, the model of the cumulative principle as an integrated community of legal ideas expressed in legislation is updated. The working hypothesis of the study is the thesis that in the context of a limited legislative definition of fundamental legal principles, a systematic approach to their interpretation seems appropriate. The authors have shown that for the purposes of the practical interpretation of such principles, the importance of the technology of their modeling on the basis of the integration of homogeneous related legal ideas expressed in the norms and principles of law is growing. The method of systematization of legal ideas used in this technology allows accumulating and converting their legal energy into the right-regulating potential of the determined principle of law. Using the principle of justice as an example, it is shown that the establishment of the necessary connections between norms and principles, in which its manifestations are expressed in one way or another, makes it possible to practically evaluate its viability, taking into account their entire set.

Keywords: principles of law, systematization of legal ideas, cumulative, dispositive, justice.

References

- Alekseev S. S. General theory of law: in 2 volumes / S. S. Alekseev. M.: Jurid. lit., 1981.Vol. 1. 360 s.
- Valiev R.G. On the meaning of the concept of "legal institutionalization" // Jurisprudence and practice: history and modernity: collection of materials of the 1st International Scientific and Practical Conference, June 5, 2013 MIGUP branch in the Ryazan Region; open ed. I.V. Pantyuhina. Ryazan: Publishing house "Concept", 2013. Issue. I. 324 p.
- Valieva A.R. Dispositivity in the judicial jurisdictional process of the Russian state: private law and public law principles: abstract. dis. ... Candidate of Law Sciences. Kazan, 2017.27 p.
- Demin, A.V. Dispositivity in tax law: monograph / A.V. Demin. M.: Prospect, 2018 .184 p.
- Ershov V.V. Paired categories are "certainty of law" and "uncertainty of law". Certainty and uncertainty of law as paired categories: problems of theory and practice: Materials of the XII international scientific-practical conference. In 3 parts. M., RPMU, 2018. Part I. 460 p.
- Kartashov V.N. Principles of law: concept, structure, function // Legal notes of Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Issue 10. Principles of Law / Ed. V.N. Kartashova, L.L. Kruglikova, V.V. Butneva; Yarosl. gos.un-t. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2006.192 p.
- General theory of law and the state: Textbook / Ed. 0-28 V.V. Lazarev. - 3rd ed., Revised. and add. M.: Lawyer, 2001.520s.
- Romashov R.A. Interpretation of law: linguistic and technical-legal aspects // Jurislingistics-10: Linguoconflictology and jurisprudence: inter-university collection of scientific papers / ed. N.D. Goleva and T.V. Chernyshova. - Kemerovo; Barnaul: Publishing house Alt. University, 2010 .-- 452s. URL: http://rusexpert.ru/public/quild/8.pdf
- Cherdantsev A.F. Logical and linguistic phenomena in law, legal science and practice. Yekaterinburg, 1993.192 p.
- Chechina N. A. The principles of Soviet civil procedural law and their normative consolidation // Jurisprudence. 1960. N 3. P.78-84.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Роль городской полиции в развитии городского хозяйства Российской империи в XVIII в.

Журов Андрей Николаевич;

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, zhurov67@mail.ru.

Иванченко Юрий Александрович;

кандидат юридических наук, заместитель начальника, кафедра истории государства и права, Московский университет МВД России, имени В.Я. Кикотя, hedgivan@mail.ru.

Гостев Сергей Сергеевич;

кандидат юридических наук, преподаватель, кафедра истории государства и права, Московский университет МВД России, имени В.Я. Кикотя, dragon9006@list.ru

Статья посвящена правовому регулированию деятельности полиции Российской империи по формированию и развитию городского хозяйства в городах Российской империи в XVIII в. В статье городское хозяйство рассматривается как целый комплекс служб, предприятий, инженерных сооружений, которые призваны удовлетворять повседневные коммунальные, бытовые и социально-культурные нужды жителей городов. К элементам современного городского хозяйства относят жилищный фонд и коммунальные службы, организации бытового обслуживания, транспорта, связи, учреждения культуры, здравоохранения и многое другое. Также, в ней дается обзор и анализ нормативноправовых актов в сфере строительного надзора, обеспечения пожарной безопасности, поддержания чистоты и порядка; рассматриваются компетенции полицейских чиновников, освещается система наказаний, установленных российским законодательством за нарушение градостроительных норм. Кроме того, дается анализ специфики и особенностей развития организационно-правовых основ данного направления работы и реализации полномочий полиции Российской империи по организации и поддержанию нормального функционирования и развития городского хозяйства. Деятельность полиции Российской империи по формированию и развитию городского хозяйства, в указанный период, рассматривается в рамках процесса становления современной индустриальной цивилизации, с характерным для нее динамичным развитием городов и городского уклада жизни как сложного комплекса.

Ключевые слова: городская полиция, генерал-полицмейстер, обер-полицмейстер, полицмейстерская канцелярия, городское хозяйство, строительный надзор.

Современное городское хозяйство представляет собой целый комплекс служб, предприятий, инженерных сооружений и сетей, которые призваны удовлетворять повседневные коммунальные, бытовые и социально-культурные нужды жителей городов. К элементам городского хозяйства относят жилищный фонд и коммунальные службы, организации бытового обслуживания, транспорта, связи, учреждения культуры, здравоохранения и многое другое. Можно согласиться с мнением, что «городское хозяйство или благоустройство» «обнимает собой чуть ли не всю жизнь городских жителей с их неисчерпаемыми потребностями» [1, с. 7].

Интенсивное формирование этого сложного комплекса происходит в процессе становления современной индустриальной цивилизации, с ее динамичным развитием городов и городского уклада жизни. И если в Западной Европе городское хозяйство начинает достаточно быстро развиваться еще в XVII – XVIII вв., то для России XVIII в. можно рассматривать как переходный этап от средневекового к современному городу. Особую роль в развитии городского хозяйства в этот период сыграла образованная в XVIII в. регулярная полиция Российской империи.

Особенностью организации полиции в городах Российской империи в XVIII в. являлось то, что она отвечала за гораздо больший круг вопросов, чем только охрана общественного порядка и борьба с уголовной преступностью. По-сути, на городскую полицию легли полномочия по организации, поддержанию нормального функционирования и развитию городского хозяйства. Данный подход был определен первым же нормативно-правовым документом, принятым царем-реформатором Петром I при образовании полиции в Санкт-Петербурге 25 мая 1718 г. - «Пунктами, данными Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру», который имел достаточно пространное название, с большой конкретикой определявшее предметы ведения нового регулярного государственного органа: «О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указных местах; о съестных припасах; о подозрительных домах; о гулящих людях; о приезжих и отъезжающих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятскаго и о распространении повинности постоя на людей всякаго чина и звания». Очевидно, что большая часть полномочий столичной полиции так или иначе была связана с городским хозяйством.

Санкт-Петербург, как новая столица российского государства стал уникальным для нашего Отечества городом. Он изначально создавался на основе регулярного плана. К его строительству были привлечены европейские архитекторы, которые старались привнести в город новые, современные на тот момент подходы, в том числе и в организацию городской

среды, городского хозяйства. Были разработаны типовые проекты зданий для разных категорий горожан. Однако, у россиян, привыкших к облику средневековых городов, с их узкими и кривыми улочками, разномастными хоромами, просто отсутствовали необходимые традиции и привычки такого строительства. Возникла потребность в организации жесткого строительного надзора за возведением города.

Несмотря на существование в Санкт-Петербурге такого органа, как Канцелярия городовых дел (с 1723 г. – Канцелярия от строений), потребовалось привлечение силового ведомства для последовательного проведения государственного курса в строительной сфере. Поэтому функция строительного надзора была закреплена за Полицмейстерской канцелярией. «Пункты...» предписывали полиции «...смотреть, дабы все строение было регулярно построено, по Его Царского Величества Регламенту;... також бы никакое строение за линию, или из линии строилось, но чтоб улицы и переулки были ровны и изрядны» [2, с.570]. Конечно, такое положение вызывало дублирование в деятельности разных государственных структур, но было неизбежно в процессе становления в период Петровских преобразований нового государственного аппарата.

С момента образования регулярной полиции начинается активный, хотя и достаточно хаотичный процесс формирования нормативно-правовой базы деятельности этого органа. Основным видом правового акта первой четверти XVIII в. становится царский указ, текст которого объявлялся через первого генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга А.М. Девиера. За несколько лет им было издано более 20 правовых актов, регламентирующих осуществление строительных работ в новой столице и контроль со стороны полиции за этим процессом.

Особое место в нормативном регулировании создания жилищного фонда в столице принадлежит Именному указу, принятому 31 августа 1721 г. «О порядке строения каменных домов в Санкт-Петербурге», в котором достаточно четко прописывался регламент возведения строений обывателями. В частности, правила регулярной застройки требовали смыкания стен возводимых домов, ликвидации «неудобных переулков» между строениями. Для лучшего доведения до сведения горожан строительных норм, установленных государством, полиция размещала специальные информационные листы «у палатного строения домов через десять,...чтоб все паки ведомо было» [3, с.433]. При этом, нарушения строительных норм, отход от типовых проектов карался незамедлительно. Основная санкция была предусмотрена вышеуказанным нормативным актом: «а ежели кто по сему указу чинить не будет, то у таковых палат углы будут разломаны» [3, с.433].

Помимо непосредственного надзора за сооружением зданий в новой столице, городская полиция ведала и другими вопросами в сфере строительства. Так, для получения места под сооружение нового строения, желающие должны были обращаться в Полицмейстерскую канцелярию. Особое внимание уделялось строительству на Васильев-

ском острове и в Адмиралтействе, о чем свидетельствует, например, именной указ от 30 июня 1719 г. «О воспрещении приобретения дворов на островах Санкт-Петербургском и Адмиралтейском, на сторонах московской и выборгской, тем людям, коим велено строиться на Васильевском острове» [4, с.720-721]. Также в компетенции Полицмейстерской канцелярии находилась и разрешительная деятельность на сделки с недвижимостью.

Первый генерал-полицмейстер А.М. Девиер неоднократно возвращался к теме регулярной застройки города. Так, только в октябре – ноябре 1719 г. им объявляется три указа содержащих строительные предписания: 1 октября «О поправлении по чертежу архитектора Гербеля улиц», в соответствии с которым проводилась поправка улиц Адмиралтейского острова «по томуж чертежу прямо» [5, с.734]; 20 ноября «О строении конюшен, погребов, сараев и прочего каменных или мазонок, или из досчатых заборов». направленный на усиление пожарной безопасности в городе [6, с.743]; 7 ноября «О строении на отведенных местах по берегу Фонтанной речки деревянных домов» [7, с.752]. Такая интенсивность нормотворческой деятельности свидетельствует, что градостроительные вопросы, курируемые столичной полицией, выдвигались на одно из самых первых мест в ее деятельности на данном этапе.

Особенностью жилищной политики в первые два десятилетия существования новой столицы было фактически принудительное переселение части населения в Санкт-Петербург под угрозой применения карательных санкций. Особенно это касалось российского дворянства и купечества, которое принуждалось царскими указами к переезду в Санкт-Петербург и обязывалось осуществлять застройку в строго отведенных им метах по утвержденным властями проектам. Контроль за таким переселением также возлагался на полицию. Причем, как было указано в ряде документов, неисполнение царских предписаний дворянами могло повлечь за собой конфискацию их поместий и вотчин в казну, как это было указано, например, в именном указе от 29 марта 1721 г. «О строении в С. Петербурге на Васильевском острове домов, и о высылке для того дворян самих, или людей их и свойственников с деньгами» [8, с.373-375].

Нормативно-правовые акты, принятые в первой четверти XVIII в. в сфере строительного надзора предполагали целый набор санкций, которые применялись к нарушителям. Достаточно распространенной мерой воздействия выступал штраф, причем, в достаточно большом размере для того времени - сто рублей. Помимо изъятия имущества, правовые акты предполагали применение и таких санкций к нарушителям градостроительных норм как слом возведенных сооружений без компенсаций затрат на их строительство, как видно из именного указа, объявленного генералом-полицмейстером Девиером 24 июня 1721 г. «Об укреплении берегов реки Невы и других речек и о порядке строения каменных домов в Санкт-Петербурге» [9, с.403]. В первые годы строительства Санкт-Петербурга «неуказные» здания и целые кварталы сносились десятками, а нерадивых застройщиков в соответствие с законом ждали суровые кары, вплоть до конфискации имущества и даже ссылка в Сибирь.

Контроль за сооружением зданий, осуществляемый полицией тесным образом переплетался в Санкт-Петербургом с развитием водных городских путей - каналов, которые по мнению Петра I должны были стать основными транспортными артериями города. Об этом свидетельствует указ «Об укреплении жителям С. Петербургских речных берегов, каждому противу своего двора» от 20 мая 1720 г. [10, с.193-194] и целый ряд других нормативно-правовых документов, также объявляемых через Полицмейстерскую канцелярию.

Во второй четверти XVIII в. нормотворческая деятельность в сфере строительного надзора со стороны городской полиции несколько уменьшается. Хотя, сама эта деятельность продолжается. С образованием регулярной полиции в других, наиболее крупных и значительных городах Империи, функция строительного надзора распространяется и на эти полицейские части. Так, в старой столице Москве, полиция была образована еще в 1722 г. Уже «Инструкция», которая была дана первому московскому обер-полицмейстеру М.Т. Грекову предписывала ему «...смотреть, дабы все строения, ежели кому случится что вновь построить, или старое переставить, и оное б все было строено по указу, по улицам линейно и ни на какое б строение из линеи не выдавалось (но чтоб со временем улицы и преулки были равны)» [11, с.769]. Таким образом, регулярная застройка стала распространяться и на другие города Российской империи. Анализ «Инструкции» показывает, что в отличие от «Пунктов, данных Санкт-Петербургскому генералполицмейстеру», в ней гораздо подробнее были регламентированы полномочия московской полиции и лично обер-полицмейстера в строительной сфере. В последствие, московские власти, а также Правительствующий Сенат в своих нормативно-правовых актах неоднократно возвращались к вопросам формирования городской инфраструктуры Москвы, указывая на определяющую роль в этом московской полицмейстерской канцелярии. Так, 14 июня 1733 г. был издан сенатский указ «О починке построенных в Москве около монастырей мостов от Полицмейстерской канцелярии на счет Коллегии экономии в таком случае, когда монастырь не будет иметь за собою деревень и никаких доходов кроме жалованья» [12, с.164-165]. Во второй половине XVIII в. работа в данной сфере интенсивно продолжается.

В последующем, правовые документы определяли роль полиции в надзоре за застройкой и других российских городов. Примером может служить именной указ, объявленный из Сената «О поручении обывательского строения в Кронштадте в ведомство полиции» от 13 сентября 1752 г. [13, с.692].

В рамках развития жилищной инфраструктуры в городах Российской империи в XVIII в., городская полиция наделялась также функцией контроля за ценами найма жилых помещений. Прежде всего, это касалось Санкт-Петербурга. Так, после крупного пожара, случившегося в 1736 г. именной указ,

данный из Кабинета Ее Величества Полицмейстерской канцелярии «О не повышении на Васильевском и на прочих островах цен за наем квартир, по случаю истребления многих строений от бывшего пожара» предписывал сдавать жилище «погорельцам» по цене не более двух рублей, а полиции «накрепко смотреть, и по прошениям таких разоренных людей в найм квартир по крайней возможности вспомогать» [14, с.901-902].

Говоря об участии городской полиции в процессе жилищного строительства в XVIII в. невозможно не упомянуть и такой важной функции, напрямую связанной с обеспечением пожарной безопасности, как контроль за состоянием печного отопления. Для переходного этапа развития городского хозяйства, в котором находились российские города в XVIII в. еще не существовало альтернативы обогрева зданий, кроме как с использованием печей и каминов. Уже в «Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру» 1718 г. указывалось, что городской полиции предписывалось «по всякую четверть года, у жителей осматривать печи, комели, в поварнях очаги, бани и прочее, где огонь водится, и предстерегать, дабы недосмотрением хозяйским какова бедства от пожару не учинилось» [2, с.570]. Сенат и лично генерал-полицмейстер А.М. Девиер неоднократно в своих нормативно-правовых актах возвращались к эти важным вопросам, о чем свидетельствует ряд документов первой четверти XVIII в. Например, именной указ от 23 июня 1719 г, объявленный генерал полицмейстером Девиером «О топлении печей в избах и банях один раз в неделю и о штрафах за нарушение сего запрещения», который предписывал топить печи только по субботам, а полицейским надлежало «...смотреть накрепко, чтоб не в указанные дни не топили» [15, с.718]. При этом, за нарушение данного властного предписания устанавливалась прогрессирующая шкала наказаний, которая в случае четвертого проступка помимо штрафа предполагала «бить батоги нещадно».

Власть обращается к этой проблеме и в бытность генерал-полицмейстером В.Ф. Салтыкова (Именной указ от 20 февраля 1735 г. «О содержании дымовых труб в исправности и чистоте, о штрафе и наказании виновных, буде пожар приключится от пренебрежения сей обязанности» [16, с.482]. Интересным представляется и положение, установленное в 1737 г. по представлению столичной полицмейстерской канцелярии, по которому «надлежит при Полиции содержать потребное число трубочистов и печников» [17, с.129]. При этом, так как в казне не было необходимых средств для содержания этой службы, в нормативно-правовом акте предлагалось взимать с обывателей за чистку по одной копейке с трубы, а самим трубочистам «жалованья определять не надлежит». Подчиненность трубочистов городской полиции подтверждается и статьей 138 «Устава благочиния или полицейского» 1782 г., которая предписывала иметь в каждом квартале (т.е. на 50 - 100 домов) под руководством квартального надзирателя «трубочистного мастера».

В целом, переложение бремени формирования и поддержания отдельных элементов городского хозяйства в XVIII в. на плечи обывателей хорошо видно из властных предписаний по поддержанию чистоты и порядка на прилегающих к домам и торговым заведениям территориях. Отсутствие у государства достаточных финансовых средств на эти мероприятия, укоренившиеся средневековые традиции ответственности обывателя за примыкающее к его строениям пространство, определяло такие подходы к обеспечению чистоты города. И в этом случае контролирующие функции были отнесены к компетенции полиции.

Уже неоднократно упоминавшиеся «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицместеру» 1718 г. указывали: «Тако ж в надсмотрении иметь чистоту улиц и переулков, рынков, рядов и мостов; и каждому жителю дать указ, дабы всяк пред своим двором имел чистоту, и сор чистили, и возили на указное место» [2, с.570]. Данное положение также неоднократно подтверждалось нормативно-правовыми актами, изданными в XVIII в. (например, сенатский указ от 01 ноября 1760 г. «О содержании мостовых по улицам в Санкт-Петербурге против казенных строений от казны, а против обывательских дворов самих обывателей» [18, с.556-557]). А «Устав благочиния или полицейский» 1782 г. уже предписывал иметь «в каждом квартале подрядчика для чищения улиц, и свозки с улиц и из города нечистоты» [19, с.474].

Роль полиции в формировании и развитии городского хозяйства в городах Российской империи в XVIII в. поистине впечатляющая. В своей работе мы не коснулись еще многих элементов жизни города в эту эпоху: и снабжение населения продовольствием, и организация торговой деятельности, и освещение улиц, и медицинское обслуживание, и обеспечение санитарно-эпидемиологических норм, и многого другого. Но и во всех этих проявлениях городского бытия организационные и контролирующие функции полиции проявились в полной мере. Можно прийти к выводу, что полиция в XVIII в. была не просто органом охраны правопорядка и борьбы с преступностью, но, и, по словам самого царя-реформатора Петра I, закрепленным в Регламенте или Уставе Главного Магистрата 1721 г.: «...споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучении, ... чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизне человеческой..., вкраце ж над всеми сим полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности» [20, с.297].

Литература

- 1. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства.
- 2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]. (далее ПСЗ). Т.5. СПб., 1830. № 3203.
 - 3. ПСЗ. Т.6,.СПб., 1830.№ 3822.

```
4. ПСЗ. Т.5. СПб., 1830. № 3399.
5. ПСЗ. Т.5. СПб., 1830. № 3427.
6. ПСЗ. Т.5. СПб., 1830. № 3437.
7. ПСЗ. Т.5. СПб., 1830. № 3448.
8. ПСЗ. Т.6. СПб., 1830. № 3766.
9. ПСЗ. Т. 6. СПб., 1830. № 3799.
10.ПСЗ. Т.6. СПб., 1830. № 3585.
11.ПСЗ. Т.9. СПб., 1830. № 6439.
12.ПСЗ. Т.9. СПб., 1830. № 6439.
13.ПСЗ. Т.13. СПб., 1830. № 10019.
14.ПСЗ. Т.9. СПб., 1830. № 7033.
15.ПСЗ. Т.5. СПб., 1830. № 3395.
16.ПСЗ. Т.9. СПб., 1830. № 6692.
17.ПСЗ. Т.10. СПб., 1830. № 7232.
18.ПСЗ. Т.15. СПб., 1830. № 11135.
19.ПСЗ. Т.21. СПб., 1830. № 15379.
20.ПСЗ. Т.6. СПб., 1830. № 3708.
```

The role of city police in urban development Russian Empire in the XVIII century

Zhurov A.N., Ivanchenko Yu.A., Gostev S.S.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V.Ya.

The article is devoted to the legal regulation of the activities of the police of the Russian Empire on the formation and development of urban economy in the cities of the Russian Empire in the XVIII century. the article considers urban economy as a whole complex of services, enterprises, engineering structures that are designed to meet the daily communal, household and socio-cultural needs of urban residents. The elements of modern urban economy include housing and utilities, consumer services, transport, communications, cultural institutions, health care and much more. Also, it provides an overview and analysis of legal acts in the field of construction supervision, fire safety, maintenance of cleanliness and order; examines the competence of police officials, highlights the system of penalties established by Russian legislation for violation of urban development standards. Besides, the analysis of specificity and features of development of organizational and legal bases of this direction of work and realization of powers of police of the Russian Empire on the organization and maintenance of normal functioning and development of an urban economy is given. The activity of the police of the Russian Empire on the formation and development of urban economy, in this period, is considered within the process of formation of modern industrial civilization, with its characteristic dynamic development of cities and urban lifestyle as a complex.

Key words: city police, police general, chief police chief, police chancellery, city economy, construction supervision.

References

- 1. Velikhov L.A. Fundamentals of urban management. M., 1996.
- 2. The complete collection of laws of the Russian Empire since 1649: [Collection 1st.]. (further PSZ). T.5. St. Petersburg, 1830. No.
- 3. PSZ. T.6, .SPb., 1830.№ 3822.
- PSZ. T.5. St. Petersburg, 1830. No. 3399.
 PSZ. T.5. St. Petersburg, 1830. No. 3427.
- 6. PSZ. T.5. St. Petersburg, 1830. No. 3437.
- 7. PSZ. T.5. St. Petersburg, 1830. No. 3448.
- 8. PSZ. T.6. St. Petersburg, 1830. No. 3766.
- 9. PSZ. T. 6. St. Petersburg., 1830. No. 3799.
- 10. PSZ. T.6. St. Petersburg, 1830. No. 3585.
- 11. PSZ. T.9. St. Petersburg, 1830. No. 6439.
- 12. PSZ. T.9. St. Petersburg, 1830. No. 6439.
- 13. PSZ. T.13. St. Petersburg, 1830. No. 10019.
- 14. PSZ. T.9. St. Petersburg, 1830. No. 7033.
- 15. PSZ. T.5. St. Petersburg, 1830. No. 3395.
- 16. PSZ. T.9. St. Petersburg, 1830. No. 6692.
- 17. PSZ. T.10. St. Petersburg, 1830. No. 7232
- 18. PSZ. T.15. St. Petersburg, 1830. No. 11135.
- 19. PSZ. T.21. St. Petersburg, 1830. No. 15379.
- 20. PSZ. T.6. St. Petersburg, 1830. No. 3708.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУК

Концепция правового регистра правового феномена на примере возмещения вреда, причиненного преступлениями

Козацкая Варвара Эдуардовна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник экономического факультета Академии ФСИН России, varvarasharova@yandex.ru

В настоящей статье обосновывается авторский подход к комплексной оценке потенциала правовых средств (правовых феноменов — на примере возмещения вреда, причиненного преступлениями), их системных связей, с учетом сущностных характеристик и тенденций развития правовой системы государства. Статья посвящена оценке конвергенционных оснований возмещения вреда, причиненного преступлениями, являющихся в условиях правовой политики и системы правового управления детерминантами механизма защиты (восстановления) прав лица, нарушенных преступлением.

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, заглаживание вреда, преступление, комплексный институт права, конвергенция частного и публичного права, конвергенционный институт права, правовая политика, правовой механизм возмещения вреда, причиненного преступлениями, восстановление социальной справедливости.

Очевидно, что любое правонарушение причиняет вред, под которым понимается всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным [1], являющийся материально-правовым последствием противоправного деяния, обеспечить компенсацию которого берет на себя государство, как субъект повышенной публичной и правовой ответственности, в том числе создавая систему правового регулирования. В последнее время институт возмещения вреда, причиненный преступлениями, обретает новое прочтение через тенденцию конвергенции права, через сближение (согласование) норм отдельных отраслей права, регулирующих вопросы восстановления прав потерпевших от преступлений. При этом возникает вопрос о степени сближения норм права (их когерентности) с учетом достижения цели правового регулирования - обеспечения возмещения вреда потерпевшим от преступлений.

В предыдущих публикациях мы исследовали научный потенциал конвергенции, как подход к изучению правовой системы государства, системы права, как тенденцию развития правовой системы государства, как основу моделирования политикоправовых подходов к исследуемым явлениям и процессам и др. [2,3]. В настоящей статье, используя научный потенциал конвергенции, исследуя внутреннюю форму ее реализации (в рамках системы права), рассмотрим диалектическую природу возмещения вреда, причиненного преступлениями, как правового феномена.

В современном российском законодательстве институт возмещения преступного вреда находит отражение в различных отраслях права, как частного, так и публичного порядка. Но в целом служит одной правовой гуманистической цели. На наш взгляд, справедливы авторы, полагающие, что современную правовую действительность частного и публичного права уже трудно отражать с помощью устаревших и подчас узких конструкций отрасли права, сферы регулирования [4, с. 18; 5]. Такова тенденция развития сложной правовой системы государства. Как отметил Мозолин В.П., «возможность создания единого общего понятия отрасли права оказалась утраченной. Понятие отрасли права стало настолько девальвированным, что им по существу невозможно пользоваться в практических целях (в области законодательства, правоприменительной деятельности, учебном процессе в высших юридических учебных заведениях), поэтому оно не должно применяться и при построении современной системы... права» [6, с. 107]. Не являемся противниками деления права на отрасли, но в то же время полагаем, что потребность отраслевого деления норм права во многом не исключается и юрисдикцией (компетенцией) конкретных правоохранительных органов при решении поставленных государством задач и функций. В настоящей статье обращаем внимание на необходимость комплексной оценки разноотраслевого арсенала правовых средств для достижения значимой правовой цели.

Так, конвергенция института возмещения вреда, причиненного преступлениями, обусловлена целями правового регулирования, которые находят свое отражение в Основном законе государства. Конституция РФ провозглашает государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45), обеспечивает охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Иными словами, закрепление институтов возмещения преступного вреда в разных отраслях права следует квалифицировать как альтернативные правовые средства достижения единой цели, при этом разумной, на наш взгляд, является идея конвергенционных оснований института возмещения преступного вреда, когда обеспечивается единство и преемственность норм частного и публичного, материального и процессуального права для достижения значимого правовой результата возмещение вреда потерпевшему от преступлений в полном объеме и надлежащим образом. Возникает вопрос, как определить релевантность, когерентность отдельных норм, правовых гарантий в вопросе достижения обозначенной цели.

Полагаем, что в правовой политике государства складывается система правового управления, объединяющая с целью достижения конституционных гарантий разноотраслевые средства правового регулирования, образующих некий взаимообусловленный перечень, регистр. В связи с этим позволим себе представить концепцию правового регистра такого правого феномена как возмещения вреда, причиненного преступлениями, имеющего диалектическую природу и образующего с учетом конвергенционных оснований механизм защиты (восстановления) прав лица, нарушенных преступлением.

При этом под правовым регистром нами понимается взаимообусловленный перечень доктринальных, политико-правовых и нормативных (в том числе законодательных) подходов к потенциалу исследуемых правовых средств (правовых феноменов), оценке их системных связей, с учетом сущностных характеристик и тенденций развития правовой системы государства.

Функционал правового регистра позволяет комплексно оценить эффективность правовой политики, правового регулирования общественных отношений, тенденции развития правовой системы государства.

Итак, правовой регистр правового феномена возмещения преступного вреда составляют следующие правовые средства:

- 1) возмещение вреда как признак имманентный правовому государству и системе безопасности государства;
- 2) возмещение вреда как криминологическая стоимостная оценка совершенного преступления (преступлений), преступности, оценка состояния безопасности в государстве;
- 3) возмещение вреда как обеспеченная государством правовая гарантия, правовая цель системы правового регулирования;
- 4) возмещение вреда как правовой механизм, т.е. система правовых принципов, правовых средств и норм, основания, условий, субъектов, содержания (способов, объема, размера) возмещения вреда, а также видов защиты, предусмотренных законодателем с целью эффективного (в полном объеме и надлежащим образом) восстановления имущественных и (либо) неимущественных прав (благ) лица (физического и юридического) вследствие нарушения преступлением его гражданских прав, выражавшегося в привлечении к юридической ответственности лиц, виновных в совершении преступления (реализуемый в публичноправовом, частноправовом и смешанном порядке);
- 5) возмещение вреда как институт уголовного, гражданского, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, уголовно-исполнительного права; институт международного и национального права;
- 6) возмещение вреда как комплексный (конвергенционный) институт права;
- 7) возмещение вреда как содержание деликтного правонарушения (правоотношения): субъективное право потерпевшего, транслирующее юридическую обязанность причинителя вреда и наоборот;
- 8) возмещение вреда как обязательственное отношение в результате причинения общественноопасного внедоговорного (деликтного) вреда;
- 9) возмещение вреда как форма реализации субъективных прав и юридических обязанностей;
- 10) возмещение вреда как квалифицирующий признак правонарушения (его состава: объективной стороны правонарушения);
- 11) возмещение вреда как оценочная категория (потерпевшим, гражданским истцом, судом) в определении степени тяжести правонарушения, формы ответственности (санкции), объема (видов вреда, подлежащего возмещению в результате совершения преступления), размера (денежное выражение вреда в зависимости от характера причиненного вреда), способов возмещения (денежное и натуральное выражение);
- 12) возмещение вреда как цель привлечения к юридической ответственности, как форма выражения компенсаторной функции юридической ответственности:
- 13) возмещение вреда как имущественное правовое требование потерпевшего, выраженное в иске;

- 14) возмещение вреда как процессуальная обеспечительная деятельность правоохранительных органов (органов следствия, дознания, суда) ст. 42, 44, 160.1, 230, 228 УПК РФ; возмещение преступного вреда как уголовно-процессуальная функция, как задача уголовного процесса;
- 15) возмещения вреда как элемент института примирения в уголовном процессе (ст. 76, 76.1 УК РФ, ст. 25, 25.1 УПК РФ);
- 16) возмещение вреда как основание освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–76 УК РФ):
- 17) возмещение вреда как квалифицирующий признак для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности (ст. 79, 80 УК РФ);
- 18) возмещение вреда как элемент исполнения судебного решения, вступившего в законную силу и обращенного исполнению;
- 19) возмещение вреда как элемент достижения цели наказания (восстановления социальной справедливости); как критерий восстановления социальной справедливости.

Статья 43 УК РФ, закрепляющая цели назначения наказания, формально не называет возмещение вреда, но, по всей видимости, включает его в сложную оценочную формулировку, которой не дается легального толкования [7, с. 10-14] - восстановление социальной справедливости. Полагаем, что найдется немало сторонников необходимости реализации компенсаторной функции уголовной ответственности, тем более что есть ее формальные основания в УК РФ [8, с. 4–7]. В ряде случаев закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности в случае возмещения вреда потерпевшему. Очевидно, что компенсаторная функция не является генеральной, вряд ли можно восстановить социальную справедливость, возместив вред в случае убийства и совершения прочих тяжких и особо тяжких преступлений. Иными словами, известная контроверза между апологетами консеквенциолизма и ретрибутивизма в философии права и законодательстве, до сих пор не находит своего однозначного разрешения [9]. Должны признать, что возмещение вреда является элементом восстановления социальной справедливости, наравне со справедливым, неотвратимым наказанием, соразмерным тяжести совершенного преступления, пресекательным и предупредительным отношением государства к совершенному деянию, реализующим правоохранительную функцию и функцию по обеспечению безопасности. Важно объемно оценивать содержание восстановления социальной справедливости: как в отношении личности осужденного и тяжести совершенного деяния, так и в отношении потерпевшего, его прав. Неслучайно ст. 61 УК РФ называет в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. УИК РФ, являясь актом, принятым во исполнение УК РФ, определяя цели уголовно-исполнительного законодательства, закрепляет исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, при этом не закрепляет в качестве цели восстановление социальной справедливости по аналогии с УК РФ. В качестве задачи возмещение вреда также не предусмотрено в УИК РФ. В связи с этим возникает вопрос, является ли обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлениями, задачей уголовно-исполнительного законодательства. Является ли возмещение вреда свидетельством исправления осужденного, т.е. сформированного уважительного отношения осужденных к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Полагаем, что отсутствие релевантности положений УК РФ и УИК РФ относительно целей наказания, вызывает многочисленные контроверзы в научном мире и затрудняет реализацию уголовной политики государства. Что свидетельствует об актуальности концепции уголовного управления [10, с. 319-331];

- 20) возмещение вреда как обстоятельство смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ);
- 21) возмещение вреда как задача процесса исполнения уголовных наказаний;
- 22) возмещение вреда, как критерий для обеспечения мобильности правовой статуса, правовой сублимации правового состояния осужденного в период отбывания наказания (судом оценивается в каком объеме возмещен вред или иным образом заглажен частично или полностью): при изменении вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ); при освобождении от отбывания наказания или при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 175 УИК);
- 23) возмещение вреда как дополнительная обязанность, возлагаемая на осужденного судом в определенном размере (ст. 188, 190 УИК РФ);
- 24) возмещение вреда как критерий и условие для оценки оснований отмены условного осуждения и снятия судимости. Небезинтересно привести оригинальный научный подход об использовании такой категории как правовая значимая заслуга, т.е. социально-правовое одобряемое деяние или событие, с которыми закон связывает такие управленческие действия, как исключение применения меры правового воздействия, освобождение от нее или ее смягчение [10, с. 319—331];
- 25) возмещение вреда как условие для продления судом испытательного срока условного осуждения:
- 26) возмещение вреда как мера воспитательного воздействия, применяемая судом в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести (ст. 90, 91 УИК РФ);
- 27) возмещение вреда (возмещение ущерба и компенсация морального вреда), как элемент, способ реализации уголовно-правовой меры заглаживания вреда [11].

Безусловно, это не исчерпывающий перечень подходов, который характеризует исследуемый

№12 2019 [POH]

правовой феномен. Представленный правовой регистр свидетельствует о тенденциях правового регулирования общественного отношения, о комплексном арсенале правовых средств, имеющихся в правовой системе государства в определенный этап его развития с учетом провозглашенных правовых ценностей (аксиологического подхода). Правовой регистр имеет конкретно-исторические правовые характеристики, темпорально-логический контекст исследования когерентности норм действующего законодательства, с учетом целей правовой политики государства, детерминируя механизм реализации правовых гарантий, защиты (восстановления) прав человека и гражданина.

Литература

- 1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19.
- 2. Kazak, B.B., Kozatskaya, V.E., Komarov, S.A., Smirnova, I.N., Tolchenkin, D.A. Legal convergence: Dialectic analysis // Astra Salvensis. 2019. P. 457–465.
- 3. Конвергенция в праве: идеалы, парадигмы, тенденции: учебное пособие / Козацкая В.Э., Толченкин Д.А., Толченкина М.Э.; под общ. ред. Полищука Н.И. Воронеж, Научная книга, 2018. 96 с.
- 4. Курдюк Г.П. Историко-правовые предпосылки современного представления системы российского права // Общество и право. 2009. № 4.
- 5. Разяпов М.И. К вопросу о природе публичного и частного права: теоретико-правовые проблемы // ЮрКпуб:

http://www.yurclub.ru/docs/theory/article20.html.

- 6. Мозолин В.П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1.
- 7. Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижения в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 9.
- 8. Кузнецов А.П., Курдюков С.И. Цели уголовного наказания: теоретико-прикладное исследование // Российская юстиция. 2019. № 3.
- 9. Везломцев В.Е. Социально-философский анализ наказания: ретрибутивизм и консеквенциализм: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2010. 22 с.
- 10. Щедрин Н.В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2.
- 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газ. 5 июля 2013 г. № 145.

Concept of legal register of legal phenomenon on the example of compensation for harm caused by crimes

Kozatskaya V. E.

Academy of the FPS of Russia

This article substantiates the author's approach to a comprehensive assessment of the potential of legal means (legal phenomena-on the example of compensation for harm caused by crimes), their systemic relationships, taking into account the essential characteristics and trends in the development of the legal system of the state. The article is devoted to the assessment of convergence grounds for compensation of harm caused by crimes, which in the conditions of legal policy and legal management system are determinants of the mechanism of protection (restoration) of the rights of a person violated by a crime.

Keywords: harm, damages, reparation, crime, complex Institute of law, convergence of private and public law, cohesion Institute for law, legal policy, legal mechanism of compensation of harm caused by the crime, to restore social justice.

References

- Definition of Judicial Board on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.2015 No. 81-KG14-19.
- Kazak, B. B., Kozatskaya, V. E., Komarov, S. A., Smirnova, I. N., Tolchenkin, D. A. Legal convergence: Dialectic analysis / / Astra Salvensis. 2019. P. 457-465.
- Convergence in law: ideals, paradigms, trends: textbook / Kozatskaya V. E., Tolchenkin D. A., Tolchenkina M. E.; ed. Polishchuk N. I. Voronezh, Scientific book, 2018. 96 PP.
- Kurdyuk G. P. Historical and legal prerequisites of modern representation of the system of Russian law / / Society and law. 2009. No. 4.
- Razyapov M. I. On the nature of public and private law: theoretical and legal problems / / Yurklub: http://www.yurclub.ru/docs/theory/article20.html.
- Mozolin V. P. System of Russian law (report at the all-Russian conference on November 14, 2001) / / State and law. 2003. No.
- Zubkova V. I. Restoration of social justice as the purpose of criminal punishment and its achievement in the process of serving punishment. Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2010. No. 9.
- 8. Kuznetsov A. P., Kurdyukov S. I. Goals of criminal punishment: theoretical and applied research / / Russian justice. 2019. No. 3.
- Vezloma V. E. Socio-philosophical analysis of punishment: consequentialism and retributivism: abstract dis.... candidate of philosophical Sciences: 09.00.11. Saint-Petersburg, 2010. 22 PP.
- Shchedrin N. V. Criminal management / / Vestnik PERMSKOGO universiteta. Legal science. 2018. No. 2.
- Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 No. 19 (ed. of 29.11.2016) "on the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability" / / ROS. gas. July 5, 2013 No. 145.

№ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Право и юриспруденция в реалиях цифровой эпохи

Шеховцов Виктор Афанасьевич,

кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Дальневосточного Федерального университета, parlament6348@mail.ru

Парин Дмитрий Витальевич,

студент юридической школы, Дальневосточного Федерального университета, fafka32@gmail.com

В статье анализируются различные аспекты влияния процесса цифровизации на право и юриспруденцию, затрагиваются вопросы изменения правовых институтов под влиянием информационных технологий. В результате исследования был сделан вывод о влиянии цифровой эпохи на право, а также о возможной трансформации его институтов в иную форму, которая сочетала бы в себе первичные, классические признаки права и допускала появление программного кода, искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, юриспруденция, правоприменительная деятельность, цифровизация, информационные технологии, цифровая эпоха.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что человечество поднялось на новую ступень своего исторического развития, коренным образом отличающуюся от предыдущих. Однако ведущее положение конституционного права остается неизменным. В законодательстве Российской Федерации системообразующим нормативно - правовым актом этой отрасли является Конституция, представляющая собой учредительный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, направленный на утверждение важнейших институтов: прав и свобод человека и гражданина, системы государственной власти, избирательного права, федеративного устройства. Назначение Конституции состоит в закреплении основ правового регулирования общественных отношений, гарантий незыблемости и устойчивого развития всей правовой системы, фиксировании определенной совокупности общественных ценностей¹.

Противоречивая, многоэтапная пятилетка конституционного строительства (01.12.1988 г. – 12.12.1993 г.) завершилась утверждением на всенародном референдуме действующей Конституции² - основополагающего источника отраслей российского права, прежде всего конституционного³.

Стремительно набирающую силу цифровую эпоху (информационную эру) Мануэль Кастельс характеризует как эпоху «сетей»⁴, на основе которых функционирует информационное общество. Она представляет собой совершенно новый этап развития человечества, предпосылкой которого стала информационная революция, положившая начало перехода от индустриального общества к постиндустриальному. Современный этап развития человечества связан с построением глобального информационного (цифрового) общества, основанного на знаниях, преобладании сектора оказания услуг в экономической сфере, в том числе с использованием достижений цифровой эпохи, высоком темпе развития информационных технологий, коммуникационных сетей.

Информационную эпоху характеризует неразрывно с ней связанное понятие — цифровизация, которую принято понимать в широком и узком смыслах. В узком смысле цифровизация представляет

¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 28.

² Конституции Российской Федерации М,: Эксмо. 2018. С. 7.

³ Шеховцов В.А. Этапы создания действующей Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2019. №4 С. 70-72.

⁴ Под «сетью» М.Кастельс понимает «систему особых открытых структур, ячеек и узлов, способных на основе коммуникации к неограниченному расширению в рамках данной сети путем использования аналогичного коммуникативного кода».

собой преобразование различной информации в цифровую форму, так называемое оцифровывание, превращение бумажного носителя в двоичный код. Цифровизация в широком смысле – изменение природы общественных отношений, смена их субъектно – объектной ориентированности. В трудах западных ученых затрагиваются практические аспекты цифровизации законодательства и правоприменительной практики, например, удобство пользования физически долговечными электронными базами данных, в которых хранится большой объем нормативных источников¹. Опубликованы научные работы по прогнозированию электронных правовых систем, рассматриваются возможности искусственного интеллекта, машинного обучения и метода процедурной генерации сквозь призму права².

Необходимо исследовать, как цифровизация повлияла на право и на юриспруденцию, как изменились они в период информационной эры, какие перемены их ожидают в будущем.

Во – первых, цифровизация и развитие технологий предопределили появление возможности оцифровывания информации, придание ей иной формы. В связи с этим можно рассматривать Конституцию как документ, который в процессе оцифровывания приобретает совершенно иную форму – электронную (цифровую). Результат, в частности, мы можем наблюдать на просторах справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Однако, по нашему мнению, такой подход является слишком узким. Назначение Конституции состоит в том, чтобы закрепить основу, фундамент правового регулирования общественных отношений. Процесс цифровизации в этом случае изменяет лишь форму Конституции, но не влияет на ее назначение и содержание. Цифровизация закрепляет устоявшиеся положения, модифицирует их.

В связи с этим представляет интерес «исландский эксперимент». Ввиду экономического кризиса в Исландии остро встал вопрос о новой конституции, так как принятая в 1944 г. не отвечала современным реалиям. Было учреждено Конституционное Собрание, целью деятельности которого являлась разработка проекта новой конституции. В него вошли 25 членов. Разработка проекта шла открыто, с активным привлечением граждан. Благодаря цифровизации и технологическому прогрессу стало возможным осуществление «инклюзивного» конституционного правотворчества. Обеспечили свободный доступ граждан к разрабатываемому проекту, учитывалось их мнение, был создан интерактивный сайт, который являлся прямым мостом между разработчиками проекта и электоратом. Численность населения Исландии на тот момент составляла около 330 тысяч человек, что позволило сделать оптимальным порядок подготовки проекта учредительного правового акта. Однако Альтинг страны заблокировал проект Конституционного Собрания.

Цифровизация и информационные технологии повлияли на избирательное право России. 29 мая 2019 г. вступил в силу федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва", который регламентировал порядок проведения выборов на началах электронного голосования. Возможность принять участие в электронном голосовании получили 450 тысяч избирателей в трех округах. Можно утверждать, что такое изменение процедуры голосования перспективно.

Во - вторых, цифровая эпоха детерминировала появление такой отрасли права, как информационное, которое представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в информационной сфере, связанные с производством, передачей, распространением, поиском и получением информации, применением информационных технологий, а также с защитой информации³. Интересным представляется опыт зарубежных стран в сфере информационного права. Доктрина этой отрасли права США закрепляет понятие информации как объекта товарообмена. Защита прав владельца информации осуществляется по принципам и началам, на основании которых создана защита прав собственников различных материальных благ. В российском законодательстве до 2007 г. «информация» была закреплена как один из видов объекта гражданских прав. Сегодня статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет совершенно иной вид. Упоминание информации как объекта гражданских прав было исключено из содержания данной статьи. Однако появился новый объект – цифровые права, под которыми законодатель понимает «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Анализ статьи 8 вступающего в силу 1 января 2020 г. Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", в котором упоминаются цифровые права, позволяет сделать вывод, что цифровое право представляет собой разновидность права требования⁴, возникающего в рамках информационной платформы (информаци-

¹ Bastin R., Hurtaud S., Senequier L. Senequier Digitisation of Documents and Legal Archiving Deloitte, 2014.

² Germain Claire M. Digitizing the World's Laws. Ithaca, 2010. Paper 72. ³ Тихомиров С.В., Мигачев Ю.И., Попов Л.Л. Информационное право. М., 2010. С. 58.

⁴ В инвестиционной платформе могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться следующие цифровые права (утилитарные цифровые права):

¹⁾ право требовать передачи вещи (вещей);

²⁾ право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;

³⁾ право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

онная система в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы). В. Д. Зорькин под цифровыми правами понимает «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети интернет, а также право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации»¹.

В – третьих, процесс цифровизации повлиял на появление новых общественных отношений, которые нуждаются в правовом регулировании. Примерами этого являются отношения, субъектами которых становятся виртуальные или «цифровые личности». Юридически значимая их идентификация сопряжена с погружением в виртуальное пространство, переводом в цифровую форму и осуществлением действий и операций, посредством которых реализуются государственные и иные функции². Появление новых общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, значительно преобразует право, которое должно реагировать на них, включать их в сферу своего регулирования, если на то есть необходимые основания.

В – четвертых, цифровизация повлияла на появление новых потенциальных участников общественных отношений – роботов и искусственного интеллекта (далее - ИИ). Появление таких субъектов вызывает вопросы, в первую очередь связанные с пониманием их правосубъектности. Когда возникает правоспособность искусственного интеллекта, в каких случаях она прекращается, каков ее объем, представляется ли возможным ограничить его дееспособность, признать такого участника недееспособным, в каком порядке, на каких основаниях, возможно ли привлечение к ответственности такого субъекта? Однако для нас интересным представляются и другие вопросы, в частности, как искусственный интеллект сможет принимать участие в юридической сфере деятельности. Уже сегодня компьютеры выполняют часть юридических процедур, составляют различного рода документы, решают определенные правовые задачи, отвечают на вопросы обычных граждан, не сведущих в тонкостях юриспруденции. Активно ведется дискуссия о внедрении искусственного интеллекта в процедуру отправления правосудия. Сторонники данных преобразований в судебной системе утверждают, что в условиях исключения человеческого фактора решения судов станут в большей степени соответствовать букве закона, будут носить более беспристрастный характер.

Как известно, в Бразилии создан вариант системы «цифрового правосудия», включающий создание единой государственной базы данных, загрузку нормативно - правовых актов, судебных решений и иных документов, применение цифровых технологий в процессе правосудия, а именно проведение допросов свидетелей по видеосвязи, разборов судебных дел в режиме on-line. Для работы с данной системой юристы проходят специальную подготовку. Полагаем, что в преобразованиях судебной системы Бразилии не наблюдается «революционных» тенденций, процесс правосудия переходит лишь в «цифровую» форму, без кардинально новых преобразований.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что цифровая эпоха, присущая ей цифровизация повлияли определенным образом на развитие права и юриспруденции. Цифровые технологии способны менять образ правовой системы, влиять на эффективность правового регулирования, расширять его сферу. Появляются новые институты права, целые отрасли, видоизменяются старые, внедряются информационные технологии в правоприменительную практику, возникают новые общественные отношения, требующие правового регулирования. И законодатель должен своевременно реагировать на эти изменения, ведь от этого будут зависеть успешное развитие государства, экономики и стабильность всего общества. Поддерживаем позицию профессора С.А. Авакьяна³ и других авторов, предложения о необходимости совершенствования текста Конституции, внесения актуальных поправок, изменений и дополнений. Новые общественные отношения, формирующиеся в различных сферах жизни, возникающие противоречия нуждаются в эффективном правовом регулировании. В недалеком будущем принятие новой редакции Конституции Российской Федерации по разным причинам будет отвечать интересам народа и правящей политической группы⁴.

Время не ждет. Оно бросает новые вызовы, с которыми необходимо справляться для обеспечения дальнейшего развития, совершенствования права. Цифровые технологии способны влиять на право, на его регулятивный потенциал, открывать новые направления для его действия. Под их влиянием право может трансформироваться в иной социальной регулятор, который будет сочетать в себе свои первичные признаки и допускать появление программного кода, искусственного интеллекта, новой нормативной системы. Направления преобразования права разнообразны, векторы и пределы таких изменений до конца не ясны.

¹ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. [Электронный ресурс]. Режим доступа:: https://rg.ru/2018/05/29/zorkinzadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html.

² Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 12.

 ³ Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи. М, 2004. С. 13-16.
 ⁴ Шеховцов В.А. Конституция, политика и реальность // Конституционное право и политика. М.: Издательство «Юрист». 2012. С. 98.

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации. М: Эксмо. 2018. 32 с.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 01.01.1995 в редакции от 01.10.2019 года. Москва: Проспект, 2019. 704 с.
- 3. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3 30652/
- 4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3 25552/
- 5. Авакьян С.А. Конституция как символ эпохи. Т.1. М.: Издательство МГУ, 2004. 286 с.
- 6. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Юристь, 2000. 528 с.
- 7. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstvapriznavati-zashchishchat-cifrovye-pravagrazhdan.html.
- 8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура М: ГУ ВШЭ, 2000. 276 с.
- 9. Тихомиров С.В., Мигачев Ю.И., Попов Л.Л. Информационное право. М.: Норма, 2010. 146 с.
- 10.Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 20 36.
- 11.Шеховцов В.А. Конституция, политика и реальность // Конституционное право и политика. М.: Издательство «Юрист». 2012. С. 94 98.
- 12.Шеховцов В.А. Этапы создания действующей Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 70-72.
- 13.Bastin R., Hurtaud S., Senequier L. Senequier Digitisation of Documents and Legal Archiving Deloitte, 2014.
- 14.Germain Claire M. Digitizing the World's Laws. Ithaca, 2010. P. 72-73.

Law and jurisprudence in the realities of the digital age Shekhovtcov V.A., Parin D.V.

Far Eastern Federal University

In this article, the authors analyze various aspects of the impact of the process of digitalization on law and jurisprudence, addresse the issues of changing legal institutions under the influence of information technology. The study concluded about the impact of the digital age on law, as well as about the possible transformation of its institutions into a different form, which would combine the primary, classical features of law and allow the emergence of software code, artificial intelligence.

Keywords: Constitution, constitutional law, jurisprudence, law enforcement, digitalization, information technology, digital age.

References

- 1. The Constitution of the Russian Federation. M: Eksmo. 2018.32 p.
- 2. The Civil Code of the Russian Federation, part one of 01.01.1995 as amended on 01.10.2019. Moscow: Prospect, 2019.704 s.
- Federal law "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation." [Electronic resource]. Access from the consultantplus legal system. URL: http://www.consultant.ru / document / cons_doc_LAW_330652 /
- 4. Federal law "On the experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation". [Electronic resource]. Access from sprav.-legal system "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325552/
- Avakyan S.A. The constitution as a symbol of the era. T.1. M .: Publishing house of Moscow State University, 2004.286 p.
- Avakyan S.A. Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. M.: Lawyer. 2000.528 s.
- Zorkin V. D. Law in the digital world. Thinking on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum. [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstvapriznavati-zashchishchat-cifrovye-pravagrazhdan.html.
- 8. Castells M. Information Age: Economics, Society and Culture M: HSE, 2000. 276 p.
- Tikhomirov S.V., Migachev Yu.I., Popov L.L. Information law. M.: Norma, 2010.146 s.
- 10. Khabrieva T. Ya. Law before the challenges of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 9. P. 20 36.
- Shekhovtsov V.A. Constitution, politics and reality // Constitutional law and politics. - M.: Publishing house "Lawyer". 2012.S. 94 - 98.
- 12. Shekhovtsov V.A. Stages of creating the current Constitution of Russia // Constitutional and municipal law. 2019.No 4.P. 70-72.
- 13. Bastin R., Hurtaud S., Senequier L. Senequier Digitisation of Documents and Legal Archiving Deloitte, 2014.
- 14. Germain Claire M. Digitizing the World's Laws. Ithaca, 2010. P. 72-73.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Право как ценность: концепция М. Вебера

Чесноков Владислав Александрович,

аспирант, кафедра теории и истории государства и права, Северо-Кавказский федеральный университет, vladis.chesnokow@yandex.ru

Рациональное применение права в первую очередь предпологает его понимание. Право, выходя за рамки своего догматического восприятия, может возвышаться до уровня принципа и социальной ценности. Подчеркивая ценностную состовляющую права, мы подразумеваем не слепую ориентацию своего поведения на нормы актов правопорядка, а субъективное восприятие права, как нечто наиболее существеннго для гармонии и целостности всех социальных институтов. С этой целью в работе исследуются некоторые аспекты правовых учений Макса Вебера, как наиболее важного представителя социолого - правовой теории.

Ключевые слова: право, учение о праве, понимание права, ценность права, легитимное принуждение, аппарат принуждения, гарантии порядка.

М. Вебер изучающий юриспруденцию в Гейдельбергском университете не ограничивался догматическим исследованием права, его основной задачей,при исследовании права, было понять, что фактически происходит в общности где поведние ориентированно на установленный правовой порядок. В этом ему помогает ориентация во многих темах, не только правовых. Ещё в студенческие годы в круг его научных интересов, помимо права и государства, входили также: история, экономика, религия, искусство и др. В раннем творчестве Вебера, прослеживается его интерес к политической теме. Особое внимание в его творчестве уделяется социологии религии. Работа в данной области начинается с публикации всемирно известного исследования «Протестантская этика и дух капитализма». Всё в совокупности, очень повлияло на формирование социологических концепций учений Вебера о праве.

На данном этапе, нас в большей степени интересует вопрос зарождения социолога - правовых воззрений Вебера, речь о которых и пойдет в данной работе.

Неслучайно была упомянута работа Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». На создание этого труда, Вебера побудила книга Георга Еллинека «Декларация прав человека и гражданина», в которой он ставит под сомнение заслуги французского Просвещения, скептически и даже враждебно относившегося к религии, описывает борьбу протестантизма за религиозную свободу в Северной Америке. «Тем самым он вдохновил Макса Вебера на создание намного более известной книги - «Протестантская этика и дух капитализма». Вебер находился под глубоким впечатлением от книги Еллинека и особенно от того, что тот продемонстрировал важность религии в происхождении прав человека»[1, с. 32-50]. В исследовании Вебер ставит вопрос воздействия протестантской этики на возникновение западной цивилизации, что, по его мнению, характеризует определенный строй мышления - капиталистический, который возник именно в Европе и именно в причинной связи с протестантской верой.

Р.П. Шпакова, рассуждая о воздействии капиталистического общества на формирование правовой среды, пишет: «Как историк экономики Вебер знал, что частная собственность и крупные предприятия складывались веками, а богатство было вознаграждением за неустанный труд поколений, за их бережливость, за их коммерческие и организационные таланты. Наряду с этими процессами в сознании лю-

дей органично укреплялось ядро правового сознания - понимание ими возможностей и границ индивидуальной свободы»[2, с. 109-115]. Отсюда следует вывод, что капитализм и политические свободы складывались вместе, бок о бок, способствуя утверждению основ гражданского общества. Много сил и времени потребовалось, чтобы воспитать в западной цивилизации гражданина, обладающего «этикой ответственности», четким осознанием своих прав и обязанностей. Гражданина способного не только знать свои права и обязанности, но и способного их защищать. Тем самым, организуется гражданское общество, где все усилия направлены на соблюдение закона и где роль организатора общественной жизни возлагается на государство.

Осознание права - ключевой пункт веберовской теории права. Насколько высока ценность права для индивида? Именно этот вопрос представлется важейшим при иследовании правового учения Вебера. От ощущения внутренней значимости и ценности эмперического действия права зависит порядок функционирования всех общественных систем. Вебер, подчеркивая ценностную составляющую права, говорил о том, что индивиды, рассматривая определенные правила как действенные ориентируют на них своё поведение и поступки. Отсюда следует, что при определенной ориентации на правовую норму, индивид может рассматривать её как нечто принципиальное, ценное. Тем самым, выробатывается определенное правовое чувство выраженное на эмоцеональном уровне, постепенно повыщающиеся до уровня принципа.

Ценность в понимании Вебера - это то, что человек принимает в расчет, то, что считает важным и существенным. Ценность обязательная категория присущая каждому индивиду. Она позволяет структурировать и упорядочивать мысли, впечатления и желания, избегая возникновения состояния «хаоса».

Говоря о ценностях Вебер обращается к идеям своего соотечественника Генриха Риккерта. Однако логический принцип отнесения к ценности, единый для него и Риккерта, он толкует по своему. Риккертовские ценности имеют вневременное значение, существуют в, так называемом, надисторическом положении. Вебер, в свою очередь, рассматривает ценность как явление характерное для той или иной исторической эпохи. Пересматривая понятие ценностей с точки зрения исторического аспекта, превращая их в нечто относимое к определенной эпохе, а соответственно в нечто относительное, Вебер переосмысляет наукоучение Риккерта. Поскольку, Веберу ценности представляются лишь как установка своего времени, постольку и у каждого времени есть свои абсолюты. Отсюда следует, что абсолюты становятся историческими, а значит относительными.

Для глубокого понимания веберовского учения о ценности права, для начала, рассмотрим учения Риккерта. Для Риккерта объектом познания является не действительность, а содержание сознания познающего субъекта. Чувственные восприятия нельзя считать не истинными не ложными. Это про-

сто факты. Истинными или ложными, согласно Риккерту, являются суждения об этих фактах, которые совершает сознание. Сознание представляется в роли источника истинного знания. Отсюда следует, что истинное знание субъект обретает не через представления или ощущения, а через отрицания или утверждения, одобрения или неодобрения, то есть в следствии определенного сознательного акта. Норма же для одобрения или неодобрения, по Риккерту, берется из трансцендентного мира ценностей, неподдающихся осознанию. Резюмируя можно сказать: «Ценность абсолютно трансцендентна, она определяет то, что должно быть как в области научного познания, так и в практической действительности»[3, с. 9].

Вторя Риккерту, Вебер говорит о том, что выбор ценностных ориентиров является, совершенно, субъективным. «Ценностный выбор субъективен в том смысле, что интересуется только теми компонентами действительности, которые каким - либо образом - пусть даже косвенным - связаны с явлениями, имеющими в нашем представлении культурное значение» [4, с. 58].

Ориентация на право как на ценность, позволяет, условно, диктовать определенные правила, которых следует предерживаться. Ценностное понимание права, само по себе представляется гарантией порядка, неким ориентиром правильного действия. Неоспаримость истины права, ставит его в один ряд, а может даже и выше обычая или морали.

Однако следует отметить, что ориентация на право не всегда обусловленна мотивацией вести себя согласно каким - либо предписаниям. Как отмечает Вебер: "О значимости норм говорит факт ориентации деятельности на порядок, а не факт соблюдения этого порядка". [5, с. 20] Большие группы людей ведут себя согласно правовому порядку либо потому, что окружающие одобряют такое поведени, либо просто по слепой привычке следовать обычаю, понятому как закономерность жизни, но ни как не из понимания ценности права. Именно отсюда начинается понимание важности право, как абсолютная ценность, невозможно.

Позиция Вебера в вопросе участия государства в правотворческом процессе и воздействии на общественные отношения в целом, заключается в признании «легитимного насилия» со стороны государства. «Именно государство, - пишет Вебер, - должно силой защищать справедливую гражданскую позицию частного человека»[2, с. 109-115]. Но при этом, для обеспечения соблюдения и защиты гражданских прав, нередко приходится прибегать к насилию. Это Вебер ясно понимал и даже, если можно так сказать, одобрял допущение «легитимного насилия» для сохранения блага каждого индивида. Важно отметить, что аппарат принуждения представляется не основой функционирования права, а источником его гарантии.

Понимая, что «голый порядок и грубое насилие вряд ли будут считаться легитимными как таковые»[6, с. 34-35], Вебер представлял необходимым

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

наличие в социальной жизни индивида правовых ценностей. К слову, для поддержания легитимного порядка, Вебер указывает не только на право и правовые ценности, как основу гарантии правопорядка, но также и на религию и на наличие харизматического лидера (творца) от которого исходит харизматическое право. Разумеется приоритетным для нас является право, как ценность.

Отнесение права к ценности не являлось для Вебера высшей степенью рациональности индивида. Целерациональное поведение, условие при котором правовая норма, в сущности, теряет свою необходимость, вот высшая ступень осознанности и развитости индивида и общества. Но это, как замечает сам Вебер, утопическое положение, идеальный тип, который вряд ли возможен в действительности. А значит, право, сегодня остаётся важнейший инструментом для сохранения в неприкосновенности прав и свобод индивида. Право - это явление которое возвышаясь до ценности, позволяет самому обществу участвовать в формировании гуманистических ценностей.

Право, как ценность у Вебера, ставит во главе своего внимания общечеловеческие потребности, права и свободы. Отсюда следует, что право ценно пока защищает интересы индивида и оправдывает его ожидания, если право перестает работать, то и ценность его утрачивается, как это происходит и с иными социальными регуляторами общественных отношений.

Литература

- 1. Йоас Ханс. Макс Вебер и происхождение прав человека: исследование культурной инновации // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 14. № 1. 2011. С. 32 50.
- 2. Шпакова Р.П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социологические исследования. № 3. 2003. С. 109 115.
- 3. Риккерт Г. Философия жизни. К.: Ника Центр, 1998.
- 4. Кравченко Е.И. Макс Вебер. М.: Весь Мир, 2002.
- 5. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. III. Право. Издательский дом Высшей школы экономики, 2018.
- 6. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М.: РИПОЛ классик, 2018.

Law as a Value: M. Weber's Concept Chesnokov V.A.

North-Caucasian Federal University

The rational application of law in the first place involves its understanding. Law, going beyond its dogmatic perception, can rise to the level of principle and social value. Emphasizing the value component of law, we do not mean a blind orientation of our behavior to the norms of acts of law and order, but a subjective perception of law, as something most essential for the harmony and integrity of all social institutions. To this end, the paper explores some aspects of the legal teachings of Max Weber, as the most important representative of sociological legal theory.

Key words: law, doctrine of law, understanding of law, value of law, legitimate coercion, coercive apparatus, guarantees of orde

References

- Joas Hans. Max Weber and the Origin of Human Rights: A Study of Cultural Innovation // Journal of Sociology and Social Anthropology. T. 14. No. 1. 2011.P. 32 - 50.
- Shpakova R.P. Max Weber on the formation of democracy in Russia // Sociological studies. No. 3. 2003. S. 109 - 115.
- 3. Rickert G. Philosophy of life. K .: Nika Center, 1998.
- 4. Kravchenko E.I. Max Weber. M.: The World, 2002.
- Weber M. Economy and Society: Essays in Understanding Sociology. T. III. Right. - Publishing House of the Higher School of Economics, 2018.
- Weber M. Politics as a vocation and profession. M.: RIPOL classic, 2018.

le12 2019 [ЮH]

Ценовая доступность юридических услуг как реализация конституционных прав граждан на квалифицированную юридическую помощь

Щелкин Петр Алексеевич,

аспирант, кафедра конституционного права, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, mail— Urist-789@yandex.ru

В статье производится анализ связи между ценовой доступностью юридических услуг и обеспечения конституционного права граждан на получения квалифицированной юридической помощи. Проводя сравнительный анализ правовых инструментов, обеспечивающих равный доступ к закону в РФ, США и ФРГ, автор приходит к выводу о недостаточной эффективности указанных инструментов в РФ и предлагает пути решения указанной проблемы.

Ключевые слова: Конституционное право, юридическая помощь, доступ к праву, правовые инструменты, ценовая доступность, сравнительный анализ.

Введение.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину или иному лицу, находящемуся на территории России, квалифицированное юридическое обслуживание которое по мере необходимости может оказываться бесплатно [ст.48;1]. Автор считает, что отсутствие должной системы контроля за ценовой доступностью оказываемых юридических услуг препятствует реализации гражданами РФ указанного конституционного права в должной мере. Целью статьи служит сравнительный анализ систем контроля, за ценовой доступностью юридической помощи в США, ФРГ и России. Проводя сравнительный анализ, автор выявляет недостатки правовых инструментов по обеспечению равного доступа к праву в РФ, а так же приводит способы решения указанной проблемы, основываясь на опыте США и Германии.

Как следует из конституционных гарантий прав граждан РФ и иных лиц, находящихся на территории России на получение квалифицированной юридической помощи [ст.48;1], для обеспечения равного доступа указанных лиц, к закону, государство должно нести обязанность по обеспечению ценовой доступности, юридических услуг. Данная позиция базируется так же на принципе состязательности судебного процесса, из которого следует, что истина в судебном споре определяется путем равноценного представления позиций сторон, а указанное невозможно при отсутствии у каждой стороны равного доступа к юридической помощи. Целью данной статьи является сравнительный анализ правовых инструментов обеспечения ценовой доступности юридических услуг в РФ, США и Германии, а так же определение уровня их достаточности и необходимости.

Одним из инструментов, обеспечивающих равный доступ к праву на территории РФ, является Федеральный закон "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 324-Ф3, который был создан для реализации конституционного права граждан РФ на бесплатное получение квалифицированной юридической помощи в случаях, определяемых как данным так и иными федеральными законами, а так же для формирования и развития как государственной так и не государственной систем оказания бесплатной юридической помощи и организации оптимальных условий для доступа граждан к правосудию. При этом, «Право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных статьей 6 настоящего Федерального закона, в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют: граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума; инвалиды I и II группы; ветераны Великой Отечественной войны», [ст.20;2] а так же некоторые иные, социально уязвимые, группы населения. Помимо этого юридическая помощь, в рамках данного федерального закона оказывается только строго в определённых в нём случаях: заключение, изменение, расторжение, признание недействительными сделок с недвижимым имуществом; признание права на жилое помещение, предоставление жилого помещения по договору социального найма, защита возмещение вреда, причиненного смертью кормильца и т.д.

Вышеуказанным законом помимо установления государственной системы бесплатной юридической помощи, формируется бесплатная негосударственная система юридической помощи, [ч.2; ст.22;2] которая предоставляется силами юридических клиник, включающих в себя студенческие консультативные и юридические бюро, а так же негосударственные центры бесплатной юридической помощи, формируемые на добровольных началах и не финансируемых государством. Лица оказывающие бесплатную юридическую помощь являются студентами юридических факультетов высших учебных заведений и оказывают юридическую помощь в виде проведения консультаций в устной и письменной форме, а так же составления заявлений, жалоб и иных документов правового характера под руководством лиц проводящих их обучение и имеющих высшее юридическое образование. [ч.4; ст.24;2],

Необходимо так же отметить, что юридическая помощь на основании указанного закона оказывается в рамках гражданского производства. В уголовном процессе интересы потерпевшего бесплатно представляет государственный обвинитель, а обвиняемый может воспользоваться услугами адвоката по назначению расходы на оплату которого компенсируются из средств федерального бюджета [ч.5; ст.50;3].

В США можно квалифицировать три основных типа правовой помощи для неимущих (малоимущих) граждан:

1.Юридическая помощь финансируемая государством.

В частности правительство США обеспечивает бесплатного адвоката по уголовным делам, в случае если обвиняемый не имеет достаточно средств на его оплату. Помимо этого в ряде случаев такая помощь может оказываться и по гражданским либо административным делам, однако в этом случае имеется ряд ограничений, в частности государственная (бесплатная) юридическая помощь не оказывается в делах о незаконной миграции, абортов, прав заключённых и т.д.

2.Юридическая помощь, оказываемая бесплатно различными правозащитными организациями.

В США, как впрочем и в РФ, существует достаточно большое количество правозащитных органи-

заций, осуществляющих защиту общественных интересов, которые осуществляют бесплатную судебную и досудебную защиту граждан в определённом сегменте права, финансирование таких организаций происходи за счёт благотворительных вносов.

3. Юридическая помощь, оказываемая бесплатно частными юристами(pro bono).

Традиция оказания бесплатной юридической помощи частными юристами была основана Американской ассоциацией адвокатов (ААА), подготовившей в 1967г. указания для своих членов по возможности оказывать бесплатные услуги малоимущему населению. После многолетних споров о том, что является бесплатной услугой и насколько обязательным является их предоставление, в двухтысячном году Ассоциация заявила, что: "Каждый адвокат обладает профессиональной обязанностью предоставлять бесплатные правовые услуги тем, кто не может заплатить за них", в связи с чем в настоящее время оказание бесплатных юридических услуг перестало быть благотворительностью, и превратилось по сути в профессиональную обязанность адвоката, неразрывно связанную с формой его социальной ответственности. [4]

Модель оказания бесплатной юридической помощи в Германии представляет собой так называемую модель judicare, подразумевающую привлечение к данной услуге частных практикующих юристов, с которыми государство заключает контракт на ведение дел. При этом расходы государства на бесплатную юридическую помощь являются крайне ограниченными и покрывают, как правило, только представительство в суде и крайне ограниченный круг вопросов во внесудебном разбирательстве. Скромные расходы не бесплатную юридическую помощь в Германии объясняются развитой системой юридического страхования, которой охвачены более сорока процентов населения страны, что в значительной степени снижает потребность в оказании бесплатной юридической помощи. [5]

Из сравнительного анализа вышеуказанных правовых инструментов можно сделать вывод о том, что, институты бесплатной юридической помощи в РФ во многом соответствуют, аналогичным институтам США. При этом, необходимо так же отметить, что бесплатная юридическая помощь в РФ доступна лишь относительно небольшому контингенту лиц в достаточно ограниченном сегменте правоотношений, а так же то, что помощь оказываемая студентами, не является равноценной заменой юридической помощи оказываемой квалифицированными специалистами и не может в полной мере обеспечить равенство граждан по обеспечении их доступа к праву.

Ещё одним инструментом осуществления равного доступа к закону сторон судебного спора является механизм компенсации выигравшей стороне расходов на судопроизводство.

Согласно седьмой главе ГПК РФ судебные расходы на экспертизы, государственную пошлину, исследования, транспортные услуги суд, как правило, взыскивает с проигравшей стороны при наличии подтверждающих документов в полном объёме.

Аналогичные правовые норм установлены АПК РФ(ч.1, ст.110 АПК РФ), а так же КАС РФ (ст.111 и 112 КАС РФ) при этом согласно ст.107 КАС РФ малоимущие граждане, а так же инвалиды 1-й и 2-й группы и ветераны Великой Отечественной Войны освобождаются от выплаты судебных издержек. Помимо этого, учитывая имущественное положение административного истца или административного ответчика суд может освободить его полностью или частично от выплат свидетелям, экспертам специалистам и т.д.(ч.3 ст.9 КАС РФ) в этих случаях оплата производится за счёт федерального бюджете РФ. Несколько сложней обстоят дела с компенсацией затрат на услуги представителя. Согласно ст.100 ГПК РФ, ч.2 ст. 110 АПК РФ и ст.112 КАС РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

В уголовном процессе «процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства» [ч.1; ст.131;3] при этом, расходы на участие в процессе адвоката выступающего в качестве защитника компенсируются по ставкам установленной федеральным законодательством [п.23;6], и только в том случае если адвокат вступил в процесс в порядке ст.51 УПК РФ (по назначению), при этом размер указанных ставок, по единодушному мнению адвокатского сообщества в разы ниже реальных рыночных цен на услуги адвоката.

Расходы, на оплату услуг адвоката понесенные потерпевшим подлежат компенсации в порядке ст.131 УПК РФ при этом согласно позиции Пленума ВС РФ такие расходы помимо их документарного подтверждения должны быть необходимы и оправданы, а соответственно определение разумности указанных расходов опять таки оставляется на усмотрение суда. [п.34;7]

Какие либо ценовые ориентиры, на которых суд может основываться, определяя стоимость работы адвоката в любом ином процессе помимо уголовного законом не установлены, в результате чего указанная оценка проводится судами «на глаз», в связи с чем как показывает практика, суммы, в которые суд оценивает юридические услуги, в значительной степени не соответствуют рыночным ценам. Указанное обстоятельство затрудняет доступ к закону, как малообеспеченных граждан, так и лиц ведущих не вещные споры либо споры, ценовая оценка которых многократно не превышает стоимость судебных расходов.

В судопроизводстве Германии, так же как и в России используется принцип возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой состоялось решение за счёт проигравшей стороны. Однако с оговоркой о том, что указанные расходы подлежат компенсации, лишь в том случае если они были необходимы и целесообразны при осуществлении защиты нарушенного права. [8]В противном случае в порядке параграфа 96 Гражданского процессуального уложения Германии «Расходы, связанные

с безуспешным применением средств оспаривания или защиты, могут быть возложены на сторону, которая их использовала, даже если решение по существу принято в ее пользу» [ст.96;9]. Суд принимает решение о распределении как судебных, так и внесудебных процессуальных расходов по собственной инициативе, вынося решение по существу спора. При этом, судебные расходы подлежат удовлетворению в том же пропорциональном соотношении, что и удовлетворение заявленных требований. В случае участия в деле нескольких сторон суд применяет специальную формулу (так называемую формулу Баумбаха). [С.144;10]. Что касается компенсации гонорара адвоката, то согласно Закону об оплате труда адвокатов от 01.07.2004 он компенсируется проигравшей стороной в установленном размере, который рассчитывается по приведённым в законе таблицам и зависит от сложности дела, его стоимости, затраченного адвокатом времени, времени присутствия в суде и т.д.

При этом согласно параграфу 3A указанного Закона соглашение с адвокатом должно содержать «указание на то, что в случае возмещения расходов противная сторона, процессуальный участник или государственная казна должны возмещать не больше, чем установленное законом вознаграждение.» [ст.3.A;11]

Законы США по общему правилу не обязывают проигравшую сторону оплачивать судебные расходы победителя. Однако из этого общего правила существует ряд исключений, в частности проигравшая сторона оплачивает судебные расходы в случае:

1. Наличия, соответствующей оговорки в мировом соглашении.

2. Существования прямого указания в законе на взыскание расходов с проигравшей стороны, которое может присутствовать при разрешении отдельных видов споров, таких как: споры о дискриминации, споры о защите окружающей среды, некоторые виды семейных споров, налоговые споры и т.д.

При этом хочется отметить, что возможность взыскания судебных расходов с налоговых органов в США привела к тому, что в настоящее время до Налогового суда США доходит лишь от пяти до пятнадцати процентов споров, тогда как все остальные решаются в досудебном порядке. [С.16-20;12]

Помимо этого суд может возложить судебные расходы на сторону, поведение которой будет определено как недобросовестное. В частности суды имеют право взыскания судебных расходов за саму подачу явно не обоснованных исковых заявлений(frivolous).

Необходимо так же иметь в виду, что несмотря на то, что в США основным видом определения размера адвокатских услуг служит свободное соглашение, тем не менее, в юридической практике используется более семисот таблиц для определения адвокатского гонорара за различные виды услуг.

К одному из основных правовых инструментов позволяющих обеспечивать равенство доступа к закону в США несомненно можно так же отнести так называемый «гонорар успеха».

«Гонораром успеха» называют сумму вознаграждения адвоката, выплачиваемую ему в случае достижения необходимого результата, при этом сумма определятся в качестве процентов от суммы, присуждённой судом (обычно это треть присуждённой суммы), в случае же отказа в заявленных требованиях адвокат не получает вознаграждения (либо получает его в минимальном размере) (по win no fee) «нет выигрыша — нет оплаты».

Помимо того, что «гонорар успеха» является действенным инструментом по осуществлению доступа к правосудию малоимущих лиц, он так же создаёт мощную мотивацию адвоката в достижении им реального экономического результата, а так же препятствует принятию им к производству заведомо безнадёжных дел. Однако при этом необходимо отметить, что в этом случае адвокат заинтересован брать в производство только заранее успешные дела, не тратя своё время на работу по сложным и спорным процессам. К минусам данного правового инструмента можно так же отнести невозможность его применения в судебных спорах, при которых отсутствует механизм взыскания денежных средств. Помимо этого необходимо добавить, что несмотря на то, что в случае проигрыша, проигравшая сторона не выплачивает адвокату гонорар, она тем не менее обязана оплатить его расходы на судебное производств, в частности расходы понесённые адвокатом при проведении расследования и сбора свидетельских показаний, транспортные и почтовые расходы и т.д. [13].

В Германии «гонорары успеха» долгое время были запрещены на законодательном уровне и только после решения Конституционного суда Германии от 2008г. запрет на «гонорары успеха» был, в достаточной степени, смягчён. Тем не менее, использование указанной системы оплаты адвокатского гонорара допускается только в исключительных случаях, когда это максимально способствует защите прав доверителя [§4;11].

В РФ тема «гонорара успех» достаточно длительное время является дискуссионной.

В частности Президиум ВАС РФ в своём решении в отношении иска Московской городской коллегии адвокатов, к Управлению делами Президента Российской Федерации о взыскании задолженности за оказание правовой помощи по договору возмездного оказания услуг, отменяя решения судов первой и кассационной инстанции, указал на то, что правовая природа, возникающих из договоров взаимного оказания услуг не предполагает удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование обосновывается условием договора, ставящим размер, а равно обязанность оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

После принятия указанного решений спорный вопрос был вынесен на рассмотрение КС РФ, который в своём определении от 23 января 2007г. подчеркнул, что в связи с тем, что осуществление власти народом происходит через её обеспечение ор-

ганами государственной власти (и её должностными лицами), то деятельность указанных органов(должностных лиц), равно как и результаты такой деятельности не может являться предметом частноправового регулирования, а реализация гражданских прав не может предопределять решения указанных органов и лиц. Основываясь на вышеизложенном КС РФ делает вывод о том, что включение в текст договора условия о зависимости выплаты вознаграждения от факта принятия судом решения положительного для истца не соответствует основным положениям гражданского права о свободе сторон договора в определении любых условий, не противоречащих законодательству, так как в этом случае предмет договора не предусмотрен законом. [14]

Однако, необходимо отметить, что на данное постановление судьями КС РФ Бондарем Н.С.,Гджиевым Г.А. и Кононовым А.Л. были заявлены особые мнения.

В частности судья К.С. Бондарь Н.С., согласившись в целом с выводам указанного постановления, заявил в своём мнении о том, что спорное постановление, по сути, является основанием для установления законодателем правового института обеспечивающего возможность получения условного вознаграждения при заключении договора об оказании юридических услуг.

Спустя двенадцать лет данный призыв был услышан законодателем, и второго декабря 2019г. президентом РФ был подписан ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Одной из новелл, устанавливаемых указанными поправками, является возможность ставить размер гонорара адвоката в зависимость от результата судебного решения. Поправки начинают действовать с 1 марта 2020, при этом указанный правовой инструмент не может использоваться в уголовном процессе и делах об административных правонарушениях.

Ещё одним правовым механизмом, гарантирующим конституционное право человека и гражданина на доступ к правосудию, является институт страхования расходов на юридическую помощь, достаточно прочно вошедший в правовую жизнь многих государств как романо-германской, так и англосаксонской правовых систем. Необходимо отметить, что в различных странах системы страхования значительно отличаются друг от друга, при этом специфика той или иной страховой системы в значительной степени влияет на способы реализации гражданами этих стран своего права на квалифицированную юридическую помощь.

В частности в Германии юридические страховые полисы покрывают оплату юридических услуг в только в установленных соглашением сферах, а следовательно, гражданину необходимо самостоятельно взвешивать риски наступления страхового случая в том или ином сегменте права, для определения конкретных правовых отраслей включаемых в его индивидуальный страховой полис.

В то же время в США образовалась принципиально иная система страхования юридических рисков. Страхование рисков по оказанию юридической помощи осуществляется преимущественно коллективными субъектами, при этом страхование, как правило, осуществляется в рамках двух видов программ:

-первая группа программ обеспечивает бесплатное (или со значительной скидкой) оказание юридической помощи лицам являющихся членами объединений финансирующих данные страховые программы (профсоюзные организации и т.д.);

-ко второй группе относятся страховые программы, в рамках которых страховые компании оказывают юридические услуги своим клиентам на условиях предоплаты. Как правило такие программы предоставляют недорогие консультации повседневного характера, в ограниченных сегментах права. [С. 747 – 748;15]

.В РФ, как уже говорилось ранее, какие либо системы страхования расходов на юридическую помощь законом не предусмотрены и фактически не действуют.

В качестве ещё одного инструмента позволяющего обеспечить гарантированный доступ к закону для граждан является выделение государством пособия по компенсации судебных расходов. Данный правовой инструмент активно применяется в гражданском процессе Германии.

Согласно § 114 Гражданского процессуального уложения Германии: «Сторона, которая в силу своего личного или имущественного положения не может уплатить расходы по ведению процесса в полном объеме, однако может уплатить их частично либо в рассрочку, получает по ходатайству финансовую помощь, необходимую для уплаты процессуальных расходов, если предъявленные требования или защита в судебном процессе имеют хорошую перспективу на успех и не являются недобросовестными.» [§ 114 ;9] При этом, «Финансовая помощь, необходимая для возмещения процессуальных расходов (Prozess-kostenhilfe), означает полное или частичное освобождение малообеспеченной или несостоятельной стороны (участника процесса) от уплаты процессуальных расходов. В этом случае предоставляется государственное пособие для уплаты судебных расходов.» [16].

По мнению автора, указанный правовой механизм так же не нашёл применения в России.

Из приведённого выше сравнительного анализа можно увидеть, что в РФ не в полной мере применяются механизмы, обеспечивающие равную возможность доступа к праву для различных социальных слоёв населения. Для устранения данного системного ограничения автор полагает необходимым определение на законодательном уровне расчёта цены за оказание юридических услуг в гражданском, арбитражном и административном процессах, при этом размер этих сумм должен соответствовать рыночным ценам за аналогичные услуги. Помимо этого, автор считает необходимым формирование федерального закона о страховании юри-

дических рисков и выплате пособий для обеспечения судебных расходов не имущей стороне, а так же создание институтов оказания бесплатной юридической помощи, в любом необходимом объёме, помощниками и стажёрами адвокатов, с организацией обязательного контроля со стороны курирующих их действующих адвокатов, помимо этого полагается необходимым введение в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» поправок, обязывающих адвокатов в обязательном порядке оказывать определённое количество (возможно выражаемое в часах) юридических услуг нуждающимся, бесплатно.

В качестве положительных изменений в законодательстве РФ можно отметить, принятие ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положения которого дают возможность адвокатам, при заключении договоров об оказании юридической помощи, ставить размер гонорара в зависимость от результата судебного решения, т.е. использовать так называемый «гонорар успеха».

Выводы.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод о том, что существующие в настоящее время в РФ правовые инструменты не позволяют обеспечить равный доступ граждан и иных лиц, находящихся на территории России к получению квалифицированных юридических услуг и, как следствие, препятствует в должной степени, реализации их конституционного права, установленного статьей 48 Конституции РФ. Автор считает, что введение в законодательство РФ указанных в статье правовых инструментов, может в значительной степени изменить сложившуюся ситуацию.

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, № 15,ст.1691,
- 2. Федеральный закон "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 324-ФЗ / «Собрании законодательства Российской Федерации» от 28 ноября 2011 г. N 48 ст. 6725.//
- 3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-Ф3 (ред. от 19.02.2018)// «Собрание законодательства Российской Федерации», 2001, N 52, ст. 4921; 2017, N 11, ст. 1542,;
- 4. «Юридические услуги «PRO BONO»: традиции и перспективы» Лупу А.А. Оськина И.Ю./ https://dis.ru/library/653/34626/(дата обращения 23.11.2019г.)
- 5. Килиан Маттиас. Бесплатная юридическая помощь по гражданским делам в Германии. Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный

и российский опыт): Сборник докладов. М.: Акварель, 2011.

Постановление Правительства РΦ 01.12.2012 N 1240 (ред. от 02.10.2018)

"О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Российской Правительства Федерации"/http://www.consultant.ru/ (дата обращения 23.11.2019г.)

- 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"./http://www.consultant.ru/ (дата обращения 23.11.2019г.)
- 8. «После драки кулаками машут, или Как вернуть судебные издержки»

"Консультант", 2009. Мурашкина Н. 21"./http://www.consultant.ru/ (дата обращения 23.11.2019г.)

- 9. «Гражданское процессуальное уложение Германии. "./http://www.consultant.ru/ (дата обращения 22.10.2019г.)
- 10. К.А. Сасов. Судебные издержки налогоплательщика: теория и практика возмещения. - М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 3.
- 11. Закон об оплате труда адвокатов Германии 01.07.2004 https://www.gesetze-iminternet.de/rvg/BJNR078800004.html(дата обращения 22.10.2019г.)
- 12. Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г. Частное и публичное в одном флаконе: штрафные убытки // Предпринимательское право. 2009. N 2
- 13. «Гонорар успеха»: а как у них? Сравнительный анализ применения соглашения о «гонораре успеха» в России и за рубежом Грикевич Оксана Адвокат «Грикевич ΑБ Титков» https://www.advgazeta.ru/mneniya/gonorar-uspekhaa-kak-u-nikh/(дата обращения 27.10.2019г.).
- 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО "Агентство корпоративной безопасности" и гражда-"./http://www.consultant.ru/ нина В.В. Макеева». (дата обращения 21.11.2019г.)
- 15. .Faure M.G., Mot J.P.B. Comparing Third Party Financing of Litigation and Legal Expenses Insurance // Journal of Law, Economics and Policy. 2012. Vol. 8. N 3. P. 743 - 777.
- 16. Примечание о процессуальных расходах к § Creifelds. Уложения; 947"./http://www.consultant.ru/ (дата обращения 22.10.2019г.)

Affordability of legal services as the implementation of the constitutional rights of citizens to qualified legal assistance Schelkin P.A.

Saint-Petersburg State Economic University

The article analyzes the relationship between the price availability of legal services and ensuring the constitutional right of citizens to receive qualified legal assistance. Conducting a comparative analysis of legal instruments providing equal access to the law in the Russian Federation, the USA and Germany, the author comes to the conclusion about the lack of effectiveness of these instruments in the Russian Federation and offers solutions to this problem.

Keyword: Constitutional law, legal aid, access to law, legal instruments, affordability, comparative analysis.

References

- 1. The Constitution of the Russian Federation "(adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ) // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 04/14/2014, No. 15, Article 1691,
- Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation" dated November 21, 2011 N 324-Φ3 / "Collection of Legislation of the Russian Federation" dated November 28, 2011 N 48 Art. 6725.//
- 3. "The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated December 18, 2001 N 174-Φ3 (as amended on February 19, 2018) // "Collection of the Legislation of the Russian Federation",
- 2001, No. 52, Art. 4921; 2017, N 11, Art. 1542 ,; 4. "Legal services" PRO BONO ": traditions and prospects" A. Lupu Oskina I.Yu. / https://dis.ru/library/653/34626/(address of the appeal 11/23/2019)
- 5. Kilian Matthias. Free legal aid in civil matters in Germany. Free legal aid: a model of interaction between the state and civil society (foreign and Russian experience): Collection of reports. M .: Watercolor, 2011.
- Decree of the Government of the Russian Federation of 12.01.2012 N 1240 (as amended on 02.10.2018)
- "On the procedure and amount of reimbursement of procedural costs associated with criminal proceedings, costs in connection with the consideration of the case by an arbitration court, civil case, administrative case, as well as expenses in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and the recognition of some acts as invalid Of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation "/http://www.consultant.ru/ (accessed 11/23/2019)
- 7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 29, 2010 N 17 (as amended on May 16, 2017) "On the practice of applying by the courts the rules governing the participation of the victim in criminal proceedings" ./http://www.consultant.ru/ (date of treatment 11/23/2019)
- 8. "After the fight, they wave their fists, or How to recover legal costs" Murashkina N. "Consultant", 2009, N 21 "./http://www.consultant.ru/
- (date of access 11.23.2019)
 "Civil Procedure Code of Germany. "./http://www.consultant.ru/ (accessed October 22, 2019)
- K.A. Sasov. Taxpayer legal costs: theory and practice of reimbursement. M.: The editors of the "Rossiyskaya Gazeta", 2018. Issue. 3.
- 11. Law on the remuneration of German lawyers dated 07/01/2004 https://www.gesetze-im-
- internet.de/rvg/BJNR078800004.html(address of October 22, 2019) 12. Afanasyeva E.G., Dolgikh M.G. Private and public in one bottle:
- penalty losses // Entrepreneurial law. 2009. N 2

 13. "Fee of success": how are they? Comparative analysis of the application of the "success fee" agreement in Russia and abroad City of Comparative and Abraga Oksana Grikevich Attorney at Grikevich and Titkov JS https://www.advgazeta.ru/mneniya/gonorar-uspekha-a-kak-unikh/(date of treatment 10/27/2019).
- Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 23, 2007 No. 1-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints of LLC Corporate Security Agency and citizen V. IN. Makeeva !/http://www.consultant.ru/ (date of treatment 11/21/2019.) Makeeva.
- .Faure M.G., Mot J.P.B. Comparing Third Party Financing of Litigation and Legal Expenses Insurance // Journal of Law, Economics and Policy. 2012. Vol. 8. N 3. P. 743 - 777.

 16. Note on procedural costs to § 91 of the Code; Creifelds. Op. cit. S. 947 "./http://www.consultant.ru/ (accessed October 22, 2019)

Компетенция органов управления юридического лица в процедурах наблюдения и финансового оздоровления

Еничева Наталья Викторовна,

соискатель кафедры гражданского права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», natasav89@mail.ru,

В данной работе исследуется проблема определения полномочий органов управления юридического лица в процедурах наблюдения финансового оздоровления. В частности, в работе показано, что несмотря на достаточно полное представление перечня данных полномочий, недостаточно нормативно закреплены особенности формирования и исполнения таких ключевых документов как график погашения задолженности и план финансового оздоровления, так как их положения существенным образом зависят от специфики деятельности хозяйствующего субъекта, нормативно можно закрепить только форму его представления, однако подходы к его формированию могут представлять возможности для противоправных действий собственников организации перед ее кредиторами.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, процедура наблюдения, финансовое оздоровление, график погашения задолженности, банкротство

Как известно, процедуре наблюдения характерно особое положение органов управления юридического лица-должника. В соответствии с п. 1 ст. 64 закона «О банкротстве» введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с определенными ограничениями. Следовательно, как правило, руководитель и другие органы управления юридического лица-должника не отстраняются от исполнения своих полномочий в исследуемой процедуре, а осуществляют их совместно с арбитражным управляющим, который называется временным управляющим.

Акцентирование внимания на двух основных центрах принятия решений, выраженных в органах управления юридического лица и временном управляющем, порождает возможность для конфликтной ситуации. Например, Р. Калнан также обращает внимание на проблему, отмечая, что между обязанностью, связанной с защитой активов юридического лица-должника, которая присуща временному управляющему, и правом единоличного исполнительного органа юридического лица-должника продолжать использовать эти активы при осуществлении своей текущей деятельности, которая, возможно, является убыточной, существует ситуация, имеющая характер потенциально противоречивой 1. Для целей устранения потенциально возможного конфликта в законодательстве закрепляется определенные ограничения, накладываемые на принимаемые руководителями решения в отношении собственности хозяйственного субъекта.

Наблюдения не во всех случаях означает, что органы управления перестают выполнять свои функции. Их деятельность находится под угрозой специальных правовых последствий обязаны надлежащим образом осуществлять возложенные на них полномочия. Кроме того, у органов юридического лица-должника появляются дополнительные обязанности, например, обязанности, связанные с предоставлением информации. Так,

- не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника

¹ См.: Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к № 3. 2001.

за три года до введения наблюдения. Согласно положениям п. 3.2 ст. 64 закона «О банкротстве» руководитель юридического лица - должника обязан ежемесячно информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника; а также

- по требованию временного управляющего органы управления юридического лица - должника обязаны предоставлять любую информацию о должнике, его деятельности. Сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах, и об обязательствах, запрошенные временным управляющим у физических лиц, юридических лиц, в государственных органах, органах местного самоуправления, предоставляются указанными лицами и органами временному управляющему в течение семи дней со дня получения запроса арбитражного управляющего без взимания платы.

При этом информация может быть различной. Так, Верховный Суд РФ¹ указал, что суды правомерно указали на то, что в ст.ст. 66, 129 закона «О несостоятельности (банкротстве)» указан перечень прав, касающихся вопросов истребования имущества и он является открытым В этой связи суд признал, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение и удовлетворяя заявленные требования, исходил из установленного Законом о несостоятельности (банкротстве) права конкурсного управляющего имуществом должника запрашивать необходимую информацию у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления в отношении должника реализации полномочий арбитражного управляющего, верно истолковав законодательство о банкротстве во взаимосвязи с п. 3 ст. 12 Закона об актах гражданского состояния. Суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что сведения о семейном положении должника необходимы управляющему для обнаружения нажитого в браке имущества супругов и, соответственно, для формирования конкурсной массы. Данный подход обосновано распространять на различные процедуры несостоятельности, в которых арбитражный управляющий осуществляет свои полномочия, связанные с управлением юридическим цом-должником.

Исполнение руководителем юридического лица-должника в ненадлежащем виде своих полномочий влечет правовые последствия. При нарушении требований закона временный управляющий имеет право обращаться в суд с требованием отстранения руководителя должника. Представляется, что потенциальная возможность исполнения обязанностей руководителя юридического лица работником обусловлена его включенностью в производственную деятельность предприятия². В этой

связи подчеркивается значение наличия трудового договора с работником, что подтверждает статус последнего, поскольку лицо, работающее по гражданско-правовому договору не может быть привлечено к исполнению обязанностей руководителя.

При этом ненадлежащее исполнение полномочий новым лицом, которое исполняет обязанности руководителя юридического лица-должника, влечет альтернативные последствия.

Во - первых, арбитражный суд может отстранить по ходатайству временного управляющего исполняющего обязанности руководителя должника и возложить исполнение обязанностей руководителя должника на лицо, представленное в качестве кандидатуры руководителя должника, в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 69 закона «О несостоятельности (банкротстве)», или в случае отсутствия заместителей руководителя должника – на одного из работников должника.

Во - вторых, арбитражный суд на основании заявления временного управляющего компетентен запретить исполняющему обязанности руководителя должника совершать определенные сделки и действия или совершать их без согласия временного управляющего. Таким образом, самостоятельность действий органов юридического лица по общему правилу изначально не ограничивается, но деятельность органов находится в буквальном смысле «под наблюдением» временного управляющего. При ненадлежащем исполнении полномочий руководитель может быть заменен, а при повторном нарушении закона временный управляющий может осуществлять контрольные полномочия в форме дачи согласия на совершение сделок и действий.

В иных случаях изначально предусматривается обязательность получения согласия временного управляющего на совершение сделок. Органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев, прямо предусмотренных данным законом, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок:

- связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения;
- связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

В этом случае дееспособность юридического лица-должника ограничивается в том смысле, что его органы управления самостоятельно (исключительно своими действиями) не могут участвовать в реализации правоспособности юридического лица,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 № 308-КГ15-11834 по делу № A53-31639/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Свирин Ю.А. Проблема дивергенции гражданско-правовых и трудовых отношений // Труд и социальные отношения. 2013. № 3. С. 98.

и такое юридическое лицо не может участвовать в гражданском обороте «самостоятельно» в силу необходимости получения согласия временного управляющего. В этом смысле временный управляющий получает контрольные полномочия, связанные с реализацией правоспособности юридического лица-должника.

Дополнительно к перечисленному органы управления должника не компетентны принимать решения по следующим вопросам деятельности юридического лица:

- о реорганизации и ликвидации юридического лица;
- о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах;
- о создании у должника филиалов и представительств:
- о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между его учредителями (участниками);
- о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций;
- об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц;
- о заключении договоров простого товарищества (п. 3 ст. 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Это подчеркивает то, что изменение дееспособности юридического лица обусловлено полным прекращением полномочий органов управления юридического лица-должника.

Например, в п. 29 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержалось следующее толкование: «В соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 64 закона «О несостоятельности (банкротстве)» после введения наблюдения органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации и ликвидации должника. По смыслу указанной нормы применительно к государственным и муниципальным предприятиям запрет распространяется на тот орган, который в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях» вправе от имени собственника имущества унитарного предприятия принимать решение о реорганизации или ликвидации унитарного предприятия»¹.

При этом должник вправе увеличить свой уставный капитал путем размещения по закрытой подписке дополнительных обыкновенных акций за счет дополнительных вкладов своих учредителей

(участников) и третьих лиц в порядке, установленном федеральными законами и учредительными документами. В этом случае государственная регистрация отчета об итогах выпуска дополнительных обыкновенных акций и изменений учредительных документов должника должна быть осуществлена до даты судебного заседания по рассмотрению дела о банкротстве.

Необходимо учитывать, что управление юридическим лицом при несостоятельности структурно включает в себя также деятельность собственников имущества унитарных предприятий. В связи с этим обстоятельством в соответствии с п. 3.1 ст. 64 закона «О несостоятельности (банкротстве)» ограничивается и их компетенция. Так, собственник имущества должника - унитарного предприятия не вправе:

- принимать решения о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;
- давать согласие на создание должником юридических лиц или участие должника в иных юридических лицах;
- давать согласие на создание филиалов и открытие представительств должника;
- принимать решения о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг.

Отдельно стоит сказать о дееспособности. Дееспособность юридического лица при несостоятельности ограничивается на длительный период. Это обусловлено фактом включения в систему управления юридическим лицом арбитражного управляющего. Можно отметить, что временный управляющий осуществляет функции, связанные, с одной стороны, с сохранением имущества юридического лица-должника, а с другой стороны, функции, связанные с осуществлением анализа финансового состояния юридического лица. Иногда в научной литературе выделяется и третья функция, обусловленная необходимостью установления требований кредиторов для целей голосования². Отдельные ученые, такие как В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский, указывают на две основные функции процедуры наблюдения: обеспечительная и подготовительная³.

К обязанностям временного управляющего, помимо прочего, согласно п. 1 ст. 67 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относятся следующие обязанности:

- принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника;
- проводить анализ финансового состояния должника;
 - выявлять кредиторов должника;
- вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12 (Специальное приложение).

 $^{^2}$ Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2001. С.70.

³ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001. С.141.

- уведомлять кредиторов о введении наблюдения;
- созывать и проводить первое собрание кредиторов.

Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 66 закона «О банкротстве» временный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований, установленных ст.ст. 63 и 64 закона «О несостоятельности (банкротстве)» . В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что при применении данной нормы и квалификации недействительных сделок как оспоримых или ничтожных судам следует исходить из следующего.

Оспоримыми являются, в частности, следующие сделки:

- сделки, направленные на исполнение или прекращение иным образом (в том числе путем предоставления отступного и т.п.) денежных обязательств и требований об уплате обязательных платежей, исполнение которых с введением наблюдения не допускается;
- сделки по исполнению исполнительных документов по имущественным взысканиям, исполнение которых приостанавливается в соответствии с требованиями ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- нарушающие запрет, установленный Законом, заявления должника или кредитора о прекращении денежного обязательства должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная Законом очередность удовлетворения требований кредиторов;
- нарушающие запрет, установленный Законом, а именно сделки, направленные на исполнение обязательств должника, возникших на основании решений о выплате дивидендов, доходов по долям (паям), решений о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника;
- сделки, которые были совершены органами управления должника без согласия временного управляющего;
- сделки по передаче имущества должника созданным им юридическим лицам и по приобретению должником участия в иных юридических лицах;

- сделки по размещению должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг (за исключением акций).

Ничтожными являются, в частности, следующие сделки:

- сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая);
- сделки, направленные на изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия, принадлежащего должнику имущества;
- сделки, направленные на удовлетворение требований, основанных на решениях о выплате дивидендов, доходов по долям (паям), решениях о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника, принятых после даты введения наблюдения;
- договоры простого товарищества, заключенные после даты введения наблюдения.

Интересным представляется, что в связи с реформированным ГК РФ (ст. 168) сделки, указанные как ничтожные в вышеназванном письме, теперь квалифицируются как оспоримые.

Норма ст. 66 закона «О несостоятельности (банкротстве)» наделяет временного управляющего правом оспорить только такие сделки, которые были заключены или исполнены должником с нарушением требований, установленных ст. 63 и 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»². Кроме того, надо учитывать, что это право управляющего, а не обязанность. Например, Верховный Суд РФ указал, что отказывая в удовлетворении жалобы, суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и руководствуясь положениями ст.ст. 20.3, 60, 65, 66 закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из того, что возможность заявлять возражения относительно требований кредиторов является правременного управляющего, которое должно реализовываться при наличии к тому достаточных оснований. Сам по себе факт того, что временный управляющий не заявил возражений на требования ООО «МАН» не является нарушением законных прав и интересов ООО **«TAT** ИММОБИЛЕН», поскольку общество вправе самостоятельно заявлять данные возражения в деле о банкротстве, равно как и обжаловать судебный акт, которым установлены требования кредитора³.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.

 $^{^2}$ Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2016 N 306-ЭС16-2139 по делу N A57-22445/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 N 304-ЭС15-14107 по делу N A27-4351/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Также в соответствии со ст. 72 закона «О несостоятельности (банкротстве)» временный управляющий определяет дату проведения первого собрания кредиторов и уведомляет об этом всех выявленных конкурсных кредиторов, уполномоченные органы, представителя работников должника и иных лиц, имеющих право на участие в первом собрании кредиторов. Собрание кредиторов включается в процесс управления юридического лицадолжника в качестве его органа. В соответствии со ст. 73 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к компетенции первого собрания кредиторов относятся, в том числе, следующие вопросы:

- принятие решения о введении финансового оздоровления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения о введении внешнего управления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- образование комитета кредиторов, определение количественного состава и полномочий комитета кредиторов, избрание членов комитета кредиторов;
- определение дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;
- определение кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий;
- выбор реестродержателя из числа реестродержателей, аккредитованных саморегулируемой организацией

Тем самым компетенция органов, управляющих юридическим лицом, в процедуре наблюдения характеризуется либо уменьшением полномочий, либо их полной утратой за счет включения в систему управления юридическим лицом временного управляющего и собрания кредиторов, которые приобретают собственную компетенцию относительно управления юридическим лицом. Кроме того, особенностью реализации правоспособности юридического лица является возложение на органы управления дополнительных обязанностей.

Что касается управления должником в ходе финансового оздоровления, то этому посвящена специальная ст. 82 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно п. 1 данной статьи в процедуре финансового оздоровления органы управления должника осуществляют свои права и обязанности с определенными ограничениями.

При этом в законе непосредственно предусматривается возможность отстранения руководителя юридического лица-должника от занимаемой должности в качестве единоличного исполнительного органа. Отстранение руководителя юридического лица-должника возможно в двух случаях. Во-пер-

вых, досрочно прекратить полномочия руководителя должника и избрать (назначить) нового руководителя должника вправе общее собрание учредителей (участников) юридического лица-должника или орган, уполномоченный собственником имущества должника-унитарного предприятия при принятии решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении финансового оздоровления. Во-вторых, представляется возможным отстранить руководителя юридического лица-должника, который ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, от должности может арбитражный суд на основании ходатайства собрания кредиторов, административного управляющего или предоставивших обеспечение лиц.

Важно отметить, что в первом случае происходит лишь замена лица, осуществляющего полномочия соответствующего органа управления юридического лица, а сама компетенция данного органа не затрагивается. В то же время применительно к последнему случаю, отстранение руководителя юридического лица-должника от должности осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 69 закона «О несостоятельности (банкротстве)», то есть применяется порядок, характерный процедуре наблюдения со всеми рассмотренными выше последствиями.

Несмотря на то, что, как правило, органы управления юридического лица-должника продолжают функционировать, их самостоятельность существенно ограничивается компетенцией образований, исполняющих функции органов управления.

Так, согласно п. 3 исследуемой статьи юридическое лицо (должник) без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) не имеет права совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, в совершении которых у него имеется заинтересованность или которые:

- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки;
- влекут за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника.

В абз. 4 п. 3 ст. 82 закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что должник не вправе без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица или лиц, предоставивших обеспечение, принимать решение о своей реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании).

Кроме того, в абз. 5 п. 3 ст. 82 закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено, что в случае, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения финансового оздоровления, составляет более двадцати процентов суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, сделки, влекущие

за собой возникновение новых обязательств должника, могут совершаться исключительно с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов).

Таким образом, можно сделать вывод, что дееспособность юридического лица-должника ограничивается, во-первых, компетенцией созданных образований, исполняющих функции органов управления — собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Наряду с перечисленным, должник не вправе без согласия административного управляющего совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, которые:

- влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на 5 % суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления;
- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, за исключением реализации имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготовляемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности;
- влекут за собой уступку прав требований, перевод долга;
 - влекут за собой получение займов (кредитов).

Следовательно, в этом случае дееспособность юридического лица ограничивается, во-вторых, компетенцией другого созданного образования, исполняющего функции органов управления — административного управляющего, который включается в систему управления юридическим лицом.

Кроме перечисленных полномочий, административный управляющий имеет и другие полномочия в соответствии со своей компетенцией. В порядке реализации данной процедуры также возникают обязательства по ведению реестра, организация собраний кредиторов, рассмотрения отчетов о реализации графика погашения задолженности и финансового оздоровления и предоставлять о них информацию, предъявлять требования в случае неисполнения положений данных документов.

Осуществлять данную деятельность административный управляющий может на основании предоставленных ему прав положениями статьи 83 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», такими как иметь возможность требовать информацию о задолженности, участвовать в инвентаризации, согласовании сделок, обращения в суд с требованием устранения руководителя и(или) сохранности имущества, признания недействительности сделок.

В рамках той компетенции, которая не ограничивается компетенцией образований, исполняющих функции органов управления, создаваемых в принудительном порядке, деятельность юридического лица в целом находится в жестких рамках, предусмотренных документами, принимаемых новыми

образованиями, исполняющих функции органов управления юридического лица-должника. При этом, в перечень документов входит план финансового оздоровления и график погашения задолженности. При этом, содержание данных документов должно быть согласовано и утверждено арбитражным судом, что позволяет квалифицировать данный юридический факт как утверждение сделки. Также, положения данных документов вступают в законную силу с момента заключения такой сделки, а не с момента первого платежа.

То есть, фактом юридического значения выступает акт, как это определено положениями пп. 3 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ, закрепляющего изменения существующих обязательств.

Графиком погашения задолженности должно предусматриваться погашение всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, не позднее, чем за месяц до даты окончания срока финансового оздоровления, а также погашение требований кредиторов первой и второй очереди не позднее чем через 6 месяцев с даты введения финансового оздоровления (п.п. 2 и 3 ст. 84 закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В соответствии с положениями закона не позднее, чем за месяц до истечения установленного срока финансового оздоровления, должник обязан предоставить административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления.

Дополнительно можно указать на то, что в рамках процедуры финансового оздоровления требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника-унитарного предприятия и (или) третьим лицом.

Наиболее важным вопросом в связи с рассматриваемой темой является вопрос определения юридической силы документов, которые принимаются в рамках процедур несостоятельности. Интересным представляется подход, в соответствии с которым план финансового оздоровления и график погашения задолженности имеют преимущество перед иными документами. Вместе с тем при возникновении противоречий между указанными документами большей силой обладает график погашения задолженности, который является более конкретным документом¹.

Изложенное по поводу графика погашения задолженности и плана финансового оздоровления косвенно подтверждает, что действия юридического лица-должника обусловлены документами, которые юридическое лицо не принимало, следовательно, можно сказать, что юридическое лицо действует несамостоятельно и его дееспособность ограничена.

Таким образом, как в процедуре наблюдения, так и в процедуре финансового оздоровления, органы управления юридического лица-должника не

¹ См.: Лебедев К.К. Проблема правомерности выпуска дополнительных акций общества, в отношении которого проводится процедура внешнего управления // Кодекс-info. 2000. № 12. С. 178.

№12 2019 [ЮН

отстраняются от своей деятельности по общему правилу, однако при ненадлежащем осуществлении своих полномочий могут быть отстранены, в том числе, по ходатайству арбитражного управляющего. Несмотря на то, что органы управления юридического лица в целом сохраняются и остаются как таковые, дееспособность юридического лица при несостоятельности ограничивается. При этом часть полномочий по управлению юридическим лицом-должником из компетенции органов юридического лица переходят к арбитражному управляющему, совету кредиторов, комитету кредиторов.

Литература

- 1. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2001. С.141.
- 2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. N 7.
- 3. Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к № 3. 2001.
- 4. Лебедев К.К. Проблема правомерности выпуска дополнительных акций общества, в отношении которого проводится процедура внешнего управления // Кодекс-info. 2000. № 12. С. 178.
- 5. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 № 308-КГ15-11834 по делу № A53-31639/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2016 N 306-ЭС16-2139 по делу N A57-22445/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
- 7. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 N 304-ЭС15-14107 по делу N A27-4351/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
- 8. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12 (Специальное приложение).
- 9. Свирин Ю.А. Проблема дивергенции гражданско-правовых и трудовых отношений // Труд и социальные отношения. 2013. № 3. С. 98.

Competence of legal entities agency in observation and financial recovery procedures

Enicheva N.V.

Russian State University of Justice

This paper issued the problem of determining the authority of the governing of public administration a legal entity in the procedures for monitoring financial recovery. In particular, the work shows that despite a fairly complete presentation of the list of these possibilities, the formation and execution of key documents such as a debt repayment schedule and a financial recovery plan are not adequately fixed, since their provisions substantially depend on the specifics of the business entity's activity, regulatory it is possible to fix only the form of its presentation, however, approaches to its formation may present opportunities for illegal actions of owner organization in front of its creditors.

Keywords: arbitration manager, monitoring procedure, financial recovery, debt repayment schedule, bankruptcy

References

- 1. Belykh V.S., Dubinchin A.A., Skuratovsky M.L. Legal basis of insolvency (bankruptcy). M.: Norma, 2001.S. 141.
- 2. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 14, 2009 No. 129 "On some issues of the practice of application by arbitration courts of the provisions of the second paragraph of paragraph 1 of Article 66 of the Federal Law" On Insolvency (Bankruptcy) "// Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. N 7.
- 3. Kalnan R. Observation procedure // VAS Bulletin of the Russian Federation. Specialist. adj. to the number 3. 2001.
- Lebedev K.K. The problem of the legality of the issue of additional shares of the company in respect of which the external management procedure is carried out // Code-info. 2000. No. 12. P. 178.
- The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.10.2015 No. 308-KG15-11834 in the case No. A53-31639 / 2014 // ATP "Consultant Plus".
- The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.04.2016 N 306-ES16-2139 in the case of N A57-22445 / 2012 // ATP "Consultant Plus".
- 7. The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2015 N 304-ES15-14107 in the case of N A27-4351 / 2014 // ATP "Consultant Plus".
- 8. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 15, 2004 No. 29 (as amended on December 21, 2017) "On Certain Issues of Practicing the Application of the Federal Law" On Insolvency (Bankruptcy) "// Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2005. No. 12 (Special Supplement).
- Svirin Yu.A. The problem of divergence of civil law and labor relations // Labor and social relations. 2013. No. 3. P. 98.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Правомочие обладателя исключительного права на распоряжение правом в странах EAЭС

Канатов Танат Канатович

докторант, кафедра гражданского права, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, natan82008@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы правомочия обладателя исключительного права на распоряжение правом в странах ЕАЭС. Следует отметить, о том, что перед наукой гражданского права стран ЕАЭС на каждом этапе ее развития всегда стояли определенные проблемы, определяемые политическими, экономическими, социально-культурными и научно-техническими потребностями общества. Среди их разнообразия существуют такие, которые являются ключевыми для юридической науки на любом этапе ее развития. К их числу можно отнести исследование правомочия обладателя исключительного права на распоряжение правом. Статус этого правомочия определен лишь частично, с разным уровнем детализации в науке и законодательстве отдельных стран ЕАЭС. На данный момент наука гражданского права не выработала единой концепции понятия субъекта права, в связи с этим в статье рассматриваются теоретические воззрения дореволюционных и современных ученых. Изучены и проанализированы схожие термины: «субъект права», «субъект правоотношения» и «обладатель права». В юридической теории данные вопросы обсуждаются на протяжении нескольких столетий, в статье отражены наиболее весомые теоретические выкладки выдающихся ученых по данным правовым спорным вопросам различных эпох.

Ключевые слова: исключительные права, распоряжение правом, субъект права, субъект правоотношения, обладатель права, EAЭC.

Анализ правомочия обладателя исключительного права на распоряжение правом требует уточнения некоторых общетеоретических вопросов, которые являются дискуссионными. Для того, чтобы раскрыть сущность распоряжения исключительным правом, необходимо рассмотреть взгляды правоведов и законодателей на субъективное исключительное право.

Наука гражданского права единой концепции субъекта права не выработала. Как в дореволюционной, так и современной науке, в традиционном понимании субъект права - это участник правоотношений, являющийся одновременно носителем различных правовых статусов. Субъектами права признают: конкретных субъектов, отличающихся теми признаками, наличностью которых с точки зрения данной правовой системы обусловливается их возможность «стать в отношения, признаваемые ... субъективными правами» [1]; лиц, способных быть участниками правоотношений [2]; адресатов права, т.е. тех, «кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей» [3].

А.А. Рябов рассуждая о данной категории, дает определение, что: субъект права не рождается, а создается властью через закон, а с точки зрения Г.А. Гаджиева, физическое лицо — это не человек, а «правовая маска человека» [4].

Многие правоведы отожествляют понятия «субъект права» и «субъект правоотношения». Такой подход присутствует в трудах А.В. Венедиктова, М.А. Викута, И.В. Ершовой, С.Ф. Кечекьяна, Н.И. Матузова, В.Д. Перевалова, И.Е. Фарбера, у авторов Юридического энциклопедического словаря под редакцией М.Н. Марченко [5]. Так, С.Ф. Кечекьян высказался за то, что «достаточно одного термина «субъект права» для обозначения как лица, способного стать носителем прав и обязанностей, так и лица, уже участвующего в правоотношении» [6]. М.А. Викут обозначил субъекта права как действительного обладателя субъективного права [7].

Известный советский цивилист А.И. Новицкий придерживался иного мнения, разграничивая понятия «субъект право» и «субъект правоотношения». В случае прекращения правового отношения субъект правового отношения возвращается из своего динамического состояния в статическое, вновь становясь субъектом права в том же самом или новом качестве [8]. Иначе говоря, субъект права является

категорией статической, использующей далеко не все свои права, а субъект правоотношения – категория динамическая, являющаяся тем же субъектом права, но деятельно реализующая часть своих прав и обязанностей [9].

Чтобы определиться с понятиями «субъект права», «субъект правоотношения» и «обладатель права» следует уточнить содержание субъективного права. В юридической литературе эта проблематика обсуждается на протяжении нескольких столетий и впервые была обозначена в рамках авторского права. Вслед за И. Кантом, в 1844 г. «право автора» в первую очередь как личное право и лишь во вторую очередь как право имущественное определил Иоганн Блунтшли. За ним о таком же понимании права автора высказались Георг Безелер (1855), Макс Ланге (1858), Феликс Дан (1871), Карл Гаряйс (1877), и Отто фон Гирке.

Д. И. Мейер указал, что право — это мера свободы лица, живущего в обществе, мера, в пределах которой лицо может совершать известные действия [10]. Ю.С. Гамбаров усматривал под правом в субъективном смысле все то, что нам дается или обеспечивается действием того или другого объективного права [11]. Г.Ф. Шершеневич под именем права в смысле субъективном понимал обусловленную объективным правом возможность осуществления интереса [12].

Сходным образом рассуждает Е.Я. Мотовиловкер: субъективное право представляет лишь возможность удовлетворения субъективного интереса. Не каждый интерес сопряжен с юридическим субъективным правом. Но каждое субъективное право в юридическом смысле связано с законным интересом. В ином случае возможность (дозволение), которую субъективное право открывает, становится, бессодержательной, бессмысленной [13].

Некоторые правоведы определяют субъективное право через поведение правообладателя. Согласно доводам С.Н. Братуся, субъективное право - это мера «возможного поведения», обеспеченная законом [14]. Его поддерживает М.С. Строгович: «Мера возможного поведения» определяет юридическую форму субъективного права, тогда как «пользование социальным благом» составляет его позитивное содержание [15].

Р.О. Халфина убеждена, что субъективное право образует два вида возможностей: «определять собственное поведение и требовать соответствующего поведения от обязанных лиц» [16].

О.С. Иоффе утверждал, что для управомоченного лица наделение его субъективными правами значимо постольку, поскольку оно обеспечивает такое поведение других лиц, которые необходимо управомоченному при данных условиях [17]. При этом под субъективной обязанностью О.С. Иоффе понимал юридическое средство обеспечения такого поведения ее носителя, в котором нуждаются управомоченный и которое государство признает обязательным.

Распространена точка зрения, что совокупность предусмотренных законом прав и обязанностей, ко-

торыми наделяется субъект, и составляет содержание его правомочия, правосубъектности (или правового статуса). Однако, А.Ю. Якимов призывает не смешивать правомочие с правоспособностью, поскольку правомочие заключается в том, что определяет те юридически значимые характеристики, обладание которыми и делает реальное лицо носителем того или иного правового статуса [18]. Как конкретизирует С.С. Алексеев, это свойство субъектов права «конкретизирует область законодательства, действующая применительно к лицу, и, следовательно, круг правовых отношений, в которых лицо может участвовать» [19].

Согласиться с суждениями о том, что принципиальной разницы между категориями «субъект права», «субъект правоотношения» и «обладатель права» не существует, нельзя. Конкретное лицо может оставаться сколь угодно долго субъектом права, но при этом не являться субъектом правоотношения или обладателем права. Поддерживая позицию С.И. Архипова, согласимся, что субъекта права нельзя отождествлять с субъектом правоотношения, а также с носителем (обладателем) прав и обязанностей «хотя бы по тому основанию, что субъект права — это не просто исполнитель правовых ролей или носитель (обладатель) субъективных прав и обязанностей, но и их создатель, творец права и всей правовой системы» [20].

Исходя из вышесказанного, субъектом исключительного права следует признать лицо, вступающее или потенциально способное вступить в правоотношения с другими субъектами права по поводу распоряжения прав, использования и запрета на использование, принадлежащих ему результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Субъект правоотношения в рамках исключительного права – это лицо, которое уже находится в правоотношениях с другими субъектами права по поводу распоряжения прав, использования и запрета на использование охраняемых, результатов его интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а также данным правом.

Субъект исключительного права лишь потенциально, обладает правомочиями распоряжения правом, использования и запрета на использование, охраняемых результатов его интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а также данным правом.

Однако, из-за неоднозначности научных и законодательных подходов к правомочию обладателя по распоряжению правом ученые и эксперты обращают внимание на ряд проблемных вопросов, возникающих у правообладателей при распоряжении правом. По мнению В.А. Дозорцева, право распоряжения является «примыкающим» к праву использования [21]. Е.А. Моргунова считает, что «право на использование и право распоряжения этим правом являются самостоятельными правами», и право распоряжения «не входит в содержание исключительного права» [22].

Законодатели не дают определения понятия распоряжения исключительными правами. Тем не менее, с одной стороны, право обладателя распоряжаться данным правом нашло отражение во всех гражданских кодексах стран Союза. Обладатель исключительного права на РИД или средством индивидуализации данным правом любым способом по своему усмотрению, что непосредственно зафиксировали п. 2 ст. 964 ГК РБ, п. 2 ст. 964 ГК РК, п. 2 ст. 1040 ГК КР, п. 1. ст. 1105 ГК РА и ст. 1233 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1234 ГК РФ, по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). В свою очередь лицензионный договор устанавливает, что одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (п. 1. Ст. 1235 ГК РФ).

Распоряжение исключительным правом прямо предусматривает, помимо 1229, 1233 ГК РФ § 3 Главы 72 ГК РФ «Распоряжение исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец», включающий статьи 1365 «Договор об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец; 1366 «Публичное предложение заключить договор об отчуждении патента на изобретение»; 1367 «Лицензионный договор о предоставлении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца»; 1368 «Открытая лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец»; 1369 «Форма договора о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец и государственная регистрация перехода исключительного права, его залога и предоставления права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца».

Право распоряжения прямо зафиксировано в Главе 13 «Распоряжение имущественными правами интеллектуальной собственности» Модельного Кодекса интеллектуальной собственности для стран-участниц СНГ. Пункт 1 с. 100 МКИС СНГ установил, что распоряжение имущественными правами интеллектуальной собственности осуществляется на основании: авторского договора; лицензионного договора; договора заказа о создании и (или) использовании объекта интеллектуальной собственности; иных договоров о передаче (отчуждении) имущественных прав интеллектуальной собственности.

Важным признаком субъективного исключительного права является и то обстоятельство, что объемы правомочий распоряжения у обладателей права различаются; право может принадлежать как одному лицу, так и нескольким лицам совместно. В

связи с этим возникают вопросы классификации правообладателей.

Анализ юридической литературы [23] и норм законодательства ЕАЭС по данному вопросу позволяет выделить не традиционных три, а четыре категории обладателей исключительного права:

- 1) физические лица авторы, соавторы, артисты-исполнители, режиссеры-постановщики, изготовители базы данных, изобретатели, селекционеры и др.; их наследники; другие правопреемники;
- 2) юридические лица, обладающие среди иных прав, в том числе правами на служебные произведения, изобретения, полезные модели и промышленные образцы;
- 3) государство и иные публично-правовые образования;
- 4) коллективные субъекты исключительных прав, что подразумевает множественность субъектов

Первоначальными обладателями исключительных прав являются физические лица, которыми признаются не только дееспособные, но и лица, неспособные к участию в правоотношениях непосредственно, а именно ограниченно дееспособные и недееспособные. Указанные субъекты права, действующие через своих законных представителей, могут потенциально обладать и распоряжаться результатами интеллектуального труда или средствами индивидуализации.

Законодатели ЕАЭС по-разному подходят к определению правоспособности автора. В Казахстане авторское право возникает в силу факта создания произведения науки, литературы и искусства (п. 5 ст. 7 ГК РК; ст. 9 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах»). В гражданском законодательстве России, Беларуси, Армении и Кыргызстана авторская правоспособность возникает в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности (п.5 ст. 8 ГК РК; п. 5 ст. 7 ГК РБ; п. 5 ст. 10 ГК РА; п.5 ст. 7 ГК КР).

Согласно норм гражданского законодательства Беларуси в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 25 ГК РБ права автора на произведения науки, литературы или искусства могут осуществлять несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, без согласия родителей, усыновителей и попечителя. Таким образом, авторская дееспособность наступает в этой стране с достижением автором возраста 14 лет. Согласно российскому законодательству гражданская дееспособность лица наступает по достижении 18 лет (п. 1 ст. 21 ГК РФ), но с 14 до 18 лет несовершеннолетний вправе осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности (п. 2 ст. 26 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 28 ГК РФ, за несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних), сделки, за исключением мелких бытовых сделок, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Аналогичные нормы содержит законодательство Казахстана, Армении и Кыргызстана.

В случае уступки права возникают так называемые производные субъекты, которыми могут быть только дееспособные физические лица, а также юридические лица, включая организации, осуществляющие коллективное управление интеллектуальными правами. В соответствии с п. 1 ст. 1242 ГК РФ такое управление осуществляют только некоммерческие организации, основанные на членстве.

Как следует из ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ). В то же время, вопрос различия в регулировании правомочия обладателя исключительного права на распоряжение правом в странах ЕАЭС требует дальнейшего изучения с целью формирования общего подхода к регулированию данной области права с целью развития процессов экономической интеграции.

Литература

- 1. Фогельсон Ю. Б. О реальности юридических лиц / Ю.Б. Фогельсон // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1996. — № 2. — С. 30-42.
- 2. Жильникова Е. В. Проблемы разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» / Е.В. Жильникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. C. 74.
- 3. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — М.: ИНФРА - М, 1999. C. 510.
- 4. Попкова Ж. Г. Облагаемая «маска» / Ж.Г. Попкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2017. - № 4. - С. 132–138.
- 5. Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. — М., 2006. C. 686.
- 6. Кечекьян С. Ф. Правоотношение в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян; Отв. ред.: Строгович М.С. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 84.
- 7. См.: Викут М. А. Стороны основные лица искового производства / М.А. Викут. - Саратов: Издво Сарат. ун-та, 1968. 76 с.
- 8. Новицкий А. И. Понятие субъектов государственного права и правоотношений в социалистических странах: Актуальные проблемы государственно-правовой науки в развитом социалистическом обществе / А.И. Новицкий // Труды ВЮЗИ. - М., 1977, T. 48. C. 60.
- 9. Слепнев А. В. Соотношение субъекта права и правоотношения / А.В. Слепнев // История государства и права. - 2007. - № 24. - С. 38-40.

- 10. См.: Мейер Д. И Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8му изданию, 1902 г.. Ч. 1 / Д.И. Мейер; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. - М.: Статут, 1997. 290
- 11. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; Под ред.: Томсинов В.А. -М.: Зерцало, 2003. С. 380.
- 12. См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Спарк, 1995. 556 с.
- 13. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер; Науч. ред.: Баев О.Я. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. C. 43-49.
- 14. Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных прав / С.Н. Братусь // Советское государство и право. - 1949. - № 8. - C. 32-33.
- 15. Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович. - М.: Наука, 1966. С.168.
- 16. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М.: Юрид. лит., 1974. С.
- 17. Иоффе О. С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву. В 4-х томах. Т. 1 / О.С. Иоффе. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. C. 216.
- 18. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. Монография / А.Ю. Якимов. - М.: Проспект, 1999. С. 19-20.
- 19. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1966. С. 145.
- 20. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование / С.И. Архипов. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 128.
- 21. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации, С. 48.
- 22. Моргунова Е.А. Исключительные интеллектуальные права на произведение и право на вознаграждение / Е.А. Моргунов // Законодательство. -2009. - № 5. - C. 12.
- 23. См.: Алисов А. С. Авторы и иные субъекты первоначального авторского права / А.С. Алисов // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 3 (17). – С. 49–52; Зенин И. А. Субъекты и объекты интеллектуальных авторских прав / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. – 2012. – № 4. – С. 3-8; Мерзлякова А. В. Субъекты права на защиту интеллектуальных прав / А.В. Мерзлякова // Юридическая мысль. – 2017. – № 6 (104). – С. 57-62 и др.

The authority of the owner of exclusive rights on disposal of the right in the countries of the EEU

Kanatov T.K.

Lomonosov Moscow state University

This article deals with the issues of the competence of the owner of the exclusive right to dispose of the right in the EEU countries. It should be noted that the science of civil law of the EEU countries at each stage of its development has always faced specific problems determined by the political, economic, socio-cultural

and scientific and technical needs of society. Among their wide variety there are those that are key to legal science at any stage of its development. Among them can be rightly attributed to the study of the competence of the owner of the exclusive right to dispose of the right. The status of this right is only partially defined, with different levels of detail in the science and legislation of individual EEU countries. At the moment, the science of civil law has not developed a single concept of the concept of the subject of law, in this regard, the article discusses the theoretical views of pre-revolutionary and modern scientists. Similar terms are studied and analyzed: "subject of law", "subject of legal relationship" and "owner of the right". In legal theory, these issues have been discussed for several centuries, the article reflects the most significant theoretical calculations of outstanding scientists on these legal controversial issues of different eras.

Keywords: exclusive rights, disposal of rights, subject of law, subject of legal relationship, holder of rights, EEU.

References

- Vogelson Yu. B. On the reality of legal entities / Yu. B. Vogelson // Proceedings of higher educational institutions. Jurisprudence. -1996. - No. 2. - S. 30-42.
- Zhilnikova E. V. Problems of distinguishing between the concepts of "subject of law" and "subject of legal relationship" / E.V. Zhilnikova // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.
 Tambov: Diploma, 2011. No. 7 (13): in the 3rd part of Part II. C. 74.
- Nersesyants V.S. General theory of law and the state / V.S. Nersesyants. - M.: INFRA - M, 1999.S. 510.
- Popkova Zh. G. The taxable "mask" / Zh.G. Popkova // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2017. - No. 4. - S. 132–138.
- Legal encyclopedic dictionary / M.O. Buyanova [et al.]; open ed. M.N. Marchenko. - M., 2006.S. 686.
- Kechekyan S. F. Legal relationship in a socialist society / S.F. Kechekyan; Repl. Ed.: Strogovich M.S. - M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958.P. 84.
- See: M. Vikut. Parties the main persons of the lawsuit / M.A. Wikut. -Saratov: Publishing house of Sarat. University, 1968. 76 c.
- Novitsky A. I. The concept of subjects of state law and legal relations in socialist countries: Actual problems of state-legal science in a developed socialist society / A.I. Novitsky // Proceedings of the University. - M., 1977, T. 48.S. 60.

- Slepnev A.V. Correlation of the subject of law and legal relations / A.V. Slepnev // History of state and law. - 2007. - No. 24. - S. 38-40
- See: Meyer D. And Russian civil law. In 2 parts: According to the corrected and supplemented 8th edition, 1902, Part 1 / D.I. Meyer; Editorial: Em V.S., Kozlova N.V., Korneev S.M., Kulagina E.V., Pankratov P.A., Sukhanov E.A. - M.: Statute, 1997.290 s.
- 11. Gambarov Yu. S. Civil law. General part / Yu.S. Gambarov; Edited by: Tomsinov V.A. M.: Mirror, 2003.S. 380.
- See: G. Shershenevich F. Textbook of Russian Civil Law. According to the publication of 1907 / G.F. Shershenevich. - M.: Spark, 1995.556 s.
- Motovilovker E. Ya. Theory of regulatory and protective law / E.Ya. Motovilovker; Scientific Ed.: Bayev O.Ya. - Voronezh: Publishing house of Voronezh. University, 1990.S. 43-49.
- Bratus S. N. On the ratio of civil legal capacity and subjective rights / S.N. Brother // Soviet state and law. - 1949. - No. 8. - S. 32-33
- Strogovich M. S. Basic questions of Soviet socialist legality / M.S. Strogovich. - M.: Nauka, 1966. P.168.
- Halfina R. O. General doctrine of the legal relationship / R.O. Halfin. - M.: Yurid. lit., 1974.P. 227.
- Ioffe, O.S. Selected Works: Legal Relationship under Soviet Civil Law. In 4 volumes. T. 1 / O.S. Joffe. - SPb .: Jurid. Center Press, 2003.S. 216.
- Yakimov A. Yu. Status of a subject of administrative jurisdiction and problems of its implementation. Monograph / A.Yu. Yakimov.
 M.: Prospect, 1999.S. 19-20.
- 19. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in a socialist state / S.S. Alekseev. M .: Yurid. lit., 1966.S. 145.
- Arkhipov S. I. The subject of law: theoretical research / S.I. Arkhipov. - SPb .: Jurid. Center Press, 2004.S. 128.
- Dozortsev V.A. Intellectual Rights: Concept. System. The tasks of codification, S. 48.
- 22. Morgunova E.A. Exclusive intellectual rights to a work and right to remuneration / E.A. Morgunov // Legislation. 2009. No. 5. P. 12.
- 23. See: Alisov A. S. Authors and other subjects of original copyright / A. S. Alisov // Domestic jurisprudence. 2017. No. 3 (17). S. 49-52; Zenin I.A. Subjects and objects of intellectual copyright / I.A. Zenin // Intellectual Property Law. 2012. No. 4. S. 3–8; Merzlyakova A.V. Subjects of the right to protect intellectual rights / A.V. Merzlyakova // Legal Thought. 2017. No. 6 (104). S. 57-62 and others.

Понятие «инновация» в международном и национальном законодательстве Российской Федерации

Комисарук Роман Валерьевич

старший преподаватель кафедры экономика и управление, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, komisarukroman@gmail.ru

Рассматривается понятие инновации в международных актах, опосредующих инновации и инновационную деятельность, таких как Руководство Осло и Руководство Фраскатти, выявляются сильные и слабые стороны определений «инновации», предложенных в данных актах. Проводится анализ определений «инновация» в научных кругах. Автор, опираясь на определения инновации, данные в федеральном и региональном законодательстве Российской Федерации, анализирует свойства инновации. Кроме того, автор анализирует критерии инновационной продукции. В заключение статьи предлагается авторское определение инновационного продукта и инновации.

Ключевые слова: инновация, инновационный продукт, Руководство Осло, Руководство Фраскатти, правовое регулирование инновационной деятельности

Следует отметить, что почти все авторы, так или иначе писавшие о правовом регулировании инноваций и инновационной деятельности, и касавшиеся терминологических аспектов в данной сфере, отмечают несовершенство используемых дефиниций. При этом они лишь высказывают критику либо указывают на критерии или пути усовершенствования, не предлагая собственных решений[1, c.65, c.68].

Вместе с тем все описанные выше подходы к определению «инновации», не учитывают одного из основных свойств инновации, наряду с новизной и применимостью, а именно наличие «положительного экономического эффекта» от её внедрения. То есть «инновация» становится «инновацией» в тот момент, экономический эффект от её внедрения становится положительным. До этой стадии «инновация» является не чем иным как «инновационным продуктом».

Критерии инновационной и высокотехнологической продукции, раскрываются в Приказе Минобрнауки России от 01 ноября 2012 г.№881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологической продукции для целей формирования плана закупки такой продукции».

К инновационной продукции относятся товары, работы и услуги удовлетворяющие совокупности следующих критериев:

- 1. *Научно-техническая новизна*. В отношении *товаров* данный критерий характеризуется следующими признаками:
- характеристики товаров являются принципиально новыми и существенно отличаются от характеристик ранее произведенного аналогичного товара;
- потребительские свойства товара являются улучшенными по сравнению с имеющимися аналогами или, в отсутствие прямых аналогов, имеются качественно новые потребительские характеристики, в том числе повышающие конкурентоспособность товара, или выявлен новый способ применения товара, позволяющий расширить область использования такого товара;
- товар, выпуск которого основан только на применении нового или модернизированного технологического оборудования, технологических процессов или технологий, ранее не применяемых при производстве данного товара, или новых материалов, позволяющих значительно улучшить технико-

экономические, конкурентоспособные, эргономические, потребительские и иные показатели производимого товара.

В отношении *работ* критерий научно-технической новизны характеризуется следующими признаками:

- выполнение работ, оказание услуг связаны с существенными изменениями в производственном процессе, использованием нового или модернизированного производственного оборудования и (или) программного обеспечения, новых технологий;
- работы, услуги являются принципиально новыми, ранее не выполнявшимися, оказывающимися;
- работы, услуги выполняются, оказываются в области, в которой ранее аналогичные работы, услуги не применялись.
- 2. Внедрение товаров и работ. Данный критерий характеризуется:
- практическим применением товара, работы, услуги;
- внедрением товара, работы, услуги в одной или нескольких отраслях промышленности.
- 3. Экономический эффект реализации товаров, работ, услуг. Характеристика данного критерия сводится к планируемому положительному экономическому эффекту от реализации товаров, работ, услуг (в сравнении с существующими аналогами) на стадиях жизненного цикла продукции.
- 4. Наукоёмкость товаров, работ, услуг. Данный критерий характеризуется использованием при производстве товара, выполнении работ, оказании услуг высококвалифицированного интеллектуального труда, результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих правовой охране и (или) новых (в течение последних трех лет) научно-технических, конструктивных или (и) технологических решений.

Проанализировав критерии отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции, изложенные в Приказе Минобрнауки России от 01 ноября 2012 г.№881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологической продукции для целей формирования плана закупки такой продукции», можно дать определение инновационной продукции, руководствуясь данными критериями.

Исходя из критериев определения «инновационной продукции», предложенных Минобрнауки России, можно предположить, что инновационный продукт и инновация, являются идентичными понятиями, но это не так. Однако, с точки зрения смысла «инновационной деятельности» и понимание её как процесса, результатом которого является инновация, следует ввести разграничение между «инновационным продуктом» и «инновацией», поскольку они возникают на разных стадиях.

Под «инновационной продукцией», руководствуясь предложенными критериями, представляется возможным понимать «товары, работы, услуги, которые получены в результате высококвалифициро-

ванного научного и (или) использования результатов интеллектуально деятельности, являются практически применимыми и при реализации которых, планируется получение экономического эффекта».

Предлагается ограничить изъять из описания инновационного продукта критерий связанный с «экономическим эффектом продукции», поскольку во-первых данный критерий не раскрыт должным образом, поскольку «планируемый» экономический эффект может разительно отличается от «достигнутого» и явно не в положительную сторону, что попросту лишает его всякого смысла. Более того для получения экономического эффекта от реализации инновационного продукта требуется гораздо больше усилий, нежели от других критерий, например «внедрения».

В этой связи предлагается скорректировать Приказ Минобрнауки России от 01 ноября 2012 г.№881 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологической продукции для целей формирования плана закупки такой продукции», убрав из него критерий инновационной продукции связанный с получением экономического эффекта.

Таким образом, под инновационным продуктом автор диссертации предлагает понимать «товары, работы, услуги, которые получены в результате высококвалифицированного научного и (или) использования результатов интеллектуально деятельности и являются практически применимыми».

Данное определение является достаточно полным и позволяет отделить инновационную продукцию от продукции, таковой не являющейся.

Следует отметить что, в условиях рыночной экономики открытого типа международные стандарты являются одним из источников методологии системного описания инноваций.

Группой национальных экспертов по показателям науки и техники, в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), была разработана «Предполагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок» («Руководство Фраскати») [2]. Данный документ, носит рекомендательный характер, поскольку периодически подлежит уточнению в виду изменений в стратегии научнотехнической политики, как на национальном так и международном уровнях.

Исходя из положений «Руководства Фраскати», под инновацией понимается конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощении в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам.

При этом в ст.2.46 «Руководства Фраскати» 2015 года делается отсылка к «Руководству Осло» от 2005 года, связанная с определением инновации. В ст.146 «Руководства Осло» значение термина «инновация» звучит как «ведение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного

продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях»[3].

Вместе с тем, в «Руководстве Осло» от 2018 года содержится несколько иное определение инновации. Так, под инновацией понимается: «new or improved product or process (or combination thereof) that differs significantly from the unit's previous products or processes and has been made available to potential users (product) or brought into use by the unit (process)»[4]. «Инновация — это новый или улучшенный продукт или процесс (или их комбинация) который значительно отличается от предыдущих продуктов или процессов подразделения (фирмы) и который стал доступным для потенциальных пользователей (продукта) или введен в эксплуатацию подразделением (процесс)».

Сравнив оба определения инновации, содержащиеся в «Руководствах Осло», можно сделать вывод, о том, что данные определения имеют существенные различия. Во-первых, в «Руководстве Осло» от 2018 года под инновацией понимается некий «результат» - «новый или значительно улучшенный продукт», являющийся итогом инновационной деятельности. Кроме того, в редакции «Руководства Осло» от 2018 года даётся чёткая привязка инновации к фирме (организации), а именно создание и внедрение. Противоположное мнение содержится, в «Руководстве Осло» от 2005 года, где под инновацией предлагается понимать некий «процесс», а именно «введение в употребление какоголибо нового или значительно улучшенного продукта». Кроме того, в ст.148 и ст.150 «Руководства Осло» от 2005 года содержаться признаки инноваций. В их число входят «новизна» или «значительное улучшение для практики данной фирмы» и «внедрение», то есть «когда усовершенствованный продукт вынесен на рынок».

Вместе с тем, «Руководство Осло» от 2018 года выделяет кроме понятия «инновация», понятие «инновационный продукт». Под «инновационным продуктом» предлагается понимать «new or improved good or service that differs significantly from the firm's previous goods or services and that has been introduced on the market», то есть «новый или улучшенный продукт, который значительно отличается от продукта или услуги фирмы (организации) и был представлен на рынке».

Следовательно, понятие «инновационный продукт» подразумевает вывод «инновации» на рынок. Предыдущее «Руководство Осло», данного термина не содержит и относит «внедрение» или «вынесение на рынок» нового продукта к признакам инновации.

Следует отметить что, термин «инновация», содержащийся в «Руководстве Фраскати» несет в себе неоднозначный смысл связанный прежде всего со словосочетанием «введение в употребление». Под «введением в употребление» в Руководстве Фраскати может пониматься процесс реализации (внедрения) нового продукта на рынке. Данная терминология нуждается в существенном уточнении, поскольку не существует определенной ясности, что подразумевают под «введением в употребление» авторы руководств, и главное, каким образом будет осуществляться реализовываться «введения в употребление»:

в первом случае реализация «введения в употребление» возможна путём реализации технической документации на результат интеллектуальной деятельности на открытом рынке;

во-втором случае «введение в употребление» может быть реализовано путём продажи прав на объект результат интеллектуальной деятельности;

в-третьем случае момент «введение в употребление» может являться моментом заключения лицензионного договора между обладателем права на результат интеллектуальной деятельности (лицензиар) и лицензиатом;

в-четвертом случае момент «введения в употребление» может возникать, когда происходит выпуск и реализация (продажа) товара, выпущенного на основании лицензии. Наиболее логичным представляется последний вариант.

Кроме того неоднозначные словосочетания и спорные моменты содержатся в определениях инновации в «Руководстве Осло» от 2018 года. Прежде всего, это касается словосочетания «значительно доступный продукт». Возникает вопрос, касательно однозначной трактовки данного словосочетания, поскольку здесь также возможна много вариантность в понимании. Во-первых, момент «доступа» может определяться как моментом подачи заявки на выдачу охранного документа на результат интеллектуальной деятельности, так и моментом получения охранного документа и опубликовании информации об этом. Кроме того, «доступ» может трактоваться, как возможность и способность «потенциального пользователя» приобрести товар на рынке. Во-вторых, само свойство, характеризуюшее продукт как «значительно доступный», может подразумевать сравнение продукта с аналогичным продуктом, также доступным для потребителя, но не значительно. Следовательно, возникает объективный вопрос, связанный с определением критерия «значительно доступный». Это может быть, как массовое тиражирование инновации другими участниками рынка, так и непосредственно момент выпуска инновации на открытый рынок.

Вместе с тем, неоднозначное значение может иметь словосочетание «товар, введенный в эксплуатацию подразделением (фирмы)», поскольку оно не описывает саму процедуру введения в эксплуатацию товара.

Следует отметить, что оба «Руководства Осло» направлены оценку инновационной деятельности внутри коммерческих фирм. Что в не полной мере учитывает все аспекты отношений, в которых оно может применяться, в первую очередь с участием государства. Однако основную финансовую нагрузку, связанную с финансирование «инновационной деятельности» берёт на себя государство. В этой связи точность и не двусмысленность в понятийном аппарате, связанным с инновационной деятельностью является крайне важным.

В Российском правовом поле понятие инновация впервые было дано в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 июля 1998 г. № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» [5], в котором под инновацией (нововведением) следует понимать конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Федеральный закон от 23.08.1996 №27-Ф3 «О науке и государственной научно-технической политике» в ст.2 даёт определение понятия «инновация», как «введенный в употребление новый или значительно улучшенные продукт (товар, услуга или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях)».

Отечественным законодателем так же были предприняты попытки внедрения новых понятий «инновации» и «инновационного продукта» в отечественное законодательство.

В Проекте Федерального закона №344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.03.2010) под инновацией понимается конечный результат инновационной деятельности, реализованный в виде нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности (экономическом обороте).

В проектах Федерального закона №496139-5 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» и Федерального закона №17601-6 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.02.2012) не содержится определения термина «инновация». Здесь законодателем была предпринята попытка введения в правовое поле понятия «инновационный продукт». Под «инновационным продуктом» в обоих проектах законов понимается результат инновационной деятельности, реализованный в виде нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Аналогичное определение инновации содержится в Проекте Федерального закона "О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации" (подготовлен Минобрнауки России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.03.2018) [6]. Под инновациями предлагается понимать введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, результат работ, услуга) или процесс, новый метод маркетинга или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест

или во внешних связях, полученный с использованием технологий и иных результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере (результатов научной и (или) научно-технической деятельности).

Проанализировав и сравнив термины «инновация» и «инновационной продукт» можно сделать вывод об их идентичности между собой. В тоже время наблюдается определенная схожесть с определением «инновации», предложенном в «Руководстве Осло» от 2018 года. То есть по «инновацией» и «инновационным продуктом» понимается конечный результат инновационной деятельности, который введен в экономический оборот. Однако, в «Руководстве Осло» и проектах законов не ясна процедура и момент введения в оборот продукта, а также его критерии отнесения к новизне.

В целом ситуация, связанная с инновационным законодательством субъектов Российской Федерации идентична федеральному законодательству — практически все субъекты привели региональные законы об инновационной деятельности в соответствие с федеральным законодательством и, следовательно, определения «инновации» и «инновационной деятельности» стало тождественно определениям, содержащимся в законодательстве о науке.

Однако в некоторых субъектах Российской Федерации, содержится иное определение «инновации», отличной от федерального законодательства. Например, согласно ст.1 Закона Республики Адыгея от 27.12.2007 года № 145 «Об инновационной деятельности в республики Адыгея», под «инновацией (нововведением)» понимается «конечный результат деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [7].

Вместе с тем, некоторые субъекты Российской Федерации, отказались от определения «инновации» в местном законодательстве и ограничились определением различных вариаций с данным термином.

Например, в законодательстве Санкт-Петербурга содержится определение «инновационной продукции» как «конечного результата инновационной деятельности, получивший практическую реализацию в виде нового или усовершенствованного товара, работы, услуги, способа производства (технологии) и реализуемый на рынке» [8]. Данное определение является также неоднозначным, поскольку не позволяет должным образом выделить критерии продукции, которая претендует характеризоваться как «инновационная».

Интересным представляется подход, использованный Республикой Татарстан. Закон Республики Татарстан от 02.08.2010 № 63-3РТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» (с изменениями на 29 апреля 2019 года) вводит понятие «инновационный продукт», который в свою очередь разделяется на два уровня [9].

Инновационный продукт первого уровня представляет собой «не имеющий мировых аналогов конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного серийно выпускаемого продукта (товара, работы, услуги), используемого в серийном производстве производственного процесса, нового маркетингового или организационного метода - в ведении бизнеса, организации рабочего места, внешних связях».

Инновационный продукт второго уровня представляет собой «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного серийно выпускаемого продукта (товара, работы, услуги), используемого в серийном производстве производственного процесса, нового маркетингового или организационного метода - в ведении бизнеса, организации рабочего места, внешних связях, новых для практики предприятия или для рынка страны»

«Инновационные продукты» имеют непосредственное отношение к инновационной деятельности, являясь её конечным результатом. Инновационный продукт первого уровня применяется для обозначения результата инновационной деятельности, который является «инновационного продукта» в мировом масштабе, а инновационный продукт второго служит для обозначения «инновационного продукта» в масштабах предприятия или страны. Выделение двух уровней инновационного продукта вызывает сомнение, связанное в первую очередь с необходимостью такого выделения. Возможно такое разделение, связано с тем, что в основе инновации лежит результат интеллектуальной деятельности, права на который регистрируются как на национальном, так и международном уровне.

Следует отметить, что в виду отсутствия однозначного понятийного аппарата в сфере инноваций и инновационной деятельности и прежде всего связанного с определением самого понятия «инновация». Существует опасность заселения и вытеснения инноваций «квазиинновациями» - удешевленных копий чужих разработок, которые по своей сути как бы являются новыми разработками и даже делают производство эффективнее, но одновременно не имеют долгосрочных перспектив в роста и зависят от «материнской» разработки. Отделить «квазинновацию» от «инновации» поможет внедрение в дефиницию понятия «инновации» отсылок к результатам интеллектуальной деятельности и возможности их охраны, то есть интеллектуальным правам.

Однако только лишь быть способной к правовой охране для «инновации» недостаточно. Получить патент на изобретение или свидетельство на полезную модель это не будет являться «инновацией», в полном понимании этого слова, а будет являться результатом интеллектуальной деятельности. Поскольку «инновация» становиться «инновацией» в момент внедрения в производство и, кроме того, «инновация» должна быть экономически эффективной, а именно приносить прибыль или иной социальный эффект.

Под социальным эффектом понимается абсолютный показатель, характеризующий качественную сторону произошедшего изменения [10]. Примером социального эффекта может являться повышение рождаемости, снижение уровня правового нигилизма среди населения и т.д.

Таким образом, ввиду весьма широкого и неоднозначного представления понятия «инновация» и его видов в законах, международных рекомендациях, а также в научной литературе, где наблюдается многообразие подходов к его смыслу и содержанию представляется изменить трактовку понятия «инновация».

Под инновацией предлагается понимать: «инновационный продукт, введение которого в гражданский оборот приводит к экономическому и (или) социальному эффекту».

Литература

- 1. Осавелюк Е.А. Развитие системы интерактивного обучения как элемента обеспечения инновационной деятельности вузов: Монография. СПб.: Издательство «Лань», 2018.- 72 с.; Якунов Н.С. Правовая интерпретация категории «Инновации»: Понятие виды. Журнал Право и экономика. 2016 год №1 стр.65; Сергеев А.В. К вопросу о понятии инновации в Российском законодательстве. Журнал административное право и процесс 2017 г.№8 стр.68;
- 2. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество : [словарь / Г.И. Абдрахманова, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг]. Москва : Экономика, 2012. 240 с.
- 3. Руководство Осло // Oslo Manual OECD/Eurostat, 2005
- 4. Руководство Осло // Oslo Manual OECD/Eupean union, 2018
 - 5. C3 PФ. 1998. №32. ст.3886
- 6. Проект Федерального закона "О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации" (подготовлен Минобрнауки России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.03.2018) // СПС Консультант Плюс
- 7. Закон Республики Адыгея от 27.12.2007 года № 145 «Об инновационной деятельности в республики Адыгея» // СПС Консультант плюс
- 8. Закон Санкт-Петербурга от 12.10.2009 N 411-85 (ред. от 11.07.2019) "Об основах научно-технической политики Санкт-Петербурга" (принят 3С СПб 16.09.2009) // СПС Консультант Плюс
- 9. Закон Республики Татарстан от 02.08.2010 № 63-3РТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» // СПС Консультант плюс
- 10.Лавров Н. Что такое «социальные инвестиции»? / Н. Лавров, Н. Кричевский // http://www.apn.ru/publications/comments1776.htm

The concept of "innovation" in the international and national legislation of the Russian Federation Komisaruk R.V.

Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov

The concept of innovation is considered in international acts that mediate innovation and innovation, such as the Oslo Guide and the Frascati Guide, identify the strengths and weaknesses of the definitions of "innovation" proposed in these acts. The analysis of the definitions of "innovation" in the scientific community is carried out. The author, based on the definitions of innovation, given in the federal and regional legislation of the Russian Federation, analyzes the properties of innovation. In addition, the author analyzes the criteria for innovative products. In conclusion, the author proposes the definition of an innovative product and innovation.

Keywords: innovation, product innovation, Oslo manual, Frascati manual, legal regulation of innovation

References

- Osavelyuk EA Development of an interactive learning system as an element of ensuring the innovative activity of universities: Monograph. - St. Petersburg: Publishing House "Lan", 2018.- 72 p.; Yakunov N.S. Legal interpretation of the category "Innovation": The concept of species. Journal of Law and Economics. 2016 year No. 1 p. 65; Sergeev A.V. To the question of the concept of innovation in Russian legislation. Journal Administrative Law and Procedure 2017 No. 8 p. 68;
- The knowledge economy in terms of statistics: science, technology, innovation, education, information society: [dictionary / G.I. Abdrakhmanova, N.V. Gorodnikova, L.M. Gokhberg et al .; scientific ed. L.M. Hochberg]. - Moscow: Economics, 2012 .-- 240 p.

- 3. Oslo Manual // Oslo Manual OECD / Eurostat, 2005
- 4. Oslo Manual // Oslo Manual OECD / Eupean union, 2018
- 5. SZ RF. 1998. No. 32, art. 3886
- Draft Federal Law "On Scientific, Scientific, Technical, and Innovative Activities in the Russian Federation" (prepared by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of March 28, 2018) // ATP Consultant Plus
- Law of the Republic of Adygea dated 12.27.2007 No. 145 "On innovative activities in the Republic of Adygea" // ATP Consultant Plus
- The Law of St. Petersburg dated October 12, 2009 N 411-85 (as amended on July 11, 2019) "On the Basics of the Scientific and Technical Policy of St. Petersburg" (adopted by the AP of St. Petersburg on September 16, 2009) // ATP Consultant Plus
- Law of the Republic of Tatarstan dated 02.08.2010 No. 63-3PT "On innovative activity in the Republic of Tatarstan" // ATP Consultant Plus
- Lavrov N. What is a "social investment"? / N. Lavrov, N. Krichevsky // http://www.apn.ru/publications/comments1776.htm

К вопросу о расписке как форме договора займа

Косынкин Александр Александрович

кандидат юридических наук, кафедра гражданского права, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), kosynkinaa@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики по вопросу о надлежащей форме и содержании договора займа. Автором проведен анализ и исследованы проблемы, ввязанные с надлежащим оформлением заемных отношений. Особое внимание автором уделено рассмотрению вопроса соблюдения письменной формы договора займа, путем составления расписки, исследованы пробелы законодательства, связанного с такого рода оформлением гражданско-правовых отношений.

Проведен анализ сформировавшихся в современной юридической литературе и судебной практике подходов к решению вопроса о соотношении договора займа в письменной форме и расписки. Автором предлагается введение норм в законодательные акты, затрагивающие вопросы унификации норм, регулирующих договор займа, содержания расписки как одной из форм договора займа, применяемой в бытовых денежных отношениях

Ключевые слова: договор займа, расписка, форма договора, заемщик, займодавец, предмет договора займа, сумма займа.

Первые заемные отношения между людьми возникли еще по времена древней Греции. Истоком института договора займа является римский договор «mutuum», согласно условиям которого «займодавец передает заемщику денежную сумму или определенное количество иных ... вещей в собственность с обязательством заемщика вернуть, по истечении указанного в договоре срока или по востребованию, такую же денежную сумму или такое же количество вещей такого же рода, какие были получены заемщиком» [1, с. 134].

Говоря о становлении института займа в России, следует обозначить дату 1 января 1835 г. как дату начала становления данного института, как института частного права. Именно с момента появления кодифицированного акта дореволюционной России в законодательстве страны появились нормы, посвященные договору займа.

Исходя из определения, данного в статье 807 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], единственным существенным условием договора займа является его предмет. И, казалось бы, исходя из простоты предмета такого договора, применение на практике данного института не должно вызывать вопросов. Но, к сожалению, применение договора займа на практике приводит к разногласиям и конфликтам и, как следствие, к неправильному применению норм действующего законодательства.

Договор займа чаще всего находит свое применение в бытовых денежных отношениях между гражданами и является основанием возникновения обязательства, стороны которого связаны ожиданиями и расчетами личного свойства, что в свою очередь, обусловливает распространение устной формы, не только волеизъявления, но и фиксации его содержания.

На практике большое количество вопросов возникает по поводу доказательств фактического заключения договора займа. Согласно пункту 2. статьи 808 Гражданского Кодекса Российской Федерации подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие получение от займодавца определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Однако, законодателем четко не определены требования к расписке. Также не разрешен вопрос о допустимости свидетельских показаний для доказательства получения расписки по заключенному договору займа.

В ряде случаев происходит ситуации, где в отсутствие достаточных доказательств факта передачи денежных средств от займодавца заемщику расписка признается недействительной по безденежности. То есть при установлении факта неполучения денежных средств или иных вещей от займодавца договор признается незаключенными даже несмотря на имеющуюся у займодавца расписку.

По поводу фиксации факта возникновения заемных путем составления расписки отношений существует несколько точек зрения. Первая о том, что наличие у кредитора долговой расписки является соблюденной письменной формой договора займа, даже если отдельного документа, подписанного сторонами, нет». «Составление расписки в письменном виде есть не что иное, как соблюдение требования о форме сделки». Второй подход считает расписку ничем иным, как упрощенной краткой письменной формой договора займа. Третий подход не выделяет расписку отдельной формой займа, но называет ее «традиционным письменным доказательством заключения договора займа в устной форме». Сущность четвертого подхода заключается в том, что «расписка не заменяет письменную форму договора и может служить лишь доказательством его заключения», факта «получения денег или вещей взаймы»[3, с. 85].

Также существует мнение о том, что доктринальные и законодательные основания придавать расписке заемщика, удостоверяющей получение от займодавца определенной денежной суммы, значение письменной формы договора займа отсутствуют.

Рассмотрим пример из судебной практики, где «неточность» составленной заемщиком расписки могла лишить займодавца возможности взыскания всей суммы переданной заемщику средств.

Гражданка К. и гражданин К. периодически давали в долг своей соседке Ч. Сумму очередного займа, взятого у соседей, она дописывала каждый раз в одну и ту же расписку указывая суммы и даты займа.

Ввиду одностороннего отказа заемщика от исполнения обязательства гражданка К. и гражданин К. обратились в суд. Однако, решением Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20 декабря 2018 года по делу № 2-2714/2018 [4] исковые требования гражданина К. удовлетворены полностью, а требования гражданки К. частично. Из ста двадцати двух тысяч рублей переданных по договору займа суд взыскал в пользу истицы сорок девять тысяч рублей.

В обоснование решения суд указывает, что «из расписки не представляется возможным установить, у кого 17 декабря 2017 года, 28 декабря 2017 года и 9 января 2018 года ответчиком были заимствованы денежные средства в сумме 14000 рублей, 31000 рублей и 28000 рублей, в связи, с чем в данной части расписка не может быть признана договором займа, ввиду отсутствия указания на заимодавца».

То есть суд первой инстанции указывает, что расписка не подтверждает факт получения денежных средств именно у истца, поскольку не содержит «сведений о заимодавце и обязательства гражданки Ч. по возврату указанных в расписке сумм».

Истица с данным решением не согласилась, поскольку исходя из буквального толкования имеющегося договора займа, можно было сделать вывод о том, что заемные отношения имели длящуюся природу, и новые суммы займа, взятые Ответчицей у гражданки К., записывались в расписку. Этот

факт, по мнению Истца, и свидетельствовал о наличии между сторонами заемных отношений на все суммы, указанные Ответчиком в расписке.

Позиция Истца подтверждалась и позицией Верховного суда Российской Федерации. Исходя из п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 [5] следует, что по смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 33-424/2019 решение суда первой инстанции изменено, исковые требования удовлетворены полностью. В обоснование суд апелляционной инстанции исходил из буквального толкования текста представленной расписки, указав, что «усматривается, что записи, сделанные Ч. от 17, 28 декабря 2017 г. и 9 января 2018 г. о взятии в долг денежных средств, соответственно, в размере 14 000 рублей со сроком возврата в декабре 2017 года, 31 000 рублей под проценты без указания срока возврата, 28 000 рублей без указания срока возврата, являются продолжением после заключенного договора займа от 16 ноября 2017 года между Истицей и Ответчицей, изложенного выше указанных записей на одном обороте бумажного носителя. При таких обстоятельствах, учитывая, что из текста расписки усматривается займодавец по обязательствам гражданки Ч. о возврате долга в размере 14 000 рублей, 31 000 рублей и 28 000 рублей, у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований в данной части[6].

И такие спорные вопросы, связанные с толкованием расписки, не редкость. От правильного решения законодателем этой проблемы в значительной степени зависит определенность и устойчивость гражданско-правовых имущественных отношений, а, следовательно, и соблюдения законности, а также правопорядка в нашей стране.

Важным вопросом в правоприменительной практике является вопрос о таких доказательствах заключения договора займа как свидетельские показания. По общему правилу, свидетельские показания не допускаются для подтверждения договора. Однако законодателем не разрешен вопрос о допустимости свидетельских показаний для доказательства получения расписки по заключенному договору займа. Может ли свидетель подтверждать факт передачи и составления расписки, указывать на размер суммы, указанной в расписке. Судебная практика по этому вопросу не однозначна.

Отсутствие расписки вовсе не позволит взыскать денежные средства в порядке взыскания по договору займа. Возврат долга без расписки можно получать незаконное обогащение со стороны лица, получившего денежные средства (1102 ГК РФ[3]). В связи с развитием информационных технологий и дистанционных способов связи рождает вопрос о возможности приравнивания электронной формы заключения договора к письменной форме. Законодателю необходимо решить вопрос о допустимости использования электронной переписки в качестве доказательства по данной категории дел.

На практике ряд проблем возникает в связи с нерешенностью вопроса об использовании диктофонный записи или записи телефонных разговоров как доказательства заемных отношений между лицами.

Еще одни немаловажным вопросом, требующим нормативного решения, является вопрос о значении платежных документов от заемщика к займодавцу при отсутствии письменного договора займа. Имеют ли банковские переводы доказательственное значение. И, имеет ли «заемщик», оспоривший факт займа, вернуть перечисленные средства в качестве неосновательного обогащения «займодавца».

Сама расписка рассматривается как собственно договор займа, как доказательство его заключения, и как доказательство передачи денег или иных вещей взаймы. Каждый из этих подходов находит свое отражение в практике.

При рассмотрении расписки как формы договора займа необходима норма, регламентирующая содержание расписки и определять ее природу. По мнению автора, расписка, как документ, подтверждающий заключение договора займа, должна отражать полные данные, как о займодавце, так и заемщике, информацию о предмете договора с указанием валюты займа или определенного количества иного имущества, обладающего родовыми признаками, содержать условия возврата предмета договора займа, а именно срок возврата, проценты на сумму займа. Указанные требования должны быть установлены законодательно в норме.

Однако, касательно формы договора займа, по нашему мнению, более правильным является составление единообразного документа, это позволит легче уяснить содержание договора займа, оценить его преимущества и недостатки в действующей системе гражданско-правовых отношений, а, самое главное, дополнительно защитить интересы участников договора.

Для квалификации отношений между участниками гражданских отношений как заемных необходимо установление характера обязательства, которое берет на себя заемщик, при этом достижение соглашения между ними об обязанности заемщика возвратить заимодавцу полученные деньги обязательно.

Таким образом, у законодателя на сегодняшний день стоит вопрос об унификации нормы, регулирующей договор займа ввиду отсутствия единообразия в подходах формы договора займа, отсутствия четко определенного содержания расписки, ввиду чего возникает ряд вопросов на практике.

Литература

1. Петухов С.В. К вопросу о правовой природе договора займа // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика:

Материалы II Международной научно-практической конференции, 2017. – 2017. – С. 134-143.

- 2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Справочно-правовая система Консультант Плюс;
- 3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-Ф3 // Справочно-правовая система Консультант Плюс;
- 4. URL: https://leninsky--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op =case&_uid=e766eeca-c2f4-4e90-857f-a7ad22e02dc6&_deloId=1540005&_caseType=&_ne w=0&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 15.11.2019);
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018 № 49 // Справочно-правовая система Консультант Плюс;
- 6. URL: https://vs--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op =case&_uid=4b9b18f0-22f7-4761-b322-fb5f0faaa246&_deloId=1540005&_caseType=&_new=5&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 15.11.2019);

On the issue of receipt as a form of loan agreement Kosvnkin A.A.

Middle Volga Institute (branch) of VSUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia

The article deals with the problems of law enforcement practice on the proper form and content of the loan agreement. The author analyzes and studies the problems associated with the proper registration of loan relations. Special attention is paid to the consideration of the issue of compliance with the written form of the loan agreement, by drawing up a receipt, the gaps of legislation related to this kind of registration of civil relations are investigated.

The analysis of the approaches formed in the modern legal literature and judicial practice to the solution of a question of a ratio of the loan agreement in writing and the receipt is carried out. The author proposes the introduction of norms in legislative acts affecting the unification of norms governing the loan agreement, the content of the receipt as one of the forms of the loan agreement used in domestic monetary relations.

Keys words: loan agreement, receipt, contract form, borrower, lender, subject of loan agreement, loan amount.

References

- Petukhov S.V. On the legal nature of the loan agreement // Legal regulation of modern society: theory, methodology, practice: Materials of the II International Scientific and Practical Conference, 2017. - 2017 - P. 134-143.
- The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // Reference legal system Consultant Plus;
- Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994
 No. 51-Φ3 // Reference Legal System Consultant Plus;
- 4. URL: https://leninsky--mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=e766eeca-c2f4-4e90-857f-a7ad22e02dc6& deloId=1540005& caseType=& new=0& hd=
- 1_jd=j_jd=j_d_jt = appeals: 11/15/2019);
 5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On some issues of applying the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of an agreement" dated December 25, 2018
- 6. URL: https://vs-mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=4b9b18f0-22f7-4761-b322-fb5f0faaa246&_deloId=1540005&_caseType=&_new=5&_oc_um_new=1&r_11/15/2019);

No. 49 // Reference Legal System Consultant Plus;

Пределы деликтной ответственности в российском праве (проблема чистых экономических убытков)

Палиенко Илья Владиславович

аспирант ИГСУ РАНХиГС, palienko@legalsupport.ru

В последнее время в науке гражданского права наблюдается рост интереса к обязательствам из причинения вреда. Ученые и практики все чаще обсуждают деликтные иски в качестве универсальных средств защиты. В то же время отсутствие серьезных современных исследований в России по деликтному праву обуславливает практическую сложность применения некоторых правовых конструкций, бурно обсуждаемых в зарубежной научной литературе. В настоящей статье исследуется возмещение чистых экономических убытков по российскому праву.

Материалы и метод. Методологическую основу исследования составили метод анализа, метод синтеза, метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования. В результате исследования выявлено, что в российском правопорядке есть некоторые примеры допущения возмещения чистых экономических убытков. Во-первых, как возможно взыскание той категории убытков, которые возникают в результате закрытия объектов инфраструктуры. Вовторых, в силу прямого указания закона, допустимо привлечение к ответственности аудиторов, оценщиков и других лиц за подтверждение достоверности недостоверного проспекта ценных бумаг; оценщиков за завышение оценки стоимости имущества, вносимого в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества а также лиц, виновных в причинении убытков вследствие потери кормильца.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование и сделанные в его рамках выводы позволят усовершенствовать механизм возмещения чистых экономических убытков.

Ключевые слова. Деликт, чистые экономические убытки, пределы деликтной ответственности. Необходимыми условиями существования деликтного правоотношения являются противоправность, вред, причинная связь и вина, с помощью которых законодатель и судебная практика устанавливают пределы деликтной ответственности. К сожалению, в России отсутствует, как практика, так и доктрина, обосновывающие место и роль всех элементов юридического состава деликта. Именно по этой причине вопрос «чистых экономических убытков» кажется для российской науки новым. Поскольку гражданский оборот требует стабильности, подход к определению пределов деликтной ответственности должен быть достаточно четким и предсказуемым.

Различные правопорядки по-разному задают пределы деликтной ответственности. Основными элементами являются противоправность и вред, дополняемые затем с помощью других элементов¹.

В англо-американских правопорядках определяющим элементом является вред, который понимается как негативное физическое воздействие на материальный объект или личность пострадавшего². Умаление имущественной сферы пострадавшего лица, не являющееся следствием физического вреда, возмещению, как правило, не подлежит и будет считаться тем самым «чистым экономическим» убытком.

В Германии акцент смещается на противоправность, а именно на нарушение субъективных прав пострадавшего лица. Деликт имеет место тогда, когда нарушается какое-либо из абсолютных прав³. Вред, причиненный не в результате нарушения прав, защищаемых «против всех», считается «чистым экономическим» и по общему правилу не возмещается.

Таким образом, существует два подхода к определению такого явления, как чистые экономические убытки: так называемые damage-oriented approach (через физический вред вещи или личности) и interest-oriented approach (через нарушение абсолютно защищаемых интересов)⁴. Таким образом, чистые экономические убытки имеют следующие признаки:

1. представляют собой исключительно имущественные потери (всякого рода моральный или репутационный вред и его компенсация не имеют никакого отношения к чистым экономическим убыткам).

¹Степанов С.К. Концепция вреда, причиненного правомерными действиями // Научное обозрение. Серия 1.Экономика и право. 2019. № 3-4 С. 206-218.

² Markesinis B., Deakin S., Johnson A. Markesinis and Deakin's Tort Law. Oxford University Press. 2013. P. 102—103.

³ Markesinis B., Uberath H. The German Law of Torts: A Comparative Treatise. Hart Publishing. 2002. P. 43.

⁴ Willem H. van Boom. Pure Economic Loss: A Comparative Perspective // Pure Economic Loss / edited by Willem H. van Boom, Helmut Koziol, Chrisitian A. Witting. Springer Wien New York. 2004. P. 3.

2. эти имущественные потери не должны наступать вследствие причинения физического вреда или нарушения субъективных прав. Как следствие, эта разновидность имущественных потерь по общему правилу не должна возмещаться, поскольку лежит за пределами сферы деликтной ответственности.

Однако, например, во Франции не признают обозначенной категории убытков, поскольку не существует никаких изначальных пределов ответственности в виде требований к характеру вреда либо нарушения субъективных прав.

К какому из названных подходов тяготеет отечественное право? Существует ли необходимость возмещения чистых экономических убытков в России? Каковы истинные пределы деликтной ответственности в российском праве? Ответам на эти и другие вопросы посвящено дальнейшее изложение.

Определение чистых экономических убытков

В зарубежной литературе, как правило, все случаи чистых экономических убытков сводят к четырем рубрикам¹:

- 1. рикошетные убытки (ricochet loss, relational loss). Наиболее типичные случаи, когда прямой вред причиняется одному лицу, а убытки терпит другое лицо.
- 2. Переведенные убытки (transferred loss). Одно лицо (A) причиняет физический вред личности или имуществу другого лица (Б) либо нарушает его имущественные права, однако в силу договора, заключенного Б с третьим лицом (В), или в силу закона на В перенесен риск несения убытков.
- 3. Случаи закрытия объектов инфраструктуры (дорог, рынков и т.д.).
- 4. Случаи некачественного оказания консультационных услуг и предоставления недостоверной информации, когда имущественные потери несет не клиент (с которым заключен договор), а третье лицо, полагавшееся на результат соответствующей консультации.

Во всех рассмотренных случаях убытки возникают не вследствие нарушения защищаемых субъективных прав или причинения юридически значимого вреда, а в результате наличия взаимозависимости участников оборота.

Возмещение чистых экономических убытков по российскому праву

В научной литературе существует позиция, она же является превалирующей, согласно которой россий-

ское деликтное право основано на принципе генерального деликта². Данный принцип находит свое выражение в общей норме п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ): «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Если это так, то нашему праву, как и французскому, должно быть не свойственно выделять категорию чистых экономических убытков. И это полностью согласуется с тем, что ни в нашей доктрине, ни в судебной практике они никогда не упоминаются. Однако, наша доктрина неверно понимает суть генерального деликта: «Согласно этому принципу, причинение вреда одним лицом другому само по себе является основанием возникновения обязанности возместить причиненный вред. Следовательно, потерпевший не должен доказывать ни противоправность действий причинителя вреда, ни его вину. Наличие их презюмируется³». Дело в том, что противоправность во Франции скрыта в вине, а вину должен доказать истец⁴. «Генеральность» деликта заключается в том, что закон принципиально не ограничивает ответственность случаями посягательств на субъективные права – общая норма охватывает любой вред.

В то же время большинство отечественных ученых считают, что деликтное обязательство возникает вследствие нарушения субъективных прав⁵. Налицо смешение двух противоположных подходов. В судебной практике можно встретить следующие позиции. В одних решениях судьи требуют наличия как субъективной, так и объективной противоправности⁶, в других — только субъективной⁷, а в третьих генеральный деликт ошибочно понимается как презумпция субъективной противоправности при причинении вреда⁸. Выходит, что практика следует заложенному в доктрине и тоже отвергает генеральный деликт.

При прочтении п. 1 ст. 1064 ГК РФ можно увидеть два элемента ответственности: вред и причинную связь, а в п. 2 идет речь о презюмируемой вине. Пока что генеральный деликт возможен. Далее идет п. 3, который заставляет насторожиться: «вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом». Из этого следует, что п. 1 говорит о противоправном причинении вреда.

¹ Bussani M., Palmer V. Pure Economic Loss in Europe. Cambridge University Press, 2003. P. 10—14

 $^{^2}$ Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов под ред. Е. А. Суханова. М. 2006. С. 620—621.

³ Там же.

⁴ Бремя доказывания всех трех элементов (вреда, вины, причинной связи) лежит на истце. См.: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/executive_summaries/france_en.pdf/.(дата обращения 18.09.2019)

⁵ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения/ Государственное издательство юридическая литература. 1951. С. 30; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут. 2005. §57.

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 10.06.2010 № КГ-А40/4471-11-П; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.05.2015 № А32-22720/2013 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Постановление Пятнадцатого ААС от 29.04.2013 № 15АП-3141/2013; Постановление Одиннадцатого ААС от 20.02.2007 № A55-14512/2006 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2010 № А56-46309/2007; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.02.2015 № 33-1583/2015, А-57 // СПС КонсультантПлюс.

Но есть ли какое-либо законное основание требовать наличия именно субъективной противоправности для деликтного притязания? Такое основание мы находим в ст. 15 ГК РФ: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Поскольку избежать применения ст. 15 ГК РФ при взыскании убытков нельзя генеральный деликт отвергнут нашим правопорядком, так как возмещение убытков возможно только при нарушении права пострадавшего.

Теперь необходимо определиться с тем, нарушение каких прав будет порождать деликтное обязательство. Преобладающая точка зрения заключается в том, что необходимо нарушение абсолютного права. И она выглядит правильной: нарушение относительного права есть нарушение обязательства, за которое отвечает должник.

Что же при этом нарушается? Мы исходим из того, что логически и юридически нарушение субъективного права в состоянии совершить лишь адресат обязанности, корреспондирующей этому праву¹, а значит интервент не может нарушить относительного права.

Полагаем, что ст. 15 в сочетании со ст. 1064 ГК РФ может дать защиту лишь против нарушений абсолютных прав. Это – истинный предел деликтной ответственности, заложенный на данный момент в российском праве. Поскольку избежать применения ст. 15 ГК РФ при взыскании убытков нельзя, выходит, что чистые экономические убытки не должны взыскиваться вообще.

Однако в российском праве тем не менее можно найти нечто выходящее за эти пределы.

Во-первых, в судебной практике встречаются дела, связанные с закрытием автомобильных² и железных дорог³, трамвайных путей⁴, в которых наши суды возмещают чистые экономические убытки. Отметим, что аргументация некоторых из решений поражает своей лаконичностью: так, в одном деле⁵ суд взыскал убытки, причиненные простоем трам-

ваев в результате дорожно-транспортного происшествия, ограничившись ссылкой на ст. 15 ГК РФ и на нарушение Правил дорожного движения и ничуть не смутившись тем, что ст. 15 ГК РФ требует нарушения субъективного права.

Во-вторых, ч. 3 ст. 22.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» устанавливает, что лица, подписавшие или утвердившие проспект эмиссии ценных бумаг (в т.ч. аудитор или независимый оценщик) солидарно несут субсидиарную ответственность за убытки, причиненные эмитентом инвестору вследствие содержащейся в проспекте недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации. Это один из ярчайших случаев чистых экономических убытков, однако данная статья на практике не применяется — ни одного случая привлечения к ответственности по ней нет.

В-третьих, п. 3 ст. 66.2 ГК РФ предусматривает ответственность оценщика (отвечает солидарно с участниками или акционерами хозяйственного общества) в случае завышения стоимости имущества, вносимого в уставный капитал.

В-четвертых, в силу специального указания закона (ст. 1088, 1089 ГК РФ) в России, как и в большинстве других правопорядков, подлежат возмещению убытки (в виде упущенной выгоды), причиненные потерей кормильца лицам, находившимся на иждивении.

Обозначенные выше существующие пределы деликтной ответственности не могут быть признаны адекватными, а их преодоление не должно происходить в противоречии с буквой закона.

Так, что касается вмешательств в относительные правоотношения, несомненно, «третье лицо в состоянии воспрепятствовать кредитору в осуществлении его права, [...] уничтожить или умалить благо, на которое направлено обязательственное право кредитора, [...] вызвать прекращение права кредитора⁶».

Оставление кредитора без защиты против такого фактического вмешательства третьих лиц не выглядит справедливым.

51

¹ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут. 2012. С. 29—30, 36—39.

² Постановление Двенадцатого ААС от 07.06.2016 № А57-18216/2014; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.09.2001 № Ф08-2833/01 // СПС КонсультантПлюс: Решение мирового судьи судебного участка № 297 района «Соколиная Гора» г. Москвы от 19.06.2007 № 2-62/07 // URL: http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/reshenie-sudebnogouchastka-no-297-raiona-sokolinaja-gora-goroda-moskvy-po-deluno-2-6207-ot-19-ijunja-2007-goda/; Решение арбитражного суда г. Москвы от 05.08.2008 № А40-17594/08-65-181 http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/resheniearbitrazhnogo-suda-goroda-moskvy-po-delu-no-a40-1759408-65-181-ot-05-avgusta-2008-goda/; Решение арбитражного суда г. Москвы от 19.11.2009 № А40-128638/09-55-984 // http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/resheniearbitrazhnogo-suda-g-moskvy-dela-no-a40-12863809-55-984-ot-19nojabrja-2009-goda/; Решение арбитражного суда г. Москвы от A40-125043/09-55-949 15 01 2010 Nº http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/resheniearbitrazhnogo-suda-goroda-moskvy-ot-15-janvarja-2010-goda-ovynuzhdennom-prostoe-podvizhnogo-sostava-gup-mosgortrans/;

Решение Головинского районного суда г. Москвы от 07.06.2013 № 2-3236/13 // URL: http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/reshenie-golovinskogo-raionnogo-suda-goroda-moskvy-po-grazhdanskomu-delu-no-2-323613-ot-07-ijunja-2013-goda/.

 $^{^3}$ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 08.01.2004 № Ф08-5177/2003 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Решение мирового судьи судебного участка № 376 Пресненского района г. Москвы от 08.09.2007 № 2-81/2007 // URL: http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/reshenie-mirovogo-sudi-sudebnogo-uchastka-no-376-ot-08-sentjabrja-2007-goda/; Апелляционное решение Пресненского районного суда г. Москвы от 19.08.2009 № №2-67/09 // URL: http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/apelljacionnoe-reshenie-presnenskogo-raionnogo-suda-goroda-moskvy-ot-19-avgusta-2009-goda/.

⁵ Решение Перовского районного суда г. Москвы от 16.11.2010 No 2-5141/2010 // URL: http://www.mosgortrans.ru/about/recoupment/reshenie-perovskogoraionnogo-suda-g-moskvy-po-delu-no-2- 51412010-ot-16-nojabrja-2010-goda/.

⁶ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 35.

Защита кредиторов по обязательствам тем не менее блокируется, т.к. (1) относительное право не может быть нарушено третьим лицом; (2) перспектива признания абсолютного права на относительное или абсолютно-относительного характера права туманна и пока не обоснована; (3) объективная противоправность сама по себе в силу ст. 15 ГК РФ не может породить обязательства возместить убытки. В силу этого желательно исключить из ст. 15 ГК РФ требование субъективной противоправности.

В любом случае защита относительных прав и экономических интересов не может быть безусловной. Дело в том, что наличие чьих-то относительных прав и экономических интересов далеко не всегда очевидно для оборота, в отличие от прав абсолютных, знание о которых вменяется третьим лицам благодаря обеспечению их публичности (владением вещью или регистрацией права в реестре). Соответственно, в отсутствие такой публичности противопоставлять третьему лицу относительное право или интерес, о котором оно не знало и не должно было знать, нельзя. Эту неочевидность относительных прав и экономических интересов следует учитывать при определении вины и применять более мягкий стандарт осмотрительности и заботливости.

Литература

- 1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут. 2012.
- 2.Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов под ред. Е. А. Суханова. М. 2006.
- 3. Степанов С.К. Концепция вреда, причиненного правомерными действиями // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2019. № 3-4
- 4. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Государственное издательство юридическая литература. 1951.
- 5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут. 2005.
- 6.Эртманн П. О структуре субъективных частных прав //Вестник гражданского права. 2007. №3
- 7. Bussani M., Palmer V. Pure Economic Loss in Europe. Cambridge University Press, 2003.
- 8. Markesinis B., Deakin S., Johnson A. Markesinis and Deakin's Tort Law. Oxford University Press. 2013.
- 9. Markesinis B., Uberath H. The German Law of Torts: A Comparative Treatise. Hart Publishing. 2002.
- 10. Willem H. van Boom. Pure Economic Loss: A Comparative Perspective // Pure Economic Loss / edited by Willem H. van Boom, Helmut Koziol, Chrisitian A. Witting. Springer Wien New York. 2004

Frameworks or of tort liability under Russian law (the concept of pure economic loss)

Palienko I.V.

IPACS RANEPA

Lately in the field of Civil law a growing interest to damages in tort has been noticed. Theoreticians and practitioners are increasingly discussing tort claims as universal means of protection. At the same time the absence of in-depth up-to-date research in tort law in Russia makes it difficult to put some of the much discussed in foreign academic literature statutory concepts into practice. This article examines recovery for pure economic loss under Russian Law.

Materials and method.

Methodological framework of the study consists of analytical method, synthesis method, structural systems analysis method, method of comparative law.

The results of the study

The study revealed that there exist some examples of recovery assumptions for pure economic loss in the Russian legal system. First of all, how is it possible to recover that category of losses, which arise from closedown of amenities. Secondly, as directly required by law, it is allowed to hold responsible auditors, appraisers and others accountable for confirming validity of unreliable offering circulars; appraisers for overvaluation price of properties, that shall be contributed to a company charter capital as well as persons guilty of infliction of damage as a result of loss of the breadwinner.

Discussion and conclusion.

The conducted study and conclusions drawn from it will enable to improve on ways of recovery for pure economic loss.

Keywords: Tortious act, pure economic loss, frameworks of tort liability.

References

- 1.Agarkov M.M. Selected works on civil law. In 2 vol. T. 2: General doctrine of obligations and its individual types. M.: Statute. 2012.
- Civil law: In 4 vol. T. 4: Obligation law: textbook. for university students under the editorship of E. A. Sukhanova. M. 2006.
- Stepanov S.K. The concept of harm caused by lawful acts // Scientific Review. Series 1. Economics and Law. 2019.No 3-4
- 4. Fleishits E.A. Obligations from harm and unjust enrichment. State publishing house of legal literature. 1951.
- Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. M .: Statute. 2005
- Ertmann P. On the structure of subjective private rights // Bulletin of civil law. 2007. No3
- Bussani M., Palmer V. Pure Economic Loss in Europe. Cambridge University Press, 2003.
- 8. Markesinis B., Deakin S., Johnson A. Markesinis and Deakin's Tort Law. Oxford University Press. 2013.
- Markesinis B., Uberath H. The German Law of Torts: A Comparative Treatise. Hart Publishing. 2002.
- Willem H. van Boom. Pure Economic Loss: A Comparative Perspective // Pure Economic Loss / edited by Willem H. van Boom, Helmut Koziol, Chrisitian A. Witting. Springer Wien New York. 2004

№ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУК

К вопросу о перспективах применения условия патентоспособности «изобретательский уровень»

Бутенко Светлана Викторовна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Томского государственного университета, aisbp@yandex.ru

Плаксиенко Дмитрий Леонидович,

ведущий специалист ООО «Агентство Интеллектуальной Собственности «Бутенко и Партнеры», aisbp.patentengineer@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения условия патентоспособности изобретения «изобретательский уровень» в практике экспертизы и регламентация данного требования в нормах действующего законодательства. Авторы приходят к выводу о необходимости детального законодательного толкования понятий «изобретательский уровень» и «специалист» исходя из правовой природы анализируемого критерия патентоспособности. По результатам анализа правовой категории «специалист» предлагаются возможные пути совершенствования патентной экспертизы и уменьшения значения субъективных факторов при оценке очевидности изобретения.

Ключевые слова: изобретение, изобретательский уровень, неочевидность, специалист, искусственный интеллект.

В России, согласно ст. 1350 ГК РФ, охраняться в качестве изобретения может техническое решение в любой области, относящееся к продукту, способу и применению продукта либо способа по определенному назначению. Помимо того, что охраняемое изобретение — это всегда техническое решение, оно должно также соответствовать трем условиям патентоспособности, указанным в той же статье ГК РФ: быть новым, промышленно применимым и иметь изобретательский уровень. И если с первыми двумя условиями все более-менее ясно, то с требованием соответствовать изобретательскому уровню дело обстоит гораздо сложнее.

В п. 2. той же статьи законодатель раскрывает понятие «изобретательский уровень» следующим образом: изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники. Из приведенного определения ясно, что для установления соответствия изобретения условию изобретательского уровня крайне важно однозначное и ясное толкование терминов «специалист» и «явным образом».

Сам по себе термин «явным образом» подразумевают, что «очевидное» решение не требует не только творческого труда, но даже каких-либо существенных размышлений и усилий, а естественным образом вытекает из уровня техники. В качестве очевидного решения можно привести замену медных проводов, скажем, в обмотке трансформатора, на серебряные. Технический результат, выраженный в улучшении ряда характеристик трансформатора при этом будет бесспорным, однако данное решение очевидно, поскольку давно и широко известно, что проводимость серебра выше, чем у меди, то есть технический результат получен вследствие простой замены одного признака на другой, обладающего известными свойствами, без какого-либо творческого вклада.

Приведенная в качестве примера ситуация является довольно простой для анализа на очевидность, это решение, что называется, лежит на поверхности. Однако в более сложных случаях все большую роль будет играть субъективная оценка специалиста. Ведь при ознакомлении с материалами, описывающими уже созданное изобретение, в подавляющем большинстве случаев любой специалист вполне может привести из известного уровня техники обоснования, показывающие возможность получения данного технического результата, поскольку изобретатель неизбежно опирается на предшествующие исследования и разработки. Проблема заключается в том, насколько глубока

должна быть связь между известными из источников информации свойствами, способами, методами и полученным техническим результатом изобретения. И здесь единственным критерием является субъективное мнение самого эксперта, выступающего в роли среднего специалиста, а это приводит к тому, что очевидное для одного эксперта вовсе не будет являться таковым для другого эксперта.

В Гражданском кодексе не приводится определения, кто же в данном случае является специалистом, поэтому следует воспользоваться общепринятым значением термина «специалист», определяемым в толковых словарях следующим образом: специалист – это человек, обладающий специальными навыками и знаниями в какой-либо области производства, науки, техники; работник в области какой-нибудь специальности. Хотя в нормативных актах нет четкого указания, к какой именно области должен относиться специалист, очевидно, что в контексте патентования подразумевается специалист именно в той области техники, к которой относится изобретение. Предполагается, что специалист обладает полным объемом общеизвестных знаний в сфере своей компетенции (или, как вариант, имеет доступ к таким знаниям) и владеет соответствующими профессиональными навыками. Следует отдельно отметить, что, поскольку специалист должен обладать знаниями, соответствующими уровню техники, никаких сверхординарных знаний от него не требуется, он может представлять собой так называемого «среднего» специалиста. Однако следует отметить, что, как отмечает В. Н. Кастальский [1], нет единого мнения как среди теоретиков, так и практиков, какой именно смысл заложен в понятии «специалист» применительно к изобретательскому уровню. На взгляд авторов данной статьи, такое положение дел недопустимо, и, как справедливо указывает В. Н. Кастальский [1], «...представляется целесообразным на уровне федерального закона закрепить цели патентной системы, а в подзаконном нормативном правовом акте дать определение термину «специалист»». Другое дело, что с точки зрения юридической техники представляется более целесообразным раскрыть понятие правовой категории «специалист» непосредственно в анализируемой статье 1350 Гражданского кодекса.

Предполагается, что упомянутый «специалист» обладает полным объемом общеизвестных знаний в свой области и владеет соответствующими профессиональными навыками. В Руководстве по экспертизе в Европейском патентном ведомстве под специалистом понимается практик с общеизвестными знаниями в данной области техники, способный к рутинной работе и экспериментированию, а также имеющий доступ к любому источнику информации. В Правилах составления, подачи и рассмотрения евразийских заявок в Евразийском патентном ведомстве в качестве специалиста рассматривается лицо, квалификация которого, соответствующая среднему уровню в данной области техники,

позволила бы ему осуществить заявленное изобретение. Таким образом можно заключить, что «специалист» в данном случае представляет собой некую абстракцию, правовую фикцию, введенную законодателем для установления очевидности либо неочевидности изобретения. Концепция учета знаний среднего специалиста, обладающего неограниченной способностью анализировать факты, но лишенного способности творчески мыслить, представляется весьма спорной, поскольку в реальности эксперт (либо группа экспертов), выступающий в роли подобного специалиста мало подходит под приведенные описания, что неизбежно влечет за собой влияние субъективной оценки на заключение о очевидности либо неочевидности заявленного изобретения [2].

Необходимо отметить, что, даже несмотря на современный уровень развития информационных технологий, в действительности не существует эксперта, обладающего всем запасом знаний и практических навыков, и знакомым со всеми источниками информации, и уж тем более сложно представить человека, полностью лишенного воображения, абсолютно неспособного к творчеству. С учетом вышесказанного неудивительны случаи, когда разные эксперты при установлении наличия или отсутствия изобретательского уровня приходили к совершенно противоположным выводам об очевидности изобретения.

Кроме того, помимо субъективности, которую привносит в оценку очевидности выступающий в роли специалиста эксперт, свою долю в субъективность оценки добавляет расплывчатость определения «явным образом не следует из уровня техники». Термин «следует» из приведенного выше определения изобретательского уровня на практике толкуется в том смысле, что специалист на основе своих практических навыков и имеющейся в уровне техники информации неизбежно придет к заявленному изобретению в процессе решения задачи, аналогичной задаче, решаемой заявленным изобретением [3]. При этом бесспорно, что специалист, как лицо, обладающее всей полнотой знаний и навыков, но лишенное воображения и способности к творческому труду, никогда не сможет не только прийти к аналогичному решению, но и решить поставленную задачу вообще, поскольку даже для рутинной инженерно-конструкторской работы необходим пусть минимальный, но творческий вклад. Возможно, именно по этой причине некоторые правоведы предлагают рассматривать среднего специалиста как человека, обладающего помимо способности к анализу средним уровнем творческой фантазии [2]. Однако такой подход не только не уменьшает неопределенность толкования изобретательского уровня, но, пожалуй, даже ее усиливает.

Следует также отметить, что при анализе заявленного изобретения в практике патентной экспертизы нередка, так сказать, «очевидность задним

¹ https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/guidelines.html

² https://www.eapo.org/ru/documents/norm/zayavki2019 txt.html

числом», то есть при подробном и понятном описании изобретения возникает субъективное впечатление, что предложенное решение является совершенно очевидным. Опасность такого впечатления усугубляется еще и тем, что эксперт не обязан обосновывать свой вывод об очевидности изобретения, поскольку нормами определена лишь процедура экспертизы и положения, которые следует учитывать при решении вопроса об очевидности. Как справедливо отмечает в своей статье М. В. Пантелеев, если у специалиста возможность достижения технического результата предложенными средствами не вызывает сомнений, это свидетельствует лишь о том, что описание изобретения изложено понятно и возможность его осуществления должна быть признана установленной [3]. Утверждать, что этот факт сам по себе свидетельствует об очевидности изобретения, было бы неправомерным, поскольку из него не следует, что изобретатель руководствовался прямыми указаниями, содержащимися в уровне техники и касающимися решения поставленной задачи. Из очевидности возможности достижения технического результата предложенными средствами не следует очевидность самого изобретения [3].

Подводя итог, можно заключить, что при определении наличия изобретательского уровня избежать значительного влияния субъективных факторов невозможно в силу индивидуальных знаний и личностных особенностей специалиста, определяющего очевидность либо неочевидность изобретения, а также некоторой расплывчатости и неопределенности толкования понятия «очевидность» применительно к изобретению. Именно этой субъективностью оценки изобретательского уровня объясняется большое количество споров по оспариванию действительности полученных патентов и решений об отказе в выдаче патента на основании несоответствия заявленного решения условию «изобретательский уровень».

Представляется вполне очевидным, что в дальнейшем, при неизменном подходе к проверке изобретения на соответствие изобретательскому уровню как при рассмотрении заявки в Роспатенте, так и в Палате по патентным спорам и Суде по интеллектуальным правам, ситуация с влиянием субъективности мнения эксперта будет только усугубляться.

Субъективность в оценке изобретательского уровня открывает возможности для злоупотреблений со стороны эксперта, особенно с учетом того факта, что существующее законодательство не обязывает эксперта приводить конкретные и четкие обоснования своего вывода о несоответствии изобретения изобретательскому уровню, когда единственным основанием для постановки вывода служит личный опыт и знания эксперта. Кроме того, такая неопределенность предоставляет дополнительные инструменты для нечестной конкуренции, поскольку существует возможность на основании отсутствия изобретательского уровня оспорить в суде практически любой патент на изобретение, при этом решение суда во многом будет зависеть от способности судебного

эксперта или специалиста убедить суд в отсутствии изобретательского уровня. Более того, возможно значительное увеличение сроков проведения экспертизы патентным ведомством в случае, если заявителю приходится отвечать на доводы экспертизы о неохраноспособности заявленного решения, доказывая наличие изобретательского уровня. Отсутствие единообразной мировой практики в установлении изобретательского уровня приводит порой к ситуациям, когда получившее охрану в качестве изобретения техническое решение в одной стране признается несоответствующим изобретательскому уровню в другой.

Выявленные проблемы показывают, что понятие изобретательского уровня, критерии его оценки и практические подходы к установлению наличия изобретательского уровня требуют некоторого пересмотра. Если существующие нормы и правила приводят к росту споров по правомерности принятых на их основании решений; если накапливаются противоречия между теорией патентного права и практическим применением норм; если нормы, правила и рекомендации настолько усложняются, что становятся трудноприменимыми в решении практических задач, то очевидна назревшая необходимость пересмотра нормативной базы и основанных на ней практических подходов. Применительно к изобретательскому уровню, представляется, что все приведенные выше «симптомы» налицо, что свидетельствует о неизбежности пересмотра как самого понятия «изобретательского уровня», так и соответствующей нормативной базы.

Поэтому, необходимо исследовать, как и какими возможными путями будет решаться эта проблема (а в том, что решаться она будет, сомнений практически нет). В качестве гипотетических путей можно рассмотреть следующие:

Подход, отвечающий духу изобретения, предполагает что наличие изобретательского уровня свидетельствует о том, что техническое решение выходит за рамки сложившихся представлений о возможных технических решениях в данной области и его создание невозможно только на основе имеющихся знаний и методов. Иными словами, техническое решение, обладающее изобретательским уровнем, расширяет существующие границы технического прогресса, привносит новые знания и методы в уровень техники, что подразумевает ужесточение критериев оценки изобретательского уровня, использование иных, более строгих представлений об неочевидности изобретения. В рамках такого подхода наличие изобретательского уровня может быть признано в том случае, если техническое решение содержит ранее неизвестный признак или неизвестные функциональные связи между признаками либо обеспечивает качественно новый технический результат. Как вариант, технический результат может не быть качественно новым, но значительно превосходить количественно известный технический результат. Обоснованность применения такого строгого подхода может оправдывать тот факт, изобретение предполагает создание посредством творческих усилий нечто нового, не существовавшего ранее. По сути, совершенствование существующих технических решений, имеющее своей целью повышение технического результата, его количественных показателей, представляет собой инженерно-конструкторскую работу специалиста, входит в его служебные обязанности. По крайнем мере, грань между творческим решением и разработкой по известным методикам и правилам конструирования в данном случае очень незначительна. Безусловно, увеличение мощности двигателя внутреннего сгорания на несколько процентов представляет собой техническое решение, в экономическом плане способное принести выгоду создателю, но является ли это тем изобретением, которое способно продвинуть науку и технику на иной уровень, открыть новые горизонты? Возможно, есть смысл охранять подобные технические решения в качестве полезной модели, а не изобретения.

В качестве альтернативного подхода к установлению изобретательского уровня можно предложить использование дополнительных факторов, таких как экономическая целесообразность либо полезность. Под полезностью в данном случае понимается получение неких выгод при внедрении изобретения в практическую деятельность, повышение общего уровня техники, способствование техническому прогрессу. Условие полезности наряду с прочими условиями патентоспособности используется в патентном законодательстве Израиля [4]. В конце концов, если основной целью патентования изобретения является получение экономической выгоды патентообладателем за счет монопольного использования результатов интеллектуального труда, то почему бы не применять оценку полезности изобретения при решении вопроса о выдаче патента, исходя из следующих соображений: если предлагаемое техническое решение способно принести выгоду своему создателю и никто ранее не додумался до его использования, то это существенный довод в пользу установления наличия изобретательского уровня.

Еще одним возможным вариантом оценки патентоспособности технического решения в качестве изобретения может быть изменение подхода к самой процедуре проведения экспертизы на соответствие изобретательскому уровню. Вместо анализа материалов заявки, полностью раскрывающих изобретение, эксперту, выступающему в роли среднего специалиста, предлагаются тщательно сформулированные цели и задачи изобретения, его технический результат, а также его ближайшие аналоги и прототип. Если на основании предоставленной информации, а также знаний и умений, присущих среднему специалисту, эксперт в установленное время приходит к решению поставленной задачи, аналогичному раскрытому в заявке, то изобретение признается несоответствующим условию изобретательского уровня. Схожий подход был использован в практике английского суда при рассмотрении дела «Поззоли против БДМО», когда независимый эксперт, приглашенный судом, пришел к решению, аналогичному спорному изобретению, за сорок пять минут [2]. В некоторой степени такая практика присутствует в рекомендациях для экспертов патентного ведомства США, где указывается, что эксперту следует объективно оценить возможность среднего специалиста повторить путь, пройденный изобретателем [2]. Авторы статьи, конечно, отдают себе отчет, что такой подход потребует кардинальной перестройки практики экспертизы и увеличения количества экспертов, однако он представляется весьма привлекательным с точки зрения снижения субъективности оценки изобретательского уровня.

Рассуждая о вероятных путях развития экспертизы, нельзя не упомянуть возможности, связанные с популярной ныне тенденцией использования искусственного интеллекта для решения всевозможных практических задач. Веряно, исскуственный интеллект можеть являть собой идеального среднего специалиста в том виде, как он определен в ныне действующих нормативных документах. В самом деле, соответственно обученный искусственный интеллект (алгоритм, программа) может обладать всей полнотой знаний в необходимой области, способен комбинировать и соспоставлять, но в то же время он лишен (или, по крайней мере, обладает минимумом) творческого начала.

Литература

- 1. В. Н. Кастальский. Изобретательский уровень как условие патентоспособности / Патенты и лицензии, № 11, 2017 г.
- 2. В. М. Мельников. Толкование критерия патентоспособности «неочевидность» / Патенты и лицензии, №1, 2010.
- 3. М. В. Пантелеев. Соотношение понятий «очевидность» и «изобретательский уровень» / Патентный поверенный, №1, 2012
- 4. М. А. Земляницин, В. Н. Фетина. Изобретательский уровень условие патентоспособности изобретения. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИНИЦ Роспатента. 2005.

To the issue of the prospects of applying the "inventive step" as a criterion of patentability

Butenko S.V., Plaksienko D.L.

Tomsk State University, LLC Intellectual Property Agency «Butenko & Partners»

The article discusses the problematic issues of applying the patentability criterion of the invention "inventive step" in the practice of examination and the regulation of this requirement in the norms of the current legislation. The authors come to the conclusion that a detailed legislative interpretation of the concepts of "inventive step" and "specialist" is necessary based on the legal nature of the analyzed patentability criterion. Based on the results of the analysis of the legal category "specialist", possible ways of improving patent examination and reducing the value of subjective factors in assessing the obviousness of the invention are proposed.

Key words: invention, inventive step, non-obviousness, specialist, artificial intelligence

References

- V.N. Kastalsky. Inventive step as a condition of patentability / Patents and licenses. No. 11, 2017
- V. M. Melnikov. Interpretation of the patentability criterion "nonobviousness" / Patents and licenses, No. 1, 2010.
- 3. M.V. Panteleev. The correlation of the concepts of "evidence" and "inventive step" / Patent Attorney, No. 1, 2012
- M. A. Zemlyanitsin, V. N. Fetina. Inventive step is a condition of patentability of an invention. 2nd ed. reslave. and add. M.: INITS of Rospatent, 2005.

Проблемы определения оптимальной организационно-правовой формы для ломбардов

Соколов Юрий Владимирович

старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Государственного университета управления, Yurysokolov-2013@mail.ru

В настоящей статье автор поднимает тему выбора наиболее оптимальной организационно-правовой формы создания ломбардов — юридических лиц. Законодатель определил цель создания ломбардов- защита населения от ростовщичества что предполагает высокий уровень ответственности как учредителей, так и государства. Законодатель указал также, что это субъект предпринимательской деятельности, следовательно это коммерческое юридическое лицо. Но определение обязательной органилационно-правовой формы а также степени ответственности позволили бы урегулировать многие вопросы функционирования и ответственности ломбардов.

Ключевые слова: ломбард, оптимальная организационно- правовая форма, юридическое лицо, субсидиарная ответственность, хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, общество с дополнительной ответственностью ростовщичество.

В нашей стране особой популярностью пользуется получение денежных средств в ломбардах под залог движимого имущества. Уже более семи лет действует Федеральный закон от 19.07.2007№ 196-ФЗ «О ломбардах» ¹(далее «Закон о ломбардах»), регламентирующий деятельность специальных субъектов- ломбардов по предоставлению денежных средств под залог движимых вещей. Произнося слово «ломбард» все представляют его значение одинаково и понимают смысл его деятельности: если пришли нелучшие времена, то если отнести ценную вещь в ломбард, то он может предоставить определенные средства под процент и под залог данной вещи. В случае возврата полученной суммы и процентов по ней данную ценную вещь можно получить обратно.

Поднимая тему беззакония и ростовщичества со стороны кредитных организаций, мы действительно упоминаем ломбард как субъекта отношений, которые предоставляют гражданам денежные средства под залог движимого имущества. При этом что из себя представляет ломбард как субъект гражданских правоотношений, какая должна быть у него организационно- правовая форма, и какую имущественную ответственность должны нести учредители в случае нарушения прав залогодателей, об этом мало кто задумывается. В своих предыдущих статьях я поднимал тему правового статуса ломбарда и его оптимальной организационно- правовой формы. Принятые изменения в 2018 году в закон о ломбардах снова заставляет нас вернуться к этой теме. Изменения в законодательство касаются истинной цели создания и деятельности ломбарда- защита населения от ростовщичества. Действительно, проблема предоставления кредитов в финансовом секторе в РФ ознаменована как высокими процентами со стороны кредитных организаций, так и условиями договоров, которые зачастую скрыты за либо мелким шрифтом договоров, либо за невнимательностью тех людей, которые подписывают кредитные договоры, а потом с ужасом обнаруживают, что размеры процентов чрезвычайно высоки и тяжелы для уплаты, поскольку значительно превышают размеры доходов. Кроме того правила уплаты процентов оказываются иными, нежели заемщики представляли до

.

¹ СЗ РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 3992

подписания договора. Это заставило законодателя внести изменения в Закон о ломбардах и указать истинное назначение ломбарда- защита населения от ростовщичества. При этом законодатель не вводит понятие ростовщичества. Это автоматически означает возможность вольного толкования данного понятия. Традиционно под понятие ростовщичества следует отнести предоставление денежных средств под необоснованно высокий процент. Из-за низкой финансовой грамотности и низких доходов населения, люди вынуждены обращаться в финансовые организации под различные условия, а затем думать как нести бремя высоких процентов по предоставляемым им кредитам. По смыслу новой редакции Закона о ломбардах именно ломбарды призваны обеспечить защиту населения от ростовщичества. Для слаженной работы механизма предоставления денежных средств под залог движимого имущества, и при этом защиты населения от ростовщичества, считаю необходимым предусмотреть определенную процедуру ответственности за действия, связанные с необоснованно высокими процентами, а также заниженную оценку стоимости закладываемой вещи. Возложение подобной ответственности возможно через определение обязательной для ломбардов организационно- правовой формы. Ранее мы говорили о том, что подобрать наиболее подходящую организационно- правовую форму к ломбардам как к субъектам предпринимательской деятельности представляется проблематичным, поскольку законодатель не обозначил четко организационно- правовую форму, а для создания коммерческого юридического лица их существует несколько. С точки зрения ответственности наиболее подходящими организационноправовыми формами можно считать товарищества или кооперативы. Товарищества как организационно-правовая форма создания юридического лица предлагает самую высокую степень ответственности. В ГК сказано, что участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность. Это означает, что помимо ответственности в размере своего вклада участник несет ответственность за всех остальных участников причем в размере всей суммы долга независимо от его кратности внесенного уставного капитала.

Участники же производственного кооператива при этом также несут субсидиарную ответственность, но в пределах своего вклада. Товарищества и кооперативы как организационно-правовые формы создания юридического лица объединяет необходимость личного участия их учредителей. Производственный кооператив кроме того представляет собой объединение физических лиц, каждый из которых принимает личное трудовое участие. Т.е. Цель создания кооператива противоречит цели создания ломбарда, который в свою очередь не занимается производственной деятельностью. Товарищество также предполагает личное трудовое участие учредителей.

Следовательно, ни товарищество, ни производственный кооператив не подходят в качестве организационно-правовой формы для создания ломбардов в силу того, что обязательное личное или трудовое участие, характерное для данных организационно-правовых форм, противоречит уставным целям создания ломбардов.

Уставным целям создания ломбардов соответствуют хозяйственные общества. Ведь именно суть общества состоит в том, чтобы объединять капиталы учредителей. Среди обществ выделяют акционерные общества, а также общества с ограниченной ответственностью. Форма ответственности участников обществ также не соответствует целям создания ломбарда, поскольку суть ее состоит в том, что участники несут риск убытков в пределах своего вклада. Данное обстоятельство исключает ответственность учредителей материального характера в случае отступления их от уставной целизащиты населения от ростовщичества. В случае, если сданная заемщиком в залог или на хранение вещь (или движимое имущество) по стоимости выше уставного капитала ломбарда, то привлечь к ответственности ломбард либо его учредителей вряд ли представляется возможным.

Данную проблему по моему мнению могла бы решить конструкция общества с дополнительной ответственностью, которая была исключена из Гражданского кодекса РФ, как мне представляется, в силу нецелесообразности и редкого использования. По логике законодателя получается, что если учредитель лично принимает участие в деятельности юридического лица, то он должен нести либо солидарную, либо субсидиарную ответственность, а лучше и ту и другую сразу вместе. И напротив, если учредитель принимает участие лишь своим вкладом, то он выступает в роли вкладчика по большей части, и поэтому несет лишь риск убытков в пределах вклада. Представляю такой взгляд на логику выбора организационно-правовой формы несостоятельной, поскольку цели создания юридических лиц законодатель не ограничивает. Поэтому если деятельность юридического лица предусматривает ответственность, а логика создания юридического лица не предполагает обязательного личного участия учредителей в деятельности, то необходимо предусмотреть такую организационно-правовую форму, которая предусматривало объединение капиталов, но при этом субсидиарная ответственность участников защищала бы интересы контрагентов или кредиторов. Наиболее идеально под такую конструкцию подпадает общество с дополнительной ответственностью. Возврат этой конструкции применительно для ломбарда позволил бы возложить ответственность на учредителей, тем самым защитить население от ростовщичества. Кроме того, установленный на сегодняшний день контроль со стороны Центрального Банка РФ, необходимость предоставления ему отчетности ломбардами позволяет говорить о возможности возло-

¹ Гражданский кодекс РФ часть 1//Российская газета, 08.12.1994.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

жения на ломбарды ответственности за проявление ростовщичества, а также за нарушение прав физических лиц при предоставлении им краткосрочных сумм под залог движимого имущества.

В силу вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной организационноправовой формой юридического лица при создании ломбардов является возврат к конструкции общества с дополнительной ответственностью, которая предполагает субсидиарную ответственность участников с возможностью лично не участвовать в деятельности ломбарда, что позволило бы защитить права физических лиц от ростовщичества.

Литература

- 1. Гражданский кодекс Российской федерации Часть 1// Российская газета, 08.12.1994.
- 2. Федеральный закон «О ломбардах»// СЗ РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 3992

Problems of determining the optimal legal form for pawnshops Sokolov Yu.V.

State University Of Management

- In this article, the author raises the topic of choosing the most optimal organizational and legal form of creating pawnshops-legal entities. the Legislator defined the purpose of creating pawnshops-protection of the population from usury which implies a high level of responsibility of both the founders and the state. The legislator also pointed out that it is a business entity, therefore it is a commercial legal entity. But the definition of the mandatory legal form and the degree of responsibility would allow to settle many issues of functioning and responsibility of pawnshops.
- **Keywords:** pawnshop, optimal organizational and legal form, legal entity, subsidiary liability, business partnerships, business companies, company with additional liability usury.

References

- Civil code of the Russian Federation Part 1 // Rossiyskaya Gazeta, 08.12.1994.
- 2. Federal law "on pawnshops" // Sz RF, 30.07.2007, N 31, Art. 3992

Юридическое образование: российский и зарубежный опыт

Цыремпилова Екатерина Андреевна

преподаватель кафедра гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», ekabr2000@mail.ru

В статье анализируются основные направления развития системы образования в России и за рубежом, выделяется специфика развития юридического образования. Отмечаются недостатки, препятствующие формированию конкурентоспособной системы юридического образования в России, предлагаются пути оптимизации.

Ключевые слова: юриспруденция, качество образования, бакалавриат, магистратура, юридическое образование, методика преподавания юридических дисциплин.

К главным составляющим государственной системы всегда относилось образование, значимость которого подчеркивается во многих разнообразных странах. В последнее время структура высшего образования в России и за рубежом значительно поменялась: появилось много различных высших учебных заведений, увеличился круг направлений и специальностей обучения. Задачи, поставленные перед высшей школой, стали актуальнее и более существенны. Стоит отметить, что мысль, закрепленная в образовательных документах, в отрыве от реальности сама не гарантирует успеха и часто подвергается искажению в ходе осуществления реализации на практике [3]. В последнее время общество проявляет нездоровый интерес к возрастающим проблемам юридического образования, которые связанны с изменениями экономических и социальных условий в России и за рубежом [1].

Под современным юридическим образованием понимается совокупность знаний о управлении, государстве и праве, наличие которых предоставляет основу для профессионального занятия юридической деятельностью.

Рассмотрим зарубежный опыт получения юридического образования. Юридическое образование в США могут получить только те студенты, которые уже получили степень бакалавра. Только в колледжах можно получить среднее юридическое образование, а высшее юридическое образование - в школах права. Чтобы поступить в школу права необходимо иметь диплом бакалавра и пройти вступительное испытание в виде теста, результат которого и есть «пропуск» в эту школу. Получить профессиональное юридическое образование в США можно только в 185 аккредитованных учебных заведениях [4].

Для современного юридического образования в США характерны отличительные особенности: узкая специализация и определенная форма организации образования. Само же обучение носит прикладной характер.

В Германии и других странах Евросоюза юридическое образование получают на юридических факультетах высших учебных заведений. При подготовке юристов студентам преподают такие науки, как гражданское, уголовное, процессуальное, трудовое и процессуальное право, а также ее, исторические, философские и социальные основы.

Обучение проходит в несколько этапов. На первый этапе изучают основные направления права и проходят семинарские занятия по этим предметам. По окончанию первого этапа студенты пишут кон-

трольную работу в университете и пишут классификационную работу, и на основание этих работ проходит аттестация. После трех семестров первого этапа, студенты определяется направление дальнейшего образования.

Второй этап — это приобретение практических навыков в конкретных областях юридической деятельности. Данный этап сначала включает в себя работу в судейской канцелярии, в окружной прокуратуре и в муниципальных органах и уже потом, работу в качестве юриста в коммерческой организации.

После этих испытаний студент допускается к государственному экзамену. В комиссию для приема экзамена входят профессора права и судьи. Если государственный экзамен сдан успешно, то тогда выпускник сможет работать практически на всех юридических должностях, включая судейские.

В России организация юридического образования, в целом, наследует советскую систему подготовки юристов. Процесс обучения построен таким образом, что при окончании учебного заведения выпускаются юристы широкого профиля. И выпускник может занимать любые должности.

На последнем курсе обучения преподаётся дополнительный цикл специализированных предметов, происходит деление студентов по направлениям: международно-правовой, уголовно-правовой, государственно-правовой, гражданско-правовой, и другие.

Таким образом, российская модель подготовки юристов отличается от зарубежных систем обучения.

В России за последние несколько лет юридическое образование испытывает сильный рост. Так, в настоящее время цифра юридических вузов в России зашкаливает, их насчитывается уже чуть больше тысячи [2], что в целом для страны очень много. Соответственно, появляется все больше выпускников с диплом о высшем юридическом образовании.

Такой интерес к юридическому образованию вызван модой, а не потребностью. При изучении данной проблемы, можно сделать вывод, что для радостей и не так уж много поводов. Российское общество в настоящее время дезориентировано. Все хотят занимать высокие и почётные рабочие места, общество не готово работать руками.

Большинство коммерческих высших учебных заведений, не исключают студентов за неуспеваемость, так как образование является платным, а соответственно, и доходным. Таким образом, падает само качество юридического образования, и некоторые «студенты» не могут дать определение таким правовым терминам, как «право», «государство», «закон».

Проведенное исследование проблем организации юридического образования в России позволяет сделать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. В результате определенных факторов становятся все более актуальными проблемы качества юридического образования в России. К таким факторам относятся:

- слабый образовательный уровень абитуриентов. Это диктует кардинальную перестройку содержания и методов высшего юридического образования;
- достаточно низкая квалификация педагогов в учебных заведениях,
- расширение сферы получения юридического образования и выявленная согласно ей, цель и качество на всех уровнях образования;
- недостаток юридических кадров, которые могут эффективно передавать свой опыт;
- массовость юридического образования, которая непосредственно влияет на качество подготовки юристов;
- изменения в социально-экономической жизни, которые диктуют новые требования к подготовке юристов;
- снижение объемов финансирования государственных высших учебных заведений по направлению юрисдикция. Чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции, учебным заведениям приходится набирать большое количество обучающихся на платной основе, что приводит к снижению уровня образования;
- изменение профессиональной ориентированности образования в течение всей жизни.

Таким образом, для повышения качества юридического образования необходимо использовать разнообразные инновационные методы обучения. Также имеет значение и психолого-педагогическая обстановка, в которой студент имеет преуспевающую личностную позицию и в полном объеме может проявить свои способности в качестве субъекта образовательной деятельности.

В образовательном процессе назидательный принцип активной личностной позиции предполагает совокупность требований к деятельности обучающегося и профессиональной деятельности педагога во взаимосвязанном учебном процессе. Данная совокупность включает в себя внешние и внутренние потребности, мотивы и факторы. Сочетание таких составляющих влияет на подбор содержания образовательного процесса, методов и форм обучения, формирование активной творческой личности. Невозможно определить перечень эффективных или неэффективных образовательных подходов при обучении профессиональному юридическому образованию.

Литература

- 1. Воскресенская Е.В. Применение новых методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Успехи современного естествознания. 2008. № 4. С. 71-72.
- 2. Гулина О.Р. Традиции юридического образования в России и странах Западной Европы.-URL:http://bibliofond.m/view.aspx?id=99679#1 (дата обращения 10.10.2019).
- 3. Данилов С.Ю. О современных проблемах юриспруденции в контексте научного и образовательного компонентов // История и современность. Минск: Бизнес-офсет, 2012. С. 92-98.

№12 2019 [ЮН

- 4. Обидина Л.Б. Юридическое образование в США //Государство и право. -2017. -№ 7. -С. 66-70.
- 5. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12-14.

Legal education: russian and foreign experience Tsyrempilova E.A.

East Siberian state University of technology and management

- The article analyzes the main directions of development of the education system in Russia and abroad, highlights the specifics of the development of legal education. The author notes the shortcomings that prevent the formation of a competitive system of legal education in Russia, suggests ways of optimization.
- **Keywords:** jurisprudence, quality of education, bachelor's degree, master's degree, legal education, methods of teaching legal disciplines.

References

- Voskresenskaya E. V. Application of new teaching methods in teaching legal disciplines / / Successes of modern natural science. - 2008. - No. 4. - C. 71-72.
- Gulina O. R. Traditions of legal education in Russia and Western Europe.- URL: http://bibliofond.m/view.aspx?id=99679#1 (accessed 10.10.2019).
- Danilov S. Yu. On contemporary problems of jurisprudence in the context of the scientific and educational components // History and modernity. - Minsk: Business offset, 2012. Pp. 92-98.
- 4. Obidina L. B. Legal education in the USA / / State and law. -2017. No. 7. Pp. 66-70.
- Timofeeva A. A. Competence approach in teaching legal disciplines: experience and problems of implementation / / Legal education and science. - 2015. - No. 2. - Pp. 12-14.

Особенности передачи на иностранные языки наименований юридических лиц

Шелудяков Павел Михайлович

старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт нетканых материалов, pmshe@yandex.ru

В статье исследуются особенности передачи (перевода) на иностранные языки наименований юридических лиц. Рассмотрены отличия организационно-правовых форм юридических лиц различных правовых систем. Отмечается недопустимость смыслового перевода организационно-правовой формы юридического лица. Отмечается также недопустимость смыслового перевода наименования юридического лица без внесения информации о таком наименовании на иностранном языке в единый государственный реестр юридических лиц. Предложены методы передачи наименований юридических лиц на иностранные языки. Ключевые слова: наименование юридического лица, перевод наименования юридического лица, иностранный язык, имена собственные, практическая транскрипция, транслитерация.

В современной экономике эффективная предпринимательская деятельность во многом строится на деловых отношениях, основанных на общепринятых принципах разумности, добросовестности и справедливости.

Всеобщая глобализация и вступление России в ВТО не оставляют отечественным компаниям иного выбора, как принимать эти правила. В то же время, особенности ведения бизнеса представителями развивающихся рынков, заставляют сомневаться в целесообразности безоговорочного применения такого подхода.

Учитывая жесткие требования валютного контроля, специфику налогового и таможенного регулирования, а также особенности разрешения споров и исполнения судебных и арбитражных решений, одним из наиболее актуальных остается вопрос доверия к стороне по сделке.

В таких условиях большое значение имеет надлежащее документальное оформление отношений между сторонами. Спорная ситуация часто может быть усложнена некорректной передачей с одного языка на другой наименования юридического лица и, как следствие, сомнениями в соответствии этого юридического лица указываемому в договоре и документах, касающихся его исполнения.

Сегодня становится спорным утверждение о том, что наименование (фирменное наименование) юридического лица, а также другие гражданско-правовые средства его индивидуализации, позволяют четко идентифицировать как принадлежность конкретных субъективных прав и обязанностей, так и сторону соответствующего договорного или иного гражданского правоотношения, а также участника судебного спора (истца или ответчика) [1, с. 188].

Вопросам, связанным с идентификацией юридических лиц, уделяется все больше внимания в законодательстве. В соответствии с ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» каждому юридическому лицу присваивается основной государственный регистрационный номер (ОГРН), который является его важной индивидуальной характеристикой и должен указываться во всех документах юридического лица наряду с его наименованием. В соответствии с п. 7 ст. 84 Налогового кодекса РФ каждому налогоплательщику присваивается единый по всем видам налогов и сборов идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). Таким

 $^{^1}$ Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2003, С. 188

образом, российское юридическое лицо можно однозначно идентифицировать по присваиваемым государством номерам — ОГРН и ИНН, а также по наименованию, содержащему указание на его организационно-правовую форму, и месту нахождения. Правовые системы других государств также имеют подобные средства идентификации публично-правового характера, так или иначе связанные с государственной регистрацией юридического лица и присвоением ему номера (номеров).

К сожалению, российские и иностранные компании далеко не всегда уделяют должное внимание указанию присвоенных им номеров. Без правильной передачи наименования юридического лица номер, сам по себе, не может служить средством однозначной идентификации, в том числе из-за того, что может содержать ошибку. Поэтому достоверная межъязыковая передача наименования юридического лица имеет существенное значение.

Наименование юридического лица можно разделить на две части: указание на организационноправовую форму и, собственно, наименование (название, имя).

Российскому праву знакомы многие из организационно-правовых форм юридических лиц, устоявшихся в том или ином виде в законодательстве большинства стран, и распространенных благодаря своей естественности и универсальности. Из коммерческих организаций к их числу можно отнести, например, публичное акционерное общество и акционерное общество (аббревиатура ПАО и АО), общество с ограниченной ответственностью (ООО).

В справочных изданиях в качестве перевода организационно-правовых форм юридических лиц на иностранные языки предлагаются соответствующие им на бытовом уровне слова, принятые в использующих эти языки государствах.

В качестве соответствия обществу с ограниченной ответственностью на английском языке указывается Limited liability company (Ltd) [1 , c. 286], а акционерному обществу — Joint stock company (JSC) [2 , с. 364]. И такое подход применяется даже в специализированных изданиях [3 , с. 432, 470]. На немецком языке акционерному обществу предлагается эквивалент Aktiengesellschaft (AG) [4 , с. 27], а обществу с ограниченной ответственностью — Gesellschaft mit beschrankter Haftung (GmbH) [5 , с. 260]. Акционерное общество на французском языке указывается как Société anonyme (SA) и даже

Société par actions (SpA) [6, с. 4]. Общество с ограниченной ответственностью предлагается переводить не иначе, чем Société a responsabilite limitee (SARL) [7, с. 575]. В итальянском языке акционерному обществу соответствием объявляется Societa per azioni (SpA) [8, с. 358].

К сожалению, российские юридические лица указание на организационно-правовую форму до сих пор часто переводят согласно справочной литературе. В договорах и других документах российское общество с ограниченной ответственностью называют Limited, Ltd или SARL и GmbH, а российское акционерное общество — Joint stock company, JSC или AG, SA и SpA.

Национальное законодательство, предусматривая возможные организационно-правовые формы юридических лиц, устанавливает для них условия и требования, которые существенно отличаются от существующих в других правовых системах. Правовой статус, например, акционерного общества, созданного в соответствии с законом одного государства, не будет совпадать с правовым статусом общества, образованного в другом государстве. Более того, некоторые существующие в отдельных правовых системах организационно-правовые формы настолько специфичны, что найти им соответствие в законодательстве других стран предельно сложно. В научной литературе признается, что юридические лица различных правопорядков соответствуют друг другу лишь примерно [9, с. 215].

Юридические лица отличаются по многим существенным характеристикам, в том числе по порядку создания, условиям деятельности, реорганизации, по порядку и основаниям добровольной и принудительной ликвидации. Особенности правового статуса юридического лица фактически определяют его экономический потенциал, цели и значение.

Юридические лица различных правопорядков отличаются по требованиям к минимальному размеру уставного капитала (капитала), определяющего минимальный размер их имущества, гарантирующего интересы кредиторов. Юридическое лицо с большим уставным капиталом должно пользоваться большим доверием со стороны контрагентов. Если российское общество с ограниченной ответственностью не может иметь уставный капитал менее 10 000 рублей, то у французского Société a responsabilite limitee он не может быть меньше 50 000 франков (7 500 евро) и должен быть поделен на равные доли (паи), напоминающие тем самым

¹ См. напр.: Новый русско-английский словарь: ок. 170 тыс. слов и словосочетаний / сост. В.К. Мюллер. – М.: Альта-Пресс, 2005, С. 286

² См. напр.: Русско-английский словарь: ок. 55000 словарных статей. С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии, сост. А.И. Смирницким / Сост. О.С. Ахманова, З.С. Выгодская, Т.П. Горбунова и др. Под общ. Рук. А.И. Смирницкого — 18-е изд., стер., под ред. О.С. Ахманавой. — М.: Рус. Яз., 1996, С. 364

 ³ Англо-русский полный юридический словарь: Академическое издание / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Эксмо, 2006, С. 432, 470
 ⁴ См. напр.: Большой русско-немецкий словарь / под ред. К. Лейна – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз. – Медиа, 2006, С. 27

⁵ См. напр.: Бизнес, торговля, финансы. Немецко-русский, русско-немецкий словарь. Fachworterbuch Business Worterbuch. Deutch-Russich, Russich-Deutch / И.В. Фаградянц – Ростов н/Д – Феникс. М.: 2006. С. 260

⁶ Русско-французский словарь / С.А. Никитина, Н.А. Горошкова. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005, С. 4

⁷ Большой французско-русский и русско-французский словарь / Составители Э.Ю. Понятин, Т.П. Понятина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005, С. 575

⁸ Новый большой русско-итальянский словарь / А. Канестри. – М.: Рус. яз. – Медиа. 2006. С. 358

⁹ Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2003, С. 215

акции. Минимальный уставный капитал германского Gesellschaft mit beschrankter Haftung составляет 25 000 евро. Еще больше отличаются требования к минимальному размеру уставного капитала для акционерных обществ.

Акционерные общества имеют различия, касающиеся совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, порядка управления, созыва и проведения общих собраний, прав и обязанностей акционеров, порядка раскрытия информации. Для иностранных акционерных обществ характерно возложение полномочий оперативного управления в большей степени на избираемый наблюдательным советом общества коллегиальный исполнительный орган (правление, директорат, административный совет) и его членов. Законодательство некоторых стран предусматривает обязательное включение в состав наблюдательного совета представителей работников акционерного общества, если их число достигает определенного уровня [1, c. 176-178].

Экономические и политические реалии государств мира и подобных им образований, несмотря на видимое сближение правовых систем, международное сотрудничество и глобализацию, не позволяют говорить об идентичности организационноправовых форм юридических лиц, похожих по своей сути, но все-таки отличающихся.

Каждая из организационно-правовых форм юридических лиц отдельно взятой правовой системы является уникальной и не имеет абсолютного соответствия среди форм юридических лиц других правопорядков.

В науках, предметом изучения которых является язык и средства межъязыковой передачи, в словесных знаках (словах и фразеологических словосочетаниях), используемых в речи, выделяют имена нарицательные и имена собственные. Основным назначением нарицательных имен является выражение понятия [2, с. 36] об определенном классе предметов (классификация) и указание на предмет этого класса. Имена нарицательные используются для именования совокупности однородных предметов и понятия о них, сообщают о предмете информацию, обобщая его признаки. В качестве примера обычных нарицательных имен можно привести такие слова, как «река», «город», «мужчина», «женщина». Имена собственные, напротив, понятий не выражают и характеризуются как индивидуальные имена, принадлежащие одному объекту и обладающие индивидуальным значением. Условно различие между именами нарицательными и именами собственными можно представить как различие между общим и частным.

Организационно-правовая форма в наименовании юридического лица (указание на нее) является именем собственным, и должно передаваться на иностранные языки только по правилам, предусмотренным для этого класса словесных знаков.

¹ Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общей редакцией В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004, С. 176-178

Наименование юридического лица в целом, как своего рода словесный знак, является именем собственным по тем же причинам, по которым собственными именами признаются личные имена. Возможность существования нескольких юридических лиц с одинаковыми наименованиями не противоречит признакам имен собственных так же, как не противоречит им возможность существования множества людей с одинаковыми именами и фамилиями.

Соответственно, непосредственно наименование (название, имя), как вторая часть в наименовании юридического лица, также относится к именам собственным. Оно должно передаваться на иностранные языки по существующим для имен собственных правилам, но с некоторыми особенностями.

Из предлагаемых методов перевода (передачи) на иностранные языки имен собственных в первую очередь следует обратить внимание на метод прямого графического переноса, основывающийся на принципе сохранения графической формы словесного знака.

Его смысл заключается в переносе графической формы (графических знаков – букв) имени без изменений на одном языке в текст на другом языке. Это удобно, если языки используют общую графическую основу, такую как латинские буквы. Использование данного метода для передачи наименований юридических лиц наиболее полно удовлетворяет интересам юридической идентификации, но имеет некоторые оговорки, ограничивающие его распространение. Основная проблема кроется в том, что в принимающем языке не всегда возможно по графической форме (написанию) определить, как произносится наименование. В результате наименованию навязывается произношение в соответствии с правилами чтения принимающего языка и само наименование искажается. В принимающих языках, использующих иную графическую основу (например, русский язык), вопрос о произношении также остается открытым.

Следующий метод – метод транслитерации, также ориентируется на графическую форму, но подразумевает не прямой перенос имени собственного из одного языка в другой, а использование для этого графических знаков (букв) принимающего языка. Это более оправдано, если есть возможность найти буквам и буквосочетаниям исходного языка взаимно-однозначное соответствие в другом алфавите. Без применения специальных диакритических знаков (диакритики), добавляемых или наносимых на буквы для изменения их начертания и функций, сделать это затруднительно. В силу того, что при транслитерации наименования передаются в графике принимающего языка, становясь его собственным явлением, они в еще большей степени подвергаются давлению со стороны этого языка и искажению. Кроме того, выработать общепринятые

 $^{^2}$ Введение в языковедение: Учебник для вузов / А.А. Реформатский; Под ред. В.А. Виноградова. — 5-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2006, С. 36

правила транслитерации между разными языками до сих пор предельно сложно.

Для решения этих вопросов и унификации правил транслитерации в качестве некоего универсального наднационального алфавита рассматривается латиница. Для России и некоторых стран СНГ действует межгосударственный стандарт ГОСТ 7.79-2000 (ИСО 9-95) по правилам транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом, устанавливающий строгую транслитерацию с использованием диакритики и ослабленную транслитерацию с использованием буквосочетаний. Основной задачей является обеспечение обратимости, возможности однозначного и точного восстановления слова на исходном языке.

Но целью транслитерации не является достоверная передача звукового облика слов. В современных языках, построенных на основе латыни и использующих латинский алфавит, многие буквы изменили свою звуковую форму либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах, что влечет искажение передаваемых наименований.

Метод передачи, основывающийся на принципе звукового подобия, получил название транскрипции. Различают фонетическую транскрипцию, фонематическую и практическую. Для целей передачи наименований юридических лиц представляет интерес последняя. Практическая транскрипция не опирается на одну лишь техническую сторону звуковой формы слова и призвана вводить слова в принимающий язык, не выходя за пределы его алфавита, без использования новых букв и особых знаков

Данный метод допускает отклонения от точного воспроизведения звуковой формы слова и включает в себя элементы транслитерации, благодаря которым легче восстановить исходное наименование. Практическая транскрипция представляет собой компромисс между звуковой и графической стороной передаваемого имени. С другой стороны, практическая транскрипция и транслитерация зачастую смешиваются, что не способствует единообразной межъязыковой передаче имен собственных. Отчасти это объясняется наличием стандартов транслитерации и отсутствием при этом однозначных правил практической транскрипции для различных языков.

Наиболее подходящими для передачи наименований юридических лиц являются метод прямого графического переноса и практическая транскрипция.

Прямой графический перенос позволяет безошибочно передать точное наименование юридического лица и однозначно его идентифицировать. Но это возможно, только если наименование юридического лица состоит из букв, аналогичных буквам латинского алфавита.

По общему правилу, наименование юридического лица при межъязыковой передаче не должно

включать элементов перевода, т.е. не должно передавать содержания. В первую очередь это касается указания на организационно-правовую форму. При этом следует отдавать предпочтение сокращенному варианту написания, избегая формирования стилистически неудобных наименований. Например, российское общество с ограниченной ответственностью в документах на иностранных языках должно иметь вид ООО, публичное акционерное общество и акционерное общество — РАО и АО соответственно.

Наименование (название, имя), как вторая часть в наименовании юридического лица, должно передаваться средствами практической транскрипции. Вероятно, удобнее было бы выбирать не полную, а его сокращенную форму.

Обычно наименование (название, имя) юридического лица состоит из нарицательных слов, которые в совокупности характеризуют организацию, несут определенную смысловую нагрузку, имеют содержание, значение. Передача только формальной стороны не позволяет иностранным контрагентам получить ту информацию об организации, на которую они могли бы рассчитывать.

Для юридических лиц законодательством предусматривается возможность иметь наименование на иностранном языке, сведения о котором содержатся в учредительных документах и согласно российскому законодательству вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц.

Учитывая, что практическая транскрипция не позволяет наименованию юридического лица в полной мере выполнять функции идентификации, желательно юридически фиксировать это наименование на иностранном языке. В этом случае было бы разумным передать на иностранный язык и зафиксировать наименование (имя, название) юридического лица не по форме, а по содержанию, т.е. перевести составляющие его имена нарицательные и передать собственные (если таковые имеются).

В отношении организационно-правовой формы смысловой перевод недопустим, несмотря на то, что многие российские юридические лица уже имеют иностранное наименование, в котором указание на организационно-правовую форму переведено как имя нарицательное в соответствии со справочной литературой.

При передаче (переводе) наименований юридических лиц важно учитывать множество условий и факторов. К их числу относятся обеспечение благозвучия (удобного произнесения) в принимающем языке и следование исторической традиции (имена, уже имеющие традиционное соответствие в принимающем языке) [1, с. 139-142].

Из сказанного выше можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, наименование юридического лица в целом и его составляющие являются именами собственными.

¹ Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Р.Валент, 2005, С. 139-142

∯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Во-вторых, такие имена должны передаваться на иностранные языки путем прямого графического переноса либо практической транскрипции, включающей элементы транслитерации.

В-третьих, при условии соблюдения требований законодательства о регистрации само наименование (имя, название) в наименовании юридического лица может быть переведено по содержанию, при том, что смысловой перевод указания на организационно-правовую форм недопустим.

Как уже отмечалось, проблема межъязыковой передачи имен собственных существует давно, но в обозримом будущем разрешения, вероятно, не найдет. Язык и речь можно сравнить с живым организмом, которые постоянно изменяются и совершенствуются.

Между собственными и нарицательными именами все время происходит обмен, нарицательные имена переходят в собственные, собственные переходят в нарицательные [1, с. 66-68]. Важно в каком значении употребляется слово, в качестве нарицательного имени или собственного. Названия организационно-правовых форм юридических лиц могут быть использованы и как собственное имя, и как нарицательное, обозначая определенный класс предметов (юридических лиц) той или иной правовой системы внутри нее.

Приводимые в справочной литературе варианты перевода организационно-правовых форм юридических лиц, описанные ранее, используются в качестве имен нарицательных. А потому их нельзя использовать при формировании языковых соответствий для наименований юридических лиц в другой правовой системе.

Хотелось бы надеяться, что в будущем российские компании будут приводить в соответствие с описанными выше правилами свои наименования на иностранных языках, а также указывать регистрационные номера во всех своих документах.

Features of transferring legal entities names into foreign languages

Sheludyakov P.M.

Nonwovens research institute

This article explores features of transferring (translating) legal entities names into foreign languages. The differences of legal forms of legal entities in various law systems are considered. The inadmissibility of semantic translation of a legal form of legal entity is stated. The inadmissibility of semantic translation of a legal entity name without registering such a name in foreign language in the unified state register of legal entities is also stated. Methods of transferring legal entities names into foreign languages are proposed.

Keywords: name of a legal entity, legal entity name translation, foreign language, proper names, practical transcription, transliteration.

¹ Введение в языковедение: Учебник для вузов / А.А. Реформатский; Под ред. В.А. Виноградова. — 5-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2006, С. 66-68

Государственно-правовые механизмы институционализации системы повышения финансовой грамотности в Российской Федерации: пути повышения эффективности

Кузнецов Олег Васильевич

профессор, Первый проректор по взаимодействию с органами власти и региональному развитию, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, okuznetsov@fa.ru

Иванов Анатолий Викторович

профессор, главный специалист Центра инновационных программ Высшей школы государственного управления, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, AlVanov@fa.ru

Шевалкин Игорь Сергеевич

профессор, Директор Высшей школы государственного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, IShevalkin@fa.ru

Родионова Марина Евгеньевна

доцент, Департамент социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, merodionova@fa.ru

В статье производится уточнение понятия и сущности государственно-правовых механизмов, которые задействованы в процессе институционализации системы финансовой грамотности в Российской Федерации. Излагаются выводы об эффективности административно-правового регулирования деятельности по формированию финансовых компетенций у населения. Также представлены меры по совершенствованию организационноправовых основ и развитию обучающей инфраструктуры в этой сфере, предлагаются пути развития программно-целевых инструментов развития институтов обучения различных категорий граждан. Также обоснована необходимость более полного использования в этих целях научно-образовательного потенциала высших учебных заведений.

Ключевые слова: государственно-правовые механизмы, институционализация, финансовая грамотность, правовое регулирование, программно-целевые средства.

В современных условиях возрастает важность анализа институциональных факторов и разработкой системы повышения эффективности государственно-правовых механизмов поддержки финансовой грамотности населения Российской Федерации в условиях цифровизации финансово-экономической конъюнктуры, расширения перечня финансовых услуг, требующих получения потребителем новых знаний о финансовых продуктах и услугах, необходимостью развития научных подходов к реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [2] (Далее – Стратегия).

При этом под механизмом государства в юридической науке понимается структурно оформленная система средств государственного воздействия на общественные процессы. При этом в нем выделяются следующие элементы: государственные органы; публичные службы и корпорации; процедуры принятия государственных решений; ресурсное обеспечение [3, 107].

К функциям государственно-правового механизма институционализации системы финансовой грамотности населения Российской Федерации относятся: целеполагание - обеспечение определенной степени устойчивости отношений и связей в финансово-экономической сфере на основе конституционно-правового определения целей государственной политики в области развития цифрой экономики и цифровизации всех сфер жизни общества и государства; нормативность - обеспечение нормативно-правового функционального взаимодействия субъектов, объектов и институтов повышения финансовой грамотности граждан в соответствии с закрепленными полномочиями; оптимизация обеспечение оптимального использования форм и средств деятельности по обеспечению прав и законных интересов потребителей финансовых услуг; контроль - обеспечение контроля за соблюдением конституционно-правовых норм правоотношений в сфере финансов.

Проблемы совершенствования государственноправовых механизмов институционализации системы финансовой грамотности населения нашей стран обсуждены на конференции, проведенной Министерством финансов Российской Федерации 21-22 ноября 2019 года и онлайн-конференции Финансового университета при Правительстве Российской Федерации совместно с Национальным центром финансовой грамотности.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Во-первых, - в приоритетном порядке нуждаются в совершенствовании государственно-правовой механизм развития организационно-технологической основы поддержки эффективной практики формирования комплексных знаний и навыков различных целевых групп финансово грамотного населения, а также развития институциональной системы, направленной на повышение финансовой грамотности населения.

В этих целях предлагается рассмотреть вопрос об уточнении—содержания Стратегии в части перечня целевых групп населения, включив в них категории лиц, испытывающих трудности при реализации своих прав на финансовое образование и их защиту, а именно лиц с ограниченными возможностями, самозанятых граждан.

Кроме того, необходимы институциональные инструменты оказания бесплатной финансовой помощи, по аналогии с существующей системой бесплатной юридической помощи гражданам [4].

В их числе следующие:

- создание системы информирования, просвещения и защиты прав населения в области потребления финансовых продуктов и услуг при взаимодействии с кредитно-финансовыми учреждениями; важно предусмотреть государственные механизмы реализации такой системы на законодательном уровне, а также поддержку негосударственных ее институтов со стороны государства;
- разработка мероприятий на основе системного подхода по обучению населения по проблематике экономики и финансов и формированию необходимых знаний и компетенций в рамках национальных проектов «Цифровая экономика», «Образование», «Культура», «Демография» [1].

В качестве системных мер, направленных на повышение осведомленности различных групп граждан по проблематике экономики и финансов целесообразно предложить следующие:

- повышение интереса граждан к получению новых знаний и навыков в области экономики и финансов, осознание важности и практической пользы для личного и семейного финансового благополучия, формирование чувства личной ответственности за свое финансовое благосостояние;
- информирование населения о новых инструментах: блокчейн, криптовалюта, инвестиционный портфель для разных социальных групп электронные деньги и их возможности и т.д.;
- основные способы противодействия мошенничеству и мисселингу на рынке финансовых услуг;
- информирование населения об основных положениях и изменениях пенсионного законодательства, порядке наступления и реализации пенсионных прав, расчета пенсий в системе обязательного пенсионного страхования.

С целью надлежащей регламентации взаимодействия субъектов, участвующих в реализации мероприятий по формированию знаний и компетенций граждан в области экономики и финансов целесообразна разработка и нормативное закрепление методических рекомендаций Министерства финансов Российской Федерации и утверждение типовой формы Соглашений, заключаемых федеральными и региональными органами исполнительной власти, которые определяют порядок взаимодействия с Центральным Банком России и его территориальными подразделениями, профсоюзами, бизнес-сообществом и другими организациями по вопросам повышения финансовой грамотности различных категорий населения.

Во-вторых, - целесообразна государственноправовая поддержка мер расширения инфраструктурной обеспеченности федеральных и региональных методических центров, предусмотренных документами стратегического планирования.

В этой связи необходимо уточнить нормы правового статуса, профессионального соответствия, сертификации и мер стимулирования финансовых консультантов в системе федеральных и региональных консультационно-методических центров, развития их организационно-технической, методической, информационной-аналитической и целевой финансовой поддержки, в том числе и с использованием механизмов государственно-частного партнёрства.

Необходимость требует выполнения следующих мер, а именно:

- продолжить работу по подготовке финансовых консультантов для повышения финансовой грамотности взрослого населения на основе уточненных знаний и компетенций, обусловленных изменением российского законодательства и принятием нормативных правовых актов по вопросам обеспечения национальной безопасности и стратегического развития;
- совершенствовать механизмы привлечения финансовых консультантов на проводимые Министерством финансов Российской Федерации ежегодные мероприятия: «Недели по финансовой грамотности», «Недели сбережений», а также проведение в этот период Всероссийского форума финансовых консультантов;
- в рамках создания типовых региональных программ по повышению финансовой грамотности предусмотреть инструменты финансовой поддержки сети региональных консультационно-методических центров, в том числе с использованием государственно-частного партнёрства;
- нормативно закрепить меры по нематериальному стимулированию финансовых консультантов, проведение всероссийского конкурса «Лучший консультант-методист по финансовой грамотности», а также разработки и адаптации системы мотивации для лучших региональных консультационно-методических центров;
- усилить контроль за уровнем компетентности финансовых консультантов посредством включения их в реестр финансовых консультантов, которые ежегодно проходят квалификационное тестирование, возложив данную меру на Федеральный консультационно-методический центр Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В-третьих, - необходимо развитие механизмов государственного контроля за выполнением про-

граммно-целевых параметров институционализации системы повышения финансовой грамотности населения. В частности, должны быть усовершенствованы инструменты контроля и мониторинга состояния финансовой грамотности целевых групп населения на основе учета базовых индикаторов, утвержденных в документах стратегического планирования.

С этой целью необходимо:

- оптимизировать систему оценки эффективности Проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения в Российской Федерации», включив в перечень ее показателей: а) показатели, отражающие влияние проекта на финансовое поведение целевых групп населения; б) показатели, отражающие количество и качество вовлечения и уровень участия в проекте целевых групп; в) показатели, оценивающие эффективность институтов повышения финансовой грамотности;
- разработать методику анализа официальной статистики, позволяющей строить прогноз изменений финансового поведения населения и востребованности тех или иных финансовых инструментов с целью оперативного учета данной информации в работе финансовых консультантов, а также учета влияния структуры денежных доходов и экономических ожиданий населения на их финансовое поведение и востребованность знаний по финансовой грамотности;
- дополнить текст Стратегии в случае ее конкретизации и дополнения понятием финансовой культуры и ссылками на этот факт в разделах, посвященных финансовому поведению населения, а также рискам, способным негативно отразиться на реализации Стратегии.

Кроме того, разработка программы повышения экономической культуры населения, включающей, на первом этапе, исследование ее элементов, которые влияют на финансовое поведение и востребованность знаний и навыков в области финансов, может быть важна для учета влияния сложившихся в обществе культурных традиций на финансовое поведение и результативность обучения финансовой грамотности.

В-четвертых, - необходимо принять меры к более полному использованию потенциала организаций высшего образования как институциональной основы системы повышения финансовой грамотности в механизме научного обеспечения государственной политики по формированию финансовых компетенций населения в условиях построения цифровой экономики.

В этой связи Министерству науки и высшего образования Российской Федерации рекомендуется поддержать меры развития программ подготовки и регулярной актуализации финансовых знаний государственных и муниципальных служащих, профессорско-преподавательского состава организаций высшего образования путем:

- введения в образовательный процесс в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре программ по финансовому консультированию;

- дополнительных мер обеспечения доступности системы повышения финансовой грамотности на основе дополнительной общеразвивающей программы для лиц с ограниченными возможностями, включающие необходимые материалы, а также обеспечивающие системное изучение и освоение компетенций в области финансов;
- создания электронных платформ и on-line панелей на базе научно-исследовательских центров и образовательных организаций для проведения системного сбора сведений по вопросам состояния финансовой грамотности на основе системы мониторинга с использованием индикаторов уровня осведомленности о федеральных и региональных программах финансовой грамотности; наиболее востребованных тем, требующих финансового просвещения; анализа состояния и уровня финансовой грамотности различных категорий населения; основных каналов получения информации о продуктах и услугах на финансовом рынке; лучшей отечественной и зарубежной практики реализации программ финансовой грамотности, в том числе в субъектах Российской Федерации;

В обеспечение достижения закрепленного в Стратегии результата «совершенствование государственной политики Российской Федерации в отношении мер по повышению финансовой грамотности населения (Раздел 2, подраздел «Ожидаемые результаты») рекомендуется продолжить практику использования потенциала научно-образовательного комплекса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации с привлечением его сотрудников к выполнению соответствующих научно-исследовательских работ, реализации образовательных программ.

Такой подход предполагает следующие меры:

- продолжить на базе Финансового университета практику подготовки соответствующих специалистов и реализации программ повышения финансовой грамотности с использованием результатов выполненной НИР, а также иных научно-исследовательских работ и прикладных исследований по проблематике финансовой грамотности.

Данная мера направлена на выполнение индикаторов мониторинга «количество преподавателей разных уровней, прошедших подготовку и повышение квалификации по программам повышения финансовой грамотности (ежегодно)»; «количество образовательных организаций, проводящих мероприятия и реализующих программы по повышению финансовой грамотности (ежегодно)» (Раздел 2, подраздел «Индикаторы и система мониторинга»).

- расширение практики участия структурных подразделений Финуниверситета (филиалов) в разработке и реализации программ финансовой грамотности в более чем 20 субъектах Российской Федерации для выполнения индикатора мониторинга «Количество регионов Российской Федерации, реализующих программы повышения финансовой грамотности» (Раздел 2, подраздел «Индикаторы и система мониторинга»).
 - проведение на базе Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации социологических исследований с использованием традиционных социологических методов и онлайн исследований, а также статистических исследований, на регулярной основе проводимых Центральным банком Российской Федерации с 2017 года и планируемых на 2020 и 2022 годы, и данных других международных и российских исследований по данной проблематике (Раздел 2, подраздел «Индикаторы и система мониторинга»);

- внедрение практики проведения на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации постоянного мониторинга нормативно-правовой базы функционирования и развития финансового рынка в целях подготовки предложений по созданию институциональных условий обеспечения реализации программ повышения финансовой грамотности населения как меры снижения и противодействия финансовым рискам (Раздел 2, подраздел «Риски и система корректировки»);

В целях обеспечения эффективности реализации государственных программ повышения финансовой грамотности населения, проведения просветительских мероприятий субъектами финансовой деятельности, развития инфраструктуры информационной, консультационной и методической поддержки юридически обоснованных действий потребителей финансовых продуктов и услуг необходима дальнейшая научно-практическая разработка концептуальных принципов институтов повышения финансовой грамотности населения, обоснования мер дальнейшей разработки данной проблематики в Российской Федерации в современных условиях, а также укрепления доверия к финансовым институтам и формирования целостной системы защиты прав граждан в финансовой сфере.

Таким образом, совершенствование государственно-правовых механизмов дальнейшей институционализации системы финансовой грамотности населения приобретает особую значимость в условиях становления цифровой экономики, необходимости обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз глобального финансового кризиса.

Литература

- 1. Паспорт национальных программ. (утв. Президиумом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. №16).
- 2. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-р).
- 3. Теория государства и права: Учебник / Под ред.В.К.Бабаева. М.: Юристъ, 2004. С.107.
- 4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ от 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

State-legal mechanisms of institutionalization of the system of financial literacy in the Russian Federation: ways to improve efficiency

Kuznetsov O.V., Ivanov A.V., Sevalkin I.S., Rodionova M.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article clarifies the concept and essence of state-legal mechanisms that are involved in the process of institutionalization of the financial literacy system in the Russian Federation. The conclusions on the effectiveness of administrative and legal regulation of activities on the formation of financial competencies of the population are presented. It also presents measures to improve the organizational and legal framework and the development of training infrastructure in this area, suggests ways to develop program-specific tools for the development of training institutions for different categories of citizens. The necessity of fuller use of scientific and educational potential of higher educational institutions for these purposes is also substantiated.

Keywords: state-legal mechanisms, institutionalization, financial literacy, legal regulation, program-target means.

References

- Passport of national programs. (approved by the Presidium of the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on December 24, 2018 No. 16).
- Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017-2023 (approved by Order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-r).
- Theory of state and law: Textbook / Under the editorship of V.K. Babayev. - M.: Lawyer, 2004. - P.107.
- Federal Law of November 21, 2011 No. 324-Φ3 of 2011 "On Free Legal Aid in the Russian Federation".

Модели поведения школьников в юридически значимых ситуациях выбора финансовых инструментов

Тюриков Александр Георгиевич

руководитель Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, AGTyurikov@fa.ru

Кибакин Михаил Викторович

профессор Департамент социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, MVKibakin@fa.ru

Кораблин Юрий Алексеевич

заведующий учебно-научной лаборатории, Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, YUAKorablin@fa.ru

Марков Дмитрий Игоревич

специалист учебно-научной лаборатории, Департамент социологии, истории и философии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, rusmemov@yandex.ru

В статье с позиций юридической науки на основе экспериментального социально-правового исследования излагаются выводы о финансовой грамотности и финансовом поведении школьников применительно к выбору различных доступных им услуг, предоставляемых банковскими и кредитными учреждениями в современных условиях. Раскрываются поведенческие модели, которые нашли распространение среди подростков в юридически значимых ситуациях выбора этих услуг. Обосновывается важность формирования у школьников рационального отношения к получению финансовых услуг, как условие их финансового грамотного поведения в будущем, при полноправном участии в финансово-кредитных правоотношениях.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, модели поведения, школьники, финансовые услуги.

В документах стратегического планирования мер повышения финансовой грамотности населения среди целевых групп финансового образования отдельно выделены обучающиеся образовательных организаций [3], в том числе и среднего образования (школ). В связи с этим для специалистов органов управления, ученых и практиков важно исследовать социально-правовые аспекты установок российских школьников на выбор тех или иных форм финансового поведения, прогноз их активности в финансово-экономической сфере. Особенности сформированных таким образом компетенций у подростков являются финансово грамотные модели поведения школьников в актуальных юридически значимых ситуациях (в условиях неполной дееспособности), а также на перспективу - в прогнозируемой ситуации развития цифровой экономики и виртуальных финансовых сервисов.

По утверждению ряда ученых в настоящее время наблюдается противоречие между всё возрастающей скоростью и объёмами появления в нашей жизни инновационных финансовых инструментов с одной стороны, и недостаточно ответственное отношение лиц детского и юношеского возраста, подрастающего поколения к финансам, как самостоятельному объекту знаний, навыков и умений, которые можно не только тратить, но зарабатывать, хранить, пускать в деловой оборот[1].

Для получения экспериментальных данных в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации в сентябре-октябре 2019 года проведен массовый очный опрос 731 школьника методом анкетирования. На вопросы отвечали старшие школьники в возрасте от 16 до 18 лет. Были опрошены респонденты из 66 регионов страны. Основная масса респондентов — это жители Москвы (38,8%) и Московской области (20,9%).

С точки зрения численности населённого пункта проживания опрошенных молодых людей была представлена вся палитра от сельского населённого пункта до мегаполиса с населением более миллиона человек. Так, в мегаполисах проживает 49,9% опрошенных. С целью упрощения получения сравнительных характеристик, остальная категория респондентов отнесена к категории «другой населенный пункт).

При формировании предварительной системной модели объекта исследования был использован функциональный подход. В финансовой системе на его основе выделяются три подсистемы: общегосударственные финансы, финансы организаций, финансы домашних хозяйств [4].

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Первые замеры финансовой грамотности [2] были проведены в США в последнее десятилетие 20-го века. Тогда интерес исследователей имел узко практическую направленность. В основном исследователей интересовали проблемы пенсионных сбережений работающего населения и финансового поведения студентов. В настоящее время в связи с бурным ростом цифровых финансовых технологий дифференциация целевых групп значительно расширилась и включает существенную долю молодых людей с частичной дееспособностью несовершеннолетних в возрасте 14-18-ти лет.

Учитывая сложность понятия «финансовая грамотность», а также существенный субъективный компонент его восприятия, в ходе характеризуемого исследования проведено изучение личного понимания сущности финансово грамотного поведения в обычной, повседневной жизни школьника.

Для респондентов среди знаний и умений, означающих, что юноша или девушка являются финансово грамотным человеком, существенную долю составляет ответ «умение эффективно управлять личными финансами» (80,6% опрошенных).

Среди других вариантов получено 76,2% таких ответов, как «знание возможностей финансовых инструментов для достижения своих целей». То есть более чем у трех четвертых современных школьников присутствует достаточно зрелый подход к финансовой грамотности, по сути на уровне подсознания. Важно подчеркнуть с методической точки зрения, что этот вариант ответа специально формулировался, а выявлен при обработке открытых вопросов.

Важно подчеркнуть, что жизненные цели, к которым стремятся школьники (получение образования, создание семьи, достижение успеха в карьере или профессиональном росте, создание собственного бизнеса и т.д.), являются достаточно традиционными для разных поколений. Одновременно осознание молодыми людьми необходимости для достижение этих целей использовать современные инновационные финансовые инструменты является показателем достаточно высокой финансово экономической зрелости современного российского общества. Об этом свидетельствует и то, что две третьих школьников поддерживаю тезис о том, что современному финансовому грамотному человеку необходимо «умение разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг» (63,9%).

Данные о наличии у школьников электронного кошелька (1,2%) и использование ими банковской карты (3,0%) по значимости находятся в пределах статистической погрешности исследования, что может быть интерпретироваться в том смысле, что наличие реальных финансовых ресурсов, в том числе на инновационных носителях отнюдь не является по мнению молодых россиян признаком финансовой грамотности человека. Так проявляется ситуационная основа моделей поведения школьников в юридически значимых ситуациях выбора реальных финансовых инструментов.

Самооценка собственной финансовой грамотности молодыми людьми, соотнесенная с признанием

важности использования финансовых инструментов в современных условиях, выглядит достаточно позитивной. Большинство респондентов считают себя финансово грамотными в той или иной степени людьми (61,3%), примерно каждый десятый затруднился с ответом, а чуть больше четверти не считают себя финансово грамотными (28,7%).

Замер приемлемых финансовых стратегий современного школьника произведен с помощью методики предъявления респондентам игровых ситуаций. С этой целью в ходе исследования был задан открытый вопрос в стиле пушкинских сказок о золотой рыбке. Звучал он так: «Представьте ситуацию, в которой у Вас появились личные свободные финансовые средства, которые не нужно отдавать, в размере 150 тыс. рублей. Как бы Вы могли ими распорядиться, потратить, вложить, использовать на финансовом рынке?». Конструирование бланка анкеты позволяла школьникам изложить свою позицию в свободной форме.

Как правило, респонденты высказали несколько вариантов поведения в игровой ситуации. Например, часть денег положить в банк, другую часть потратить на высокодоходные акции. Были ответы о том, что средства предполагается потратить на путешествия. Характерно, что ни один респондент не назвал одновременно более трёх альтернатив. В связи с этим методика предполагала группировку ответов по семи возможным формам поведения и введение категориальной переменной множественному вопросу с тремя вариантами ответов.

Выявленные формы предпочтительного для школьников финансового поведения рассматриваются как основа для формирования у них финансовых стратегий, что отражено на рисунке 1.

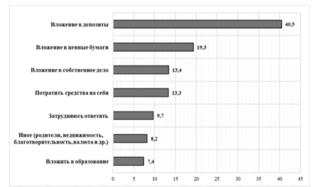

Рисунок 1 — Модели финансового поведения российских школьников (на материалах авторского исследования)

Оценка предпочтительности форм финансового поведения и использования финансовых инструментов привела к следующим результатам: вложение в депозиты предпочитают 40,5% школьников; вложение в ценные бумаги (причём, как правило, в акции) 19,3%; вложение в создание собственного дела 13,4%; потратить средства на себя 13,3% (это автомобили, путешествия, дорогие девайсы и т.д.); иные разнообразные траты (помощь родителям, благотворительность, улучшение жилищных усло-

вий и др.) 8,2%; вложение в собственное образование, к сожалению, всего 7,4%. Каждый десятый при этом (9,7%) затруднились с ответом.

В ходе исследования были проведены группировки результатов финансовой грамотности и установок к тем или иным формам и моделям финансового поведения по полу, материальному благополучию, места проживания и другим параметрам.

В частности, для сравнительного анализа в группах школьников по материальному положению, величина их доходов была представлена в таких уровнях, как «высокий», «средний» и «низкий».

Анализ первичных данных показывает, что молодые люди из семей с низким уровнем дохода чуть ли не в два раза реже планируют класть деньги на депозит. Они почти в два чаще нацелены на создание собственного бизнеса. Они гораздо чаще остальных нацелены на вложение в ценные бумаги (25%). Тогда как школьники из семей средних доходов имеют установки к этой форме поведения в 21% случаев, а из низкодоходных групп населения в 17,8% случаях.

Не выявлено ответов, свидетельствующих о том, что респонденты с низким доходом не будет тратить на себя деньги, которые оказались в его распоряжении случайным образом. Одновременно будут тратить деньги не на себя, а других 14,5% молодых людей со средним доходом.

Респонденты с низким доходом чаще затрудняются с ответом (20% из числа опрошенных). При этом не могут определить свою позицию 5,9% респондентов из семей со средним доходом, а также 11,9% из семей с высоким доходом.

Отдельно проведен сравнительный анализ предпочтительных моделей финансового поведения, планирование использования стандартных финансовых инструментов у школьников по их месту жительства.

Выявлено, что ипотечный кредит будет более востребован в городах, не являющимися мегаполисами. Депозиты же значительно чаще интересуют людей, проживающих в мегаполисе. То есть молодые люди – жители мегаполисов отдают предпочтение консервативным, но и одновременно более надёжными моделями финансового поведения. Потребительский кредит предпочтителен для четверти жителей мегаполиса и трети респондентов из других населенных пунктах.

Такие финансовые инструменты, как вложения средств в паевые инвестиционные фонды, лизинг, страховое инвестирование и т.п., более привлекательны для респондентов, которые не живут в мегаполисах (69,2%). Доля же школьников из мегаполисов, которые предрасположены к подобным формам поведения, составляет 50% от числа опрошенных.

Таким образом, полученные результаты экспериментального исследования предпочтительности

форм и моделей финансового поведения, выявили из отличия для отдельных групп школьников, которые в настоящее время и перспективе будут приобретать финансовые продукты на основе своих представлений. Юридически значимая ситуация их выбора моделей финансовых действий может учитываться в проектах развития региональных отделений коммерческих банков Российской Федерации, а также разработке и реализации рекламных инструментов для формирования у молодых потребителей полезных для финансового рынка установок

Литература

- 1. Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. – М.: Институт социологии РАН, 2011.
- 2. Милославский, В.Г., Герасимов, В.С., Транова, В. А., Герасимова, О.С., Хейлык, И.А. Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2016. №4. С. 452-456.
- 3. Стратегия Повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 2023 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. №2039-р)
- 4. Шепелин, Г.И. Эволюционная модель целостной финансовой системы. Принципы математического моделирования // Финансы: теория и практика. 2018. 22(2). С. 134-147.

Models of behavior of schoolchildren in legally significant situations when choosing financial instruments

Tyurikov A.G., Kibakin M.V., Korablin Yu.A., Markov D.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article, from the standpoint of legal science, on the basis of an experimental social and legal study, sets out conclusions about the financial literacy and financial behavior of schoolchildren when choosing various services available to them provided by banking and credit institutions in modern conditions. It reveals behavioral patterns that are prevalent among adolescents in legally significant situations when choosing these services. The author substantiates the importance of forming a rational attitude among schoolchildren in obtaining financial services as a condition for their financial literate behavior in the future, with full participation in financial and credit legal relations.

Keywords: financial literacy, financial behavior, behaviors, schoolchildren, financial services.

- Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. Applied Sociology: Methodology and Methods. - M.: Institute of Sociology RAS, 2011.
- Miloslavsky, V. G., Gerasimov, V. S., Tranova, V. A., Gerasimova, O. S., Heylyk, I. A. Financial literacy of the population: problems and prospects // Young scientist. - 2016. - No. 4. - S. 452-456.
- The Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023 (approved by order of the Government of the Russian Federation of September 25, 2017 No. 2039-r).
- Shepelin, G.I. The evolutionary model of a holistic financial system. The principles of mathematical modeling // Finance: theory and practice. 2018 .-- 22 (2). - S. 134-147.

Определение содержания личной и семейной тайны в целях квалификации деяний в соответствии со статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации

Бахтигареев Александр Мухаметнурович

аспирант, кафедра уголовного права Уральского государственного юридического университета, 2463850@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению вопросов определения содержания личной и семейной тайны в уголовном праве, то есть той информации, которая может быть отнесена к сведениям, составляющим указанные виды тайн. Кроме того, выявляются виды сведений, которые в силу объективных причин не могут быть отнесены к личной и семейной тайне. На основе исследования правоприменительной практики судов общей юрисдикции, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ, предлагается внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46, которые должны содержать определения личной и семейной тайны, в сущностных признаках раскрывающие содержание указанных обоих видов конфиденциальной информации, а также перечень тех сведений, которые в силу объективных причин к данным видам тайны отнесены быть не могут.

Ключевые слова: тайна как правовая категория, содержание личной и семейной тайны, сведения, не относящиеся к личной и семейной тайне, уголовная ответственность за посягательство на личную и семейную тайну.

Несмотря на наличие разноотраслевых механизмов защиты конституционных прав на личную и семейную тайну, сама сущность, содержание указанных прав не нашли однозначного определения в юридической науке (в частности науке уголовного права) и правотворческой и правоприменительной практике. До сих пор нерешенным является ряд проблемных вопросов, связанных с квалификацией деяний, посягающих на личную и семейную тайну, с дифференциацией уголовной ответственности, индивидуализации наказаний за посягательства на личную и семейную тайну, а также множество других.

При этом особую актуальность личная и семейная тайна как объекты уголовно-правовой охраны приобретают в контексте произошедших изменений в развитии мировых и национальных технологий сбора, обработки и передачи информации. В таких условиях государство должно разрешать сложнейшие противоречия, с одной стороны, обеспечивая развитие технологий нового поколения, способствующих, например, развитию государственной экономики и институтов гражданского общества, а с другой стороны, обеспечивать соблюдение и защиту прав граждан, на которых сказались негативные, неправомерные результаты использования таких технологий. Действительно развитие информационных технологий предполагает и рост преступности, которая будет не только влиять на их использование, но и сама будет пользоваться и совершенствовать такие технологии в противоправных целях, что в первую очередь негативно отражается на правах и свободах граждан. Верно считать, что именно граждане как частные лица становятся наименее защищенными субъектами, а их частная жизнь является наиболее удобной мишенью для преступных посягательств.

Полагаем, что указанные обстоятельства актуализируют потребность в определении содержания личной и семейной тайны в целях квалификации деяний в соответствии со статьей 137 УК РФ, а также в формулировании ряда практически значимых выводов, способных повысить юрисдикционный потенциал уголовно-правовых норм исследуемой статьи уголовного законодательства.

Действующее законодательство, в котором используются категории «личная тайна» и «семейная

тайна», не раскрывает их содержание, что неблагоприятно сказывается не только на теоретическом осмыслении данных категорий, но и на правоприменительной практике, особенно тогда, когда речь заходит об уголовной ответственности за посягательства на личную и семейную тайну.

В юридической науке существует множество позиций относительно определения категории «тайна», влияющих и на «установление содержания» различного рода тайн.

Так, А.А. Фатьянов дает следующее определение тайны: «это сфера объективной реальности, скрытой от нашего восприятия либо понимания» [1, с. 5].

По мнению А.А. Дворникова, тайна есть конфиденциальность информации, которая установлена действующим законодательством и нарушение которой способно повлечь неблагоприятные последствия как для лица, желающего сохранить в конфиденциальность информации (например, в виде ущерба), так и для нарушителя (в виде юридической ответственности) [2, с. 7].

Согласно позиции Л.О. Красавчиковой, тайной является «определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению» [3, с. 119].

Иным образом тайну как юридическую категорию определяют А.Н. Прокопенко и А.А. Дрога: «тайна — это охраняемая государством конфиденциальная информация, незаконное получение, разглашение, использование которой создает угрозу нанесения вреда правам и законным интересам граждан, общества, государства и влечет за собой привлечение виновных к ответственности в соответствии с законодательством РФ» [4, с. 101-102].

Из анализа указанных определений тайны в юридической науке можно сделать вывод, что под личной и семейной тайной понимается информация конфиденциального характера о действиях, состояниях и обстоятельствах определенного лица или группы лиц, сохраняющих данную информацию в недосягаемости от иных лиц, противоправное получение и использование которой может принести вред правам и законным интересам граждан и влечет наступление юридической ответственности. При этом, если конфиденциальная информация относится к одному определяемому лицу, то данная информация составляет личную тайну данного лица, если же информация, которую желают сохранить в тайне, относится к социокультурной общности, именуемой семьей, то указанная информация приобретает характер семейной тайны.

Так, по мнению А.А. Елисеевой, «семейную тайну можно характеризовать как тайну семейной общности, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом благо неимущественного характера, принадлежащее члену семьи от рождения или в силу закона» [5, с. 73].

И все же нерешенным остается вопрос: каким образом в целях квалификации деяния в соответствии со 137 Уголовного кодекса Российской Федерации определять содержание личной и семейной

тайны? Пусть личная тайна — конфиденциальная информация индивида, а семейная тайна — относящаяся к семейной общности, но что может быть отнесено к такому роду тайнам, а что нет? Ответы на данные вопросы не содержатся в действующем законодательстве. От них уклонился и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 25 декабря 2018 года № 46 [6].

В самых общих чертах единый ответ содержится в правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 28.06.2012 № 1253-О: «... лишь само лицо [а, стало быть, семейная общность — А.Б.] вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной [личной, семейной — А.Б.] жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации» [7].

Между тем, в судебной практике отсутствуют единообразные подходы к оценке содержания сведений, составляющих личную и семейную тайну.

Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 04.07.2017 по делу № 33-22928/2017 [8] указано, что сведения, содержащиеся в периодическом печатном издании и касающиеся анализа личной жизни известной актрисы, рассуждения по поводу ее возможного замужества и продолжения телевизионной, не относятся к информации о ее частной жизни, тогда как автор публикации всего лишь делится своим личным мнением и дает прогноз о будущей жизни актрисы.

Одновременно в Кассационном определении Московского городского суда от 02.11.2016 № 4г-12600/2016 [9] указано, что сам факт доведения до любой аудитории сведений, касающихся частной жизни гражданина как об известных, так и ранее не разглашенных лицом фактах, в том числе тех, которые не могли бы иметь место в действительности и приписаны лицу, вымышленные тайны лица, а также распространенные в виде сплетен со слов третьих лиц, является нарушающим право на неприкосновенность частной жизни, установленное ст. 23 Конституции РФ, поскольку любые сведения, касающиеся частной жизни физического лица могут распространяться лишь с его согласия.

Согласно позиции Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики [10], даже состояние квартиры и различные предметы быта могут нести информацию о личной или семейной тайне лица, поэтому факт разглашения сведений о данных обстоятельствах является недопустимым без согласия проживающих в квартире лиц, поскольку противоречит диспозиции статьи 137 УК РФ.

Иной позиции придерживается Московский городской суд [11]: подтвержденный актом осмотра факт проживания в квартире двух пенсионеров не является личной или семейной тайной указанных пин

Кроме того, практика Московского городского суда обнаруживает как дифференцированный, так

и общий (нераздельный, интегративный) подход к оценке деяний, посягающих, с одной стороны, на личную, с другой стороны, на семейную тайну.

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 15.06.2015 по делу № 10-7792/2016 [12] указано, что собирание сведений о частной жизни граждан без их согласия с использованием служебного положения частного детектива является незаконным, поскольку противоречит диспозиции нормы, изложенной в части 2 ст. 137 УК РФ.

В то же время в Апелляционном определении Московского городского суда от 11.04.2018 по делу № 10-5202/2018 изложена следующая позиция: «к иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну (например фотографии и видеозаписи, свидетельствующие об интимной связи потерпевшей с одним из осужденных по месту жительства потерпевшей)» [13].

Как видно, из приведенной судебной практики следует, что суды общей юрисдикции не только расходятся в позициях по вопросу определения содержания личной и семейной тайны, но и не ориентируются на ранее приведенную нами правовую позицию Конституционного Суда РФ, что зачастую приводит к неверной, необоснованной и противоречивой уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих / не посягающих на личную и семейную тайну, соответственно как наказуемых / не наказуемых в уголовно-правовом порядке.

Следовательно, на сегодняшний день назрела необходимость в обеспечении единства судебной практики по вопросам уголовно-правовой квалификации противоправных деяний согласно ст. 137 УК РФ.

В связи с указанным обстоятельством считаем. что возникла необходимость во внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46, которые должны с опорой на правовые позиции, выработанные Конституционным Судом РФ по данному вопросу, содержать определения личной и семейной тайны, в сущностных признаках раскрывающие содержание указанных обоих видов конфиденциальной информации, а также перечень тех сведений, которые в силу объективных причин к данным видам тайны отнесены быть не могут. К примеру, не может составлять содержание личной и семейной тайны следующая информация: экстремистский информационный материал (экстремизм не может быть личной и семейной тайной); сведения, составляющие иную, охраняемую законом тайну, не относящуюся к личной и семейной (для этих целей предусмотрено специальное законодательное и подзаконное регулирование); сведения о подготавливаемых и совершенных правонарушениях [14]; иные общезначимые сведения, касающиеся защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Полагаем, что предложенные изменения обеспечили бы единообразие судебной практики по уголовным делам, возбуждаемым по ст. 137 УК РФ, а также более эффективную защиту прав и законных интересов граждан, в том числе участников уголовного судопроизводства.

Литература

- 1. Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничения на доступ к информации в российском праве): монография. М.: МИФИ, 1999.
- 2. Дворников А.А. Уголовно-правовая охрана государственной и служебной тайны в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.
- 3. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983.
- 4. Прокопенко А.Н., Дрога А.А. Понятие «Тайна» с точки зрения современной российской юридической науки // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1.
- 5. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4.
- 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
- 7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
- 8. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2017 по делу № 33-22928/2017 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
- 9. Кассационное определение Московского городского суда от 02.11.2016 № 4г-12600/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
- 10.Постановление Президиума Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 21.01.2016 по делу № 44У-2/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
- 11.Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2018 по делу № 33-10396/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
- 12.Апелляционное определение Московского городского суда от 15.06.2015 по делу № 10-7792/2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
- 13. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.04.2018 по делу № 10-

5202/2018 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

14.Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

The determination of personal and family secrets in order to qualify acts under article 137 Criminal code of the Russian Federation

Bahtigareev A.M.

Ural state law University

The article is devoted to the issues of determining the content of personal and family secrets in criminal law, that is, the information that can be attributed to the information constituting these types of secrets. In addition, the types of information that due to objective reasons can not be attributed to personal and family secrets are identified. Based on the study of law enforcement practice of courts of General jurisdiction and legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation, it is proposed to amend the Resolution of Plenum of the Supreme Court of 25.12.2018 No. 46, which should contain the definitions of personal and family secrets, in revealing the essential features of the content of said both types of confidential information, and a list of the information due to objective reasons to these types of mysteries are related, can not be.

Keywords: mystery as a legal category, the content of personal and family secrets, information not related to personal and family secrets, criminal liability for infringement of personal and family secrets

- Fatyanov A.A. Secret and law (the main systems of restriction of access to information in Russian law): monograph. M .: MEPhl, 1999.
- Dvornikov A.A. Criminal legal protection of state and official secrets in law enforcement bodies: author. dis. ... cand. legal sciences. Tyumen, 2007.
- Krasavchikova L.O. Personal life under the protection of the law. M., 1983.
- Prokopenko A.N., Drog A.A. The concept of "Mystery" from the point of view of modern Russian legal science // Problems of law enforcement, 2011, No. 1.
- Eliseeva A.A. Family secret: issues of content and legal protection // Actual problems of Russian law. 2018. No. 4.
- 6. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 46 "On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) "// Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019.No 2.
- Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 1253-O "On the refusal to accept for consideration a complaint of a citizen Suprun Mikhail Nikolaevich about violation of his constitutional rights by Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation" // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- Appeal ruling of the Moscow City Court of 04.07.2017 in case No. 33-22928 / 2017 // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- The appeal decision of the Moscow City Court of 02.11.2016 No. 4g-12600/2016 // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Karachay-Cherkess Republic of 01.21.2016 in case No. 44U-2/2016 // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- Appeal ruling of the Moscow City Court of March 14, 2018 in case No. 33-10396 / 2018 // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- Appeal ruling of the Moscow City Court of 15.06.2015 in case No. 10-7792 / 2016 // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- Appeal ruling of the Moscow City Court of April 11, 2018 in case No. 10-5202 / 2018 // The document was not published. ATP "Consultant Plus".
- 14. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 26, 2010 No. 158-O-O "On the refusal to accept the consideration of the complaint of the citizen Usenko Dmitry Nikolaevich for violation of his constitutional rights by the provisions of Article 8 of the Federal Law" On the operationalsearch activity "// The document is not published was. ATP "Consultant Plus".

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности

Королёв Юрий Алексеевич,

соискатель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, uzefkor@mail.ru

В научной статье дана характеристика ведомственных, нормативно-правовых и доктринальных подходов к сущности, ключевым характеристикам и классификации преступлений экстремистской направленности, приведены официальные статистические сведения о динамике преступности данного вида, а также выделены связанные с этим проблемы. Особое внимание автор уделяет анализу признака публичности совершения деяния, использованному законодателем при дифференциации уголовной ответственности за экстремизм.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистские действия, публичность деяния, дифференциация уголовной ответственности.

Актуальность темы исследования определяется тем, что, несмотря на широкое распространение экстремизма, дать универсальное определение данному социальному явлению достаточно трудно. Причиной этого, по мнению автора, является многообразие форм экстремизма, а также его проявлений

Согласно данным статистики, уровень преступлений экстремистской направленности остается достаточно высоким. Указанием Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [6] к числу преступлений экстремистской направленности без каких-либо дополнительных условий отнесены деяния, квалифицируемые по: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ.

Преступления, отнесение которых к числу экстремистских зависит от даты возбуждения уголовного дела: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (дата >= 12.08.2007), п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (дата < 15.07.2016).

Преступления экстремистской направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: чч. 3 и 4 ст. 111, ст. 116, 136, 148, 149, 167, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, 243, 244, 335, 336, 354.1 УК РФ.

Преступления, отнесение которых к перечню преступлений экстремистской направленности при наличии в статистической карточке дополнительной отметки о совершении преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы зависит от даты возбуждения уголовного дела: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (дата < 12.08.2007), ст. 141 УК РФ (дата >= 12.08.2007), ст. 142 УК РФ (дата \geq 12.08.2007), ст. 142.1 УК РФ (дата >= 12.08.2007), ч. 4 ст. 150 УК РФ (дата >= 12.08.2007), ст. 213 УК РФ (дата < 12.08.2007), ст. 214 УК РФ (дата < 01.06.2007), ст. 278 УК РФ (дата >= 12.08.2007), ст. 279 УК РФ (дата >= 12.08.2007).

Официальные статистические сведения МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют: в январе-октябре 2019 г. зарегистрировано и 506 преступлений экстремистской направленности (-58,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года); в 2018 г. — 1265 преступлений экстремистской направленности (-16,8%); в 2017 г. — 1521 преступление экстремистской направленности (+4,9%); в 2016 г. — 1450 преступлений экстремистской направленности (+9,1%); в 2015 г. — 1308 преступлений экстремистской направленности (+27,7%) [7].

В действующем российском законодательстве, в ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5], закреплено легальное определение экстремизма. Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Для выработки научного подхода к понятию «экстремизм» важно выделить сущность и ключевые характеристики данного явления. Необходимо отметить, что в юридической науке отсутствуют единообразные позиции в определении понятия «экстремизм». Так, Н.В. Голубых и М.П. Леготин предлагают рассматривать экстремизм в качестве многоаспектного противоправного общественно опасного явления, носящего асоциальный характер, охватывающего все сферы жизни социума, направленного на подрыв общественных и государственных устоев посредством использования насилия, выраженного в отрицании иных мнений, категоричности и безапелляционности суждений, а равно посредством силового навязывания собственных представлений иным людям и обществу в целом [11; с. 63].

Преступления экстремистской направленности – это часть широкого и общего по смыслу понятия «экстремизм», так как не всё проявления экстремизма обладают необходимыми материальными и формальными признаками, необходимыми для признания их преступлениями. «Деяние экстремистской направленности, пишет М.Е. Родина, есть произведение отдельного, не имеющего систематического характера, наказуемого нормами законодательства действия, касающегося практической реализации экстремистских идей и устремлений и могущего своими последствиями приводить к нарушению законности и стабильности существования общества и общественной жизни» [16; с. 28].

«Антиэкстремистские» статьи уголовного закона сосредоточены законодателем в Главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Раздела X «Преступления против государственной власти».

Так, например, как пишут А.Я. Минин и В.А. Церунян, под основным объектом преступного финансирования экстремистской деятельности следует понимать те общественные отношения, посредством которых происходит обеспечение нормального функционирования системы государственной власти и реализуются основы конституционного строя Российской Федерации. Этим и обосновывается справедливое решение законодателей — разместить соответствующие нормы в главе 29 УК РФ [12; с. 32].

Следует согласиться с М.Е. Родиной в том, что в многонациональной России особую роль играют пропаганда миролюбия и веротерпимости, установки толерантного поведения и сознания. Именно в таких условиях профилактика экстремистских проявлений и противодействие им имеют особое значение, обусловленное сохраняющейся социальной напряженностью, продолжающимися межконфессиональными и межэтническими конфликтами, ростом сепаратистских и националистических проявлений, образующих прямую угрозу безопасности общества и государства [15; с. 44].

Как правило, экстремистские действия направлены на широкий круг потребителей информации. Так, например, Г.Г. Небратенко и Е.В. Безручко отмечают, что «криминальные граффити» экстремистского содержания наносятся в общественных местах [13; с. 27].

В конструкции таких «антиэкстремистских» статей уголовного закона, как ст. 280, ст. 280.1, ст. 282 УК РФ, законодателем использован такой признак как публичность совершения деяния. Длительное время при толковании признака публичности органы внутренних дел и суды испытывали определённые сложности, о чём свидетельствует неоднозначная правоприменительная практика по этому вопросу. Так, например, судом установлено, что В., используя свой домашний персональный компьютер, подключенный к сети Интернет, находясь у себя дома, в период времени с 19 июля 2013 г. по 21 мая 2014 г., используя открытую для просмотра неограниченного круга лиц свою интернет-страницу с именем пользователя «К.» в социальной сети «В контакте», разместил два видеофайла, содержащие высказывания, которые способствуют возбуждению ненависти, вражды, а также выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки в отношении группы лиц по признакам национальности [8].

Как следует из материалов другого дела, в ходе проведения оперативно-поисковых мероприятий в сети Интернет на сервисе видеохостинга «You Tube» обнаружен видеоматериал под названием «Б. - П. нужно пристрелить как бешеного пса» продолжительностью 3-4 минуты. Видеоматериал был предметом экспертизы, и из выводов психологолингвистической экспертизы следует, что в совокупности визуальной и аудиальной информации видеофонограммы в файле «П. нужно пристрелить как бешеного пса», обнаруженном в выступлении Б., как представителя ИГПР «За ответственную власть» «ИГПР ЗОВ», содержится совокупность

психологических и лингвистических признаков вражды (ненависти) по отношению к представителям власти. Эта группа лиц представлена как враждебная, Б. обосновывает необходимость борьбы с ней, в том числе насильственными способами. В совокупности визуальной и аудиальной информации видеофонограммы в файле «П. нужно пристрелить как бешеного пса» обнаруженном на представленном на исследование диске «Verbatim», в выступлении Б., как представителя ИГПР «За ответственную власть (ИГПР 3ОВ» содержится совокупность психологических и лингвистических признаков унижения представителя власти. Это выражено словесно, в том числе именованием их «кодлой», «бандой», «мразями». Унижение направлено на возбуждение вражды [9].

Думается, что, если исходить из презумпции публичности личных страниц пользователей социальных сетей (пользователи которых не стали ограничивать возможность доступа к ним), то подобный подход как раз и стал основой для формирования довольно спорной практики ответственности за «репосты» (переносы пользователями на свои страницы ссылок на спорные материалы) [14]. После изменений, внесённых в ст. 280 и 282 УК РФ, в рассматриваемых нормах прямо прописано то, что Интернет не является средством массовой информации.

Следует согласиться с А.Ю. Алаторцевым в том, что Интернет-пространство сильно неоднородно, поэтому рассматриваемый признак нельзя включать в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Очевидно, если электронное сообщение передано в мессенджере лишь нескольким получателем, или же пользователем сделан «репост» на свою малопопулярную страницу в социальной сети, то говорить об общественной опасности содеянного вряд ли возможно. Подобные случае не могут по своей общественной опасности быть приравнены к «экстремистской» записи, оставленной на популярном новостном агрегаторе или же в многотиражной газете. На деле, законодатель поддержал правоприменительную практику, автоматически приравнивающую в рамках ст. 282 УК РФ Интернет в целом к средству массовой информации [10; с. 6].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 разъяснено, что уголовная ответственность за «лайки» и «репосты» должна наступать при наличии умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды. В итоге, как разъяснено в абз. 6 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «вопрос о том, являются те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением

ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, относится к компетенции суда».

Тем самым, можно заключить, что в современной российской юридической литературе отсутствует единство научных подходов к сущности преступлений экстремистской направленности, что затрудняет работу по дифференциации уголовной ответственности за совершение этих преступлений.

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
- 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- 4. Федеральный закон РФ от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2018. № 53 (часть I). Ст. 8445.
- 5. Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
- 6. Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ официально опубликован не был.
- 7. Официальный сайт МВД России: состояние преступности // https://мвд.рф/reports/1/ Дата обрашения 01.12.2019.
- 8. «Справка по итогам изучения судебной практики Ульяновской области по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности» (подготовлена судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения 01.12.2019.
- 9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.03.2016 по делу № 10-817/2016 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения 01.12.2019.
- 10.Алаторцев А.Ю. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда об уголовной ответственности за экстремизм в Интернете в контексте принципа правовой определенности // Уголовное право. 2017. № 2. С. 4-11.
- 11.Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С. 60-63.
- 12.Минин А.Я., Церунян В.А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 30-37.
- 13.Небратенко Г.Г., Безручко Е.В. Использование граффити для совершения преступлений экс-

тремистской направленности, а также преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь. 2016. № 18. С. 26-29.

- 14.Полетаев В. Копия попала под статью // Российская газета. 2016. № 183.
- 15.Родина М.Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41-44.
- 16.Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 26-29.

On the concept of extremist crimes Korolev Yu.A.

Urals State Law University

- The article characterizes departmental, regulatory and doctrinal approaches to the essence, key characteristics and classification of crimes of extremist orientation, provides official statistical information on the dynamics of crime of this type, and highlights the related problems. The author pays special attention to the analysis of a sign of publicity of Commission of the act used by the legislator at differentiation of criminal responsibility for extremism.
- **Keywords:** extremism, crimes of extremist orientation, extremist actions, publicity of the act, differentiation of criminal responsibility.

- 1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) // Russian newspaper. 1993.25 December.
- The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-Φ3 // Collection of legislation of the Russian Federation. 01/07/2002. No. 1 (part 1). Art. 1.
- The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Article 2954.

- Federal Law of the Russian Federation dated December 27, 2018
 No. 519-Ф3 "On Amending Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 12/31/2018. No. 53 (part I). Art. 8445.
- Federal Law of the Russian Federation of July 25, 2002 No. 114-Φ3 "On Counteracting Extremist Activities" // Collected Legislation of the Russian Federation. 07/29/2002. No. 30. Article 3031.
- Directive of the Prosecutor General of Russia No. 853/11, Ministry
 of Internal Affairs of Russia No. 5 dated 12/25/2018 "On the
 Enactment of the Lists of Articles of the Criminal Code of the
 Russian Federation Used in the Formation of Statistical
 Reporting" // The document was not officially published.
- The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: state of crime // https://mvd.rf/reports/1/ Date of appeal -12/01/2019.
- "Information on the results of a study of the judicial practice of the Ulyanovsk region on criminal cases of crimes of a terrorist and extremist nature" (prepared by the judicial board on criminal cases of the Ulyanovsk regional court) // ATP "Consultant Plus". [Electronic resource]. Date of appeal - 12/01/2019.
- Appeal ruling of the Moscow City Court of 01.03.2016 in case No. 10-817 / 2016 // ATP "Consultant Plus". [Electronic resource]. Date of appeal - 12/01/2019.
- Alatortsev A.Yu. New clarifications of the Plenum of the Supreme Court on the criminal liability for extremism on the Internet in the context of the principle of legal certainty // Criminal Law. 2017. No. 2. P. 4-11.
- 11. Golubykh N.V., Legotin M.P. On the essence of the concept of "extremism" // Lawyer. 2013. No. 6. S. 60-63.
- Minin A.Ya., Tserunyan V.A. On countering the financing of extremist activities // Russian Investigator. 2016. No. 6. P. 30-37.
- Nebratenko G.G., Bezruchko E.V. The use of graffiti to commit crimes of an extremist nature, as well as crimes in the sphere of trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Russian Investigator. 2016. No. 18. S. 26-29.
- Poletaev V. Copy came under the article // Russian newspaper. 2016. No. 183.
- Homeland M.E. The main directions of countering extremism // Russian investigator. 2016. No. 15. P. 41-44.
- Homeland M.E. Extremism and extremist activity as political and legal categories // Russian investigator. 2016. No. 20. P. 26-29.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Особенности деятельности прокуратуры по предупреждению коррупции в сфере образования

Лапко Георгий Константинович

к.м.н., доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, detall2010@yandex.ru

Рассмотрены особенности деятельности прокуратуры по предупреждению коррупции в системе образования. К основным направлениям предупредительной деятельности в этой сфере относятся прокурорский надзор за исполнением должностными лицами законодательства о порядке управления, контроля за этой деятельностью и ответственности за допускаемые злоупотребления; координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению коррупционных правонарушений; взаимодействие с другими органами, а так же общественными органамизациями и неформальными объединениями, иными представителями гражданского общества; антикоррупционное просвещение.

Сделан вывод о необходимости активизации деятельности по предупреждению коррупции в сфере образования, внесении изменении в действующее законодательство

Ключевые слова: коррупция, система образования, предупреждение, профилактика, прокуратура

Одной из наиболее коррумпированных сфер жизнедеятельности российского общества является образование, занимающее третье место после государственных и правоохранительных органов. Общественная опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что она разрушает экономику государства, в которую вовлекаются неквалифицированные кадры; деформирует моральные установки молодежи, распространения представления о том, что коррупция - наиболее действенный способ решения возникающих в жизни проблем; создает негативный образ действующей власти в глазах населения, поскольку, относясь к т.н. «бытовой коррупции», встречается регулярно и повсеместно [1, с. 221]. Следует согласится с С.П. Юхачевым в том, что коррупция в системе образования имеет более опасные социальные последствия, чем коррупция в политике или бизнесе [2, с.112].

К мерам предупреждения коррупционной преступности относятся: меры политического характера, меры экономического характера, меры организационно-управленческого характера, социальные меры, правовые меры. Некоторые специалисты к перечисленным мерам добавляют меры культурно-идеологического характера, направленные на оздоровление морального климата в обществе и снижение уровня конфликтности, социальной напряженности [3, с. 56].

Прокуратура РФ в соответствии со ст. 5 ФЗ «"Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ является субъектом профилактики правонарушений. В своей деятельности по предупреждению коррупционной преступности в системе образования прокуратура, руководствуется действующим международным и отечественным законодательством, а так же внутренними организационно-распорядительными документами.

По мнению автора, важнейшее значение в предупреждении коррупционной преступности в сфере образования имеет прокурорский надзор за исполнением должностными лицами законодательства о порядке управления, контроля за этой деятельностью и ответственности за допускаемые злоупотребления. Надзорная деятельность органов прокуратуры по существу является мерой специальной профилактики коррупционных преступлений в этой сфере. Выявление в ходе надзорных мероприятий коррупционных правонарушений в системе управ-

ления образованием и принятие мер для их устранения позволяет предупредить совершение должностными лицами этих органов новых коррупционных правонарушений, способствует устранению причин и условий коррупции. Устанавливая причины и условия коррупционных правонарушений и принимая меры прокурорского реагирования прокурор осуществляет предупреждение новых правонарушений, идентичных ранее выявленным.

Так, например, в ходе проверки, проводившейся прокуратурой г. Керчи было установлено, что в нарушении требований законодательства в одном из учебных заведений города не была проведена приемка выполненных работ и экспертиза результатов их выполнения; при этом расчёт с поставщиком услуги был произведен в полном объёме. На основании проверки, прокуратурой города вынесено представление об устранении нарушений закона. Управлением образования города был проведен семинар-совещание с руководителями и главными бухгалтерами образовательных учреждений города, после чего подобные нарушения не допускались.

Ещё одним важным направлением в предупреждении коррупционной преступности в сфере образования является экспертиза нормативных правовых актов. Анализ коррупционных проявлений показывает, что в ряде случаев действия коррупционеров основывались на действующих нормативноправовых актах и не нарушают их. В некоторых случаях в нормативные акты умышленно включаются положения, позволяющие легализовать совершение коррупционных преступлений [4, с. 36]. Экспертиза таких локальных актов позволяет своевременно устранять содержащиеся в них коррупциогенные факторы.

Так, например, в 2017 г. Красноперекопской межрайонной прокуратурой были оп Республики Крым опротестованы положения о родительских комитетах в семи школах региона которыми предусматривалась возможность создания в школах общественных союзов, наделенных правом на сбор материальных средств с родителей учащихся для поддержки материально-технической базы учебных заведений. Протест обосновывался тем, что по закону материально-техническое обеспечение образовательной деятельности, оборудование помещений в соответствии со стандартами относится к исключительной компетенции образовательной организации, а внесение обязательных пожертвований на ее развитие не предусмотрено [5].

В настоящее время особое внимание в деятельности прокуратуры в рассматриваемом направлении уделяется взаимодействию с другими органами и организациями, в т.ч. с правоохранительными органами, с органами контроля и надзора, с органами государственной власти и местного самоуправления, с общественными организациями и объединениями, иными представителями гражданского общества, со средствами массовой информации [6, с. 4]. Формами такого взаимодействия является практика совместной подготовки предложений по совер-

шенствованию антикоррупционного законодательства а так же различных программ по противодействию коррупционным проявлений сфере образования; привлечение работающих в этих органах специалистов к повышению квалификации прокуроров; принятие совместных организационно-распорядительных документов и др.

Важным направлением деятельности прокуратуры по предупреждению коррупции в системе образования является координация деятельности правоохранительных органов. Важным является то, что Генеральный прокурор РФ и подчинённые ему прокуроры являются координаторами деятельности по борьбе не только с коррупционными преступлениями, но и с иными коррупционными правонарушениями [7, с. 45]. При этом количество коррупционных правонарушения во много раз превышает количество коррупционных преступлений. Если преступлений регистрируется десятки тысяч, то правонарушений (регистрируемых по форме «К» - сотни тысяч; то есть больше на порядок. В этом отношении работа прокуратуры по координации деятельности по предупреждению коррупционными проявлений в системе образования имеет особое значение, поскольку административных деликтов, учитывая специфику этой сферы деятельности и состояние действующего законодательства, значительно (на несколько порядков) больше, чем преступных проявлений.

В настоящее время актуализировалась необходимость взаимодействия территориальных прокуратур с общественными организациями и неформальными объединениями, иными представителями гражданского общества. Представляется, что прокуратура должна активизировать взаимодействие со всеми организациями и объединениями, действующими в рамках законности, осуществлять проверку имеющихся у них фактов коррупционных проявлений в системе образования: при необходимости встречаться с участниками заинтересованных общественных организаций и неформальных объединений. В качестве примера таких неформальных объединений можно привести различные интернет-сообщества, собирающие, анализирующие и доводящие до сведения общественности и органов власти факты коррупционных появлений в системе образования. Так, например, в Республике Крым широкую известность получили неформальные интернет-сообщество «Доска позора чиновников Крыма», «Позор министерства образования Крыма» и «Симферопольский патруль». Изучение интернет-страниц указанных объединений показывает, что, несмотря на то, что не со всеми представленными на них фактами и доводами можно согласиться, а отдельные высказывания и мнения порой носят тенденциозный и провокационный характер, некоторые представленные сведения требуют прокурорских проверок, а при подтверждении - принятия мер прокурорского реагирования.

К мерам предупреждения коррупции органами прокуратуры некоторые авторы относят уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления [8, с. 39]. Уголовное преследование

осуществляется посредством вынесения постановления о направлении материалов в орган дознания или следственный орган в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для решения об уголовном преследовании, а также через утверждение обвинительного заключения и поддержание государственного обвинения по уголовным делам коррупционной направленности. Реализуя таким образом свои полномочия органы прокуратуры осуществляют уголовно-правовую превенцию, т.е.предупредительное воздействие уголовной ответственности и наказания на отдельные криминогенные факторы.

Ещё одной формой деятельности прокуратуры по предупреждению коррупции является антикоррупционное просвещение. В п. «с» ч. 1 ст. 13 Конвенция ООН против коррупции закреплена обязанность государств-участников принимать меры по содействию активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора в предупреждении коррупции и борьбе с ней, а также по углублению понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. К числу таких мер, например, относится проведение мероприятий по информированию населения и осуществление программ публичного образования. Следует согласиться со специалистами, считающими, что антикоррупционное просвещение до настоящего времени законодательно урегулировано недостаточно [9, с. 21]. Эта деятельность нашла отражение лишь в отдельных нормативно-правовых актах, где применяется дефиниция «антикоррупционное просвещение».

Таким образом, деятельность прокуратуры по предупреждению коррупционных проявлений в системе образования должна строиться с учетом специфики этой сферы и включать в себя такие направления, как прокурорский надзор за исполнением должностными лицами законодательства о порядке управления, контроля за этой деятельностью и ответственности за допускаемые злоупотребления; координация деятельности правоохранительных органов по предупреждению коррупционных правонарушений; взаимодействие с другими органами, а так же общественными организациями и неформальными объединениями, иными представителями гражданского общества; антикоррупционное просвещение. В ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [10] необходимо закрепить деятельность прокуратуры по предупреждению преступности.

Литература

- 1. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: моногр. / Л. В. Андриченко, В. Л. Баранков, Б. А. Булаевский и др.; отв. ред. Н. В. Путило, Н. С. Волкова. М.: ИД Юриспруденция, 2015.
- 2. Юхачев С.П. Коррупция в системе образования: типология и процессы / Социально-экономические явления и процессы. 2009 С. 112
- 3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой политике в России / Под ред.

- С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт. 2008. Т. 1.
- 4. Родочева Е.А. Криминологическая экспертиза проектов нормативно-правовых актов как мера общей профилактики правонарушений и предупреждение коррупционных преступлений / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 35-38.
- 5. В Крыму в семи школах запретили поборы с учеников [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kp.ru/online/news/2932920/
- 6. Корзун И.Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: по материалам Дальневосточного федерального округа / Автореф. дисс ...к.ю.н. М., 2011.
- 7. Бабаев С.Н. Об особенностях и проблемах организации координационной деятельности прокуратуры в борьбе с коррупцией // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения») сборник материалов ІІ Международной научно-практической конференции. Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2017. С.44-46.
- 8. Козлов Т.Л. Прокурорская деятельность в системе мер профилактики коррупции. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 1 (33) 2013. С.36-39
- 9. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 43; Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования / Е.А. Акунченко//Наука и школа. 2017. № 1. С. 42-45
- 10.О прокуратуре российской Федерации: ФЗ от 17.01.1992г. № 2202-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW:n=189623

Features of the activities of the prosecutor's office to prevent corruption in the field of education

Lapko G.K.

Crimean Law Institute (branch)

Features of activity of Prosecutor's office on prevention of corruption in education system are considered. The main directions of preventive activities in this area include prosecutorial supervision over the execution by officials of the legislation on the order of management, control over this activity and responsibility for the admitted abuses; coordination of the activities of law enforcement bodies to prevent corruption violations; interaction with other bodies, as well as public organizations and informal associations, other representatives of civil corruption, education system, prevention, prevention, Prosecutor's office society; anticorruption education.

Keywords: corruption, education system, prevention, prevention, Prosecutor's office

- Educational legislation of Russia. A new milestone in development: monograph. / L.V. Andrichenko, V.L. Barankov, B.A. Bulaevsky and others; open ed. N.V. Putilo, N.S. Volkova. - M.: Publishing House of Law, 2015.
- Yukhachev S.P. Corruption in the education system: typology and processes / Socio-economic phenomena and processes. 2009 S. 112
- 3. The state policy of combating corruption and shadow politics in Russia / Ed. S. S. Sulakshina. M .: Scientific expert. 2008.V. 1.
- Rodocheva EA Criminological examination of draft normative legal acts as a measure of general crime prevention and the

- prevention of corruption crimes / Questions of criminology, forensics and forensics. 2015. No. 1 (37). S. 35-38.
- In Crimea, in seven schools bans on students were banned [Electronic resource]. - Access mode: https://www.kp.ru/online/news/2932920/
- Korzun I.G. Coordination by the prosecutor's office of anticorruption activities of law enforcement bodies: based on materials from the Far Eastern Federal District / Abstract. Diss ... Ph.D. M., 2011.
- 7. Babaev S.N. On the features and problems of the organization of coordination activities of the prosecutor's office in the fight against corruption // Prosecutor's Office: yesterday, today, tomorrow (Sukharev readings ") collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. M., 2017.S. 44-46
- Kozlov T.L. Prosecutorial activity in the system of measures for the prevention of corruption. Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation No. 1 (33) 2013. P.36-39
- Kabanov P. A. Anti-corruption education as a means of combating corruption: concept and content // Actual problems of economics and law. 2014. No. 4. P. 43; Akunchenko E.A. To the question of the organizational and legal basis of anti-corruption education in the field of education / E.A. Akunchenko // Science and school. 2017. No. 1. P. 42-45.
- On the prosecutor's office of the Russian Federation: Federal Law of 01/17/1992. No. 2202-1 [Electronic resource]. - Access mode:
 - http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LA W;n=189623

[∰] ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Состояние и детерминанты преступности, связанной с торговлей людьми

Русина Алина Алексеевна,

магистр, Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», lara.rusina.69@mail.ru

Метелева Екатерина Андреевна,

старший преподаватель кафедры уголовного права, Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», kostenyuk_ea@mail.ru

Статья посвящена проблеме торговли людьми. Автор в рамках базовой криминологической характеристики анализирует некоторые показатели преступности, связанной с торговлей людьми, как на общемировом уровне, так и непосредственно в Российской Федерации. Проведенный анализ современного состояния преступности, связанной с торговлей людьми, позволяет обрисовать современное состояние рассматриваемого негативного социального явления. Полученные на основе исследования выводы имеют важное теоретическое и практическое значение для выработки эффективных мер противодействия торговле людьми.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, торговля людьми, жертва торговли людьми, состояние преступности, тенденции преступности.

Важнейшим общепризнанным благом, наиболее значимым естественным правом любого человека является право на жизнь. Однако мировая история показывает, что многие и многие миллионы людей на земле отдавали свою жизнь за другое важнейшее право – право на свободу. Работорговлю, торговлю людьми как архаичное явление человечество должно было искоренить еще на заре цивилизации, однако оно все еще продолжает существовать, более того в XXI веке это явление приобрело угрожающие масштабы, стало «бизнес-моделью».

Торговля людьми - это преступление, зачастую совершаемое с намерением эксплуатировать человека, характеризующееся насилием, жестокостью и принуждением. В вооруженных конфликтах, происходящих по всему миру — Сирии, Ираке, Украине и т.д., — торговля людьми приобрела ужасающие масштабы — дети-солдаты, сексуальное рабство, и такая преступная деятельность характеризуется безнаказанностью.

Торговля людьми как глобальное негативное социальное явление исследуется учеными и практиками в различных областях знаний. Полезным представляется криминологическое исследование данной проблемы. Результаты такого исследования могут представлять интерес как для уголовного и уголовно-процессуального, так и для гражданского, международного и прочих отраслей права. Так, ряд ученых уже предпринимали попытки общего криминологического изучения торговли людьми как в рамках монографических исследованиях, так и в работах, публикуемых в периодических изданиях.[1, 2, 3]

Криминологические исследования преступности имеют своей целью познание сущности и закономерностей противоправных общественно опасных деяний, а также признаков, ее характеризующих. Целью такого исследования является оценка этих признаков, под которой понимается соотнесение новых данных с прежними сведениями, представлениями и гипотезами, с тем, чтобы в последующем правильно организовать борьбу с преступностью в современных условиях.[4, С. 108-109]

Характеристика показателей преступности, связанной с торговлей людьми, является важным аспектом рассматриваемой проблемы.

Криминогенная обстановка, связанная с торговлей людьми, как в мире в целом, так и в Российской Федерации в частности, из года в год продолжает оставаться сложной.

Так, ежегодно во всем мире по оценкам Организации Объединенных Наций объем торговли людьми составляет от 600 до 800 тыс. человек. Доходы от такой преступной деятельности превышают 600 миллионов долларов прибыли ежегодно по всему миру. При этом динамика числа лиц, осужденных за торговлю людьми с 2007 года по 2017 год в глобальном масштабе, составила плюс 65%, т.е. выросло на такой процент. При этом существенный объем преступных посягательств, связанных с торговлей людьми, по-прежнему носит латентный характер.

Большинство жертв, торговли людьми по всему миру, - это женщины и дети. 71 % от общего числа жертв составляют женщины и девочки. 30 % от общего числа жертв – это дети, из них – 23% девочки, 7% мальчики. 49 % от общего числа жертв торговли людьми женщины. Подавляющее большинство торговли женщинами и девочками происходит в целях сексуальной эксплуатации. Более половины жертв торговли людьми в целях принудительного труда составляют мужчины (от общего числа жертв мужчины – 21%).[5] Основными формами эксплуатации по-прежнему остаются сексуальная эксплуатация, попрошайничество, рабский труд (в том числе добыча полезных ископаемых, бриллианты и золото), а также изъятие органов и тканей. К современным формам эксплуатации также относятся эксплуатация в качестве носильщиков вооруженными группами, вербовка детей в вооруженные группы, принудительные браки.

В Российской Федерации по оценкам ООН число преступлений, связанных с торговлей людьми можно представить следующими цифрами: в 2014 году по оценкам ООН в России было совершено 2 876 преступлений, связанных с торговлей людьми, в 2015 и 2016 годах наблюдало некоторое снижение числа преступлений — 2717 и 1957 преступных деяний соответственно. Однако в 2017 году вновь количество преступлений проявило тенденцию к повышению — 2077 деяний.

Однако статистические данные, представленные МВД Российской Федерации и Верховным Судом РФ кардинально отличаются от показателей ООН. Так, по статистическим данным МВД РФ в 2014 г. в России было зарегистрировано 27 преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ, выявлено 19 лиц, а осуждено лишь 11 человек. В 2015 г. зарегистрировано 66 преступлений, выявлено 24 лица, а осуждено 3 человека. За 2017 год осуждено 12 лиц по ч. 2 и 14 человек – по ч. 3 ст. 127.1 УК РФ. В 2018 году осуждено 18 лиц, из них 2 человека осуждены по основному составу и 16 лиц - по ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Такая огромная разница в показателях может быть объяснима, тем, что ООН не разделяет торговлю людьми и рабский труд, как это сделано в рамках уголовного законодательства России. Тем не менее, разница все же слишком существенна. Представляется, что российские правоохранительные органы, видимо, не в достаточной степени уяснили для себя признаки преступления, сталкиваются с определенными трудностями при его квалификации.

Анализируя показатели МВД России и Верховного Суда РФ можно говорить о трех существенных

обстоятельствах, во-первых, рассматриваемый вид преступности в России отличается большой латентностью, более половины таких преступлений остаются нераскрытыми, а свыше 90% - вообще невыявленными в силу различных причин. Во-вторых, преступники направляют значительные усилия на придание своим действиям легитимности (подделывают паспорта своих жертв для их перемещения через границу, используют коррупционную составляющую, подкупают сотрудников таможенных и других правоохранительных органов и т.д.). В-третьих, преступная деятельность осуществляется при отягчающих обстоятельствах, так как превалируют квалифицированные и особо квалифицированные составы.

Таким образом, с полной уверенностью можно говорить о том, что приведенные данные - это лишь малая часть общего количества преступлений, связанных с торговлей людьми.

Торговля людьми — это преступная деятельность, которая совершается в двух разных формах. Самой выявляемой и раскрываемой формой является продажа детей своими родителями, в частности, матерями сразу или через непродолжительное время после рождения в силу нежелания ребенка или в силу сложного материального положения. Такие преступления совершаются чаще всего единолично или по сговору с родственниками.

Можно привести следующий пример. Из оглашенных в судебном заседании показаний Закировой Н.А., ... следует, что Сормонтоева Г.М. является ее дочерью. В конце сентября или начале октября ... года Сормонтоева убежала из дома со своим молодым человеком. Вернулась она в марте года, беременная. Данная беременность являлась нежеланной со стороны Сормонтоевой Г.М., она также не хотела, чтобы дочь родила ребенка, так как забеременела она не в браке, что является позорным. Она не хотела, чтобы о беременности Сормонтоевой узнали земляки, однако аборт было делать уже поздно, в связи с большим сроком беременности.

В один из дней ... года, но не позднее <дата> (более точное время следствием не установлено), в неустановленном месте Расулов О.Т. и Закирова Н.А. совместно со своей беременной дочерью Сормонтоевой Г.М., руководствуясь корыстным мотивом, с целью незаконного личного обогащения, вступили в совместный преступный сговор, направленный на продажу будущего ребенка Сормонтоевой Г.М. <дата> <время> Сормонтоева Г.М. и Закирова Н.А. действуя согласно преступному плану, совместно и согласовано с Расуловым О.Т., из корыстных побуждений, умышленно, будучи осведомленными о малолетнем возрасте ФИО2 и ее беспомощном состоянии, находясь в салоне автомашины государственный регистрационный знак ..., расположенной возле ГБУЗ «Родильный дом №» г. Твери по <адресу> осуществили куплю-продажу новорожденной ФИО2 передав ее оперуполномоченному по особо важным делам УУР УМВД России по Тверской области ФИО1, от которого получили за это денежные средства в сумме ... рублей.[6]

Другая форма — это организованная преступность, во многих случаях целый высокодоходный бизнес по торговле людьми с целью их дальнейшей эксплуатации в сфере сексуальных услуг, принудительного труда, изъятия органов и тканей. Жертвами этих преступлений становятся, как правило, наиболее уязвимые и слабо защищенные категории населения - женщины и дети, которые путем обмана или насилия вывозятся из страны и принуждаются к занятиям проституцией или рабскому труду.

Иллюстрацией вышеизложенного может быть следующий пример. Ростовским областным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению Мелиховой (Батраковой) Людмилы, 1973 года рождения, в совершении ряда преступлений в составе преступного сообщества. Как установлено судом, Мелихова (Батракова), находясь в г. Волгодонске Ростовской области, имея умысел на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с торговлей людьми и вовлечением в занятие проституцией, действуя из корыстных побуждений в целях извлечения финансовой и иной материальной выгоды от занятия преступной деятельностью, в мае 2004 года вступила в преступное сообщество, созданное гражданкой РФ, дело в отношении которой выделено в отдельное производство, и гражданином Республики Мальта, основной целью которого являлось совершение преступлений, связанных с куплей-продажей людей, в целях их последующей эксплуатации путем принуждения к занятию проституцией. Действия Мелиховой (Батраковой) квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ – участие в преступном сообществе (преступной организации); п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (15 эпизодов) – торговля людьми, то есть купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, получение, совершенные в целях его эксплуатации, с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ. организованной группой; ч. 3 ст. 240 УК РФ (7 эпизодов) - вовлечение в занятие проституцией, совершенное с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ, организованной группой.[7]

Изучение преступности, характера её изменений является лишь начальным этапом криминологического исследования. Выявление фактической картины преступности и тенденций ее развития не даёт ответ на вопрос, что делать. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации противодействия любому виду преступности, торговле людьми в частности, существует важнейший этап выявления детерминации и причинности преступности. Воздействовать необходимо, в первую очередь, на те факторы, которые способствуют развитию преступной деятельности, обусловливает её.

Детерминантами преступности (от лат. determinare — «определять») называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность.

Факторы, обуславливающие возникновение преступности, связанной с торговлей людьми раз-

личны и часто являются результатом целого комплекса проблем, которые лежат в плоскости политической, организационно-управленческой, социально-экономической, техногенной и духовно-нравственной сфер жизни общества. Отдельно необходимо выделить детерминанты правого характера.

Поочередно подвергая анализу каждую из указанных сфер жизни общества, рассмотрим комплекс детерминант торговли людьми и изучим их влияние на рассматриваемый вид преступности.

К политическим факторам, обуславливающим распространение в России торговли людьми, необходимо отнести политику открытых границ. Устранение различного рода барьеров, в частности визового режима, со многими странами, в том числе в целях развития туризма, позволяет преступникам практически беспрепятственно вывозить за рубеж своих жертв. А.Н. Горбунов и В.В. Стукалов, изучая проблемы торговли людьми в России пишут: «Экспертами Международной организации по миграции были выявлены основные транзитные маршруты вывоза людей из России. Самым безопасным считается «балтийский маршрут», т.к. литовская граница является одной из самых «прозрачных» для нелегальной миграции в Польшу, Германию, США и скандинавские страны из России, Украины и Республики Беларусь. В последнее время, в силу открытости границы с Турцией, активно используется этот маршрут. Женщины и дети переправляются в Турцию, Грецию и другие средиземноморские страны. Расширению использования Китайско-Сибирского маршрута также способствовало установление безвизового режима для развития туризма и добрососедских отношений между регионами двух стран»[8].

К организационно-управленческим детерминантам можно отнести погрешности в миграционном контроле. Отсутствие легальной возможности мигрировать в Россию или за ее пределы формирует поток нелегальных мигрантов, их бесправность, готовность работать за пищу и кров. Еще одним фактором является недостаточный контроль деятельности организаций, которые под прикрытием легальной деятельности осуществляют вербовку лиц для занятия проституцией, принудительного труда и т.д. (брачные агентства, агентства по зарубежному трудоустройству и т.д.).

Следующим фактором организационно-управленческого характера является отсутствие осведомленности населения о реальной ситуации с торговлей людьми в Российской Федерации. В последние годы МВД России и иные правоохранительные органы не представляют открытых данных об объемах посягательств, связанных с торговлей людьми. Данная проблема освещается главным образом средствами массовой информации в случаях, когда им об этом становится известным и представляет интерес для потенциального привлечения слушателей, зрителей и читателей. Отсутствие необходимой информации порождает искаженное представление населения о жертвах торговли людьми. Граждане России в большинстве своем склонны полагать, что жертвами торговли

людьми становятся лишь девушки непристойного поведения, то есть связывают данные посягательства с занятием проституцией. Тем самым потенциальные жертвы упускают из вида иные цели преступников-торговцев людьми — изъятие органов, принудительный труд и т.д.

К факторам организационно-управленческого характера можно также отнести отсутствие должной координации действий правоохранительных органов в рамках предупреждения посягательств, связанных с торговлей людьми.

Социально-экономические детерминанты являются одними из самых важных. Строго говоря, именно несбалансированность хозяйственной системы страны является первичным фактором, обусловливающим распространение любого вида преступности. По-прежнему нарастает расслоение российского общества в доходах, бедные становятся еще беднее, богатые – еще богаче. В стране сохраняется высокий уровень безработицы. Удручающе выглядит социально-экономическое состояние женщин, в особенности матерей-одиночек. Соответственно выбрать жертву для вербовщика не составляет особого труда. Малообеспеченным гражданам предлагают перспективную работу за границей, финансируют и организуют проезд завербованного человека в страну назначения.

Низкая заработная плата государственных и муниципальных служащих, в том числе врачей, паспортистов побуждает их из корыстных мотивов нарушать нормы закона, предоставляя преступникам необходимые поддельные документы для осуществления преступной деятельности — справки о здоровье лиц-жертв, паспорта, визы и т.д. Низкий уровень благосостояния рассматриваемой категории лиц в разы увеличивает возможности организованных групп, осуществляющих торговлю людьми.

Кроме того, постоянно растет спрос на услуги сексуального характера, поскольку ежегодные доходы от такой деятельности превышают годовой бюджет некоторых субъектов Российской Федерации.

Факторы техногенного характера, обуславливающие существование и распространение торговли людьми, предполагают ускоренное развитие онлайн банкинга, когда для совершения финансовой операции нет необходимости даже приходить в отделение банка. Такие технологии позволяют мгновенно осуществлять транзакции. Сюда же можно отнести распространенность соцсетей «Вконтакте», «Одноклассники», «Инстаграм», «Фейсбук» и прочих, когда с конкретным человеком можно связаться при наличии доступа в сеть Интернет из любой точки мира.

Духовно-нравственная сфера современного российского общества находится в глубоком кризисе. Сегодня можно наблюдать ярко выраженную модель потребительского социума, что предполагает действие каждого индивида прежде всего в личных интересах, и только потом в коллективных. Сегодня наблюдается кризис семьи — важнейший фактор, обуславливающий существование такого преступного явления как торговля людьми. Около

14 млн. российских детей растут в неполных семьях, заботу о них несут в основном женщины. Уровень дохода в этих семьях существенно ниже, чем в семьях, где двое работающих родителей.[9, С. 154] Более того, именно в семьях закладываются основные ценностные ориентиры, именно доброжелательная атмосфера в семье, понимание и поддержка близких гарантируют нравственное воспитание личности, отвергающее преступность как таковую, а также способствующее снижению виктимности потенциальных жертв торговцев людьми.

Краеугольным камнем развития посягательств, связанных с торговлей людьми, является повсеместное распространение и одобрение сексуальной пропаганды. Нами поддерживается мнение Е.Е. Шалимова, который развитие секс- и порноиндустрии определяет как первопричину возникновения данного преступления.[9, С. 155]

Обращаясь к детерминантам правого характера необходимо отметить следующее. Большинство исследователей едины во мнении, что грамотно сконструированное, структурированное законодательство и его разумное применение имеют важнейшее значение для регулирования различных процессов жизнедеятельности общества, сфера охраны личной свободы человека от такого посягательства как торговля людьми не является исключением. Норма об ответственности за торговлю людьми далека от совершенства, что позволяет виновным лицам избегать ответственности и ведет к безнаказанности, и соответственно повторному совершению преступных деяний.

Рассмотренный спектр детерминант не является исчерпывающим, авторы выделяют и культурные, и социально-психологические и т.д., однако рассмотренный комплекс детерминант имеет наиболее существенное значение в формировании преступности, связанной с торговлей людьми. Можно отметить, что криминализация избирательного процесса детерминирована целым комплексом факторов: социально-экономических, политических, организационных, духовно-нравственных, сложившихся в современном российском обществе и государстве.

Проведенный совокупный анализ количественных и качественных характеристик, а также детерминант преступности, связанной с торговлей людьми, позволяет говорить об ее существенной общественной опасности, которая крайне высока в связи с высокой распространенностью таких деяний, их латентностью. Несовершенство и недостаточность одного установленного уголовно-правового запрета очевидна. Необходим комплекс мер, осуществляемых в различных сферах жизни российского общества для эффективной борьбы с торговлей людьми.

Литература

- 1. Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: дисс ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007;
- 2. Мхитарян Л.К. Криминологическая характеристика и предупреждение торговли людьми и их эксплуатации: дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2011;

4. Исаев О.Ю. Состояние и тенденции, совершаемой путем криминального установления контроля над управлением и активами предприятия // Бизнес в законе. 2013. № 5.

5. Global Report on Trafficking in Persons 2018 / United Nations Office on drugs and crime [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/annual-report.html?ref=menutop (дата обращения 11.06.2019)

6. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери № 1-299/2014 1-6/2015 от 2 февраля 2015 г. по делу № 1-299/2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://sudact.ru/ (дата обращения 12.07.2019)

7. Новости Прокуратуры Российской Федерации / В Ростове вынесен приговор жительнице Волгодонска, промышлявшей торговлей людьми и вовлечением в занятие проституцией за пределами РФ [Электронный ресурс] Режим работы: URL: https://procrf.ru/news/86222-v-rostove-vyinesen-prigovor.html (дата обращения 15.09.2019)

8. Горбунов А.Н., Стукалов В.В. Проблемы борьбы с торговлей людьми и организацией занятия проституцией [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemyborby-s-torgovley-lyudmi-i-organizatsiey-zanyatiya prostitutsiey (дата обращения 17.09.2019)

9. Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 Саратов, 2007.

Situation and determinants of trafficking-related crime Rusina A.A., Meteleva E.A.

Rostov branch of the Russian state university of justice

The article is devoted to the problem of human trafficking. Within the framework of the basic criminological characteristics, the author analyzes some indicators of crime related to human trafficking, both at the global level and directly in the Russian Federation. The analysis of the current state of crime related to human trafficking allows us to outline some trends of the considered negative social phenomenon. The findings of the study are of great theoretical and practical importance for the development of effective measures to combat human trafficking.

Keywords: criminological characteristics, human trafficking, victim of human trafficking, state of crime, crime trends.

- Shalimov E.E. Criminal law and criminological problems of human trafficking: diss ... cand. legal sciences. Saratov, 2007;
- Mkhitaryan L.K. Criminological characteristics and prevention of human trafficking and their exploitation: diss ... cand. legal sciences. Moscow, 2011;
- Ishenko G.K. Criminal law and criminological measures to combat human trafficking and the use of slave labor: diss ... cand. legal sciences. Rostov-on-Don, 2010
- Isaev O.YU. The state and trends committed by criminally establishing control over the management and assets of an enterprise // Business in Law. 2013. No. 5.
- Global Report on Trafficking in Persons 2018 / United Nations
 Office on drugs and crime [Electronic resource] Access mode
 URL: https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/annualreport.html?ref = menutop (accessed June 11, 2019)
- The verdict of the Proletarsky District Court of Tver No. 1-299 / 2014 1-6 / 2015 of February 2, 2015 in the case No. 1-299 / 2014 [Electronic resource] Access mode: URL: https://sudact.ru / (appeal date 07/12/2019)
- News of the Prosecutor's Office of the Russian Federation / In Rostov, a resident of Volgodonsk who was involved in trafficking in persons and engaging in prostitution outside the Russian Federation was sentenced [Electronic resource] Operating mode: URL: https://procrf.ru/news/86222-v-rostove-vyinesenprigovor.html (accessed September 15, 2019)
- Gorbunov A.N., Stukalov V.V. Problems of combating trafficking in persons and the organization of prostitution [Electronic resource] Access mode: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemyborby-s-torgovley-lyudmi-i-organizatsiey-zanyatiya prostitutsiey (accessed 17.09 .2019)
- Shalimov E.E. Criminal law and criminological problems of human trafficking: the dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.08 Saratov, 2007.

Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ

Филиппов Павел Александрович

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, pilippov@yandex.ru

Предмет исследования: решения судов Российской Федерации различного уровня, связанных с применением ст. 245 Уголовного кодекса РФ.

Цель работы является изучение судебного толкования субъективных и объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 245 Уголовного кодекса РФ.

Методологию исследования составили: формально-юридический, аналитический и системный методы.

В статье рассмотрено толкование и понимания судами таких элементов состава преступления как: непосредственный объект, животное, жестокое обращение, садистские методы, увечье животного, корыстные и хулиганские побуждения; обобщены наиболее часто встречающие в судебной практике способы жестокого обращения с животными, виды корыстных побуждений. Сделаны выводы о том, что: под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение нравственных норм, запрещающих безосновательное (незаконное) причинение насилия в отношении животных; садистские методы это не только мучительный, жестокий способ умерщвления животного, но и обязательно определенное психическое (болезненное) желание виновного удовлетворить свою страсть; необходима квалификация по совокупности ст. 245 УК РФ и норм о хищениях случаев, когда животное похищения с целью употребления в пищу с последующим его умерщвлением жестоким способом.

Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в практике судебно-следственных органом при квалификации жестокого обращения с животными.

Ключевые слова: преступления против общественной нравственности; жестокое обращение; животные; садистские методы; корыстные побуждения.

Жестокое обращение с животными среди преступлений гл. 25 УК РФ составляет незначительную долю. За последние десять лет количество осужденных по ст. 245 УК РФ составляло от 0,06% (в 2014 г.) до 0,13% (в 2009 г.) от преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Доля осужденных за рассматриваемое преступление в общем ежегодном количестве осужденных за все преступления за последние десять лет не превышала 0,018% (в 2009 г.). Обращает внимание, что с 2009 г. по 2014 г. количество осужденных за это преступление снижалось как в процентном соотношении, так и в абсолютных цифрах, а с 2015 г. по настоящее время наблюдается обратная тенденция. Ряд авторов отмечает высокую латентность рассматриваемого преступления, с чем можно согласиться. Например, О.В. Саратова пишет о том, что регистрируется таких преступлений не более 10% от реально совершаемых [1, с. 10].

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, чаще всего в научной литературе называют «ту сферу нравственности, которая определяет контакты человека с животными» [2, с. 14; 3, с. 154; 4, с. 521]. По одному делу суд указал, что непосредственным объектом преступления является «общественная нравственность и отношения в области содержания животных» [5].

Ряд авторов в качестве непосредственного объекта называют просто нравственность, которая в том числе порицает негуманное отношение к животным [6, с. 476; 7, с. 108]. В этом случае теряется разница между видовым и непосредственным объектами рассматриваемого преступления.

Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие соблюдение нравственных норм, запрещающих безосновательное (незаконное) причинение насилия в отношении животных.

Факультативными дополнительными объектами анализируемого преступления могут выступать: отношения собственности (например, если предметом являются домашние животные), экологические отношения (когда в качестве предмета выступают дикие животные), нравственное (духовное) развитие несовершеннолетних (п. б ч. 2 ст. 245 УК РФ)

Предметом преступления уголовный закон называет животных. В биологии традиционно различают пять царств живых организмов: животные, растения, грибы, бактерии и вирусы.

Главными отличительными признаками животных является то, что они используют в пищу готовые органические соединения, активны и подвижны. К животным относятся одноклеточные организмы (например, инфузории) и многоклеточные, в том числе губки, черви, моллюски, насекомые, рыбы, птицы, млекопитающие и т.д. Однако данное понимание животных в рамках биологии трудно применимо в уголовном праве.

Законодательство Российской Федерации не содержит легального определения «животное».

В научной литературе предложено несколько подходов к толкованию данного понятия. При этом отдельные авторы не дают каких-либо разъяснений по этому вопросу, видимо, полагая, что оно понятно, с чем трудно согласиться [6, с. 477].

Одни авторы понимают под животными только высших позвоночных – млекопитающих и птиц [4, с. 521; 7, с. 108; 8, с. 460], другие говорят о птицах и зверях [3, с. 154].

Полагаем, что основаниями отнесения тех или иных живых существ к предмету анализируемого преступления должны являться следующие факторы: способность чувствовать боль и наличие сознания. Именно эти способности живых организмов вызывают их физиологическую и поведенческую реакции, которая понятна для любого человека.

К предметам анализируемого преступления необходимо относить такие классы хордовых животных как пресмыкающиеся (крокодилы, черепахи, змеи, ящерицы), птицы и млекопитающие.

Миллеров Е.В. в своем диссертационном исследовании говорит, что в 1,6% зарегистрированных преступлениях предметом преступлений являлись ящерицы [9, с. 21].

Анализ судебной (при подготовке настоящей статьи было изучено 141 судебное решение по ст. 245 УК РФ) практики показывает, что наиболее часто в качестве предмета рассматриваемого преступления выступают собаки (67,37%) и кошки (20,56%). Единичны случаи в судебной практике, когда к ответственности привлекают за жестокое обращение с птицами (голуби), коровами, лошадьми, кроликами, хорьками, косулями [10, 11].

Для квалификации анализируемого преступления не имеет значение, принадлежит ли животное виновному или нет либо принадлежит иным лицам. В качестве предмета преступления могут выступать домашние, дикие или бездомные животные. Так, Михеев П.В. и Шипицин А.С. были осуждены по ч. 2 ст. 245 УК РФ за незаконную охоту на особей косулей сибирских при помощи металлических петель, которые причиняли смерть животным путем удушения [11].

Объективная сторона преступления выражается в жестком обращении с животным, повлекшее его гибель или увечье.

Жестокое обращение предполагает такие действия или бездействия, которые вызывают боль или страдание животных. Прежде всего, это касается мучительного способа их умерщвления или увечья. Именно так чаще всего и трактует этот термин и суды. К жестокому обращению также следует

относить избиение животных, оставление продолжительное время без пищи, воды, на морозе и т.д. В качестве подтверждения причинения боли или страдания животного выступает его реакция на жестокое обращение: животное скулит, визжит, хрипит, задыхается и т.д.

Не относятся к жестокому обращению действия, если они не преследуют цель причинения боли и (или) страданий, разрешены действующим законодательством, например, усыпление животных при тяжелых болезнях, необходимая оборона от нападающих животных, разрешенная охота и др.

В тех случаях, когда разрешенная к животным «жестокость» используется с целью причинить им специально неоправданную (не вызванную необходимостью) боль или страдания, действия образуют анализируемый состав преступления. Например, если в целях экономии не используются необходимые для усыпления лекарственные средства, а умерщвление животного осуществляется механическим путем.

Наиболее часто (43,97%) жестокое обращение с животными выражается в нанесении им ударов руками или при помощи использования различных орудий (ножа, топора, отвертки, лопаты, палки, доски и т.д.). При этом судебная практика обоснованно полагает, что жестокое обращение может выражаться и в нанесении животному одного удара.

Так, Страхов В.В. был осужден по ч. 1 ст. 245 УК РФ за то, что нанес удар ногой по туловищу четы-рехмесячного беспородного щенка, от чего последний, подлетев вверх, упал на бетонное покрытие и убежал. В результате вышеуказанных действий щенку была причина тупая травма живота (забрюшинная гематома в области правой почки, разрыв печени) и внутрибрюшное кровотечение [12].

Вторым по распространённости (19,85%) способом жестокого обращения с животными является их удушение/повешенье. Далее следуют: сбрасывание с высоты (12,05%), сжигание заживо, поджег животных (5,67%), отстреливание (4,96%), нанесение травм при помощи автомобиля (наезд автомобилем, волочение на привязи за автомобилем) (4,25%), утопление (2,83%). В судебной практике встречаются иные способы жестокого обращения с животными, например, расчленение бензопилой, отрубание головы, отрывание головы, подрыв петардами и т.д. [13].

Нередко виновные используют несколько способов жестокого обращения с животными.

В качестве жестокого обращения, повлекшее гибель животных, судебная практика обоснованно относит отравление животных (преимущественно собак) различными лекарственными препаратами (догхантеры). Использование веществ, которые являются лекарствами для людей, но ведут к поражению нервной системы животных, их интоксикации, медленной и мучительной смерти, следует квалифицировать как жестокое обращение с животными по ст. 245 УК РФ. Кислицын Д.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ. Используя заранее приобретенные лекарственные

препараты «изониазид», относящийся к классу алкалоидов, и «метоклопрамид», относящийся к классу противорвотных препаратов, изготовил отравленные приманки и умышленно скормил их двум собакам, которые через некоторое время погибли, испытывая мучения [14].

В качестве квалифицирующего признака жесто-кого обращения с животным выступает применение садистских методов (п. «в» ч. 2 ст. 245 УК РФ). Изначально садизм понимался как сексуальная девиация, при которой половое возбуждение и удовлетворение достигаются в результате причинения партнеру физических страданий, унижения и т. п. В настоящее время этот термин используется в более широком значении – как ненормальная страсть (наслаждение), не только сексуальной окраски, от страданий других живых существ. Именно в последнем (широком) значении следует толковать садистские методы применительно к ст. 245 УК РФ, которые вместе с тем не исключают действия сексуального характера с животными (скотоложство).

Изученная судебная практика показывает, что в 41,13% случаев жестокое обращение связано с применением садистских методов. В ряде судебных решений суды дают толкования такого метода:

По смыслу закона, под садистскими методами понимаются мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания: членовредительство, пытки, сожжение живым, удушение, истязание и т.п. При этом для признания жестокого обращения с животным совершенным с применением садистских методов необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось именно совершение деяния с применением садистских методов. Сам по себе мучительный способ умерщвления - причинение смерти животному от падения со значительной высоты, при отсутствии других доказательств применения пыток, истязаний, членовредительства, иных способов умерщвления, заведомо для виновного, связанных с причинением животному особых страданий, не может служить основанием для признания жестокого обращения с животным, совершенным с применением садистских методов [15].

Однако большинство судов специально не исследуют вопрос об эмоциональном восприятии виновными мучения животных. Суды фактически презюмируют: если виновные осознают, что причиняют животным особых мучений и страданий, то, следовательно, применял садистские методы умерщвления или травмирования животных. Такое толкование садистских методов ведет к его отождествлению с особой жестокостью, потери его квалифицирующего (отягчающего) значения, что нельзя признать допустимым. Садистские методы это не только мучительный, жестокий способ умерщвления животного, но и обязательно определенное психическое (болезненное) желание виновного удовлетворить свою страсть. Вместе с тем, фактическое отождествление восприятия садистского восприятия виновным с его мучительными действиями в отношении животного можно встретить и в научной литературе [4, с. 521].

Рассматриваемый состав преступления по своей конструкции является материальным и для признания его оконченным требуется наступление последствий в виде гибели или увечья животного. Изучение судебной практики показывает, что в 83,68% жестокое обращение влечет гибель животных.

Под гибелью животного следует понимать его смерть, то есть прекращение жизнедеятельности живого организма.

Под увечьем, как правило, понимается тяжелое поврежденья здоровья, угрожающее его жизни. Отдельные авторы полагают, что под увечьем следует понимать только такие повреждения, которые связаны с нарушением анатомической целостности животного [4, с. 521]. Вместе с тем, такое понимание увечий представляется необоснованно ограничительным. Например, по одному делу суд констатировал увечья не только в виде вреда здоровью собаке (отбиты внутренние органы, внутреннее кровотечение, отбита задняя лапа), но и нарушение психического состояния животного: «в настоящее время собака утратила функции охранника, постоянно сидит в будке» [16]. Вместе с тем, наиболее часто в судебной практике встречаются именно увечья в виде телесных повреждений (проникающие ранения, огнестрельные ранения, переломы, повреждения кожаного покрова, утрата каких-либо органов, например, хвоста и др.).

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла, что не вызывает сомнений ни в научной литературе, ни в судебной практике. Судебная практика допускает наличие как прямого, так и косвенного умысла.

Полагаем, что до внесения изменений в ст. 245 УК РФ Федеральным законом от 20 декабря 2017 года №412-ФЗ форма вины могла выражаться в прямом или косвенном умысле. В настоящее время диспозиция ч. 1 ст. 245 УК РФ предусматривает в качестве обязательных альтернативных элементов состава преступления цель (причинение боли, страдания) либо побуждения (хулиганские или корыстные). Данные элементы субъективной стороны также обязательны и для преступлений, предусмотренных ч. 2 данной нормы, т.к. оно предусматривает «то же деяние» при наличии указанных квалифицирующих обстоятельствах. Цели и побуждения как обязательный элемент субъективной стороны возможны только при прямом умысле.

Цели - причинение боли и (или) страданий. Как было уже отмечено ранее, боль и (или) страдание является необъемлемой составляющей жесткого обращения с животными, наказуемого по ст. 245 УК РФ. Вместе с тем, законодатель фактически продублировал этот элемент, придав ему форму цели жестокого обращения с животными. Возможно два подхода к толкованию этой цели. Первый выражается в отождествлении этой цели с особой жестокостью и тем самым нивелирование ее в качестве самостоятельного элемента состава преступления. Второй подход выражается в определении самостоятельного значения этой цели, что выглядит более оправданным.

Полагаем, что выделение такой цели как причинение боли и (или) страданий животным не является ошибкой законодательной техники. Указание на такую цель имеет два важных аспекта. Во-первых, такое целеполагание указывает на то, что виновный не просто совершает действие (бездействие), которое объективно является жестоким обращением, но и желает их совершить. Во-вторых, такая цель позволяет отграничить деяния, которые объективно можно рассматривать как жестокое отношение к животным, но совершенных в общеполезных целях или гуманных целях. Например, проведение испытаний новых лекарственных препаратов на животных, обучение будущих врачей, проведение научных исследований, умерщвление безнадежно больных, заразных животных и т.п.

Хулиганские побуждения. Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Однако данное разъяснение не в полной мере раскрывает хулиганские побуждения. Следует также учитывать и другие положения указанного пленума, а именно то, что такие побуждения неотъемлемо связаны с грубым нарушением общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. При совершении рассматриваемого преступления виновный грубо нарушает общепризнанные нравственные нормы при обращении с животными. Верховный Суд РФ в определении от 13 июня 2007 г. №11-Д07-33 разъяснил: «по смыслу уголовного закона данное преступление признается совершенным из хулиганских побуждений в том, случае, когда животных убивают, калечат ради желания видеть их мучения или для демонстрации пренебрежения к нормам морали и общественному мнению».

Хулиганские побуждения при совершении данного преступления достаточно распространены и встречаются в 34,75% дел. Изучение судебной практики показывает, что суды констатируют наличие хулиганских побуждений, когда жестокое обращение с животными совершается: (а) без какоголибо повода; (б) в общественном месте.

Корыстные побуждения следует понимать как желание получить материальную выгоду либо избавиться от материальных затрат. Данные выгоды и затраты должны быть непосредственно связанны с животными, с которыми жестоко обращаются. В первую очередь подразумеваются различные соревнования животных, в ходе которым им

наносятся увечья или происходит их гибель (собачьи и петушиные бои). Избавление от материальных затрат может выражаться лишения животного пищи из желания сэкономить. Однако подобные примеры в современной судебной практике встречаются крайне редко [17].

Корыстные побуждения встречаются в 9,92% изученных дел. Так были квалифицированы судом как корыстные побуждения: убийство собаки за вознаграждение в 100 рублей; поимка в результате незаконной охоты особей косулей сибирской и завладение их тушами; использование для верховой езды чужую лошадь; убийство собаки, охранявшей дворовую территорию, при хищении имущества со двора.

Вместе с тем, в судебной практике 64% корыстных побуждений при жестоком обращении с животными составляют случаи завладения или хищения животных в целях их дальнейшего использования виновным в пищу.

Здесь следует также остановиться на рассмотрении дискуссионного вопроса о дополнительной квалификации по статьям, предусматривающих ответственность за хищение, так как завладение животными для их дальнейшего употребления в пищу происходит именно в результате хищения. В судебной практике данная проблема решается неоднозначно. Первый подход заключается в том, что хищение животного с целью дальнейшего употребления его мяса в пищу полностью охватывается составами хищения и дополнительной квалификации по ст. 245 УК РФ не требует. В данном случае суды исходят из общего правила квалификаций хищений о том, что последующее распоряжение похищенным охватывается составом хищения и не требует дополнительной квалификации.

Аналогичная позиция в судебной практике была выражена и в отношении других похищаемых предметов. Верховный Суд РФ еще в 2006 году по делу №4-006-01 указал: «похищение автомобиля С. правильно квалифицировано по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, и последующее уничтожение автомобиля какой-либо дополнительной квалификации не требует, поскольку составом хищения охватывается и последующее распоряжение похищенным, в том числе и его уничтожение».

Вместе с тем, в судебной практике присутствует и второй подход, в соответствии с которым суды квалифицируют такие случае по совокупности статей, предусматривающих ответственность за хищение, и ст. 245 УК РФ [18].

Квалификация хищения животных в целях их употребления в пищу и последующее их умерщвление жестоким способом для употребления в пищу по совокупности статей о хищениях и ст. 245 УК РФ представляется более обоснованной. Во-первых, хищения и жестокое обращение с животными имеют разные объекты преступлений: для первых это собственность, для вторых — общественная нравственность. Во-вторых, жестокое обращение с похищенными животными является самостоятельным преступным деянием, которое требует уголовно-правовой оценки. Из общего правила о том,

что распоряжение похищенным, в том числе его потребление, охватывается хищением и не требует дополнительной квалификации, есть исключение: дополнительной квалификации требует последующее распоряжение похищенным, когда оно обрасамостоятельный состав преступлезует ния. Например: хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и боеприпасов, а также действия, связанные с их незаконным оборотом должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 226, 222 УК РФ; легализация денежных средств и имущества, добытых в результате мошенничества, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 159, 1741 УК РФ. В-третьих, квалификация по совокупности в подобных ситуациях необходима только в тех случаях, когда в отношении похищенного животного наличествует жестокое обращение. Умерщвление животного без особой жестокости и последующее употребление его мяса в пищу будет полностью охватываться нормами, предусматривающих ответственность за хищение.

Тут же уместно отметить, что случаи жестокого обращения с животными, которые находятся в собственности третьих лиц, при их гибели или увечья, по мнению ученых [4, с. 522; 8, с. 462; 9, с. 22] и судебной практики [19], требуют квалификации по совокупности статей 167 и 245 УК РФ. Следует поддержать такую квалификацию. Попутно следует отметить, что, если жестокое обращение с животными осуществляется во время незаконной охоты, то они квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 245 и 258 УК РФ.

Субъект преступления общий, то есть вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Е.В. Бочаровым было предложено снизить возраст уголовной ответственности за совершение данного преступления до 14 лет [2, с.6, 16]. Данное предложение возможно поддержать, в связи с тем, что в этом возрасте несовершеннолетние осознают и должны понимать нравственные нормы о гуманном отношении к животным.

Квалифицирующие признаки.

Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Данный квалифицирующий признак присутствует в изученной судебной практике в 8,51% случаев. Данный квалифицирующий признак присутствует, когда объективную сторону (жестокое обращение с животным) полностью или частично выполняют как минимум два соисполнителя.

В присутствии малолетнего. Данный квалифицирующий признак достаточно распространен в судебной практике – 24,82% изученных дел.

А.Н. Игнатов в начале 70-х годов XX века справедливо писал: «бессмысленное уничтожение животных. Их истязание и мучение не только оскорбляют нравственные чувства граждан, но и, совершаясь на глазах детей, развивают в них такие отрицательные качества, как жестокость и душевная черствость, равнодушие к страданиям живого существа, способствуют формированию садистских

наклонностей, т.е. наносят огромный вред их воспитанию» [20, с. 343].

Под малолетними понимаются лица, не достигшие 14-летнего возраста.

С публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет». Данный квалифицирующий признак самый редко встречающийся в судебной практике (2,83% изученных дел). Демонстрация считается публичной, когда совершена в присутствии нескольких лиц, которые видят и осознают совершаемое жестокое обращение с животными.

Данный квалифицирующий признак частично совпадает с хулиганскими побуждениями, когда, как правило, жестокое обращение совершается в присутствии третьих лиц. Разграничение этих ситуаций должно основываться на следующих критериях. Во-первых, на количестве присутствующих при совершении преступления лиц. Так присутствие одного-двух лиц не образует признак публичности (публику). Полагаем, что о признаки публичности можно говорить, когда присутствует не менее трех «зрителей». Во-вторых, сам характер деяния, образующий жестокое обращение, свидетельствует о желании виновного предать его огласке, сделать видимым и известным присутствующим лицам. Примерами правильно квалификации жестокого обращения с животными с публичной демонстрацией являются следующие дела.

Также в судебной практике встречается размещение в сети «Интернет» видеороликов, на которых виновный демонстрируется свое жестокое обращение с животными.

Так Московским районным судом г. Твери от 14 мая 2019 г. Барсуков и Польшин были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ (дело №1-128/2019). Их преступное деяние заключалось в следующем.

Барсуков И.В. 24.10.2018 около 22 часов 00 минут взял животное – кота, и, удерживая его правой рукой за холку, левой рукой за задние лапы, используя физическую силу, погрузил животное – кота целиком в бак с водой, тем самым, причинил ему боль и страдания, ограничил поступление кислорода животному, тем самым причинил гибель животного. В это время, Польшина В.С., действуя согласно отведенной ей в совместном преступном плане роли, умышленно осуществляла видеосъемку процесса утопления жживотного - кота на видеокамеру мобильного телефона марки «AURII», принадлежащего Барсукову И.В.

Барсуков И.В., 24.10.2018 около 22 часов 30 минут разместил с помощью принадлежащего ему мобильного телефона марки «AURII» видеоролик гибели животного - кота в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), а именно в социальной сети «ВКонтакте» по ссылке <данные изъяты> назвав данное видео «Как правильно утопить 0-2х месячного котенка в домашних условиях 18+ (видеоурок)», тем самым Барсуков И.В. и Польшина В.С. совершили жестокое обращение с животным, в целях причинения ему боли и

страданий, повлекшее его гибель группой лиц по предварительному сговору, с публичной демонстрацией, в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

В отношении нескольких животных. Данный квалифицирующий признак присутствует в случаях, когда жестокое обращение осуществляется как минимум с двумя животными. Такое преступление является единым, в связи, с чем следует квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно или с небольшим промежутком во времени. В противном случае каждый эпизод жестокого обращения с животным должен получить самостоятельную квалификацию.

Данный квалифицирующий признак присутствует в 8,51% изученных дел.

В заключении рассмотрения преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, необходимо проанализировать назначаемое судами наказания за его совершение. УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет по части первой и лишение свободы на срок от трех до пяти лет по части второй. В 24,8% суды назначают за совершение анализируемого преступления наказание в виде лишения свободы, из которых 40% составляют приговоры с реальным отбытием наказания, из которых 71,42% на срок от одного года и выше.

В 5% случаев виновные лица были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. 7% дел было окончено примирением сторон.

Такие данные позволяют еще раз утверждать, что жестокое обращение с животными обладает необходимой общественной опасностью и обоснованно действующим законом признается преступлением.

Литература

- 1. Саратова О.В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными. Автореф. дисс...к.ю.н.: 12.00.08. М. 2012.
- 2. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Автореф. дисс...к.ю.н.: 12.00.08. Москва. 2014.
- 3. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. М. 2014.
- 4. Уголовное право России. Особенная часть/ Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М. 2012.
- 5. Апелляционное постановление Приаргунского районного суда Забайкальского края от 17.02.2016 г. по делу №10-1/2016.
- 6. Наумов А.В. Российского уголовное право. Курс лекций. Т. 2. М. 2004.
- 7. Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности: уголовно-правовой и криминологический анализ. Монография. М. 2011.
- 8. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4/ Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. 2002.

- 9. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности. Автореф. дисс...к.ю.н.: 12.00.08. Ростов-на-Дону. 2006.
- 10. Приговор Клинского городского суда Московской области от 17.12.2018 г. в отношении Тихоненкова А.А.; приговор Красноармейского районного суда Приморского края от 16.09.2019 г. по делу №1-93/2019; приговор Староминского районного суда Краснодарского края от 15.06.2012 г. по делу №1-92/2012; приговор Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 23.07.2019 г. в отношении Распопова С.А.; приговор Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 31.07.2018 г. по делу №1-193/2018.
- 11. Приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 28.06.2018 г. в отношении Михеева П.В. и Шипицина А.С.
- 12. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя от 16.03.2017 г. по делу №10-15/2017.
- 13. Приговор Закаменского районного суда Республики Бурятия от 15.11.2013 г. в отношении Русанова М.В.; приговор Славгородского городского суда Алтайского края от 11.07.2018 г. по делу №1-100/2018; приговор Саянского районного суда Красноярского края от 23.01.2019 г. в отношении Якушева А.Н.; приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 21.12.2018 г. по делу №1-429/2018; приговор Благовещенского районного суда Амурской области от 24.05.2018 г. по делу №1-82/2018.
- 14. Апелляционное постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 13.04.2016 г. по делу №10-16/16.
- 15. Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 28.02.2019 г. по делу №1-55/19.
- 16. Апелляционное постановление Мотовилихинского районного суда г. Перми от 18.01.2018 г. в отношении Гладких В.В.
- 17. Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 30.03.2012 г. по делу №1-94/2012.
- 18. Приговор Надеждинского районного суда Приморского края от 3.12.2013 г. по делу №1-260/13; приговор Вольского районного суда Саратовской области от 22.07.2011 г. по делу №1-146(1)/2011.
- 19. Апелляционное постановление Тукаевского районного суда Республики Татарстана от 26.04.2019 г. по делу №10-3/2019; приговор Надымского городского суда по делу №1-46/2017; приговор Торжокского городского суда Тверской области от 29.01.2016 г. по делу №1-7/2016; приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края 26.08.2019 г. по делу №1-152/2019.
- 20. Курс советского уголовного права/ Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхи-квадзе. Т. 6. М. 1971.

Animal abuse: the practice of applying Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation Filippov P.A.

Moscow State University M.V. Lomonosov

- Subject of research: decisions of the courts of the Russian Federation at various levels related to the application of Art. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation.
- The purpose of the work is to study the judicial interpretation of subjective and objective attribute of a crime under Article. 245 of the Criminal Code of the Russian Federation.
- The research methodology consisted formal legal, analytical and systemic methods.
- The article discusses the interpretation and understanding by the courts of such elements of the offense as: direct object, animal, ill-treatment, sadistic methods, mutilation of the animal, mercenary and hooligan motives; the most common methods of animal abuse, types of mercenary motives that are most often encountered in judicial practice are summarized.
- The conclusions are made that: under the direct object of the crime, provided for by Article. 245 of the Criminal Code, it is necessary to understand social relations that ensure compliance with moral standards prohibiting the groundless (illegal) infliction of animal abuse; sadistic methods are not only a painful, cruel way of killing an animal, but also a certain psychological (painful) desire of the guilty person to satisfy his passion; qualification required in the aggregate of Art. 245 of the Criminal Code and the rules on the theft of cases when an animal is abducted for eating, followed by its killing in a cruel way.
- Conclusion can be used in further scientific research, as well as in the practice of the judicial investigative in qualifying of animal abuse.
- **Key words:** crimes against public morality; cruel treatment; animals; sadistic methods; selfish motives.

- Saratov OV Prevention of animal cruelty crimes. Abstract. diss ... candidate of law: 12.00.08. M. 2012.
- Bocharov E.V. Criminal liability for animal cruelty. Abstract. diss ... candidate of law: 12.00.08. Moscow. 2014.
- Kobzeva E.V. Crimes against public health and public morality. M. 2014
- The criminal law of Russia. Special Part / Ed. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M. 2012.
- The appellate decision of the Priargunsky district court of the Trans-Baikal Territory of February 17, 2016 in the case No. 10-1 / 2016
- 6. Naumov A.V. Russian criminal law. Lecture course. T. 2.M. 2004.
- Shalagin A.E. Crimes against public morality: criminal law and criminological analysis. Monograph. M. 2011.
- 8. The course of criminal law. The special part. T. 4 / Ed. G.N. Borzenkova, V.S. Komissarova. M. 2002.
- 9. Millerov E.V. Criminal legal protection of morality. Abstract. diss ... candidate of law: 12.00.08. Rostov-on-Don. 2006.

- 10. The verdict of the Klinsky city court of the Moscow region of December 17, 2018 in respect of Tikhonenkov A.A.; the verdict of the Krasnoarmeysky district court of the Primorsky Territory of September 16, 2019 in the case No. 1-93 / 2019; the verdict of the Starominsky district court of the Krasnodar Territory of June 15, 2012 in the case No. 1-92 / 2012; The verdict of the Barguzinsky district court of the Republic of Buryatia dated July 23, 2019 in relation to Raspopov S.A.; The verdict of the Kuznetsk district court of the city of Novokuznetsk of the Kemerovo region of July 31, 2018 in the case No. 1-193 / 2018.
- 11. The verdict of the Ust-Udinsky District Court of the Irkutsk Region of June 28, 2018 in relation to P. Mikheev and Shipitsina A.S.
- 12. The appeal ruling of the Leninsky District Court of Stavropol dated March 16, 2017 in the case No. 10-15 / 2017.
- 13. The verdict of the Zakamensky District Court of the Republic of Buryatia of November 15, 2013 in relation to M. Rusanov; the verdict of the Slavgorod city court of the Altai Territory of July 11, 2018 in the case No. 1-100 / 2018; the verdict of the Sayan district court of the Krasnoyarsk Territory of January 23, 2019 in relation to A. Yakushev; the verdict of the Arzamas city court of the Nizhny Novgorod region of 12.21.2018 in the case No. 1-429 / 2018; sentence of the Blagoveshchensk District Court of the Amur Region dated May 24, 2018 in case No. 1-82 / 2018.
- 14. The appellate decision of the Frunze district court of Vladivostok dated April 13, 2016 in case No. 10-16 / 16.
- The verdict of the Verkhnepyshminsky city court of the Sverdlovsk region of February 28, 2019 in the case No. 1-55 / 19
- 16. The appellate decision of the Motovilikhinsky District Court of Perm of 01/18/2018 in respect of Gladkikh V.V.
- 17. The verdict of the Voskresensky City Court of the Moscow Region of March 30, 2012 in the case No. 1-94 / 2012.
- 18. The verdict of the Nadezhdinsky district court of the Primorsky Territory of December 3, 2013 in the case No. 1-260/13; The verdict of the Volsky district court of the Saratov region of July 22, 2011 in the case No. 1-146 (1) / 2011.
- 19. The appellate decision of the Tukaevsky District Court of the Republic of Tatarstan of April 26, 2019 in the case No. 10-3 / 2019; the verdict of the Nadym city court in the case No. 1-46 / 2017; the verdict of the Torzhoksky city court of the Tver region of 01.29.2016 in the case No. 1-7 / 2016; Verdict of the Blagodarnensky District Court of the Stavropol Territory on August 26, 2019 in case No. 1-152 / 2019.
- The course of Soviet criminal law / Ed. A.A. Piontkovsky, P.S. Romashkina, V.M. Chkhikvadze. T. 6.M. 1971.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Анализ понятий «Компьютерная информация» и «Компьютерные данные» и их использование в уголовном процессе

Рябченко Иван Константинович.

аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), rpa@rpa-mjust.ru

Информация от лат. informatio, в переводе обозначает сведение, разъяснение, ознакомление, однако тут необходимо отметить, что первородно этому явлению предавалось несколько иное значение, чем принято его понимать на сегодняшний день. Информация понималась как элемент передачи определённых сведений, знаний, сообщений потоки которых циркулировали в различных аспектах человеческой жизнедеятельности.

Формами передачи информации зачастую выступали «общение» и «письмо»

Однако, закономерно с течением времени смысл, вкладываемый в данное понятие, постоянно видоизменялся и катализатором этому был постоянный научный прогресс.

С появлением компьютерных устройств, появилось и понятие компьютерной информации, так как на сегодняшний день практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности используются компьютерные устройства, данное понятие было включено в различные нормативно правовые акты в том числе в уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: Информация; данные; информация; объективное; субъективное; понятие; уголовный процесс

нформация по своей природе существования подразделяется на объективную и субъективную.

При этом думается, что информация, содержащаяся в структуре субъекта, является данными, а информация, которая содержится вне конкретного субъекта или же совокупность информации о субъектах будет понимается как квазиинформация или ее часть.

Беря за основу компьютерную информацию, в аспекте уголовного процесса можно отметить, что структурированная, юридически значимая информация содержащееся или обработанная отдельно взятым компьютерным устройством, будет является не чем иным как данными, а вся остальная информация, не имеющая структуры или отвечающая за аспекты жизнедеятельности устройства, будет являться квазиинофрмацией.

Такой подход обусловлен прежде всего тем, что при расследовании уголовного дела наибольшее доказательственное значение об объектах и событиях будет иметь именно структурированная информация и возможность ее отделения от иной, не имеющей никакого значения информации имеет существенное значение для качественного показателя сбора доказательственно значимой информации.

Раскрывая понятие данных, можно отметить, что под данными понимается представление фактов, понятий или инструкций в форме, приемлемой для общения, интерпретации, или обработки человеком или с помощью автоматических средств. [¹, §1 Terms and definitions, № 2121272]

Так же под данными может пониматься поддающееся многократной интерпретации представление информации в формализованном виде, пригодном для передачи, связи или обработки ^[2], §4 Abbreviations] или же формы представления информации, с которыми имеют дело информационные системы и их пользователи[3, §1 Terms and definitions].

Так компьютерными данными будут являться любые сведения в формализованном виде, содержащиеся в памяти компьютера либо на иных электронных носителях компьютерной информации.

Заметим, что под иными носителями компьютерной информации предлагается понимать любой физический электронный носитель, содержащий в себе компьютерные данные.

Указание в данном определении на природу носителя компьютерной информации, обусловлено

тем, что фактически спектр носителей информации достаточно обширен, однако отнесение их содержания к компьютерной информации будет не совсем верно в контексте механизма образования и особенностей существования компьютерной информации и поэтому носителями компьютерных данных, будут выступать именно те носители информации которые так или иначе взаимосвязаны с компьютерными устройствами.

Как пример можно привести лист бумаги с текстом, распечатанный посредством принтера, в указанном случае исходная информация пройдя через компьютерное устройство, сохранившись в его память, приобрела свойство компьютерных данных, однако на выходе они отразились в качестве печатного текста на листке бумаги, таким образом указанный лист бумаги хоть и будет носителем информации, но информация на нем нанесенная, будет не чем иным, как отражением компьютерных данных, но не носителем компьютерной информации.

Это обусловлено тем, что в случаях, когда компьютерная информация содержится именно на носителях компьютерной информации, ее копирование с одного носителя на другой не затрагивает присущую ей «компьютерную» специфику, другими словами содержание компьютерной информации полностью сохраняется и у оригинала, и у копии, в таком виде в котором они присутствовали в памяти устройства.

В случаях, когда информация переносится на так называемые традиционные носители, представляется, что ее существование становится конечным, так как при ее копировании на другой традиционный носитель она полностью теряет свое «компьютерное» содержание.

При этом даже в случае копирования такой информации на компьютерное устройство, создается абсолютно новая информация, которая хоть и по внешним признакам и будет тождественна с первоначальной, однако полностью приобретет компьютерную специфику.

Это прежде всего обуславливается и тем, что хоть и первоначальная информация будет фактически создана и в последствии скопирована кокретным автором, однако она будет преобразована в иную информацию с помощью программного обеспечения, таким образом набранный на компьютерном устройстве текст хоть и будет являться отражением первоначального традиционного источника, однако неотъемлемая часть данного текста будет создана непосредственно компьютером, использующим свои программные ресурсы.

Касаемо понятия компьютерной информации, представляется, что этот термин должен означать весь тот спектр информации, содержащейся в компьютерном устройстве как структурированной и интеллектуально значимой, так и информации, относящейся к категории информационного шума.

Литература

- 1. ISO/IEC/IEEE 24765-2010 Systems and software engineering Vocabulary: a representation of facts, concepts, or instructions in a manner suitable for communication, inter-pretation, or processing by humans or by automatic means
- 2. ISO/IEC 10746-2:1996, Information technology Open Distributed Processing Reference Model: Foundations: the representation forms of information dealt with by information systems and users thereof
- 3. ISO/IEC 2382:2015 Information technology Vocabulary: a reinterpretable representation of information in a formalized manner suitable for communication, interpretation, or communication, or processing

Analysis of the concepts of computer information and computer data and their use in criminal proceedings

Ryabchenko I.K.

All-Russian State University of Justice

Information from Lat. informatio, in translation means information, clarification, acquaintance, however, it should be noted here that the original phenomenon was given a slightly different meaning than is generally understood today.

Information was understood as an element of the transmission of certain information, knowledge, messages, the flows of which circulated in various aspects of human life.

Forms of information transfer were often "communication" and "letter" However, naturally, over time, the meaning invested in this concept was constantly changing and the catalyst for this was constant scientific progress.

With the advent of computer devices, the concept of computer information has also appeared, since today computer devices are used in almost all spheres of human life, this concept has been included in various regulatory acts, including the criminal procedure code of the Russian Federation.

Keywords: Information; data; information; objective; subjective; concept; criminal process

- ISO / IEC / IEEE 24765-2010 Systems and software engineering -Vocabulary: a representation of facts, concepts, or instructions in a manner suitable for communication, inter-pretation, or processing by humans or by automatic means
- ISO / IEC 10746-2: 1996, Information technology Open Distributed Processing - Reference Model: Foundations: the representation forms of information dealt with by information systems and users therefore
- ISO / IEC 2382: 2015 Information technology Vocabulary: a reinterpretable representation of information in a formalized manner suitable for communication, interpretation, or communication, or processing

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУК

Законодательное регулирование свободы слова в Чили во времена правления Правительственной хунты (1973–1990)

Расторгуева Наталья Евгеньевна

кандидат филологических наук, кафедра теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов, rastorgueva-ne@rudn.ru

11 сентября 1973 г. в Чили произошел военный переворот, в результате которого к власти пришла военная хунта во главе с А. Пиночетом. В этот сложный период в истории страны происходили систематические нарушения прав человека, в том числе на свободу слова. В статье приведен анализ нормотворческой деятельности правительства в данной сфере, особое внимание уделено деятельности СМИ.

Ключевые слова: Чили, Правительственная хунта, военная хунта, СМИ, Пиночет, свобода слова, цензура.

В период правления Военной хунты в Чили произошли крупные социальные и экономические преобразования, которые оказали влияние на повседневную жизнь граждан. Это время характеризовалось многочисленными нарушениями прав человека, жестокими репрессиями и массовыми убийствами. Чилийский политик Мария Эухения Рохас Корреа де Морено Диас делит этот период на пять этапов [1]:

- 1. Состояние «внутренней войны». Начинается после свержения Сальвадора Альенде и продолжается до конца военного положения и учреждения «Управления национальной разведки» (1974).
- 2. Институционализация экономической и политической модели. Применение «шоковой политики» в экономике. Пиночет сосредотачивает фактическую власть в своих руках.
- 3. Роспуск «Управления национальной разведки» и его замена на «Национальный центр информации» (1977). Заканчивается плебисцитом по проекту Конституции, состоявшимся в марте 1980 г. Конституция вступила в силу 11 марта 1981 г.
- 4. Возникновение «народной мобилизации». Начинается экономический кризис и правительство, желая его предотвратить, теряет политическую инициативу (до 1986 г.).
- 5. Начинается с создания так называемых «политических законов», необходимых для перехода к «защищенной демократии», которую обещал Пиночет. Нескрываемое желание главы государства быть избранным с помощью плебисцита и продержаться у власти по меньшей мере до 1997 г. вызывает протест у населения, ждущего демократических перемен.

С первого дня прихода к власти Пиночет попытался взять под абсолютный контроль СМИ и подавить свободу слова, оправдывая свои действия необходимостью сохранения спокойствия в стране. В день переворота повстанцы провели так называемую «Операцию молчание», в результате которой были разбомблены передающие антенны и конфисковано оборудование радиостанций «Магальянес», «Корпорасьон», «Луис Эмилио Рекабаррен» и «Насьональ». В распространенном 11 сентября 1973 г. первом заявлении Военной хунты говорилось: «С этого момента пресса, радио- и телеканалы, связанные с Народным единством, должны прекратить свою информационную деятельность. В противном случае они будут атакованы как с земли, так и с воздуха» [2].

Причины переворота были перечислены в Указе № 5, датированном тем же числом, в котором,

среди прочего, утверждалось, что «правительство Альенде совершило серьезное правонарушение, поправ основные права на свободу слова, образования, права на забастовку, право на петицию, право собственности и всеобщее право на достойное и безопасное существование» [3].

Понимая, что СМИ – это мощный инструмент в управлении политическими процессами, в первый же день переворота члены Хунты издали сразу несколько указов, касавшихся работы СМИ. В Указе №10 от 11 сентября 1973 г. пофамильно перечислялись те, кто должен был добровольно явиться в Министерство национальной обороны. В списке было 8 журналистов, среди них: Эухенио Лира Масси (с помощью посольства Франции смог выехать из страны, в 1975 г. найден мертвым на съемной квартире в Париже, обстоятельства смерти до конца не выяснены), Хосе Мигель Варас (в 1974 г. эмигрировал в Москву, где прожил до 1988 г., работал на радиостанции «Говорит Москва», в программе «Слушай, Чили!», скончался в 2011 г. в Чили), Карлос Хоркера (пресс-секретарь Альенде, один из немногих выживших после бомбардировки дворца «Ла Монеда», был арестован и пребывал в заключении на Острове Доусон, в 1975 г. был выслан в Венесуэлу, вернулся в Чили в 1988 г.), Аугусто Оливарес (директор отдела прессы Национального телевидения, покончил жизнь самоубийством в «Ла Монеде» 11 сентября 1973 г.). Еще один подобный список, в который были включены фамилии журналистов, содержался в выпущенном на следующий день Указе № 19. Указ № 12 предупреждал прессу, а также радио- и телеканалы, что в случае предоставления аудитории не утвержденной Правительственной военной хунтой информации, помещения данного СМИ будут заняты вооруженными силами, а его работники предстанут перед судом. Указ №15 вводил «строгую цензуру в отношении прессы» [4]. Согласно ему, 12 сентября 1973 г. разрешалось издание только двух газет: «Эль Меркурио» и «Ла Терсера де ла Ора». Остальные издания закрывались до получения разрешения от властей. Указом также предусматривалось создание «Организации по цензуре прессы», которая должна была следить за содержанием материалов, опубликованных в разрешенных печатных СМИ. Их редакторы должны были ежедневно перед публикацией предоставлять свои издания цензору. В 1974 г. предварительная цензура была отменена.

12 сентября 1973 г. был издан указ №18, который регулировал сферу любительского радиовещания. В тексте правового акта говорилось, что авторы несанкционированных сообщений будут нести ответственность за эти нарушения. Декрет-закон № 5 от 12 сентября 1973 г. распространил это положение на все СМИ: «Любой человек, который после введения временного положения будет уличен в публикации или распространении любым способом подрывной и угрожающей пропаганды против Верховного правительства предстанет как перед Военными трибуналами, так и перед Судом военного времени и понесет соответствующее наказание» [5].

Преследование журналистов с иной точкой зрения осуществляло созданное в 1974 г. «Управление национальной разведки» («Dirección de Inteligencia Nacional» (DINA), которое в 1977 г. было заменено на «Национальный центр информации» («Central Nacional de Informaciones» (CNI), просуществовавший до 1990 г. Также с 1973 по 1992 гг. в стране существовало «Национальное управление социалькоммуникации» («Dirección Nacional Comunicación Social» (Dinacos), которое предоставляло СМИ официальную версию событий. Эта же организация следила за деятельностью работавших в Чили иностранных корреспондентов. Только в один секретный меморандум от 2 ноября 1976 г. вошли имена 761 корреспондента из Аргентины, Бразилии, Германии, Голландии, Израиля, США, Японии. Среди прочих там фигурируют имена журналистов, работавших В информационных агентствах «Франс Пресс», «Рейтерс», «Ассошиэйтед пресс», «ЭФЭ», телерадиовещательной орга-Би-Би-Си («BBC»), низации еженедельниках «Штерн», «Экономист», газетах «Ле Монд», «Нью-Йорк таймс», «Франкфуртер Альгемайне цайтунг» и др. [6]. Некоторые иностранные граждане были ликвидированы. Такая судьба ждала американского журналиста Чарли Хормана, убитого чилийскими военными 19 сентября 1973 г. Его история легла в основу вышедшего на экраны в 1982 г. фильма «Пропавший без вести».

Следующим правовым актом, касавшимся деятельности СМИ, был Декрет-Закон № 1281, принятый во изменение некоторых положений «Закона о внутренней безопасности государства» и опубликованный 10 декабря 1975 г. В нем говорилось, что власти могут «приостановить издание, распространение и продажу до шести выпусков газет, журналов и брошюр и печатной продукции в целом, а также приостановить на срок до шести дней выход в эфир теле- радиоканалов или любого другого аналогичного средства распространения информации, которые передают мнения, новости и сообщения, способные создать среди населения атмосферу напряжения и недовольства, искажают значимость событий, являются очевидно ложными или нарушают инструкции, которые им выдают из-за необходимости наведения внутреннего порядка» [7].

Тем не менее, Правительство приняло существование ограниченного числа оппозиционных СМИ, что было связано, прежде всего с международным давлением. В итоге многие из них все равно были закрыты. Например, вещание «Радио Балмаседа», отражавшего интересы Христианскодемократической партии, вначале было временно приостановлено, а с 28 января 1977 г. — прекращено. Собственники радиостанции заявили, что «каждый раз, когда какое-либо из основных прав будет мешать непосредственным целям власти, ей будет достаточно изменить конституционное положение, которое его защищает» [8].

В 1977 г. вышел Указ №107, согласно которому «основание, издание и опубликование, выпуск в обращение, распространение и продажа в любой форме газет, журналов и печатных изданий в целом

допускается только с предварительного разрешения Главы Зоны чрезвычайного положения» [9].

В 1980 г. в стране была принята новая Конституция [10], в которой пункт 12 статьи 19 напрямую касался функционирования СМИ. В ней гражданам Чили предоставлялось право «выражать свое мнение и информировать без предварительной цензуры, в любой форме и с помощью любого средства» если они при этом не совершают преступлений или злоупотреблений. Также в правовом акте утверждалось, что ни один закон не может установить государственную монополию над СМИ. Любое физическое или юридическое лицо может основать, издавать и содержать газеты и журналы в соответствии с установленными законами нормами. Государство, а также университеты и другие установленные законом лица или организации, могут управлять, учреждать и содержать телестанции. За исполнением законодательства СМИ будет следить Национальный совет по радио и телевидению.

В 80-х гг. XX в., несмотря на запрет левых партий и движений, в стране начался рост оппозиционных настроений, с 1983 г. стали регулярно проводится так называемые «Дни национального протеста» - гражданские манифестации, в которых участвовало недовольное политикой властей население. Эти события освещались в СМИ, что привело к принятию новых нормативных актов, ограничивающих свободу слова. В марте 1984 г. Специальным декретом № 4559 был установлен запрет на информирование о проходящих в стране акциях протеста. В сентябре этого же года вышел Указ №15, согласно которому ряду оппозиционных СМИ (журналам «Аналисис», «Каусе», «АПСИ» и газете «Фортин Мапочо») было приказано не публиковать фотографии и информацию о протестах на внутренних страницах изданий. Эти материалы были заменены на пятна, кресты, белые квадраты и т. д. 6 ноября 1984 г. в стране было объявлено осадное положение, а 7 ноября 1984 г. был принят Верховный декрет № 1217, согласно которому издание вышеупомянутых СМИ было запрещено. В нем говорилось, что «Во время осадного положения газеты, журналы и публикации в целом, радио- и телестанции страны должны воздерживаться от распространения информационных сообщений, интервью, комментариев, заявлений, выступлений, репортажей, фотографий или изображений и любой другой формы выражения, каким бы ни было их происхождение, о событиях, которые могут вызвать общественное беспокойство, нарушить спокойствие граждан, нормальное течение жизни страны или рассказывают о действиях, считающихся террористическими в соответствии с Законом 18.314» [11]. То же самое относилось к сведениям политического характера, за исключением обнародования официальных сообщений правительства.

7 сентября 1986 г. А. Пиночет пережил покушение на свою жизнь. Генерал остался жив (у него была повреждена только рука), но это событие повлекло за собой новое ужесточение цензуры: были закрыты некоторые оппозиционные издания. Притеснения прессы были немного ослаблены в 1987

г., когда состоялся визит в страну Папы Римского Иоанна Павла II.

Период правления Военной хунты закончился в 1990 г. после передачи власти избранному гражданскому президенту Патрисио Эйлвину Асокару, во время правления которого была создана «Национальная комиссия по установлению истины и примирению». В августе 1991 г. он заявил: «Переход сделан. Мы, чилийцы, живем в демократическом обществе» [12], что, конечно, не соответствовало действительности. Стране еще многое нужно было изменить, в том числе принятые при Пиночете нормативно-правовые акты, многие из которых касались ограничения свободы слова.

Литература

- 1. María Eugenia Rojas. La Represión Política en Chile [Электронный ресурс] // Equipo Nizkor. URL: http://www.derechos.org/nizkor/chile/libros/represion/c on.html (дата обращения: 09. 12. 2019).
- 2. Primer comunicado de la Junta Militar [Электронный ресурс] // Biblioteca Nacional de Chile. URL: http://www.memoriachilena.gob.cl/602/w3-article-92134.html (дата обращения: 02. 12. 2019).
- 3. Bando N° 5 [Электронный ресурс] // Centro de Estudios Miguel Enríquez Archivo Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm _gob_pino8/DMdocjm0023.pdf (дата обращения: 02.12.2019).
- 4. Bando Nº 15 [Электронный ресурс] // Centro de Estudios Miguel Enríquez Archivo Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pino8/DMdocjm0021.pdf (дата обращения: 05.12.2019).
- 5. Decreto Ley 5 [Электронный ресурс] // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=5664 (дата обращения: 06.12.2019).
- 6. La dictadura chilena libró una guerra secreta contra la prensa [Электронный ресурс] // La Capital. URL: http://www.lacapital.com.ar/el-mundo/Ladictadura-chilena-libro-una-guerra-secreta-contra-laprensa-20120804-0004.html (дата обращения: (05. 12. 2015).
- 7. Цит по: Obstáculos legales [Электронный ресурс] // Biblioteca Nacional de Chile. URL: http://www.memoriachilena.gob.cl/602/w3-article-96763.html (дата обращения: 02. 12. 2019).
- 8. Цит. по: Tomás P. Mac Hale. Poder politico y libertad de expresión en Chile (1976 1978). Revista Ciencia Política Vol. 1, Núm. 1, 1979. P. 43.
- 9. Цит. по: Baltra Montaner L. Atentados a la libertad de información y a los medios de comunicación en Chile (1973 1987) // Ceneca. Santiago de Chile, 1988. P. 15.
- 10. Constitución política de la República de Chile. Santiago, Editorial Jurídica de Chile, 1981. P. 19.
- 11. Decreto 1217 [Электронный ресурс] // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar/index_html?idNorma= 1041338&buscar=1217+ministerio+del+interior (дата обращения: 07. 12. 2019).

Me12 2019 [ЮH

12.Цит. по: Portales F. La inexistencia de la democracia en Chile [Электронный ресурс] // Revista Latinoamericana POLIS. URL: https://journals.openedition.org/polis/7493 (дата обращения: 08.12.2019).

Freedom of speech legislative regulation in Chile during the reign of the Government Junta (1973-1990) Rastorgueva N.E.

Peoples' Friendship University of Russia

On September 11, 1973, a military coup took place in Chile and as a result, the military junta led by A. Pinochet assumed its power. During this difficult period in the history of the country, systematic violations of human rights occurred, including the right to freedom of speech. The article provides an analysis of the governmental rule-making activities with a emphasis on the field of Mass Media. **Keywords:** Chile, Government junta, military junta, Mass Media, Pinochet, freedom of speech, censorship.

- María Eugenia Rojas. La Represión Política en Chile [Electronic resource] // Equipo Nizkor. URL: http://www.derechos.org/nizkor/chile/libros/represion/con.html (accessed: 12/09/2019).
- Primer comunicado de la Junta Militar [Electronic resource] // Biblioteca Nacional de Chile. URL: http://www.memoriachilena.gob.cl/602/w3-article-92134.html (accessed: 02. 12. 2019).
- Bando Nº 5 [Electronic resource] // Centro de Estudios Miguel Enríquez - Archivo Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pin o8/DMdocjm0023.pdf (accessed 12/02/2019).

- Bando Nº 15 [Electronic resource] // Centro de Estudios Miguel Enríquez - Archivo Chile. URL: http://www.archivochile.com/Dictadura_militar/doc_jm_gob_pin o8/DMdocjm0021.pdf (accessed December 12, 2019).
- Decreto Ley 5 [Electronic resource] // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=5664 (accessed: December 6, 2019).
- La dictadura chilena libró una guerra secreta contra la prensa [Electronic resource] // La Capital. URL: http://www.lacapital.com.ar/el-mundo/La-dictadura-chilena-librouna-guerra-secreta-contra-la-prensa-20120804-0004.html (accessed: (05. 12.2015)
- Quoted from: Obstáculos legales [Electronic resource] // Biblioteca Nacional de Chile. URL: http://www.memoriachilena.gob.cl/602/w3-article-96763.html (accessed: 02. 12. 2019).
 Cit. by: Tomás P. Mac Hale. Poder politico y libertad de expresión
- Cit. by: Tomás P. Mac Hale. Poder politico y libertad de expresión en Chile (1976 - 1978). Revista Ciencia Política Vol. 1, Núm. 1, 1979. P. 43.
- Cit. by: Baltra Montaner L. Atentados a la libertad de información y a los medios de comunicación en Chile (1973 - 1987) // Ceneca. Santiago de Chile, 1988. P. 15.
- Constitución política de la República de Chile. Santiago, Editorial Jurídica de Chile, 1981. R. 19.
- Decreto 1217 [Electronic resource] // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar/index_html?idNorma=1041338 &buscar=1217+ministerio+del+interior (accessed 07.12.2019).
- 12. Cit. by: Portales F. La inexistencia de la democracia en Chile [Electronic resource] // Revista Latinoamericana POLIS. URL: https://journals.openedition.org/polis/7493 (accessed: 08/12/2019).

[∰] ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Природа конституционного права человека на охрану здоровья: правовой и социальный аспект на примере выбранной страны

Швец Юрий Юрьевич

к.э.н., доцент, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН Финансовый университет при Правительства РФ, jurijswets@yahoo.com

В данной статье анализируется сущность правовой и социальной природы права человека на охрану здоровья. Раскрываются содержание и взаимосвязь конституционных и социальных прав человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Целью статьи является научно-теоретическое исследование правовой и социальной природы права на охрану здоровья сегодняшних условиях на основании концептуальных теоретико-правовые проблемы в понимании Конституции Украины

Сделан вывод о неотделимости права на охрану здоровья от права на безопасную окружающую среду и безопасные условия труда как социальной основы поддержания здоровой нации.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, права человека на охрану здоровья, права пациента, право на медицинскую информацию, законодательство Украины о здравоохранении, закрепления прав на здоровье в международных правовых актах.

Основополагающую роль в системе источников права социального обеспечения занимает Конституция как Основной Закон. Конституции стран СНГ, как правило, использует опыт других государств, выстраивает национальную систему источников права на основе Конституции - анализируя развитие политикоправовой мысли о гарантиях прав и свобод человека и гражданина, акцентировал на том, что Основной Закон страны рассматривается с социальной, политичной и юридической позиций: по социальной - как проявление общественного согласия, свободы всех членов украинского общества, своеобразный договор, занимается созданием основ стабильности в государстве, а также для развития и становления каждого человека; с политической - как основа осуществления государственной власти, ее функционирования согласно принципу разделения единой государственной власти на ветви; с юридической - как нормативноправовой акт, который имеет наивысшую юридическую силу и прямо регулирует общественные отношения в различных сферах жизни государства, закрепляет основы правовой системы [2, с. 11]. Мы поддерживаем эту позицию, дополнив ее, учитывая предмет исследования статьи, тезисом, что именно в таких составляющих элементах и проявляется социальноправовая природа конституционного права человека на охрану здоровья.

Целью статьи является научно-теоретическое исследование правовой и социальной природы права на охрану здоровья в сегодняшних условиях. Концептуальные теоретико-правовые проблемы в понимании Конституции Украины в системе источников права социального обеспечения исследовались в трудах таких ученых, как: М. Гуренко, А. Ярошенко, Ю. Кундеев, А. Романова но др. В то же время, учитывая актуальность и важность конституционной реформы, объективную необходимость развития системы источников права социального обеспечения в новых условиях осуществления демократических преобразований, развития гражданского общества, данная проблематика не только не потеряла актуальности, а приобрела важное значение как составляющая социальных изменений.

А. Ярошенко резюмирует, что Основной Закон страны рассматривается комплексно с трех различных позиций [3, с. 11]. Определенный подход ярко отражает основные сущностные характеристики Конституции, подчеркивая ее социально-правовую ценность.

Изучение социальной природы права на охрану здоровья тесно связано с определением самого понятия «здоровье человека». В научной литературе

есть разные толкования этого термина, сделанных по определенным методических и теоретических позиций. Отправным пунктом для медико-социальной и правовой интерпретации здоровья является определение, принятое Всемирной организацией здравоохранения, которое трактует его как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов» [4].

Однако, как справедливо отмечает часть 1 Конституции Российской Федерации и академик Ю. Кундиев, каждый «отдельный человек и народ в целом должны иметь не только конституционное, но и реальное право на охрану здоровья, ответственность за него лежит на обществе и государстве» [5]. Эта мысль актуальна и сейчас. Ведь, как указано в докладе Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека о состоянии и соблюдения прав и свобод человека и гражданина на Украине в 2016, по многочисленным жалобам граждан Украины о невозможности своевременно получить доступные медицинские услуги, лекарства и медицинские изделия, право на бесплатное которых гарантировано законодательством, свидетельствуют о полном разрушении и глубокий кризис медицинской отрасли создает реальную угрозу жизни людей, которым нужна медицинская помощь [6]. Поэтому вопрос поиска действенных механизмов полноценной реализации конституционного права человека на охрану здоровья остаются актуальными, в частности в контексте определения социально-правовой составляющей части этого права.

Растущий XXI в. растет спрос на социальную справедливость и конституционно-правовое ее обеспечения подталкивает к необходимости поиска новых подходов к реализации указанных прав, в свете снижающихся доходов населения. Подтверждением этого служат такие заявленные предметные конституционной ценности характеристики здоровья как:

- 1) универсальность и стабильность в связи с интересом всего общества к поддержанию здоровья;
- 2) само здоровье является благом, ценится всеми сторона отношений, а именно людьми, обществом и государством;
- 3) система мер по поддержанию здоровья, которая гарантируется не только государством, но и с помощью ресурсов всего общества.

Ценности, которые можно отнести к нормативным права на охрану здоровья имеет такие проявления:

- оказания направленного воздействия на установление права;
- аксиологическая определение гарантий уровней обеспечения выбранного права;
- достижение баланса конституционных прав (ценностей) и прав;

Понятие «охрана здоровья» имеет юридический смысл, поскольку оно закреплено в Конституции, полнее раскрывается в «Основах законодательства Украины о здравоохранении» и конкретизуется в отраслевом законодательстве.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь является нормой-принципом. Это право постоянно, что означает не просто возможность, а отношении в поставке услуг. Во время его осуществления возникают взаимоотношения общего, в которых не обозначены субъекты, с размытыми правами и обязанностями. В поле этих правоотношений вовлечены все граждане. В процессе реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь возникают конкретные правоотношения, вызывают определенные факты, случаи, споры и притязания. Например, в случае обращения за медицинскими услугами возникают прямые, обозначенные правоотношения, где субъектами выступают лечебное учреждение, врач, пациент, каждый из которых имеет специфические права и обязанности.

Комплексность регулирования прав и обязанностей в системе здравоохранения являются сложными, в связи с тем, что они регулируются нормами и конституционного права, и нормами гражданского, административного, уголовного, трудового права и др. Почти каждая отрасль украинского законодательства содержит нормы, регулирующие данные отношения. Это доставляет трудности субъектам правоотношений в применении соответствующих норм права. Причем эти субъекты правоотношений разнообразны: государство, граждане, учреждения и организации.

Сейчас оживились дискуссии о соматических прав. В комплекс таких прав следует включать исследователи обычно включают: право на трансплантацию органов и тканей, право на аборт, клонирование, искусственное репродуцирования, право на смерть. В этом смысле комплекс соматических прав дают человеку право распоряжаться своим телом по собственному усмотрению. Например, изменение пола связана с тем, что человек испытывает дискомфорт, выполняя тендерную роль, имманентно чужую ее внутреннему миру, что наносит ей психотравмы. Трансплантация органов и тканей человека непосредственно касается физического здоровья человека. Поэтому соматические права следует не рассматривать как самостоятельную группу, а привлечь к содержанию права на охрану здоровья как сделки. В большинстве определенных соматических прав, наряду с юридической природы права на охрану здоровья, проявляется такая его составляющая часть как социальная природа исследуемого нами конституционного права. Например, элементом социальной природы права на охрану здоровья является неотделимость у человека права на жизнь. При этом до сих пор не решен, и, наверное, скоро не будет решен определения начала и конца жизни человека, что связано с такими вопросами, как: аборты, эвтаназия и самоубийство. Сейчас в Украине отсутствует прямой запрет проводить искусственное прерывание беременности (аборты). Несмотря на это, в Верховной Раде Украины зарегистрирован проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ограничений по проведению операций искусственного прерывания беременности (абортов) [7], согласно пояснительной записке к Закону формулировка расширяется понятием двойственности права, а именно дав право женщине решать самостоятельно вопрос о проведении аборта, в странах где это разрешено не учитывает право мужчины на отцовство (как часть репродуктивных прав человека). Некоторые организации, в основном не правительственные и религиозные отстаивают позицию, что свободное проведение абортов является нарушением права ребенка на жизнь, что обосновывается современной эмбриологией. При этом, право на репродуктивный выбор может иметь и экономические выгоды для некоторых видов бизнеса, а именно сбора и распространение материала «абортируемого». Именно охота за стволовыми клетками - эмбриональными или фетальными - толкает таких бизнесменов к агитации за проведение абортов среди населения.

Довольно интересным, учитывая возможного имплементирования, является опыт Нидерландов по решению вопроса о правовой и социальной природе абортов. Так, несмотря на доступность абортов, в Нидерландах низкий процент их осуществления. Согласно Акта об абортах, принятого в течение 1981-1984 гг., Проведение операции искусственного прерывания беременности правомерно при наличии следующих условий:

- прямые медицинские показания ("угроза здоровью");
 - только женщина принимает решение;
 - женщине дается пять дней на обдумывание;
- манипуляция разрешается только до двадцать второй неделе беременности) [8, с. 72-73].

Добавим, что законодательство большинства европейских стран позволяет свободное осуществление абортов по желанию женщины, а в Польше, Исландии, Финляндии, Люксембурге, Швейцарии, Испании, Португалии, Мальте, Кипре, Великобритании и Ирландии есть определенные законодательные ограничения.

Противоречивы взгляды и на эвтаназию как с медицинской и морально-этической, так и с правовой точек зрения. В Украине эвтаназия запрещена. Эвтаназия разрешена в некоторых европейских странах (в Нидерландах, Бельгии). При этом различают активную эвтаназию (помощь врача) и пассивную (неоказание помощи врачом в критической ситуации). Пассивная эвтаназия разрешена, например в Швейцарии, США и других странах.

Закрепление их конституционном прав на охрану здоровья накладывает на государство обязанность не только воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы индивида, а также заставляет создавать условия для использования этими правами. Реализация права для реализации права на охрану здоровья, как одного из компонентов социально-экономических прав, возможна только в правовом, социальном государстве.

Право на охрану здоровья относится к «положительных» прав человека. В структуру права на охрану здоровья входят такие правомочия:

- право на благоприятные условия жизнедеятельности, которые непосредственно влияют на состояние здоровья человека, а именно: право на благоприятную окружающую среду, право на благоприятные и безопасные условия труда, право на отдых, право на нормальные жилищные условия, право на полноценное и сбалансированное питание;
- право на социальное обеспечение при достижении определенного возраста и при болезни;
- право на полноту информации о факторах, влияющих на здоровье;
- право на благоприятные санитарно-эпидемиологические условия;
- право на медицинскую помощь в необходимом объеме, которая определяется установленном программой государственных гарантий;
- право при необходимости обращаться к правозащитнику субъектов.

Выводы. Исследование социальной и правовой природы конституционного права человека на охрану здоровья позволило нам рассмотреть здоровье как неотчуждаемое первостепенное благо человека, без которого в определенной степени теряет смысл многие другие блага. Кроме того, здоровье населения является одной из составных частей национальной безопасности государства. Именно в силу значимости этого блага государство и право охраняют его от неправомерных посягательств. Это характерно для всех демократических, правовых государств с развитым гражданским обществом. Именно поэтому право на охрану здоровья всегда будет рассматриваться сквозь призму права, особенно конституционного воплощения.

Условия развития прав на охрану здоровья в современной Украине заставляют по-другому определять приоритеты приоритеты и практику реализации конституционного права на охрану здоровья. Количество населения, которое не умеет воспользоваться полнотой своих прав растет, а условия оказания помощи меняются. Ведь право человека на здоровье является абсолютным неотъемлемым правом, которым она наделена от рождения, и оно занимает ведущее место во всей системе личных прав человека и гражданина [9, с. 220]. При обеспечении права человека на здоровье, как и любого другого права человека, надо, по нашему мнению, рассматривать субъектный компонент обеспечения, а именно государство, общество и человека, как основных субъектов обеспечения.

Право на охрану здоровья присущи все черты и особенности социальных прав: социальные права являются неотъемлемой частью системы неотчуждаемых прав человека; главной характерной чертой социальных прав является то, что они призваны обеспечивать личности удовлетворение важнейших жизненных потребностей, без которых не может быть и речи о нормальном существовании человека; без реализации этих прав невозможно построение социально ориентированного государства. Это те основные постулаты, соблюдение которых будет способствовать всесторонней реализации конституционного права на охрану здоровья.

Литература

- 1. Конституция Украины: Основной закон Украины от 28.06.1996 г. № 254к/96-ВР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%DI%80.
- 2. Гуренко М. Розвиток політико-правової думки про гарантії прав і свобод людини та громадянина: [монографія] / М. Гуренко. Киев: Логос, 2002. 252 с.
- 3. Ярошенко О. Джерела трудового права України : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / О. Ярошенко ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. Херсон., 2007. 42 с.
- 4. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения : Международный документ от 22.07.1946 г [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/ laws/show/995 599.
- 5. Кундієв Ю. З висоти стрімголов, або чому реформи охорони здоров'я є неефектив¬ними? // Дзеркало тижня. 2008. № 1(680), 12 січня. с. 8.
- 6. Щорічна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини про стан дотримання прав і свобод людини і громадянина в Україні за 2016 рік [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presentations/&page=3.
- 7. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо обмежень по проведенню операцій штучного переривання вагітності (абортів): проектЗакону від 27.03.2017 р. №6239 [Елек¬тронний ресурс]. -Режим доступу: http://wl.cl.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_l?pí3511 =61424.
- 8. Styczeh T. Moralny fundament Europy czyli o cywikizacj^ zycia / T. Styczeh, S. Majdanski, C. Ritter // Moralny fundament Europy czyli o cywikizacj^ zycia. mat. Sympozjumu "O solidamosc rodziny narodów Europy", 13-14 maja, 2012 r. Lublin, 2012. S. 71-89.
- 9. Романова А. Забезпечення права людини на здоров'я: суб'єктний компонент / А. Рома¬нова //Порівняльно-аналітичне право. -№4,- 2013. С. 219-221.

The nature of the constitutional human right to health care: a legal and social aspect on the example of the selected country

Shvets Yu.Yu.

- Financial University under the Government of the Russian Federation
- This article analyzes the essence of the legal and social nature of the human right to health protection. The content and relationship of constitutional and social human rights to health protection and medical care are revealed. The purpose of the article is a scientific and theoretical study of the legal and social nature of the right to health protection in today's conditions based on conceptual theoretical and legal problems in the understanding of the Constitution of Ukraine
- It is concluded that the right to health care is inseparable from the right to a safe environment and safe working conditions as the social basis for maintaining a healthy nation.

Keywords: the right to health protection, the human right to health protection, the rights of a patient, the right to medical information, the legislation of Ukraine on healthcare, the consolidation of the right to health in international legal acts.

- Constitution of Ukraine: Basic Law of Ukraine of June 28, 1996 No. 254k / 96-BP [Electronic resource]. - Access mode: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/ 96-% D0% B2% DI% 80.
- Gurenko M. Rozvitok political and legal thoughts about the guarantee of rights and freedoms of people and the enormous: [monograph] / M. Gurenko. - Kiev: Logos, 2002 .-- 252 p.
- Yaroshenko O. Dzherela labor law of Ukraine: author. dis. ... Dr. jur. Sciences: 12.00.05 / O. Yaroshenko; Nat legal Acad. Ukraine im. I. Wise. - Kherson., 2007 .-- 42 p.
- The Charter (Constitution) of the World Health Organization: International document of 07/22/1946 [Electronic resource]. -Access mode: http://zakon2.rada.gov.ua/ laws / show / 995_599.
- Kundiv Y. Z vasoti strimgolov, but why should reform the protection of health 'ne ектив ineffective? // Mirror tizhnya. -2008. - No. 1 (680), 12 September. - from. 8.
- Schorichna dopovid of the Supreme Supreme For the sake of Ukraine from the rights of people about the state of pre-criminal rights and freedoms of people and the big man in Ukraine for 2016 r [Electronic resource]. - Access mode: http://www.ombudsman.gov.ua/ua/page/secretariat/docs/presen tations/&page=3.
- About the introduction of the amendment before the deed of legislative acts of Ukraine. Another way to carry out the operation of carrying out piece-wise reconfiguration of abnormality (abortion): draft Law of March 27, 2017, p. No. 6239 [Electronic resource]. -Access mode: http://wl.cl.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_l?pí3511=61424.
- Styczeh T. Moralny fundament Europy czyli about cywikizacj ^ zycia / T. Styczeh, S. Majdanski, C. Ritter // Moralny fundament Europy czyli about cywikizacj ^ zycia. mat. Sympozjumu "O solidamosc rodziny narodów Europy", 13-14 maja, 2012 r. Lublin, 2012 .-- S. 71-89.
- Romanova A. Zabechechennya rights of people to health: subcomponent / A. Roma¬nova // Socially-legal right. -№4, - 2013 .-- S. 219-221.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУК

Некоторые вопросы правозащитной деятельности апелляционных судов

Коршунов Юрий Алексеевич

Адвокат, адвокатская палата г. Mocквы, yurkorsh@gmail.com

Автор обращается к теоретическим основам правозащитной деятельности апелляционных судов. Эта деятельность ориентируется на восстановление нарушенных прав и свобод, осуществляется определенными средствами, выраженными в форме производства в суде апелляционной инстанции. В статье даётся определение данной деятельности и рассматриваются основные её принципы. В статье делается вывод о том, что созданные в судебной системе апелляционные суды по своей сути являются основными звеньями правозащитной деятельности этой системы.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, апелляция, апелляционный суд, судебная система, Верховный Суд, судебная реформа.

В настоящее время в Российской Федерации продолжается судебная реформа, одним из направлений которой является дальнейшее совершенствование судебной системы, позволяющее создать дополнительные гарантии защиты прав и интересов участников судопроизводства, что является необходимым условием объективного, справедливого правосудия.

Созданные в судебной системе апелляционные суды по своей сути являются основными звеньями правозащитной деятельности этой системы, поскольку деятельность этих судов направлена на повторное рассмотрение дела, проверку законности, обоснованности и справедливости не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции, она даёт гарантию справедливого правосудия, надлежащей защиты прав и свобод граждан.

Арбитражные апелляционные суды и апелляционные суды общей юрисдикции и организация работы этих судов на основе инстанционности и на территории децентрализованных судебных округов, создают дополнительные гарантии верховенства Конституции РФ и закона, независимости судей, надлежащей защиты прав и свобод граждан.

Учитывая изложенное, возможно дать определение правозащитной деятельности апелляционных судов. Это систематическая работа апелляционных судов, направленная на принудительное устранение и уменьшение количества нарушений прав и свобод человека и гражданина. Она ориентируется на положительный результат, то есть на восстановление нарушенных прав и свобод, осуществляется определенными средствами, выраженными в форме производства в суде апелляционной инстанции.

Основные принципы этой деятельности, то есть основополагающие идеи, характеризующие единство и её основные тенденции, можно разделить на два вида: общие и правовые.

К общим принципам правозащитной деятельности судов можно отнести принципы:

- универсальности;
- всесторонности;
- доступности.

Принцип универсальности правозащитной деятельности судов указывает на всеобщность этой деятельности, её относимость к широкому кругу лиц, вне зависимости от их социального и иного положения. Этот принцип сочетается с правовыми принципами равенства и справедливости. Всесторонность означает рассмотрение спора в полном

объёме, а доступность – отсутствие каких-либо препятствий для обращения в суд и разрешения дела по существу.

К правовым принципам правозащитной деятельности апелляционных судов можно отнести такие принципы, как:

- законности;
- справедливости;
- независимости судей и подчинение их только закону;
- равенства граждан и организаций перед законом и судом;
 - состязательности и равноправия сторон;
 - гласности судебного разбирательства.

Данные принципы правозащитной деятельности вытекают из международных нормативно-правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., из Конституции РФ и федеральных конституционных законов, определяющих структуру и полномочия апелляционных судов [2].

Заслуживает внимания и правовая позиция Конституционного Суда РФ [4], который прямо указывает на взаимосвязь понятий правосудия и правозащитной деятельности суда, в соответствии с которой правосудие признаётся таковым только в случае соответствия указанному в Конституции РФ, а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.6), Пакте о гражданских и политических правах (ст.14), Всеобщей декларации прав человека (ст.8) положению о справедливом разрешении дела и восстанавливает граждан в правах.

Принцип законности это основополагающий принцип правозащитной деятельности апелляционных судов. Данный принцип означает, что все суды, судьи, государственные органы и их должностные лица должны точно и повсеместно исполнять требования закона. Все их решения должны основываться на законе [1, ч.2 ст.15].

При этом необходимо учитывать, что применяется универсальное правило, в соответствии с которым обратную силу имеет только закон, облегчающий или отменяющий ответственность [1, ст.54].

Исходя из принципа справедливости, решения и действия апелляционных судов должны быть не только законными, но и должны отвечать требованиям социальных норм, таких как нормы морали и нравственности.

В соответствии с принципом независимости судей и подчинения их только закону, никто не вправе вмешиваться в их деятельность. Апелляционные суды осуществляют свою деятельность на основе инстанционности и на территории децентрализованных судебных округов, что создаёт дополнительные гарантии независимости судей.

Из принципа равенства перед законом и судом [1, ст.19] следует, что для суда все граждане равны, несмотря на их вероисповедание, национальность,

происхождение, язык, обеспеченность и место жительства. Организации также равны, несмотря на число их участников, уставного капитала, подчиненности и места нахождения.

Принцип состязательности обусловлен несовпадением материально-правовых интересов сторон судебного процесса. Проявлениями данного принципа является то, что действия суда зависят от требований и возражений сторон в процессе, стороны должны ссылаться на свои доказательства и могут участвовать в процессе лично или через представителей.

Гласность судебного разбирательства дел означает открытость проведения судебного заседания за исключением особых дел, связанных с государственной, коммерческой или иной тайной.

Таким образом, все принципы правозащитной деятельности апелляционных судов направлены на защиту прав и свобод граждан.

Как отмечалось выше, правозащитная деятельность апелляционных судов осуществляется в процессуальной форме, то есть в форме производства в суде апелляционной инстанции. А это производство имеет ряд недостатков.

Так, апелляционный суд повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом ряда исключений. К исключениям, например, относится невозможность соединения и изменения исковых требований, невозможность изменения предмета или основания иска, невозможность предъявления встречного иска, невозможность привлечь к делу третьих лиц и заменить ненадлежащего ответчика.

Вместе с тем, если в ходе производства в апелляционном суде выяснятся новые обстоятельства дела и возникли основания для отмены судебного решения, то становится возможным привлечение третьих лиц, предъявление встречного иска, замена ненадлежащего ответчика и изменение исковых требований.

Лица, которые могут вступить в дело в апелляционном суде будут лишены права апелляционного обжалования, ведь в их участии в деле не будет признака повторности, а решение апелляционного суда вступает в законную силу в день его вынесения и его можно будет обжаловать только в кассационном порядке.

При таких обстоятельствах могут быть нарушены права на доступ к правосудию и справедливое разрешение дела у лиц, вступивших в дело в апелляционном суде.

Решением данной ситуации, которая может возникнуть в апелляционном суде, является право данного суда не принимать решение по существу дела, а отменить решение нижестоящего суда и направить дело на новое рассмотрение. Потребность наделения апелляционного суда подобным правом обсуждалось в научной среде. Данное право признано Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ [5, 7].

Игнорирование указанной правовой позиции высших судов станет основанием для обжалования положений процессуального законодательства в

Конституционный Суд РФ, решение которого вряд ли будет отличасться от ранее высказанного им и Верховным Судом РФ мнения.

В случае нарушения положений закона о подсудности дел, решение нижестоящего суда также должно быть отменено апелляционным судом и дело должно быть направлено в суд в соответствии с требованиями законодательства [3].

Советским, а затем и российским гражданским процессуальным законодательством был предусмотрен 10-дневный срок для подачи жалобы на решение суда первой инстанции. В ходе дисскуссии в научных кругах этот срок процессуального законодательства рассматривался как недостаточный для технического оформления и подачи в суд мотивированной жалобы.

В связи с этим, для того чтобы не пропустить срок обжалования судебного решения, существовала практика подачи не мотивированных, так называемых дежурных или предварительных жалоб, в которых имелось указание на незаконность и необоснованность обжалуемого судебного решения, необходимость его отмены и ссылка на то, что позже будет подана мотивированная жалоба. В дальнейшем подавалась уже мотивированная (основная) жалоба, в которой описывались доводы для отмены судебного решения.

В ходе научной дискуссии звучали предложения об увеличении срока обжалования судебного решения суда первой инстанции, об унификации аналогичных норм АПК РФ и ГПК РФ. Данное предложение научного сообщества получило законодательное оформление.

Возможно, что срок для подачи жалобы в 1 месяц, слишком большой, так как участники процесса разрешат свой спор по существу только через этот период времени, а это достаточно большой срок, в том числе если его сравнить с 10 днями. В данной ситуации возможно поставить на обсуждение вопрос о том, что наиболее приемлимым для сторон сроком апелляционного обжалования следует признать 15 дней, по аналогии со сроком для принесения частной жалобы.

В апелляционном производстве существует правило, что в интересах сторон апелляционный суд вправе проверить решение нижестоящего суда в полном объеме. При этом, у апелляционного суда есть право решить все спорные вопросы, опираясь на свое судебное усмотрение. Это усмотрение может быть различным в каждом конкретном случае и при аналогичных правовых ситуациях. Действия суда при выборе возможности и нужности выхода за пределы доводов жалобы и проверке решения в полном объеме по своему усмотрению, может негативно сказатся на правах участников процесса и на однообразии судебной практики.

При апелляционном производстве апелляционный суд вправе вынести частное определение, что также является элементом его правозащитной деятельности.

Юридическая литература указывает такие основания для вынесения частного определения, как низкое качество процессуальных документов суда

первой инстанции [12]; невнимательное (небрежное) отношение суда к правилам судопроизводства и установлению обстоятельств дела; волокита в судопроизводстве; факты ненадлежащего технического оформления документов [11] и другие совершенные судом ошибки, что по своему характеру не является основаниями для отмены решения, но вместе с тем, их необходимо устранить и не допускать в судебной практике [8, 9, 10].

В случае нарушения требований закона судом первой инстанции, апелляционный суд также вправе вынести частное определение.

Пленум Верховного Суда РФ указывает судам апелляционной инстанции на необходимость вынесения частного определения в случае нарушения судьями нижестоящих судов положений действующего законодательства и Кодекса судейской этики [6].

Вместе с тем, изучение судебной практики показывает, что объем выносимых частных определений апелляционными инстанциями в адрес нижестоящих судов существенно меньше выявленного количества нарушений.

Данная ситуация указывает на то, что суды апелляционной инстанции в полном объёме не используют предоставленные им полномочия по устранению причин и условий, способствующих нарушению закона. Кроме того, ряд имеющихся частных определений судов апелляционной инстанции вынесены формально.

Статья 310 ГПК РСФСР, действовавшая в советский период, прямо указывала на обязанность кассационной инстанции выносить частное определение в случае выявления допущенного судьей первой инстанции нарушения нормы права, если это нарушение не было основанием для отмены решения этого судьи. При этом, суду второй инстанции необходимо было указать в кассационном или частном определениях установленные нарушения. В настоящее время процессуальное законодательство такую норму, предусматривающее обязанность немедленного реагирования на нарушение закона, в себе не содержит.

Представляется возможным поставить на обсуждение вопрос, о включении в процессуальное законодательство обязанности апелляционных судов выносить частное определение в адрес нижестоящих судов, которые допускают систематические и серьезные ошибки при разрешении дел.

Таким образом, в правозащитной деятельности апелляционных судов имеются определенные недостатки, но всё же в целом данные суды отвечают предъявляемым им требованиям, и они дают гарантию справедливого правосудия, надлежащей защиты прав и свобод граждан.

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации, ч.2 ст.15, ст.19, ст. 54 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9 декабря 2019 г.).
- 2. Федеральные конституционные законы от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в

Российской Федерации», от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9 декабря 2019 г.).

- 3. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 623-О-П // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 9 декабря 2019 г.).
- 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9 декабря 2019 г.).
- 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П // Доступ из справочноправовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9 декабря 2019 г.).
- 6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решения квалификационной коллегии судей о привлечении судьи суда общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 8.
- 7. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9 декабря 2019 г.).
- 8. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношении и действия // Вопрос гражданского процессуального, гражданского и трудового права: Труд ВЮЗИ. Т. 3. М., 1965. 63 с.
- 9. Жуков О.В. Расширение оснований к отмене судебного постановления как гарантии реализации прав на судебную защиту // Тенденция развития гражданско-процессуального права России: Сб. науч. статей. СПб., Изд-во «Юридический Прессцентр». 2008. 449 с.
- 10.Зайцев И.М. Кассационные определения в советском гражданско-процессуальном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1965. 5 с.
- 11.Калмыцкая В.С. Частное определение суда высшей инстанции как средство предупреждения судебной ошибки по гражданскому делу // Проблемы усовершенствования гражданско-процессуального кодекс РСФСР. Научный труд. Вып. 40. Свердловск. 1975. 144—147 с.
- 12.Чуйкова Ю.Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. М., «Юрид. лит». 1974. 60 с.

Some questions of human rights activities of the court of appeals

Korshunov Yu.A.

Moscow City Bar Association

The author refers to the theoretical foundations of the human rights activities of the courts of appeal. This activity focuses on the restoration of violated rights and freedoms, carried out by certain means, expressed in the form of proceedings in the court of appeal. The article defines this activity. Its basic principles are considered. The article concludes that the appeal courts created in the judicial system are inherently the main links in the human rights activities of this system.

Key words: human rights activities, appeal, court of appeal, judicial system, Supreme Court, judicial reform.

- Constitution of the Russian Federation, part 2 of article 15, article 19, article 54 // Access from the ConsultantPlus reference legal system (accessed date: December 9, 2019).
- Federal constitutional laws of April 28, 1995. № 1-FKZ «On Arbitration Courts in the Russian Federation», dated December 31, 1996. №. 1-FKZ «On the Judicial System of the Russian Federation», dated February 7, 2011. № 1-FKZ «On Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation» // Access from the ConsultantPlus reference legal system (appeal date: December 9, 2019).
- 3. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 3, 2007. № 623-O-Π // Access from the Garant reference legal system (appeal date: December 9, 2019)
- Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 16, 2007. № 6-P // Access from the ConsultantPlus reference legal system (appeal date: December 9, 2019).
- Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 21, 2010. № 10-P // Access from the reference and legal system «Consultant Plus» (appeal date: December 9, 2019).
- 6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 31, 2007. № 27 «On the practice of court review of cases on contesting the decision of the qualification collegium of judges on bringing a judge of a court of general jurisdiction to disciplinary liability» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. № 8.
- Borisova EA Appeal in a civil (arbitration) process. M., 2008 // Access from the reference and legal system «Consultant Plus» (date of access: December 9, 2019).
- Gurvich M.A. Civil procedural legal relations and actions // Question of civil procedural, civil and labor law: Labor University. T. 3. – M., 1965. – 63 p.
- Zhukov O.V. Expanding the grounds for the annulment of a court order as a guarantee of the exercise of the rights to judicial protection // The development trend of civil procedure law of Russia: Sat. scientific articles. – SPb., Publishing House «Legal Press Center». 2008. – 449 p.
- Zaitsev I.M. Cassation rulings in Soviet civil procedure law. Abstract. dis. ... cand. legal sciences. – Saratov. 1965. – 5 p.
- Kalmyk B.C. Private definition of a higher court as a means of preventing a judicial error in a civil case // Problems of improving the civil procedure code of the RSFSR. Treatise. Vol. 40. – Sverdlovsk. 1975. – 144–147 p.
- Chuikova Yu.N. Private definition in civil proceedings. M., «Jurid. lit.». 1974. – 60 p.

[∰] ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

О некоторых аспектах выявления коррупционных преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел в сфере государственных и муниципальных закупок

Ефанов Сергей Иванович,

кандидат юридических наук; доцент кафедры оперативноразыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, s.efanov74@mail.ru;

Агеенков Александр Александрович,

кандидат юридических наук доцент кафедры оперативноразыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, santiago82@mail.ru

В статье на основе научных источников и опыта практической деятельности изучаются некоторые проблемы оперативно-розыскной деятельности при выявлении и пресечении коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок товаров (работ, услуг). Рассматриваются способы совершения мошенничества, как основного вида коррупционных преступлений в данной сфере. Даются предложения по совершенствованию деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: закупки, коррупция, преступление, подразделения ЭБиПК, оперативно-розыскные мероприятия, мошенничество.

Коррупция, как негативное социальное явление, поразило все сферы общественных отношений в Российской Федерации. Данное явление представляет, возможно, наибольшую опасность для государства, так как носит латентный характер и постоянно изменяет свои формы. Экономика в целом, а сфера государственных и муниципальных закупок в частности, является одной из наиболее пораженных коррупций.

Это обусловлено тем, что в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, ежегодно расходуются многомиллиардные бюджетные денежные средства. Точная статистика ежегодных объемов денежных средств в рассматриваемой сфере отсутствует. Однако по оценкам исследователей в настоящее время в контрактной системе функционируют более трехсот тысяч государственных и муниципальных заказчиков и около полумиллиона поставщиков, что делает ее одной из крупнейших хозяйственных систем страны. По данным Минэкономразвития, в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС) размещено извещений о закупках на сумму около 6,5 трлн. рублей. При этом, прирост экономии ежегодно составляет не менее 12% [6, С.7].

Значительный объем бюджетных средств оборачиваемый в рассматриваемой увеличивается количество преступлений. Так, только в период с 2012 по 2016 годы правоохранительными органами России выявлено 1807 преступлений, связанных со сферой государственных и муниципальных закупок товаров (работ, услуг) (далее – госзакупки). В 2017 и 2018 годах эти показатели только увеличивались. Окончены расследованием уголовные дела о 957 преступлениях. Установлено 585 лиц, совершивших преступления данного вида, из которых 466 привлечено к уголовной ответственности. При этом размер причиненного материального ущерба увеличился в семь раз с 300 млн рублей до 2,1 млрд рублей [13].

Крупными и надежными заказчиками, способными гарантированно платить по своим обязательствам, являются государство и муниципалитеты. Вместе с тем, согласно экспертных оценок, сфера размещения госзакупок является одной из самых коррумпированных. Так Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на засе-

дании президиума совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 5 октября 2016 года совершенно справедливо отметил эту сферу как наиболее подверженной криминальным посягательствам. Президентом России В.В. Путиным также неоднократно обращалось внимание на то, что от органов внутренних дел ждут наращивания усилий в борьбе с коррупцией [12], а особенно в сфере размещения государственного и муниципального заказа.

Сфера госзакупок регулируется большим числом нормативных актов, однако среди всего массива можно выделить основополагающие:

- 1. Федеральный закон №223 2011 года (далее ФЗ №223) [1] применяется при проведении закупок организациями с участием в уставном капитале государства либо муниципалитета, ведущими самостоятельную хозяйственную деятельность (ГУП, МУП и пр.);
- 2. Федеральный закон №275 2012 года [2] используется при формировании, размещении выполнении государственного оборонного заказа и государственного контроля в его сфере;
- 3. Федеральный закон №44 2013 года (далее ФЗ №44) [3] реализуется, преимущественно, при проведении закупок государственными и муниципальными органами и учреждениями, не ведущими самостоятельную хозяйственную деятельность (больницы, школы и пр.);
- 4. Постановление Правительства РФ №615 -2016 года (далее – ПП РФ №615) [4] – регулирует порядок привлечения специализированной некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, (далее - региональный оператор), подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме (далее - подрядные организации). В качестве указанной специализированной некоммерческой организации выступает Фонд капитального ремонта многоквартирных домов. Его основная цель - обеспечение организации своевременного проведения капитального ремонта, в том числе финансового обеспечения, формирования средств.

Все указанные выше направления проведения закупок подвержены коррупционным проявлениям, в результате чего наносится существенный вред бюджетной системе Российской Федерации, а также непосредственно гражданам получающим некачественные товары, работы и услуги.

В настоящее время все закупки проводятся с использованием единой информационной системы в сфере закупок, расположенной по электронному адресу http://zakupki.gov.ru, с помощью которой можно найти сведения по каждой из проводимых сделок. Детали же проводимых закупок размещаются на электронных площадках (СБЕРБАНК – АСТ, РСТ – тендер и др.).

Проведенное нами исследование – анкетирование сотрудников подразделений ЭБиПК выявило ряд существенных проблем. Так, 85% опрошенных

указали, что в подразделениях ЭБиПК специалистов, способных полноценно эксплуатировать и использовать данные информационные ресурсы, практически нет. При этом, в качестве причин отсутствия результатов в сфере государственных и муниципальных заказов, они указали отсутствие познаний в указанной сфере (78%), технических навыков для ее проведения (68%), а также наличия времени для осуществления данной работы (65%).

Указанные сведения позволяют сделать выводы о наличии ряда проблем, не позволяющих в полной мере сотрудникам подразделений ЭБиПК целенаправленно вести работу по противодействию преступлениям в рассматриваемой сфере. Причиной этому являются многочисленные факторы, преимущественно, организационного характера, в числе которых дефицит времени, недостаточное число квалифицированных кадров владеющих специальными познаниями и тонкости выявления и пресечения преступлений в интересуемой сфере, а также большого числа задач, решаемых подразделениями ЭБиПК. В результате этого многие преступления в рассматриваемой сфере остаются латентными и не выявляются.

Поисковые и аналитические мероприятия с использованием электронных площадок имеют существенную специфику, овладение которой требует значительных временных ресурсов, навыков и специальных компетенций. Возможные пути решения данной проблемы респондентами видется в создании в структуре территориальных подразделений ЭБиПК специализированных органов, единственной задачей которых будет мониторинг сети Интернет с целью поиска информации о возможных фактах совершения преступлений в указанной сфере (85%), увеличении численности оперативных подразделений (78%) либо закрепление за конкретным работником лишь одной линии работы (76%). Мы разделяем их мнение и считаем, что решить данные проблемы иным способом не получится. Дополнительно к этому считаем правильным включить в состав конкурсных комиссий по осуществлению государственных и муниципальных закупок товаров (работ, услуг) администраций регионального уровня, муниципальных образований сотрудников территориальных подразделений ЭБиПК, скольку так они будут владеть еще большим объемом получаемой информации.

Сфера осуществления госзакупок наиболее подвержена криминальным посягательствам в жилищно-коммунальном комплексе, а в частности, строительство и ремонт жилых домов и объектов социального назначения, тепло- и водоснабжения, благоустройство - 64,0% [6, С.24]. при этом, в основном, преступления рассматриваемой категории совершаются при выполнении работ - 81,8%, реже при поставках товаров - 14,3% и оказании услуг - 3.9%.

Подвержены преступным посягательствам, прежде всего, бюджетные средства муниципальных образований (46,3%), выделенные с учетом требований ФЗ №44 на закупку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд,

средства федерального бюджета (38,1%) и средства бюджетов субъектов Российской Федерации (15,6%). Вместе с тем, следует учитывать, что данные преступления являются крайне латентными и, следовательно, данные официальной статистики не в полной мере отражают оперативную обстановку по данной линии. По некоторым мнениям уголовные дела в рассматриваемой сфере возбуждаются лишь в соотношении 1:550 к выявленным нарушениям закона [6, С.25]. Отсюда, и очевидность необъективности данных официальной статистики. Преступные деяния в данной сфере, преимущественно, совершаются в составе организованных преступных групп, которые, зачастую, возглавляют коррумпированные должностные лица регионального уровня.

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что, к сожалению, единых подходов к квалификации преступлений в этой сфере, нет. Круг выявляемых преступлений довольно широк и к числу основных из них стоит отнести мошенничество (ст.159), присвоение (ст.160), незаконное предпринимательство (ст.171), ограничение конкуренции (ст.178), злоупотребления полномочиями в коммерческой организации (ст.ст.200.4 – 201.1), злоупотребления или превышение должностными полномочиями (ст.ст. 285, 286), взяточничество (ст.ст.290 – 291.2) либо коммерческий подкуп (ст.ст.204 – 204.2), служебный подлог (ст.292) и халатность (ст.293). Ключевым же признаком, объединяющим все эти составы преступлений, всетаки выступает сфера экономической деятельности (контрактная система), т.е. сами общественные отношения, возникающие между участниками контрактной системы.

Вместе с тем, нередко складываются ситуации, при которых внешне схожие действия виновных лиц имеют абсолютно разную квалификацию. Причины кроются в субъективном понимании норм уголовного права стороной обвинения, а также в наличии либо отсутствии доказательств по конкретному составу преступления.

Обобщая имеющиеся сведения, из всего многообразия совершаемых в данной сфере видов преступлений, остановимся подробно на наиболее распространенном – мошенничестве.

Изучение практической деятельности свидетельствует о том, что данные виды преступлений совершаются на различных стадиях контрактной деятельности: размещения заказа, заключения контракта, исполнения условий контракта и приемки заказчиком выполненных работ, оказанных услуг, поставленных товаров по контракту. Их субъектами выступают, как правило, профессиональные участники контрактной системы: должностные лица представителя заказчика и представители исполнителя контракта. В отдельных случаях в качестве субъектов выступают третьи лица, совершающие мошеннические действия в отношении участников контрактной системы, либо вымогающие взятки или коммерческий подкуп.

Способы совершения мошенничества разнообразны и зависят от конкретной ситуации. Путем

группировки считаем целесообразным разбить их на следующие четыре:

1. Предоставление заведомо ложных сведений о стоимости имущества либо использование товара более низкого качества.

Данные схемы весьма распространены и документируются в основной части оперативных проверок и разработок проводимых в рамках дел оперативного учета. Основной смысл способа состоит в том, чтобы выдать товар более низкого качества за тот, который стоит дороже.

К примеру ООО «Дельта» участвуя в закупках, начавшихся со стоимости 6,5 млн рублей, выигрывает аукцион на проведение ремонта в помещениях больницы, снизив сумму контракта до 5 млн рублей, и с ней заключили контракт. Чтобы компенсировать данную сумму руководитель ООО прибегает к следующему вида обмана. В качестве одного из требований к материалам в заданиях указано возведение перегородок из профиля стоечного 100/50, профиля направляющего 100/40 и 100/50, гипсокартона толщиной 12,5 мм, обработка шпаклевкой финишной и покраской.

В тоже время, если бы материалы были иного производителя, типа и размерности, например, профиль стоечный 50/50, профиль направляющий 50/40 и 50/50, а гипсокартон толщиной 9,5 мм, то разница в цене может достигать 50%. То есть, очевидно, что даже снизив на закупках цену контракта до 5 млн рублей, руководство ООО «Дельта» всеравно будет в значительном «плюсе» и может похитить до 2,5 млн рублей. Выявить данные вопросы может и должно то лицо от заказчика, которое проверяет качество произведенных работ, поставленных товаров и услуг и подписывает соответствующие документы.

Вместе с тем, если подрядчик либо приемщик работ вступят в преступный сговор с заказчиком, то этих недостатков никто не увидит, оплата будет произведена и данный факт может выявиться лишь в случае, если это расхождение обнаружит ктолибо иной. Именно поэтому, оперативнику в случае наличия минимальных данных о возможности совершения коррупционных сделок по конкретному объекту, следует особо обращать свое внимание на установление указанных лиц и взятие их под оперативный контроль. Практика показывает, что это позволяет своевременно установить круг участников преступных сделок и получить существенные доказательства по ним.

Подобные возможности используются участниками закупок при участии в торгах, когда самые недобросовестные из них «падают» в цене поставки практически до цены закупки. Столь значительное снижение цены, в ряде случаев, может служить косвенным признаком того, что в последующем может проводиться подмена материалов.

Аналогичным образом, довольно сложно определить, например, щебень какой именно марки и фракции использовался при проведении строительных работ. Если контрольные мероприятия не осуществлять на стадии проведения самих работ, то далее это можно выявить можно только если

проводить соответствующие выборки, сбор соответствующих образцов и последующие исследования. Подобным образом могут поставляться товары практически любой направленности, несоответствие которых может определить только квалифицированный специалист в соответствующей области.

Как правило, все такие преступления совершаются в крупном и особо крупном размерах, либо с использованием своего служебного положения, что входит в систему оценки подразделений ЭБиПК. Оперативник же должен учитывать данные обстоятельства и отрабатывать практически любую информацию подобного характера.

2. Завышение объемов выполненных работ и составление соответствующих актов.

Этот способ во многом схож с описанным выше с той лишь разницей, что фактически работы выполняются в меньшем объеме, а документально оформляется значительно больше. Довольно сильно это распространено и в сфере оказания услуг. Практика показывает, что при наличии коррупционных связей она довольно активно используется для хищения денежных средств.

Так, например, в Смоленской области руководителем одного из ГУ был заключен государственный контракт на выполнение работ по капитальному ремонту разделительной системы отопления в административном здании ценою в 4 096 032 рубля с одним из ООО, выигравшем в конкурсе. В этот же день руководителем ГУ и ООО были утверждены локальные сметные расчеты (локальные сметы), устанавливающие стоимость предусмотренных государственным контрактом работ. При этом, действительная сметная стоимость работ изначально была ими завышена почти в два раза из-за применения двойного индекса изменения сметной стоимости строительно-монтажных работ к территориальным единичным расценкам (ТЕР-2001) и составила более чем 2 млн рублей. В последующем данные денежные средства были ими присвоены и распределены [8].

3. Завышение стоимости товара и последующее хищение полученной разницы.

Совершение преступлений подобным способом практикуется довольно часто. Как и предыдущие, его суть, преимущественно, основана на отношениях доверия между государственным либо муниципальным служащим и руководителем коммерческой организации, поставляющей товар. В этом случае стоимость товара существенно завышается, что позволяет создать излишек затраченных денег, которые затем и похищаются.

4. Хищение авансовых платежей, полученных в рамках заключенного контракта.

Данный способ не сложен по своему содержанию и осуществляется следующим образом.

Практически по всем заключаемым с победителями электронного аукциона договорам предусмотрены авансовые платежи, которые могут достигать и 30% от общей суммы поставки. Некоторые из мошенников, используя документы, например, вновь созданной организации, не имеющей негативных

предысторий и не включенных в реестр недобросовестных поставщиков, имеют возможность выиграть аукцион, оплатив необходимое и предусмотренное законами обеспечение заявки в размере 1%, проводя снижение фактически до нуля себестоимости, а затем, заключив контракт, получить предоплату. После этого, нередко, не проводится ни одного действия, кроме как снятие либо перевод денег, которые затем похищаются, а работы не выполняются. К сожалению, это довольно большая проблема, решать которую правоохранительным органам приходится в текущем порядке.

Так, например, во Владимирской области Министерством обороны РФ в лице Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (далее - Агентство или Рособоронпоставка) был организован открытый аукцион в электронной форме на поставку аптечек первой помощи индивидуальных в количестве 50000 штук. Одним из условий поставки предусмотрены авансовые платежи со стороны Минобороны РФ в размере 30% от суммы поставки. В этой связи у работника Агентства Павлова созрел умысел на хищение денежных средств в особо крупном размере под предлогом заключения сделки на поставку для нужд Минобороны. Для этих целей последний на собственные деньги фактически приобрел ООО, которое формально оформил на своего знакомого, введя его в заблуждение по поводу исполнения обществом в будущем договорных отношений перед контрагентами.

В дальнейшем, используя в качестве обеспечения заявки свои денежные средства, последний, действуя от имени руководства ООО, используя свои покровительственные связи среди должностных лиц Минобороны РФ, не намереваясь в действительности выполнять взятые на себя обязательства, для участия в указанном аукционе предложил заведомо не отвечающую рыночным условиям самую меньшую цену контракта. Минобороны РФ на основании протокола подведения итогов данного аукциона победителем было объявлено ООО, а руководителем Рособоронпоставки подписан госконтракт на поставку аптечек для нужд Минобороны РФ. После этого деньги были перечислены на счет ООО, а Павлов их похитил, полностью не исполнив предусмотренные контрактом обязательства [9].

Изучение различных способов хищения денежных средств путем обмана либо злоупотребления доверием и различных примеров из правоприменительной практики объективно свидетельствует о том, что должностное лицо может сделать это только с привлечением подрядчика. Отсюда следует вывод: практически всегда хищения совершаются в группе лиц и необходимо искать подтверждения этому. Поэтому, любой выявленный факт несоответствия документальных данных о ходе и результатах выполнения работ либо услуг, поставки товаров с фактическим их исполнением, оперативнику следует изначально рассматривать не только лишь как действия одного руководителя коммерческой организации, а как единую схему

действий группы лиц, функционирующей с целью получения одного преступного результата — хищения в рамках контракта части либо всех бюджетных денег.

При получении оперативной информации о возможных фактах хищений, по нашему мнению, оперуполномоченному в первую очередь стоит сконцентрироваться на проведении оперативно-розыскных мероприятия, направленных на документирование преступных действий фигурантов в рамках дел оперативного учета, в зависимости от складывающейся оперативной обстановки, комбинировать гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия. Крайне положительный эффект дает приобретение источников оперативной информации, способных подробно рассказать о планируемой преступной деятельности, сделках и сути выполняемых работ.

Подводя итог анализа отметим, что выявление и пресечение преступлений, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок товаров (работ, услуг) достаточно сложный процесс и имеет свою специфику, требует наличия у оперативного сотрудника широкого спектра юридических, экономических и технических знаний, детального и длительного документирования фактов преступной деятельности, значительного количества привлекаемых оперативно-технических средств.

Крайне важным в этом направлении является создание эффективной системы сбора (накопления) оперативно-значимой информации о преступлениях в изучаемой сфере, а также о лицах, имеющих к ним отношение. При этом, значительная роль в этом отводится негласному аппарату ОВД.

Для повышения эффективности по противодействию мошенничествам, совершаемым в сфере государственных и муниципальных закупок товаров (работ, услуг), рекомендуем руководителям органов внутренних дел:

- 1. Считать данную работу в качестве приоритетной.
- 2. Организовать создание на базе региональных подразделений ЭБиПК групп, основной задачей которых будет мониторинг сети Интернет и поиск информации о возможных фактах совершения преступлений в указанной сфере, а также сбор, анализ и систематизация поступающей оперативной информации. В ОВД районного уровня эти обязанности целесообразно закрепить за одним из сотрудников ЭБиПК, определив их в качестве исключительных. В целях формирования необходимых компетенций у этих сотрудников следует предусмотреть регулярное проведение повышения квалификации в образовательных учреждениях технической направленности по линии информационнокоммуникационных технологий, в том числе с участием разработчиков программного обеспечения электронных площадок и иных специалистов.
- 3. Выйти с предложениями по созданию на региональном уровне межведомственных комиссий по противодействию преступлениям в сфере госзакупок с участием территориальных подразделений УМВД России (ЭБиПК, СУ и ЭКЦ), Следственного

комитета, Прокуратуры и Федеральной службы безопасности, основными целями которых будут являться совместное выявление и раскрытие преступлений в сфере госзакупок, выработка единых подходов при их квалификации, а также решение организационных проблем, связанных с документированием преступной деятельности фигурантов и расследованием уголовных дел в этом направлении.

- 4. Предусмотреть создание и функционирование специализированного рабочего места оперуполномоченного по данной линии, которое будет включать актуальное техническое и программное обеспечение.
- 5. Инициировать включение сотрудников подразделений ЭБиПК в состав конкурсных комиссий на уровне субъектов Российской Федерации и администраций районов, осуществляющих подготовку и ведение документации в сфере госзакупок.

Подобный подход, по нашему мнению, позволит кардинально изменить качество работы в указанном направлении и, как следствие повысить эффективность противодействия мошенничествам в данной сфере.

Литература

- 1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон №223 от 18.07.2011 г. // Рос. газ. 2011. 23 июля.
- 2. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон №275 от 29.12.2012 г. // Рос. газ. 2013. 15 янв.
- 3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон №44 от 05.04.2013 г. // Рос. газ. 2013. 17 апр.
- 4. О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах: Постановление Правительства РФ от 1 июля 2016 г. N 615 // Рос. газ. 2016. 12 июля.
- 5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Пленум Верховного суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 г. // Рос. газ. 2013. 23 июля.
- 6. Практика борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Аналитический обзор. М.: Академия управления МВД России, 2017.
- 7. Скосырская Ю.В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. С.26.
- 8. Приговор Промышленного районного суда города Смоленска от 24.12.2015 по делу № 1-95/2015

- // Электрон. дан. Режим доступа: Консультант-Плюс [справочно-правовая система].
- 9. Приговор Ленинского районного суда города Владимира от 25.01.2016 по делу № 1-5/2016 // Электрон. дан. Режим доступа: КонсультантПлюс [справочно-правовая система].
- 10.Приговор Веневского районного суда Тульской области от 14.05.2015 по делу № 1-17/2015 // Электрон. дан. Режим доступа: КонсультантПлюс [справочно-правовая система].
- 11.Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 07.11.2016 № 1-140(1)/2016 // Электрон. дан. Режим доступа: КонсультантПлюс [справочно-правовая система].
- 12.Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913 (дата обращения: 15.12.2019).
- 13. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за период с 2012 по 2016 гг. Форма «5-БЭП» (459), книга 201. М., 2017.
- About some aspects of detection of corruption crimes by operational divisions of law-enforcement bodies in the sphere of the state and municipal purchases

Efanov S.I., Ageenkov A.A.

- Moscow university of Ministry of internal affairs of Russia named for V.Y. Kikot
- In the article on the basis of scientific sources and experience of practical activity some problems of operational-search activity at identification and suppression of the corruption crimes committed in the sphere of the state and municipal purchases of goods (works, services) are studied. The ways of committing fraud as the main type of corruption crimes in this area are considered. Specific proposals are made to improve the activities of operational units of the internal affairs bodies.
- **Key words:** procurement, corruption, crime, Economic Security and Anti-Corruption Enforcement units, criminal investigation measures, fraud.

- On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities: Federal Law No. 223 of July 18, 2011 // Ros. gas. 2011.23 July.
- On the state defense order: Federal Law No. 275 of December 29, 2012 // Ros. gas. 2013.15 Jan
- On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law No. 44 of 04/05/2013 // Ros. gas. 2013.17 Apr
- 4. On the procedure for attracting contractors to provide services and (or) to carry out capital repairs of common property in an apartment building and the procedure for procuring goods, works, services in order to perform the functions of a specialized non-profit organization engaged in activities aimed at ensuring overhaul common property in apartment buildings: Decree of the Government of the Russian Federation of July 1, 2016 N 615 // Ros. gas. 2016.12 July.
- On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 dated 07/09/2013 // Ros. gas. 2013.23 July.
- 6. The practice of combating economic and corruption crimes in the procurement of goods, work, services to meet state and municipal needs: An analytical review. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.
- Skosyrskaya Yu.V. Criminological and criminal-law measures to combat corruption crimes committed in the field of public procurement: Dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. M., 2011.S. 26.
- 8. The verdict of the Industrial District Court of the city of Smolensk dated 12.24.2015 in the case No. 1-95 / 2015 // Electron. Dan. Access mode: ConsultantPlus [legal reference system].
- The verdict of the Leninsky district court of the city of Vladimir dated 01.25.2016 in the case No. 1-5 / 2016 // Electron. Dan. -Access mode: ConsultantPlus [legal reference system].
- The verdict of the Venevsky district court of the Tula region dated 05/14/2015 in the case No. 1-17 / 2015 // Electron. Dan. - Access mode: ConsultantPlus [legal reference system].
- The verdict of the Pugachevsky District Court of the Saratov Region dated 11/07/2016 No. 1-140 (1) / 2016 // Electron. Dan. -Access mode: ConsultantPlus [legal reference system].
- Website of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913 (accessed: 12/15/2019).
- 13. Information on the results of the work of the economic security and anti-corruption units of the internal affairs bodies of the Russian Federation for the period from 2012 to 2016. 5-BEP form (459), book 201.M., 2017.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Единые реестры мостов как инструмент обеспечения транспортно-дорожной безопасности

Васильев Федор Петрович

доктор юридических наук, главный научный сотрудник Научноисследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, vasilev17@mail.ru

Вопросы транспортно-дорожной безопасности и деятельность МВД и Минтранса РФ, и проблемы науки и образования нуждаются в пересмотре. В работе показано, что необходим адресный подход не только к данным вопросам, но и к ОТИ объектам транспортной инфраструктуры (к их жизнедеятельности и обороту). Тем более, решение этих проблем в целом тесно связано между собой. Именно при таком подходе можно говорить не только о развитии правосознании и правовой грамотности, обеспечивающих жизнедеятельность ОТИ, но и юридической ответственности за противоправные деяния. В работе показано, что исследование данного вопроса способствует комплексному подходу к вопросам технологий безопасности в условиях прямого присутствия различных угроз, в том числе и внешних.

Ключевые слова: безопасность, дознание, двойное гражданство, каста, мост, мошенничество, надзор, правосознание, проектирование, реестр, хищения.

Рассматриваемый вопрос весьма актуален как с экономической точки зрения, так и с позиции обеспечения безопасности в сфере общественного производства и техники. Такие термины, как «мост», «реестр», «безопасность» учеными-правоведами не рассматривались в комплексном порядке (взаимосвязь и необходимость) на должном уровне. В частности, недавно считалось, что в толковании термина «техническая безопасность» нет необходимости, тем более, в совместном или адресатном толковании. Это подтверждает даже проведение полного анализа Приказа Минобрнауки РФ от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников»¹1.

За последние двадцать лет весьма увеличилось число падений мостов, лифтов и различных технических аварий. Но фактически же, на практике не мало ситуаций, что следственно-оперативные группы, при выезде и в процессе работы на определят себе целью обеспечение идентификации на месте происшествия, связанное с мостом уточнения ряда вопросов. В частности, принадлежность и предназначение моста, дата начала эксплуатации, режимность использование (движения, перегрузки) и др.

Если в России в будущем за передвижением автомобилей на дорогах будут следить в режиме онлайн, другими словами — ЭДС(Н) (электронно-диспетчерское слежение (наблюдение)). Как это на первоначальном этапе успешно испытывается и внедряется на уровне ЦФО (Центральный федеральный округ)².

Полагаем, что технологии будут совершенствоваться и в нашем случае, что соблюдение мер безопасности эксплуатации мостов (режим — график проезда, грузоперевозки, нагрузки и т.д.) всеми категориями (потребителями) данного объекта повышенной опасности. Тем самым как транспорт, движение, эксплуатация мостов, так и вопросы обеспечения безопасности будут осуществляться на должном уровне. Но для этого требуется также совершенствоваться и вопросы нормотворческой деятельности в России.

автомобилей, сообщили СМИ, что предполагается, что нововведение позволит автоматизировать взаимодействие оперативных служб, выявлять опасных водителей, а также контролировать грузовой транспорт. Кроме того, единое программное обеспечение поможет оптимизировать систему вынесения штрафов нарушителям ПДД.

¹ Доп. см. и приказ Минобрнауки РФ от 10.11.2017 № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

 $^{^2}$ См. Газета «Коммерсанть» от 23.11.2019, Яндекс НОВОСТИ от 23.11.2019 9.40.- В ЦФО будут контролировать движение всех

По мнению автора, реестровая политика¹ будет способствовать изложению составляющих себестоимости проектируемых и строящихся мостов, и объяснит, почему у нас затраты больше, чем скажем затраты, предусмотренные в зарубежных странах.

Притом, надо отметить и то, что сейчас присутствует правовой недостаток, в нормах ФЗ от 13.07.2015 № 218 о государственной регистрации недвижимости (ред. от 02.08.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020). В области государственной реестровой политики страны нет конкретизации в отношении как иностранных граждан, имеющих недвижимость, в том числе имеющих двойное гражданство. Притом законодатели не закрепили в данном ФЗ таких терминов как «двойного гражданство» идентификации данных граждан через единый реестр в отношении граждан РФ, имеющих гражданство (подданство, вид на жительство) иностранного государства. Эти меры должны быть направлены также в целях защиты и повышения правовой защищенности данных же граждан РФ, имеющих двойного гражданство.

Кроме изложения причин аварий (схождений составов) железнодорожных аварий, катастроф за последние более 20 лет, ясно, что их причинами, в основном, является откручивание болтов на ОТИ железнодорожных линиях. В то же время суды, транспортная прокуратура или органы следствия и дознания (полиция на транспорте – МВД России) не получают встречных требований от собственников и потребителей ОТИ, о дополнительном использовании информационных электронно-технических средств в сфере обеспечения транспортно-технической и дорожной безопасности. Однако, ведомства Ространснадзора Минтранса России не выдвигают принципиальных требований в области повышении и совершенствования (требований) в сферах той или иной безопасности. Эти отрицательные факторы закономерны в связи с наличием в сфере правоприменительной деятельности и оборота мостов - ОТИ недостаточного научно-практического проявления в следственно-дознавательской деятельности в процессе осуществления осмотра мест происшествий.

Подобного характера суждения подлежат также имеющиеся ныне общераспространенные факторы в области оборота, пользования с момента проектирования мостов², любых категорий и целевых предназначений. Похожий характер в современных условиях носят требования в комплектовании первичными запасными частями к водителям (собственникам) автотранспортных средств. Это имеет

немаловажное значение в области предотвращения (предвидение) аварий и катастроф.

Безусловно, в целом как нормы Федерального закона от 13.07.2015 № 218 «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 02.08.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020), так и нормы ФЗ от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» (27.07.2019) по мнению автора, не способствуют ныне пресечении коррупционных факторов на должном уровне. В том числе и нормы ФЗ от 09.02.2007 № 16 «О транспортной безопасности»³ (02.08.2019). Прежде всего, в отношении государственных служащих (и депутатов) всех уровней, причастных к государственным или иным собственностям (недвижимости) и их близких (родственников).

Аналогично можно оценить закрепленную в УК РФ⁴ статью 330.2 («Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве») - неисполнение лицом установленной законодательством РФ обязанности по подаче в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции⁵, уведомления о наличии у гражданина РФ гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до четырехсот часов. Когда ни прокуроры и СК РФ или следственные подразделения других правоохранительных (силовых) органов фактически не возбуждают (не требуют) уголовные или дисциплинарные дела (в том числе в отношении госслужащих и депутатов всех уровней). Притом эти уголовные меры целесообразно передать в нормы разрабатываемого КоАП РФ. В которой также целесообразно закрепить статью, посвященную проблемам применения и реализации реестров по тем или иным направлениям.

В то же время, в современном законодательстве в большинстве нормах не акцентируются на вопросы применения реестровой политики. Аналогично и в отношении лиц, имеющих двойного гражданства, которые также могут быть причастны не

¹ Более подробно дополнительно см. Васильев Ф.П. Значимость реестровой политики в сфере правоотношений и необходимость ее совершенствования в России // жур. «Финансовая экономика» № 8. С. 334-340.

² Васильев Ф.П. Падение мостов и лифтов как результат отсутствия изучения отдельного предмета и научно-исследовательской юридической специальности в юридических и ведомственных вузах «Транспортное право» // Международный журнал Актуальные проблемы административного права и процесса № 3-2019 г. - С. 19-23.

³ Тем более, данный НПА, в целях недопущения многомиллионных хищений не обязывает ведения единого реестра в отношении мостов, а также о недопустимости иметь двойного гражданства руководящего состава в системе Минтранса РФ.

⁴ См. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (изм. 04.11.2019).

⁵ При этом как ФЗ о полиции, так и ФЗ о гражданстве и др. не обязывают об обязательном ведении Единого реестра в отношении граждан РФ, имеющих двойного гражданства (вида на жительства), в отношении иностранных граждан, имеющих двойного гражданства – гражданства РФ.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКИ

только к социально-экономическим вопросам (финансовым), но и строительно-эксплуатационным вопросам мостов и лифтов.

Литература

- 1. Андреева О.А., Васильев Ф.П. Двойное гражданство и патриотизм в политико-правовом ландшафте современной России. // Жур ВАК Финансовая экономика № 3, 2019 С. 241-244.
- 2. Административно-правовой аспект // Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции Парадигмальный характер фундаментальных и прикладных научных исследований, их генезис, 29-30 марта 2019 г. С. 206-297.
- 3. Анциперовский В.С, Осипов В.О., Якобсон К. К. Содержание и реконструкция железнодорожных мостов. М.: Транспорт, 1975.-240 с.
- 4. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Лятифова Т.С. О необходимости изучения технических регламентов в вузах МВД России//Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XXII Всероссийской научной конф. (29-30 мая 2013 г.). С. 124 128.
- 5. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П. Современные принципы регулирования и формирования, реализации научной и научно-технической деятельности // Актуальные вопросы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных статей (Москва, май 2013 г.) Сборник № 1. Академия управления МВД России. С. 34-38.
- 6. Васильев Ф.П. Значимость реестровой политики в сфере правоотношений и необходимость ее совершенствования в России // журнала «Финансовая экономика» № 8 часть 4. С. .335-340.
- 7. Васильев Ф.П. Падение мостов и лифтов как результат отсутствия изучения отдельного предмета и научно-исследовательской юридической специальности в юридических и ведомственных вузах «Транспортное право» // Международный журнал Актуальныйе проблемы административного права и процесса № 3- 2019 г. С. 19-23.
- 8. Васильев Ф.П., Миронов А.Н. Применение специальных технически средств в процессе обеспечения транспортной безопасности /Материала конференций. Украина. Організаційно-правові засади боротьби з правопорушеннями на транспорті», міжнародна науково-практична конференціят (2010; Одеса). Матеріали міжнародної науковопрак. конф. «Організаційно-правові засади боротьби з правопорушеннями на транспорті» 15 грудня 2010 р. Одеса: ОДУВС, 2010. С. 31-32.
- 9. Васильев Ф.П. Падение мостов и лифтов как результат отсутствия изучения отдельного предмета и научно-исследовательской юридической специальности в юридических и ведомственных вузах «Транспортное право» // Международный журнал Актуальные проблемы административного права и процесса № 3- 2019 г. С. 19-23.
- 10.Духно Н.А., Васильев Ф.П. Вопросы нормативного регулирования разработки и применения технических регламентов в Российской Федерации// Крымский научный вестник. № 4 2015 г.,

Том 3. «Юридические науки», с. 38-57. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/DuhnoNA-VasilievFP.pdf

11.Тихомиров В.П. Контактная жёсткость плоских стыков. Брянский государственный технический университет. Брянск, БГТУ. 2003, 215 с.

Unregulated register of bridges as a tool for ensuring road safety

Vasilev F.P.

Scientific and research center of Management Academy of Russian MIA The issues of road and road safety and the activities of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Transport of the Russian Federation and the problems of science and education need to be reviewed. The work shows that a targeted approach is required not only to these issues, but also to the OTI objects of transport infrastructure (to their livelihoods and turnover). Moreover, the solution to these problems is closely interconnected. It is with this approach that one can speak not only about the development of legal awareness and legal literacy, ensuring the life of the OTI, but also legal responsibility for unlawful acts. The work shows that the study of this issue contributes to an integrated approach to security technology issues in the direct presence of various threats, including external ones.

Keywords: security, inquiry, dual citizenship, caste, bridge, fraud, supervision, legal awareness, design, registry, theft.

- Andreeva O.A., Vasiliev F.P. Dual citizenship and patriotism in the political and legal landscape of modern Russia. // Journal of Higher Attestation Commission Financial Economics No. 3, 2019 S. 241-244.
- Administrative and legal aspect // Collection of scientific articles based on the results of the National Scientific and Practical Conference The paradigmatic nature of fundamental and applied scientific research, their genesis, March 29-30, 2019, pp. 206-297.
- 3. Antsiperovsky V.S., Osipov V.O., Jacobson K.K. Maintenance and reconstruction of railway bridges. M.: Transport, 1975.240 s.
- Bykadorov V.A., Vasiliev F.P., Latifova T.S. About the need to study technical regulations at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Informatization and information security of law enforcement agencies. Proceedings of the XXII All-Russian Scientific Conf. (May 29-30, 2013). S. 124 - 128.
- Bykadorov V.A., Vasiliev F.P. Modern principles of regulation and formation, implementation of scientific and scientific-technical activities // Actual issues of improving the administrative activities of internal affairs bodies. Collection of scientific articles (Moscow, May 2013) Collection No. 1. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. S. 34-38.
- Vasiliev F.P. The significance of the registry policy in the field of legal relations and the need to improve it in Russia // Journal of Financial Economics No. 8 part 4. P. .335-340.
- 7. Vasiliev F.P. The fall of bridges and elevators as a result of the lack of study of a separate subject and research legal specialty in legal and departmental universities "Transport Law" // International Journal of Actual Problems of Administrative Law and Process No. 3- 2019 P. 19-23.
- 8. Vasiliev F.P., Mironov A.N. The use of special technical means in the process of ensuring transport safety / Material of conferences. Ukraine. Organizational-legal ambushes to fight against transportation rights ", the International Scientific-Practical Conference (2010; Odessa). Materials of the International Science-Pract. conf. "Organizational legal order to ambush fighting with legal rights to transport" 15th June 2010 -Odessa: ODUVS, 2010.S. 31-32.
- Vasiliev F.P. The fall of bridges and elevators as a result of the lack of study of a separate subject and research legal specialty in legal and departmental universities "Transport Law" // International Journal of Actual Problems of Administrative Law and Process No. 3- 2019 - pp. 19-23.
- Dukhno N.A., Vasiliev F.P. Issues of regulatory regulation of the development and application of technical regulations in the Russian Federation // Crimean Scientific Bulletin. - No. 4 - 2015, Volume 3. "Jurisprudence", p. 38-57. [Electronic resource]. -Access mode: http://krvestnik.ru/pub/2015/09/DuhnoNA-VasilievFP.pdf
- Tikhomirov V.P. Contact stiffness of flat joints. Bryansk State Technical University. Bryansk, BSTU. 2003, 215 p.

Правовая природа акта госинспекции по недвижимости города Москвы

Черемухин Вячеслав Валерьевич,

аспирант Финансового Университета при Правительстве РФ, slava19941994@mail.ru

В данной статье на примере города Москвы рассмотрены две противоположные точки зрения Арбитражных судов и судов общей юрисдикции на правовую природу акта контролирующего органа как итогового документа муниципального земельного контроля, и, как следствие, на возможность или невозможность его самостоятельного обжалования в судебном порядке и осуществления соответствующего судебного контроля.

Ключевые слова: Госинспекция по недвижимости, Акт Госинспекции по недвижимости, Самовольное строительство, Муниципальный земельный контроль, Государственный земельный надзор, Департамент городского имущества города Москвы, Административный регламент.

Понятие самовольной постройки введено в законодательство статьей 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации с самой первой его редакции с 01.01.1995 года.

Законодатель, вводя данное определение, закрепил в пункте 1 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации три её основных квалифицирующих признака, такие как: возведение постройки на земельном участке, не отведенном для этих целей; без получения необходимых разрешений; с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.¹

При этом важно, что для определения постройки в качестве самовольной достаточно наличия хотя бы одного из перечисленных признаков.²

С правовой точки зрения самовольное строительство представляет собой правонарушение, состоящее в нарушении норм земельного законодательства, регламентирующих процедуру предоставления земельных участков для целей строительства; либо градостроительных норм по проектированию и строительству.³

При этом, лицо, осуществившее самовольное строительство, не может разумно и на законных основаниях полагать, что ему не могут быть предъявлены какие-либо претензии в данной связи.⁴

Однако, сначала государство должно узнать о данном правонарушении, т.е выявить факт осуществления такого самовольного строительства, или, если использовать терминологию соответствующего органа исполнительной власти города Москвы, факт наличия незаконно размещенного объекта.

Данный вопрос регулируется посредством осуществления уполномоченными органами государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля, согласно изложенному в диссертации Бутылиной Е.В. образующих в совокупности самостоятельную функцию отраслевого управления, направленную на рациональное использование и охрану земель.⁵

При этом, отдельные особенности полномочий органов муниципального земельного контроля установлены для городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя в соответствии со статьей 72 Земельного Кодекса Россий-

¹ Пункт 1 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации

² Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 N 595-О-П

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 N 2803-О

⁴ Дело «Квятковский против Российской Федерации» от 18 октября 2018 г., жалоба № 6390/18, Перевод пресс-релиза Секретариата ЕСПЧ. ЕСНЯ 350 (2018) 18.10.2018

⁵ Бутылина Е.В. «Земельный контроль и надзор» Москва 2015

ской Федерации, связанные в том числе с возможностью передачи соответствующих полномочий органам государственной власти этих субъектов Российской Федерации.

Если при осуществлении муниципального земельного контроля в ходе проведения соответствующей проверки выявлено нарушение требований земельного законодательства, вся подробная информация о наличии признаков выявленного нарушения указывается в соответствующем акте.¹

При этом, с учетом полномочий органов муниципального земельного контроля, их должностные лица только направляют копию указанного акта в орган государственного земельного надзора, но не осуществляют самостоятельно привлечение правонарушителя к административной или иной ответственности.²

При этом, порядок взаимодействия органов государственного земельного надзора с органами муниципального земельного контроля установлен Правительством Российской Федерации.³

Однако правовой интерес в контексте темы настоящей статьи представляет сама по себе правовая природа итогового документа муниципального земельного контроля — Акта о подтверждении факта выявленного правонарушения, от которой зависит в том числе возможность или невозможность самостоятельного обжалования данного документа в судебном порядке.

Данный вопрос предлагается рассмотреть на примере муниципального земельного контроля в городе федерального значения Москве.

С учетом передачи полномочий с муниципального уровня на уровень органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также согласно пункту 1 Положения о Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы⁴, Государственная инспекция по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы (далее по тексту — Госинспекция по недвижимости) наделена полномочиями по осуществлению муниципального земельного контроля на территории города Москвы.⁵

Согласно п. 4.4. названного Положения Госинспекция по недвижимости проверяет соблюдение требований по использованию земель; соблюдение установленных сроков по освоению земельных участков, требований проектирования и проведения строительных работ; соблюдения землепользователями прав города Москвы на принадлежащие ему земельные участки; требований по обязательному оформлению прав на используемые земельные участки и документов, подтверждающих разрешение на осуществление на них определенной хозяйственной деятельности, а также соблюдение требований по предотвращению захламления

земельных участков и обеспечению доступа на территории общего пользования.

В целях реализации данных задач Госинспекция по недвижимости в рамках предоставленных полномочий проводит проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на предмет отсутствия нарушений законодательства при использовании земель и объектов нежилого фонда, а также проводит рейдовые обследования территорий без какого-либо взаимодействия с землепользователями.

Как указывалось выше, согласно пункту 5 статьи 72 Земельного Кодекса Российской Федерации при выявлении в рамках осуществления муниципального земельного контроля каких-либо нарушений земельного законодательства, должностное лицо органа муниципального земельного контроля составляет соответствующий акт с указанием всей информации о выявленном правонарушении.

В общем виде порядок выявления и пресечения фактов незаконного (нецелевого) использования земельных участков города Москвы регламентирован постановлением Правительства Москвы от 11.12.2013 № 819-ПП.

Так, данным Постановлением Правительства Москвы определены в том числе признаки незаконного (нецелевого) использования земельных участков и понятие незаконно размещенного объекта недвижимости.

В случае выявления управой района города Москвы и иными названными в данном постановлении органами исполнительной власти города Москвы, либо Госинспекцией по недвижимости в рамках осуществления своей деятельности признаков незаконного или нецелевого использования земельных участков, Госинспекция по недвижимости должна провести обследование соответствующего земельного участка в срок до 15 рабочих дней, по результатам которого составляется один из следующих актов: Акт об отсутствии факта незаконного (нецелевого) использования земельного участка; Акт о подтверждении факта незаконного (нецелевого) использования земельного участка; Акт о подтверждении факта наличия незаконно размещенного объекта недвижимости.

Наибольший интерес с точки зрения поставленного в статье вопроса представляет собой Акт Госинспекции по недвижимости о выявлении факта наличия незаконно размещенного объекта, предусмотренный п. 3.3.3. Положения.

На первый взгляд, мы имеем дело с документом, в котором уполномоченным лицом (инспектором) зафиксированы результаты проведенного им обследования.

Это неоднократно отмечалось арбитражными судами различных инстанций:

¹ Пункт 5 статьи 72 Земельного Кодекса Российской Федерации ² Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 N 70-KA19-3

³ Постановление Правительства РФ от 26.12.2014 N 1515 "Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов ис-

полнительной власти, осуществляющих государственный земельный надзор, с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль"

⁴ Постановление Правительства Москвы от 25.04.2012 № 184-ПП

⁵ Постановление Правительства Москвы от 25.04.2012 № 184-ПП

Так, например, по делу № А40-12296/19 Арбитражными судами первой, апелляционной и кассационной инстанций было указано, что суд обоснованно прекратил производство по делу в части оспаривания Акта госинспекции, исходя из того, что данный документ является исключительно внутренним документом Госинспекции по недвижимости, в котором зафиксированы результаты проведенного сотрудниками Госинспекции по недвижимости в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25.04.2012 N 184-ПП обследования и не является ненормативным правовым актом, подлежащим оспариванию в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Аналогичные выводы изложены также судами трех инстанций по делу № A40-59891/18.¹

Таким образом, судами на протяжении длительного периода времени была сформирована однозначная позиция в части невозможности обжалования акта Госинспекции по недвижимости города Москвы, поскольку он не является ненормативным правовым актом, а является внутренним документом Госинспекции, который не устанавливает, изменяет или прекращает права Истца.

По мнению автора, такой подход не согласуется с необходимостью обеспечить защиту землепользователей от произвола или ненадлежащего осуществления контрольно-надзорных функций соответствующими органами, о которой пишет в своей работе Герасимов А.А.²

В связи с этим, в последнее время данный подход пересматривается судами общей юрисдикции, мнение которых по вопросу возможности оспаривания Актов Госинспекции по недвижимости прямо противоположно.

Второй названный подход связан с тем, что в соответствии с Административными регламентами, утвержденными Постановлением Правительства Москвы от 15.05.2012 №199-ПП «Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом городского имущества города Москвы», основанием для отказа в предоставлении ряда государственных услуг является наличие одного из вышеперечисленных актов Госинспекции по недвижимости.

В силу пункта 1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ органы, предоставляющие государственные услуги, обязаны предоставлять государственные услуги в строгом соответствии с административными регламентами.

Выйти за рамки императивных положений Административного регламента орган исполнительной власти не вправе.

Более того, основание для отказа в оказании государственной услуги при наличии акта Госинспекции по недвижимости о подтверждении факта

незаконного использования земельного участка, прямо предусмотрено в Законе города Москвы от 19 декабря 2007 года N 48 «О землепользовании в городе Москве».³

В данной связи суды стали усматривать возможность нарушения прав лица одним только фактом существования Акта Госинпекции по недвижимости, поскольку само по себе его существование является правовым препятствием для реализации прав таких лиц.

Так, например Московским городским судом было отмечено, что наличие акта Госинспекции по недвижимости о подтвержденном факте незаконного размещения на земельном участке объекта недвижимости явилось для ДГИ города Москвы основанием для отказа физическому лицу в заключении с ним дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка, в связи с чем он мог обратиться в суд с самостоятельным требованием об оспаривании данного акта.⁴

Аналогичные выводы изложены Московским городским судом по другому делу, в рамках которого суд указал, что в связи с тем, что фиксация результатов обследования, проведенного сотрудниками государственного органа на земельном участке, и выявление факта незаконного (нецелевого) использования земельного участка может являться основанием для инициации процедуры сноса незаконно размещенного объекта, оспариваемый акт государственного органа существенно влияет на права и законные интересы административного истца, в связи с чем, является необходимым осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий за соблюдением прав и свобод человека при реализации отдельных административных властных требований к ним.5

При этом, данная позиция была поддержана вновь созданным Вторым кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении 18.12.2019 кассационной жалобы на апелляционное определение Московского городского суда по делу № 02а-0031, рассмотренному по первой инстанции Хамовническим районным судом.

Исходя из изложенного, усматривается, что на настоящий момент имеется противоречивая противоположная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов в отношении правовой природы Акта Госинспекции по недвижимости города Москвы как документа, составленного по результатам проведения муниципального земельного контроля, и, соответственно относительно возможности или невозможности его самостоятельного обжалования по правилам Главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации соответственно.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от16.04.2019 по делу № A40-59891/18.

² Герасимов А.А. Экономическая эффективность государственного земельного надзора в Российской Федерации Москва 2012 Государственный университет по землеустройству.

³ подпункт 3 пункта 5 статьи 4.1 Закона города Москвы от 19 декабря 2007 года N 48 «О землепользовании в городе Москве»

⁴ Кассационное определение Московского городского суда от 28.03.2019 № 4г/3-3216/19

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2018 № 33a-3845

Автор статьи считает возможным согласиться с позицией судов общей юрисдикции по данному вопросу, поскольку, в отсутствие возможности самостоятельного обжалования Акта Госинпекции по недвижимости заинтересованное лицо останется без реальных способов защиты права, поскольку оспаривать содержание данного акта при рассмотрении дел об оспаривании отказов в предоставлении различных государственных услуг они не праве, т.к. это однозначно будет выходить за предмет рассматриваемого спора.

Представляется справедливым и разумным, если получив отказ в предоставлении государственной услуги по мотиву наличия Акта Госинпекции по недвижимости заинтересованное лицо могло бы его оспорить в судебном порядке, тем самым в рамках судебного разбирательства была бы однозначно установлена обоснованность или необоснованность изложенных в таком акте претензий, а, следовательно, устранены или остались в силе обстоятельства, препятствующие предоставлению государственной услуги.

При этом, автор статьи негативно относится к оспариванию отказов органов исполнительной власти в предоставлении государственной услуги по мотиву наличия Акта Госинспекции по недвижимости после признания судом такого Акта недействительным, поскольку законом и административным регламентом в качестве основания для отказа в предоставлении государственной услуги предусмотрено само по себе наличествование подобного акта безотносительно обоснованности или необоснованности изложенных в данном акте доводов.

Литература

- 1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-Ф3 // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
- 2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
- 3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2014 N 1515 "Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный земельный надзор, с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль" // "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, N 1 (часть II), ст. 298.
- 4. Закон города Москвы от 19.12.2007 N 48 "О землепользовании в городе Москве" // "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 71, 25.12.2007.
- 5. Постановление Правительства Москвы от 11.12.2013 № 819-ПП // "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 69, том 2, 17.12.2013.
- 6. Постановление Правительства Москвы от 25.04.2012 № 184-ПП // "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 27, 07.05.2012.
- 7. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 N 595-О-П // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 6, 2007.
- 8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 N 2803-O // СПС «Консультант +».

- 9. Дело «Квятковский против Российской Федерации» от 18 октября 2018 г., жалоба № 6390/18 // Перевод пресс-релиза Секретариата ЕСПЧ. ЕСНК 350 (2018) 18.10.2018.
- 10. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 N 70-KA19-3 // СПС «Консультант +».
- 11.Постановление Арбитражного суда Московского округа от16.04.2019 по делу № A40-59891/18 // СПС «Консультант +».
- 12.Кассационное определение Московского городского суда от 28.03.2019 № 4г/3-3216/19 // Официальный сайт Московского городского суда https://www.mos-gorsud.ru.
- 13.Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2018 № 33а-3845 // Официальный сайт Московского городского суда https://www.mos-gorsud.ru.
- 14.Бутылина Е.В. «Земельный контроль и надзор» Москва 2015 МГЮА // www.msal.ru
- 15.Герасимов А.А. «Экономическая эффективность государственного земельного надзора в Российской Федерации» Москва 2012 Государственный университет по землеустройству // Библиотека ФГБОУ ВПО «Государственный университет по землеустройству» www.guz.ru

Legal nature of the act of the state inspection for real estate in the city of Moscow

Cheremukhin V.V.

Financial University under the Government of Russian Federation

- In this article on the example of the city of Moscow two opposite points of view of Arbitration courts and courts of General jurisdiction on the legal nature of the act of the Supervisory authority as the final document of municipal land control are considered, and, as a consequence, the possibility or impossibility of its independent appeal in court and the implementation of appropriate judicial control.
- Key words: State Inspection for real estate, Act of State Inspection for real estate, Unauthorized construction, Municipal land control, State land supervision, Department of city property of the city of Moscow, Administrative rules

- "Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated November 30, 1994 N 51-Φ3 // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", December 5, 1994, No. 32, art. 3301.
- "Land Code of the Russian Federation" dated 10.25.2001 N 136-Φ3 // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 10.29.2001, N 44, Art. 4147.
- Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2014 N 1515 "On approval of the Rules for the interaction of federal executive bodies exercising state land supervision with bodies exercising municipal land control" // "Meeting of the legislation of the Russian Federation", 01/05/2015, No. 1 (part II), Art. 298.
- The law of the city of Moscow dated 19.12.2007 N 48 "On land use in the city of Moscow" // "Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow", N 71, 12/25/2007.
- Decree of the Government of Moscow dated 11.12.2013 No. 819-PP // "Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow", N 69, volume 2, December 17, 2013.
- Decree of the Government of Moscow dated 25.04.2012 No. 184-PP // "Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow", N 27. 05/07/2012.
- Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.07.2007 N 595-O-Π // "Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation", N 6, 2007.
- The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.24.2019 N 2803-O // ATP "Consultant +".

Ne12 2019 [ЮН

- Case "Kvyatkovsky v. Russian Federation" of October 18, 2018, complaint No. 6390/18 // Translation of the press release of the ECHR Secretariat. ECHR 350 (2018) 10/18/2018.
- The cassation ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.10.2019 N 70-KA19-3 // ATP "Consultant +".
- The decision of the Arbitration Court of the Moscow District of 04.16.2019 in the case No. A40-59891 / 18 // ATP "Consultant +".
- 12. The cassation ruling of the Moscow City Court of March 28, 2019 No. 4g / 3-3216 / 19 // The official website of the Moscow City Court https://www.mos-gorsud.ru.
- Appeal ruling of the Moscow City Court of March 24, 2018 No. 33a-3845 // Official website of the Moscow City Court https://www.mos-gorsud.ru.
- Butylina E.V. "Land control and supervision" Moscow 2015 Moscow State Law Academy // www.msal.ru
- 15. Gerasimov A.A. "Economic Efficiency of State Land Supervision in the Russian Federation" Moscow 2012 State University of Land Management // Library of the State University of Land Management www.guz.ru

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Правовое положение эколого-ориентированных предприятий

Ключникова Ярославна Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет), YAKlyuchnikova@fa.ru

Венгеровский Евгений Леонидович,

кандидат юридических наук, преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет), ELVengerovskij@fa.ru

На современном этапе большинство ученых под эколого-ориентированной предпринимательской деятельностью понимают инициативную хозяйственную деятельность, осуществляемую с учётом экологических требований и ограничений, направленную на снижение и/или избежание негативного воздействия на природу и, в целях получения максимальной прибыли, на улучшение экологических показателей. Представляется, что при определении круга предприятий, которые можно отнести к экологориентированным, необходимо учитывать, как производственную деятельность предприятия, так и соблюдение им законодательства об охране окружающей среды.

Ключевые слова: предприятие, экологоориентированная деятельность, государственное регулирование, конкуренция, окружающая среда.

Понятие эколого-ориентированного предприятия следует понимать более широко, поскольку интенсивное развитие экологических инноваций создает малоотходные и ресурсосберегающие технологии, природоохранную технику, экологически чистую продукцию, а также формируют у граждан поведение, нацеленное на бережное отношение к природе, окружающей среде. В настоящее время экологоориентированная деятельность предприятия в большинстве случаев рассматривается в большей степени в рамках осуществления производственного процесса, использования природоохранной техники, создания экологически чистой продукции. Но стоит учитывать, что реализация главных экологических целей, в частности, уменьшение потребления любых ресурсов, приведет к уменьшению потребления природных ресурсов и снижению загрязнения окружающей среды. Такие цели могут быть достигнуты тогда, когда на их реализацию будут направлены все виды деятельности предпри-Эколого-ориентированной направленностью должны быть пронизаны все виды деятельности предприятия: производственная, управленческая, организационная, плановая, маркетинговая, логистическая деятельность, а также иные виды деятельности.

Исходя из сказанного, под эколого-ориентированным предприятием можно понимать такое предприятие, деятельность которого направлена на максимальное достижение определенных экологических целей в рамках всех видов деятельности этого предприятия. Критерием причисления предприятия к эколого-ориентированному должно выступать достижение конкретных экологических целей в рамках осуществления предприятием всех видов его деятельности – производственной, организационной, управленческой, плановой, логистической, маркетинговой и других видах деятельности.

Безусловно, эколого-ориентированная деятельность предприятий весьма актуальна в зарубежных странах. На современном этапе в государствах Западной Европы, а также в США, Канаде, обращают пристальное внимание на причинение экономического ущерба в результате загрязнения окружающей среды, активного использования природных ресурсов. Это влечет за собой поиск новых вариантов развития экономики с целью минимизации вреда окружающей среде. Так, за рубежом осознана надобность развивать производство продукции, направленной на охрану природы, разрабатывать новые эколого-ориентированные технологии и способы добычи и переработки ресурсов, наполнять рынок экологически чистыми товарами. Это явилось толчком для развития эколого-ориентированной предпринимательской деятельности.

Рубеж 70-80-х гг. XX века ознаменован зарождением активной деятельности, направленной на развитие эколого-ориентированной предпринимательской деятельности. Инициатива в этом принадлежала США и странам Западной Европы. В результате была создана Всемирная промышленная конференция по экологическому управлению. В 90-х гг. XX века ведущие мировые компании создали Совет предпринимателей по устойчивому развитию, который ведет деятельность, в том числе, по

Статья выполнена при финансовой поддержке российского Фонда Фундаментальных исследований (проект №18-011-00792 A).

привлечению внимания крупных субъектов предпринимательства к проблемам в сфере экологии, к их разрешению, а также устанавливает для своих членов достаточно строгие экологические нормативы. Следует отметить, что в указанных странах в развитии эколого-ориентированной предпринимательской деятельности помогло именно ужесточение экологических стандартов.

После введения ответственности производителей за отходы рынок управления отходами в Европе стал развиваться еще интенсивнее, чем ранее. Это повлекло создание таких серьезных сфер деятельности, как сбор и переработка отходов. В Канаде такие правовые нормы повлекли создание мусороперерабатывающей отрасли, в Германии – рост количества закупок дешёвой целлюлозы из вторичного сырья. Установление -правовых ограничений на содержание вредных веществ в выхлопных газах повлекло возникновение глобальных изменений в области автомобилестроения, а также ускорило развитие производства механизмов, уменьшающих количество выбросов вредных веществ в воздух. С рынка авиаперевозок ушли самолеты с большими шумовыми показателями.

Подобные новшества доказывают эффективность использования экологических требований в конкурентной борьбе. Таким образом, реализация интересов экологоориентированного предпринимательства в зарубежных государствах осуществляется через нормы закона, а также за счет объединения субъектов предпринимательства, заинтересованных в ведении эколого-ориентированной деятельности.

На современном этапе к лидерам в сфере экологоориентированной предпринимательской деятельности можно отнести Японию, в которой данный вид предпринимательства играет особую роль. В Японии разрабатывается и используется большое количество инноваций, направленных на снижение негативной нагрузки на окружающую среду, так, например, там разработана такая техника, помогающая в борьбе с токсичными промышленными отходами, как плазменный конвертор [1, с. 2]¹.

В России эколого-ориентированные предприятия начали формироваться в 1980-х годах, но кризис, случившийся впоследствии в политической и экономической сферах, не позволил им развиваться в нужных темпах. В Российской Федерации почти прекратилась деятельность предприятий, которые выпускали природоохранную технику, что было обусловлено снижением объемов финансирования природоохранных работ со стороны государства. В нашей стране и по сегодняшний день невыгодно вести эколого-ориентированную предпринимательскую деятельность, и поэтому весьма слабо развит экологический рынок. Большая часть предприятий не имеет пока стимула для экологической переориентации. В целях побуждения предприятий вести активную эколого-ориентированную деятельность видится необходимым создание соответствующих стимулов. Федеральный закон «Об охране окружающей среды», приняты в 2002 году, имел целью создать институциональную основу для функционирования российского экологического рынка. Закон существенное место в решении экологических проблем предоставил инновациям. В качестве примера можно привести предоставление как налоговых, так и иных льгот для предприятий, внедряющих наилучшие технологии, использующих нетрадиционные виды энергии, вторичные ресурсы и перерабатывающих отходы. Предусмотрена поддержка со стороны государства направленной на охрану окружающей среды предпринимательской и инновационной деятельности.

Тем не менее, эти меры нельзя признать достаточными для активного внедрения эколого-ориентированного подхода в предпринимательскую деятельность большинства российских предприятий. Формирование и увеличение количества эколого-ориентированных предприятий напрямую зависит от таких мер, как ужесточение нормативов качества окружающей среды, допустимое воздействие на окружающую среду, образование отходов производства и потребления, изъятие компонентов природной среды и т.д. [2, р. 6]. 2 Помимо этого, существенное значение должна иметь экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду, экологическая сертификация, экологический аудит, экологический менеджмент, лицензирование деятельности по природопользованию, государственный мониторинг, государственный контроль за соблюдением природоохранного законодательства и пр. Государственное экологоэкономическое регулирование должно содержать меры по повышению платы за негативное влияние на природную среду, за использование природных ресурсов, за возмещение причиненного окружающей среде вреда, административные штрафы за экологические нарушения, льготы при отводе земельных участков, экологическое страхование и др. Однако применение каждой из перечисленных мер будет эффективно только при бюджетном финансировании на достаточном уровне. Это предполагает значительные ассигнования из бюджетов всех уровней в рамках бюджетной системы России, применение таких механизмов, как государственные кредиты и гарантии, налоговые, таможенные и другие льготы, имеющие целью поддержать эколого-ориентированную деятельность предприятий. Однако, несмотря на важность финансирования из государственных и муниципальных бюджетов этого будет недостаточно. Необходимо также развитие системы кредитования эколого-ориентированных предприятий. Однако на сегодняшний момент кредитные организации не заинтересованы в поддержке эколого-ориентированной деятельности предприятий, поскольку участие в такой поддержке уменьшит их доход. Для устранения обозначенной проблемы целесообразным представляется применение мер, имеющих целью заинтересовать коммерческие кредитные организации в предоставлении эколого-ориентированным предприятиям кредитов на льготных условиях. Кроме того, на разрешение проблемы финансирования мер государственного эколого-экономического регулирования могло бы оказать существенное влияние создание государственного специализированного инвестиционного банка, имеющего целью деятельности именно финансирование деятельности эколого-ориентированных предприятий [3, с. 21]. Такой государственный инвестиционный банк мог бы финансироваться, во-первых, из федерального бюджета, за счет определенной доли доходов бюджета, поступающих от использования природных ресурсов и экологических платежей. Во-вторых, такой банк мог бы финансироваться за счет средств субъектов предпринимательской деятельности. Представляется, что государственный инвестиционный банк, имеющий целью финансирование деятельности эколого-ориентированного предпринимательства, должен осуществлять свою деятельность, руководствуясь принципами льготного характера кредитования (речь идет о более низкой процентной ставке), долгосрочного и строго целевого характера кредитования,

¹ Яшина, А.К. Расширение и развитие японского рынка экологических товаров // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 10. С. 1-6.

² Gray R., Bebbington J., Walters D. Accounting for the Environment. ment. London: P.Chapman Publishing Ltd., 1993. P. 6.

∜ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

предоставления кредита для осуществления деятельности в сферах экономики, имеющих приоритет, конкурсного подхода при выборе инвестиционных проектов для кредитования, формализации механизма предоставления кредита, многоступенчатости и коллегиальности принятия решений о предоставлении кредитов.

Литература

- 1. Яшина, А.К. Расширение и развитие японского рынка экологических товаров // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 10. С. 1-6.
- 2. Gray R., Bebbington J., Walters D. Accounting for the Environment. London: P.Chapman Publishing Ltd., 1993. P. 6.
- 3. Ключникова Я.А., Венгеровский Е.Л. К вопросу о правовом обеспечении экопредпринимательства в Российской Федерации // Юридическая наука №6. С. 21.

Legal status of environmentally-oriented enterprises Klyuchnikova Ya.A., Vengerovsky E.L.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

At the present stage, most scientists understand environmental-oriented business activity as an initiative economic activity carried out taking into account environmental requirements and restrictions, aimed at reducing and / or avoiding negative impacts on nature and, in order to maximize profits, to improve environmental performance. It seems that when determining the range of enterprises that can be classified as environmental-oriented, it is necessary to take into account both the production activity of the enterprise and its compliance with the legislation on environmental protection

Keywords: enterprise, environmental-oriented activity, state regulation, competition, environment.

- Yashina, A.K. Expansion and development of the Japanese market for environmental goods // Skiff. Student Science Issues. 2017. No. 10. P. 1-6.
- Gray R., Bebbington J., Walters D. Accounting for the Environment. London: P. Chapman Publishing Ltd., 1993. P. 6.
- 3. Klyuchnikova Ya.A., Vengerovsky E.L. To the issue of legal support of environmental entrepreneurship in the Russian Federation // Jurisprudence No. 6. S. 21.

№12 2019 [ЮН

О допустимости ограничения преимущественного права на заключение договора проката и его возобновления на новый срок

Лебедев Роман Александрович

студент, Институт истории и права, Хакасский Государственный Университет имени Николая Федоровича Катанова, roman.lebe-dev.97@inbox.ru

Данная работа посвящена характеристике проката как гражданско-правового договора и отдельным положениям аренды, которые не применяются к данному договору. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, запрещающие применение премиущественного права на заключение договора проката и его возобновления на новый срок, существенно ограничивают применение рассматриваемого договора в предпринимательской деятельности, что ставит вопрос о назначении данного договора и его субъектом составе.

Ключевые слова: договор проката, аренда, гражданско-правовое регулирование, потребитель, хозяйствующие субъекты, предпринимательская деятельность, законодательство о защите прав потребителей.

Для корректного анализа норм, закрепляющих положения о прокате, представляется необходимым определить сущность и характер договора проката, а для этого стоит обратить внимание на его место в структуре гражданско-правовых договоров. Исходя из применяемых уровней правового регулирования, данный договор регламентирует арендные правоотношения с участием потребителя. Однако данной характеристике противоречит положение, согласно которому арендуемое имущество может быть может быть использовано в коммерческой деятельности, что нарушает целостность этой характеристики. Как правило, применение каких-либо ограничений в предмете договора позволяет дифференцировать разновидности однородных правоотношений. Например, если стороны заключат договор поставки, но озаглавят его как договор розничной купли-продажи, то из этого не следует, что к данному договору будут применяться нормы договора розничной продажи, так как из-за особенностей предмета к данному договору будут применимы только положения, регулирующие договор поставки. Если мы обратим внимание на арендные правоотношения, то в данной сфере стороны обладают некоторой свободой в выборе регулирующего законодательства за счёт имеющейся возможности использования арендуемого имущества как в личных, так и в коммерческих целях.

Помимо этого стоит учитывать, что при указании в договоре объектов с особым правовым статусом в первую очередь применяются законодательные положения, регулирующие гражданский оборот данных объектов. Прежде всего, это относится к транспортным средствам, то есть при сдаче в прокат автомобиля будут сначала применяться нормативные правовые акты, касающиеся данного транспортного средства, а затем уже - использоваться положения о прокате, общие положения об аренде и т. д.

В предпринимательской деятельности договор проката применяется, как правило, с целью снижения её риска путём переноса части ответственности с арендатора на арендодателя. Например, ст. 628 ГК РФ закрепляет за арендодателем обязательство удостовериться в исправности арендуемого имущества, а ч.2 ст. 630 ГК РФ фиксирует, что при досрочном прекращении договора аренды также возвращается плата за аренду. В совокупности данные нормы существенно снижают риски арендатора при осуществлении предпринимательской деятельности и возлагает на арендодателя дополнительные обязательства, уравнивая их правовые статусы, что является не совсем корректным. Если законодатель последователь следует данной логике, то представляется необходимым внести в изменения в ст. 628 ГК РФ, которые обязали бы осуществлять проверку имущества так же и арендатору.

Договор проката характеризуется как возмездный, консенсуальный, двусторонний, взаимный и публичный. Стоит отметить, что публичный характер данного договора является одной из значительных особенностей, которая указывает на участие потребителя в договоре проката, в силу того что в публичных договорах в большинстве случаев одной из сторон является именно потребитель [3, с. 310].

Заслуживают внимания неприменяемые нормы, определенные законодателем касательно договора проката, а именно преимущественное право предыдущего арендатора на заключение договора на новый срок и право о возобновлении договора на новый срок.

Затруднительно указать причину, по которой законодатель наложил данные ограничения в отношении договора проката. Вполне вероятно, это обусловлено необходимостью поддержания гражданского оборота товаров и услуг, хотя наличие возможности продления договора также является одним из инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота, так как при продлении договора вещь продолжает находиться у арендатора, а он обязуется продолжить выплачивать арендную плату, что даёт прибыль арендодателю [4, с. 60].

Однако, гражданский оборот объектов проката не претерпит существенных изменений при допущении заключения договора на новый срок, прежде всего, это относится к заключению нового договора на этот же объект, а не пролонгацию действующего договора. Такое ограничение продиктовано участием потребителя в договоре проката, так как потребность в использовании объекта проката напрямую обусловливает срок заключаемого договора, соответственно, влияет на срок прекращения договора. Данное ограничение является защищающим права и интересы потребителя механизмом, предотвращающим навязывание дополнительного времени проката.

Помимо этого, ограничение на возобновление договора проката также защищает и права арендатора, так как возможна ситуация, когда потребитель может забыть о прокатном имуществе. Тем временем, арендная плата начислялась бы в обычном режиме, даже без факта использования объекта проката. В совокупности с возможностью получения арендной платы в упрощенном порядке, а именно путём исполнительной надписи нотариуса, потребитель в данной ситуации оказывается в крайне невыгодном положении, поскольку ему придется вернуть прокатное имущество и арендную плату за период его неиспользования.

Подобная ситуация мало соответствует концепции защиты прав потребителей. Однако она вполне вписывается в сферу предпринимательской деятельности, где хозяйствующие субъекты действуют на свой страх и риск [6, с. 583].

Как итог, представляется возможным сделать следующие выводы. Договор проката - это арендный, двусторонний, возмездный, консенсуальный договор с участием потребителя. Нормы гражданского права, допускающие возможность сдачи в прокат имущества для коммерческих целей, представляются некорректными, поскольку данный факт приводит к смешению гражданскоправового статуса хозяйствующих субъектов и физических лиц-потребителей. Данный факт не состыковывается с экономическим содержанием предмета правоотношений гражданина-потребителя и хозяйствующего субъекта, и, в особенности, с осуществляемыми ими функциями в гражданском обороте. Соответственно, представляется необходимым, внести изменение в ст. 626 ГК РФ, которое ограничило сферу применения данного договора исключительно арендными правоотношениями потребительского характера. К данному договору применимы положения законодательства о защите прав потребителей с соответствующими механизмами защиты потребителей. Однако Федеральный закон «О защите прав потребителей» на данный момент не имеет конкретизированных положений, которые регламентировали правоотношения арендного типа между предпринимателем и потребителем. Дальнейшее развитие законодательства в данном вопросе представляется одним из перспективных направлений в данной подотрасли.

Литература

- 1.Гражданский кодекс Рос. Федерации. Часть вторая от 22 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 дек. 1995 г.: введ Федер. Законом от 26 янв. 1996 г. №15-ФЗ]: в ред. Федер. Закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Рос. газ. 1996. 26 янв.; 2019 22 марта.
- 2. Гражданское право: в 4 т. / Под ред. проф. Е.А. Суханова. Т. 3: Обязательное право. М.: Волтерс Клувер, 2005. 800 с.
- 3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2005. Кн. 1: Общие положения. 840 с.
- 4. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2006. -494 с.
- 5. Баринов НА., Барышев С.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова ТА., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалёва Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-Ф3). URL: http://base.garant.ru/57483777/.
- 6. Гражданское право: в 3 т. / Под общ. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2011. Т. 2. 760 с.

On the admissibility of limiting the preemptive right to conclude a rental contract and renewing it for a new period in relation to a rental contract

Lebedev R.A.

Khakas State University named Nikolay Fedorovich Katanov

This work is devoted to the characterization of rental as a civil contract and certain rental provisions that do not apply to this contract. The norms of the Civil Code of the Russian Federation prohibiting the application of the preemptive right to conclude a rental contract and renew it for a new term significantly limits its use in entrepreneurial activity, which raises the question of the purpose of this contract and its subject composition.

Key words: rental contract, lease, civil law regulation, consumer, business entities, entrepreneurial activity, legislation on the protection of consumer rights.

- The Civil Code of Ros. Federation. Part Two of Jan 22 1996, No. 14-FZ: [adopted by the State Duma on December 22. 1995: introduced Feder. Act of Jan 26 1996, No. 15-FZ]: as amended. Feder. Law of March 18, 2019 No. 34-FZ // Ros. gas. 1996. Jan 26; 2019 March 22.
- Civil law: in 4 vol. / Ed. prof. E.A. Sukhanova. T. 3: Mandatory law. - M.: Walters Kluver, 2005 .-- 800 p.
- Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. M.: Statute, 2005. -Book. 1. General Provisions. - 840 s.
- Romanets Yu.V. The system of contracts in the civil law of Russia.
 M .: Yurist, 2006. -494 p.
- Barinov NA., Baryshev SA, Bevzyuk EA, Belyaev MA, Biryukova TA., Vakhrusheva Yu.N., Dolotina RR, Zakirov R.Yu., Zakharova N.A. , Ivanishin P.Z., Morozov S.Yu., Mikhaleva T.N. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation (part two of January 26, 1996 No. 14-FZ). URL: http://base.garant.ru/57483777/.
- Civil law: in 3 t. / Under the total. ed. S.A. Stepanova. M .: Prospect; Yekaterinburg: Institute of Private Law, 2011. - T. 2. -760 p.

№12 2019 [ЮН

Закон «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 года: проблемы его реализации на местах (на материалах Вологодской губернии)

Тихомирова Галина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, galikt@mail.ru

В статье раскрываются вопросы реализации одного из этапов реформирования системы земского самоуправления Временным правительством — формирование волостных земств. Появление волостного земства было ожидаемым событием и завершало существующую вертикаль местного самоуправления, но, несмотря на это, реализация закона не была успешной. Причиной неудачи реформы уже на этапе выборов волостных земских гласных и в процессе работы стал целый ряд объективных факторов, проанализированных в данной статье на материалах Вологодской губернии, которая является типичным примером земских губерний Российской Империи.

Ключевые слова: земство, земское управление, губерния, волость, волостное земство

Временное правительство изначально было ориентировано на реформирование земства как системы местного самоуправления. Одним из этапов реформирования стал закон «О волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г.

Закон о волостном земстве был, пожалуй, самым ожидаемым, и на местах все деятели и организации, имеющие отношение к проблемам земства, встретили его появление с большим оптимизмом. Борьба за введение «мелкой земской единицы» велась с самого появления земства, и, наконец, эта цель была достигнута.

Волостное земское самоуправление представлялось идеологам земства базой для нового, демократического государственного устройства. Они были уверены, что теперь в единстве с реформированным уездным и губернским земством будет создан «сплочённый земский союз», который будет являтся надежной гарантией демократии. «Никакой переворот там, на верхах, будет уже не опасен для дела свободы, если народ будет держать управление в своих руках на местах» - через волостное земство в первую очередь [1, с. 2]. Выборы в волостное земство и его дальнейшая деятельность должны были преодолеть разобщенность и неорганизованность населения, превратить его из «людской пыли» в сплоченное, осмысленное гражданское общество.

«Положение о волостном земском управлении» вологодские местные власти получили 29 мая 1917 г. на заседании Совета при губернской земской управе было доложено это постановление и принято решение отпечатать его «в количестве 2000-3000 экземпляров для рассылки в уездные земские управы и волостные правления»[2, л. 3].

Единые для всей страны выборы волостных земств должны были положить конец существованию различных стихийно появившихся после Февральской революции волостных комитетов, сделать власть на местах более унифицированной и функциональной.

Это было важно для Временного правительства еще и потому, что ранее созданные комитеты, как правило, избирались крестьянским населением волости на сельских сходах и по своему составу были сословно-крестьянскими (в Вологодской губернии 76% членов временных волостных комитетов были крестьянами). Новое земство провозглашалось всесословным, что открывало доступ в его состав,

кроме крестьян — членов общины, и служащим старого земства, и тем группам населения, которые не входили в состав сельских сходов и не могли участвовать в избирательном процессе в сельские и волостные комитеты — помещики, хуторяне, торговцы, священники и т.п. — это была наиболее материально обеспеченная прослойка сельского населения.

Временное правительство 11 июня 1917 г. обнародовало «Наказ о производстве выборов волостных земских гласных» Руководить волостными выборами, должны были уездные земские комитеты, а комиссары Временного правительства — оказывать им всяческое содействие. Кроме того, на практике в подготовке и проведении волостных выборов активное участие принимали также губернские земские управы (или как это было в Вологде, Совет при губернской земской управе), общественные комитеты, крестьянские и рабочие Советы.

Через десять дней после появления «Наказа о выборах», 21 июня 1917 г. Вологодским губернским комиссаром в Совет при губернской земской управе было направлено отношение о производстве выборов в волостные земства, и на своем заседании 26 июня Совет постановил создать по этому вопросу особую комиссию, в которую были избраны П.Ю. Зубов, А.М. Шишков, В.В. Родкевич и М.И. Лобанов [3, л. 6].

Советы крестьянских депутатов и другие политические органы губернии, боровшиеся за власть, также предпринимали со своей стороны самостоятельные шаги в связи с предстоящими выборами в волостные земства. Совет при губернской земской управе, стремясь удержать эти процессы под контролем, на своем заседании 24 июля 1917 г. вернулся к обсуждению вопроса о земских выборах. Решение было принято следующее: «... в целях объединения и направления работы по выборам в волостные и уездные земства и Учредительное Собрание в губернии образовать при губернской управе особое бюро из 3 членов совета. 1 представителя губернского совета крестьянских депутатов и 1 представителя совета рабочих и солдатских депутатов с приглашением в состав его юриста с тем, чтобы это бюро периодически докладывало Совету о ходе работы по выборам. В состав бюро от Совета при управе были избраны три члена созданной ранее особой комиссии – А.М. Шишков, В.В. Родкевич и М.И. Лобанов» [4, л. 158 об.].

Большое значение выборам в волостное земство и его дальнейшей работе придавалось всеми политическими силами именно в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание (его созыв первоначально был назначен на 30 сентября 1917 г.). Понимая, что голоса крестьян окажут решающее влияние на результаты этих выборов, все политические партии и организации стремились привлечь как можно больше избирателей – каждая на свою сторону. Например в резолюции съезда Вологодского губернского Совета крестьянских депутатов было записано: «... при выборах в волостное земство должны принять самое активное участие волостные советы

крестьянских депутатов, как в смысле организации самих выборов, так и в намечении кандидатов по каждому району»[5, л. 35].

Среди политических партий наибольшее внимание выборам в земство уделяли вологодские эсеры. На прошедшем 30-31 июня 1917 г. губернском съезде партии социалистов-революционеров важнейшей задачей было определено овладение ключевыми постами, как в Советах, так и в органах земского и городского самоуправления. В связи с этим, для усиления своего влияния в уездах губернский комитет партии эсеров в июле 1917 г. провел курсы агитаторов, участники которых были направлены в деревни. А эсеровская партийная организация вологодских железнодорожных мастерских (одна из крупнейших не только в губернии, но и на Европейском Севере страны) приняла решение ежедневно, начиная с 17 июля 1917 г. отправлять по 50 своих членов на село. для оказания помощи крестьянам в полевых работах [5, л. 37].

В июле 1917 г. Временное правительство распорядилось всячески ускорить выборы в волостное земство, сократив сроки их подготовки с 42 до 31 дня. Вологодская губернская земская управа, передавая циркуляр МВД в уезды, сопроводила его указанием провести выборы не позднее 20 августа 1917 г. [4, л. 157].

К концу июля в волостях силами уездных земских управ уже была проведена перепись населения и составлены списки лиц, пользующихся правом участия в выборах гласных волостного земства. Волости были поделены на избирательные округа — от 10 до 20 (в зависимости от территорий и количества населения). Полным ходом шел процесс выдвижения кандидатов, как правило, на сельских сходах.

В уездах Вологодской губернии выборы волостных земских гласных проходили по мажоритарной системе. Однако, далеко не везде выборы удалось провести с первого раза, в конце августа 1917 г.: например, в Великоустюжском уезде — только в шести волостях из 16, в Вологодском — в семи из 30. Примерно также обстояли дела в Вельском, Кадниковском и Сольвычегодском уездах. Приходилось назначать дополнительные выборы, которые проходили уже в сентябре или даже в начале октября 1917 г.

Главной причиной многочисленных переносов выборов была, недостаточная активность избирателей. Ее уровень в различных волостях и уездах от 66% (в Нестеровской волости Вологодского уезда) до 11% (в Богоявленской волости Великоустюжского уезда) и средний показатель по уездам, как правило, не превышал 40%. А в некоторых волостях, как сообщал журнал «Северный хозяин», выражение резко отрицательных позиций крестьянства по отношению к волостному земству доходило «до разгрома избирательных ящиков и помещений» [5, л. 7].

Несколько лучше дела обстояли в Тотемском, Никольском, Устьсысольском и Яренском уездах. Оттуда правительственные комиссары сообщали, что в течение сентября в большинстве волостей уже прошли первые земские собрания, выбраны и приступают к работе волостные управы.

Вопросы рассматриваемые на первых осенних сессиях волостных земств, были самыми насущными для того времени: о смете земств, о введении твердых цен на предметы потребления и рабочие руки, и, конечно, продовольственный вопрос. Такой, например, была повестка земского собрания в Косиковской волости Тотемского уезда, состоявшегося 8 октября 1917 г. Особый интерес здесь представляет решение, принятое собранием по последнему вопросу: «Постановлено хлеб из волости не вывозить и поручить управе произвести перепись продуктов продовольствия у населения. Если окажутся излишки, то реквизировать их по твердым ценам и поместить в каждой деревне в хлебозапасные магазине под контроль особо выбранных лиц» [6, л. 126]. Так земцы-крестьяне пытались решить проблему продовольствия в своей волости вопреки правительственной политике хлебной монополии, что происходило в то время в разных формах по всей стране.

Таким образом, выборы в волостные земства Вологодской губернии состоялись, но их нельзя было назвать успешными (как и их деятельность в дальнейшем).

Еще перед началом выборов современники тех событий предупреждали, что время проведения их не благоприятное для сельского населения.

Во-первых, выборы накладывались на самый горячий период летних сельскохозяйственных работ. И хотя в процессе агитации подчеркивалось, что выборы в новые органы самоуправления не менее важны, значительная часть крестьянства, как видно по уровню их участия, на первое место поставила уборочную страду.

Во-вторых, недостаток времени для серьезной подготовки выборов, слабая методическая помощь ввиду нехватки опытных инструкторов.

В-третьих, проблема заключалась еще и в том, что большая часть трудоспособного мужского населения, которое могло проявить наибольшую активность на выборах, все еще находилась на фронте. А сельская интеллигенция не смогла в полной мере продемонстрировать свою поддержку крестьянскому волеизъявлению (крестьяне выдвигали кандидатов из своей среды).

Все это отрицательно сказалось на результатах выборов и качественном составе волостных земских управ. В итоге создаваемые земские учреждения испытывали серьезную нехватку квалифицированных кадров на уровне волостей. И даже организация при уездных земствах краткосрочных курсов по подготовке секретарей и бухгалтеров волостных земских управ не смогла решить данную проблему. Избранные лица просто отказывались служить или вследствие недостаточного вознаграждения или вследствие «трудности условий общественной службы» [5, л. 28]. Таким образом, реализация земской реформы Временного правительства, встретила значительные препятствия в процессе применения законов. А надежды на выстроенную земскую вертикаль и ее устойчивость не оправдались.

Литература

- 1. Веселовский Б. Волостное земство// Наш Союз. 1917. №12. 11 июня.
- 2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 34 Вологодская губернская земская управа (1870-1917). Оп.1. д. 3403.
 - 3. ГАВО Ф.34. Оп. 1. д. 3411.
 - 4. ГАВО Ф.34. Оп. 1. д. 3404.
- 5. ГАВО Ф.788 Вологодский губернский временный комитет. Оп. 1. д. 84.
- 6. ГАВО Ф.54 Тотемская уездная земская управа (1870-1917). Оп. 1. д. 267.

The law "on volost land self-government" of may 21, 1917: Problems of its implementation on the ground (based on the materials of the Vologda province)

Tikhomirova G.V.

Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia

The article deals with the implementation of one of the stages of reforming the system of local self-government by the Provisional government-the formation of volost Zemstvos. The appearance of the volost Zemstvo was an expected event and completed the existing vertical of local self-government, but, despite this, the implementation of the law was not successful. The reason for the failure of the reform already at the stage of elections of volost Zemstvo districts and in the process of work was a number of objective reasons, analyzed in this article on the materials of the Vologda province, which is a typical example of the Zemstvo provinces of the Russian Empire.

Keywords: Zemstvo, Zemstvo administration, province, volost, volost Zemstvo

- Veselovsky B. Volost Zemstvo // Our Union. 1917. No. 12. -June 11th.
- The State Archive of the Vologda Oblast (GAVO) F. 34 Vologda Provincial Zemstvo Government (1870-1917). - Op. 1. - d. 3403.
- 3. GAVO F.34. Op. 1. d. 3411.
- 4. GAVO F.34. Op. 1. d. 3404.
- GAVO F.788 Vologda provincial provisional committee. Op. 1.
 d. 84
- GAVO F.54 Totem district zemstvo government (1870-1917). -Op. 1. - d. 267.

⊗ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Применение международного права в дипломатических инцидентах: Россия и Китай

Дмитриев Владимир Константинович,

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», vI-dmitriev@mail.ru

Новиков Андрей Борисович,

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», docanovikov@mail.ru

Рагозина Наталья Александровна,

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», ragozina777@bk.ru

Щербаковский Григорий Зиновьевич,

д.ю.н., профессор, профессор специализированной кафедры «АО Газпром», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», diss21235412@mail.ru

Международно-политические конфликты ограниченно решаются с использованием международного права и в правовых процедурах (в том числе дипломатических процедурах).

По ключевым проблемам международных отношений КНР и Россия придерживаются близких позиций. Это создает крепкую основу «стратегического партнерства» наших государств. Россия осознает Китай как великую нацию, много веков живущую на своей «большой» земле и развивающую собственную культуру. Сейчас укрепление стратегического партнерства Китая и России происходит в условиях формирования многополярного мира.

Представлен новый взгляд на будущее в совокупности трех концепций. 1) Сохранение лидерства США. Обновленный однополярный мир. Первенство США среди условно «равных» союзников. 2) Многополярный мир. 3) Обновленный биполярный мир. Противоборство США и интеграционных объединений весомых соперников (БРИКС, ШОС и др.).

Международные отношения являются и конфликтными, и рискованными. Конфликтология - учение об инцидентах и конфликтах, часть политического менеджмента (управления), возникшая уже в древности. Ряд принципов управления фактически являются принципами управления конфликтом. Вклад китайской философии Конфуция (Кунцзы) здесь является огромным.

С точки зрения международного права конфликт - содержание мировой политики, а участники конфликтов – лица, которые не признают наличие верховной власти в мировых делах. В этом смысле США проявляют «стремление очертить сферу влияния и границы, действуя в которых США не считают себя связанными принципами и нормами международного права». Сфера влияния объявляется как сфера жизненно важных национальных интересов США.

Проблема международного права - стороны конфликта все чаще стараются не признавать юридические факты и руководствуются убеждениями, декларациями, сиюминутными «ценностями».

В этом смысле показано, что международный конфликт не равен международно-правовому конфликту. Международные отношения регулируются правовыми нормами, имеющими консенсуальный, договорный характер. Эти нормы не исходят от какого-либо «правящего центра» и не обеспечиваются его принуждением для исполнения. Государство обязано выйти из международного договора, если договор противоречит конституционным интересам государства, нарушает права и свободы его граждан.

Ключевые слова: международно-политические конфликты; стратегическое партнерство; многополярный мир; конфликтология; рискованные отношения.

Сегодня приходиться говорить о международнополитических конфликтах, которые лишь ограниченно решаются с использованием международного права и в правовых процедурах, которые включают дипломатические процедуры. При этом мы понимаем, что затрагиваемые проблемы не могут быть масштабно показаны в рамках одного компактного исследования. Однако мы видим особую ценность изложения в том, что мы представляем систему взглядов, основу для современного развития отношений, которые ранее называли добрососедскими, а теперь называем партнерскими, не особо вдумываясь в смысл понятий и категорий.

Президент России Владимир Путин отметил в Поздравлении Председателю КНР Си Цзиньпину по случаю 65-й годовщины образования Китайской Народной Республики и позже в других обращениях (в частности на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в июле 2019 года), что межгосударственные дипломатические, политические и экономические отношения России и КНР вышли на «беспрецедентно высокий уровень». Обе державы заинтересованы в укреплении и развитии различных добрососедских связей. По ключевым проблемам международных отношений КНР и Россия придерживаются близких позиций. При этом наши страны сохраняют приверженность национальным интересам. Это создает крепкую основу «стратегического партнерства» наших государств [3, c.314-346].

Партнерство (сотрудничество) двух великих государств ко многому обязывает, создает ответственность не только за судьбы собственных стран, но за мир и стабильное развитие жизни на всей планете. Партнеры должны знать, понимать, уважать друг друга, помогать друг другу не на словах, а на деле в каждой жизненной ситуации по развитию мира.

Россия осознает Китай как великую древнюю цивилизацию, как нацию, много веков живущую на своей «большой» земле и развивающую собственную культуру [2].

Сейчас укрепление стратегического партнерства Китая и России происходит в условиях формирования многополярного мира [5, с.27-56, 341-377].

Мы наблюдаем в настоящее время отход от биполярного мира конфронтации времен глобальной «холодной войны» с присущей той эпохе идеологии.

Аналитики до сих пор обсуждают последствия окончания этой «холодной войны» и устранения СССР как «полюса влияния» в начале 90-х годов 20-го века. По этому поводу есть три основных позиции: 1) в холодной войне не было и не могло быть победителя (все проиграли), 2) победа Запада оче-

видна, 3) провал идеологического и военного противостояния СССР и США – это победа над идеей глобальной холодной войны.

Мы согласны с тем, что непродуктивная идея «холодных войн» должна быть оставлена в прошлом. Есть одно из простых обоснований: за идеологическим фасадом открылась ясная экономическая и политическая база формирования и разграничения сфер влияния. Но аналитики отмечают, что политика США становилась все более «прагматичной» - эксплуатация «всех и каждого», а политика СССР (хотя бы внешне) все более «гуманитарной» - помощь «всем и каждому» порой в ущерб собственным гражданам (осознающим свой «интернациональный долг»).

Для движения вперед в современной международной среде нужен новый концептуальный взгляд и подход для рациональной реализации:

1-я концепция. Сохранение лидерства США. Обновленный однополярный мир, основанный не на «господстве» США, а на первенстве США среди условно «равных» союзников. Такой однополярный мир подразумевает давление «полюса» на государства — «не союзников».

2-я концепция. Многополярный мир. И здесь аналитики не могут исключать возникновение определенных разногласий всех заметных претендентов на роль нового «полюса»: США, Китай. Россия и др.

Позволим себе выдвинуть осторожно и 3-ю концепцию. Обновленный биполярный мир. Противоборство (и может быть договореность) США и интеграционных объединений весомых соперников (БРИКС, ШОС и др.).

Реализация этих концепций в любом случае предполагает конфликтность международных отношений. Обнаруживается множество «вызовов» и «угроз» стабильному развитию и мирному сосуществованию государств. Таким образом, международные отношения являются и конфликтными, и рискованными [4, с.64-100].

Соответственно, теоретические взгляды на разрешение международных проблем формируются в рамках конфликтологии и рискологии. В международных отношениях должны применяться применяется и управление конфликтом и управление рисками (в том числе обеспечения национальной безопасности).

Конфликтология - учение об инцидентах и конфликтах. Сразу отметим, что межгосударственные конфликты нашли современное выражение в учениях о демократии (конфликт не чужд демократии). Но мы понимаем, что в современном мире: 1) понятие «демократия» не однозначно, и уже не сводимо к известным западным концепциям 19-го и 20-го века, [6], 2) уже ни одно государство не в силах утверждать свою высшую «демократическую природу» и реализуемый «демократический стандарт». Так, в 21-м веке стало достаточно ясно, что США не несут в регионы мира «образцы демократии», а реализуют «национальные интересы», связанные весьма условно с принципами демократии.

По этому принципы конфликтологии как принципы демократического управления в международных отношениях нами определяются в качестве дискуссионных.

Конфликтные отношения находятся в неразрывной связи с отношениями гармонии и согласия. Это реальная жизнь. Этот тезис надо развивать и в теории, и в практике.

Часто ученые утверждают, что учение о конфликтах возникло в недрах западной политологии и социологии примерно с 19-го века. Однако мы полагаем, что конфликтология - это часть политического менеджмента (управления) и возникла уже в древности. Ряд принципов управления фактически являются принципами управления конфликтом.

И вклад китайской философии Конфуция (Кунцзы) здесь является огромным в систему принципов политического менеджмента.

В настоящее время различные определения конфликта в основном соединяются.

Конфликт – столкновение двух и более разнонаправленных сил с целью реализации собственных интересов в условиях очевидного противодействия.

Конфликт - это ситуация, в которой стороны сообщают о несовместимости их потенциальных позиций или состояний и стремятся завладеть позицией, исключающей намерения другой стороны.

С точки зрения международного права важно, что конфликт понимается некоторыми исследователями как основа, содержание мировой политики, а участники конфликтов - лица, которые не признают наличие верховной власти в мировых делах. Тут содержание конфликта подается как организованное насилие. Но мы подчеркнем, что насилие (прежде всего законное) – признак власти. Мы полагаем, что через понимание насилия в мировых делах можно прийти к пониманию власти и ее организации в международных отношениях. Насилие в международно-политическом конфликте - это применение средств принуждения, которыми обладает сторона конфликта (возможность различных экономических воздействий, военные акции) для достижения своих целей вопреки воли противника. Здесь видим, что применение средств принуждения может не ограничиваться международным правом.

Нам представляется интересным положение, что международно-правовая норма как любая норма права нуждается в обеспечении, гарантии. Это обеспечение дается международно-правовым насилием. В этом аспекте мировой правопорядок остро нуждается в совершенствовании регламентации международно-правового насилия.

Как мы отмечали ранее, конфликт в определенной степени— двигатель мировой политики. Однако как указывают исследователи, острый конфликт — слишком высокая цена за разрешение проблем. Острый конфликт — двигатель с низким «коэффициентом полезного действия». Здесь обязательно вспомнить правило «кунг-фу»: лучший бой тот, которого не было; предотвращенная схватка — выигранная схватка.

На практике мы видим, что США далеки от этого понимания. Нам представляется важным вывод аналитиков о том, что США проявляют «стремление очертить сферу влияния и границы, действуя в которых США не считают себя связанными принципами и нормами международного права». Сфера влияния объявляется как сфера жизненно важных национальных интересов США. Понятно, что эту сферу США определяют самостоятельно. Здесь мы снова обнаруживаем, что «сфера влияния» не совпадает с пространством действия международноправовой нормы.

При этом заметим, что международно-правовая основа в современных конфликтных условиях далеко не всегда дает быстрый и эффективный результат. Стороны конфликта все чаще стараются не признавать юридические факты и руководствуются убеждениями, декларациями, отражающими собственные текущие «ценности». Так, уже нам кажется бесконечным расследование гибели пассажирского Боинга над территорией Украины. Или убийства бывшего депутата Государственной Думы России в Киеве.

Важную типологию конфликта предложил профессор Йельского университета Роберт Даль. Его понимание соответствует современному представлению о преобразовании «биполярного мира» в «многополюсный». В частности выделяются конфликты:

- 1) Биполяные (двусторонние) и мультиполярные (многосторонние);
- Конфликты поляризации и сегментации. Поляризация отражает жизнь «биполярного мира», а сегментация отражает формирование групп государств, у которых имеются конфликты, но которые стремятся к мировой стабильности, установлению баланса ценностей, интересов и партнерству. Здесь заметим, что теория партнерства формулирует ряд фундаментальных принципов, которые нельзя игнорировать, если стороны не намерены просто вводить друг друга в заблуждение. Применение этих принципов позволяет установить правомерность использование термина «партнер» в дипломатических отношениях. Лично мне представляется некорректным одновременное употребление в отношении взаимодействующего государства терминов «партнер», «соперник», «потенциальный противник» и т.д.

Субъекты международных отношений функционируют в различных подсистемах общественных отношений. Соответственно выделяются политические, экономические, правовые и иные отношения. Таким образом, международный конфликт не может сводится к международно-правовому конфликту.

Международно-правовой конфликт обнаруживается только между субъектами международного права и разрешается правовыми средствами. Юридическими средствами выступают международноправовые процедуры, включая дипломатические, судебные и арбитражные процедуры, а также международно-правовые санкции — военные, экономические, экологические, политические, в том числе —

исключение из международных организаций, разрыв (ограничение) дипломатических отношений. В сфере международного правосудия речь идет о межгосударственных судебных органах, чьи решения признают участники конфликта. Однако подчеркнем, что такое международное правосудие отличается от управления конфликтом дипломатическими средствами.

Соответственно сказанному в практике международных отношений особо выделяют правовые регуляторы поведения участников международнополитических конфликтов. Конечно участники конфликта действуют под влиянием собственных интересов. Здесь отметим, что в правовом поле публичный и частный интерес являются не абстрактными понятиями. Они юридически определяются в таких документах, как Доктрина, Стратегия, Концепция. Эти документы утверждаются правительствами стран. В этой связи подчеркнем, что и дипломатия апеллирует в первую очередь к национальным источникам, которые выражают интересы, ценности, глобальные позиции государств.

Однако здесь необходимо указать основную особенность международных отношений. Эти общественные отношения складываются в сфере социального управления и должны основываться на специфической власти. Исследователи остерегаются точно охарактеризовать эту власть. Предполагаем, что это обусловлено известным пониманием такой власти как «мирового господства» в «однополярном мире». При этом конфликт понимается как выражение необходимости изменений в отношениях власти вне национально-государственных границ.

Международно-политический конфликт — это столкновение интересов, которые входят в систему властных отношений между социальными сообществами (прежде всего государствами), действующими на мировой арене.

Международные отношения регулируются правовыми нормами, имеющими консенсуальный, договорный характер. 1) Эти нормы не исходят от какого-либо «правящего центра» и не обеспечиваются его принуждением для исполнения, 2) Жестче, чем в национальном праве, действует принцип свободы договора: государство просто обязано выйти из международного договора, если договор противоречит интересам государства, нарушает права и свободы граждан.

Как результат — участники конфликта не останавливаются перед односторонней трактовкой и прямым нарушением норм международного права, применяют манипуляцию. Не исключено и злоупотребление правом.

Существенная проблема применения международного права заключается в том, что с одной стороны, государства демонстрируют возрастающий уровень международно-правового сознания, а с другой, государства недалеко продвигаются в обеспечении влияния международного права на характер взаимодействия государств.

Однако международное право закрепляет ряд фундаментальных принципов для преодоления

конфликтов: суверенное равенство государств, неприменение силы или угрозы силой. Нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав и свобод человека, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Подчеркнем, что применение этих принципов в системе является противоречивым. Принципы не находятся в иерархии, считаются равноценными. Это создает проблему, когда стороны конфликта апеллируют к различным принципам. В результате некоторые конфликты не могут быть полностью решены на основе национального и международного права (например, судьба Крыма, Донбасса).

По мнению современных исследователей, значительным регулятором международно-правового поведения выступает система международных нравственных норм, соблюдение которых отражает мировое общественное мнение. При этом воздействие мирового общественного мнения оказывается порой более жестким, чем влияние международного права.

В западных теориях конфликта выделяются два основных направления [1, с.6,7]:

- 1) Функционализм (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Н. Смелзер). Ключевая идея обеспечение стабильности и устойчивости отношений при управлении конфликтом.
- 2) Структурализм (К. Маркс, М. Вебер, Р. Дарендорф). Ключевая идея управление неизбежными социальными изменениями, управление конфликтом, «контролируемая эволюция».

Полагаем, что в современных условиях глобализации наиболее эффективно соединение этих двух направлений. Это – особый ритм стабилизирующих и эволюционных воздействий.

Соответственно, ученые отмечают возможность взаимного преобразования внутреннего (национального) и внешнего (международного) конфликта. Так, внимание и энергия участников внутреннего конфликта может быть переключены на конфликт внешний с консолидацией внутренних сил.

Главная проблема признания и познания конфликтов – их разрешение. Это и есть управление конфликтом, контроль над конфликтом, регулирование конфликта. Здесь четко объединяются идеи конфликтологии и рискологии.

Главная цель – сделать конфликт плодотворным, созидательным.

С правовой точки зрения исследователи отмечают необходимость легитимации и институционализации конфликта. Это в легитимации означает установление правомерности и закономерности конфликта, возможности применения к нему правил и законов, принятых сторонами конфликта (конвенции, соглашения, конституции, концепции, уставы международных организаций и т. д.). Для стратегического партнерства важно наличие в этих актах положений об исключении предпочтения одной из

сторон в ущерб другой и утверждении хотя бы формального равенства сторон.

В институционализации нам представляется значимым установление юридической процедуры даже для «боевого столкновения» (дуэль, поединок перед битвой, использование вооруженных сил за пределами государства вне состояния войны — например, воинский контингент России в Сирии).

Демократический процесс управления конфликтом включает следующие процедуры:

- взаимный и оперативный обмен достоверной информацией об интересах, намерениях и шагах сторон, участвующих в конфликте;
- сознательное взаимное воздержание от применения силы;
- объявление взаимного моратория на действия, очевидно обостряющие конфликт;
 - подключение арбитров и посредников;
- единообразное применение норм международного права (при их наличии) в конкретной ситуации, конституционных и административных процедур, способствующих сближению конфликтующих сторон;
- формирование режима партнерства (включая доверительные отношения).

При урегулировании международного фликта следует учитывать, что конфликты в своем развитии и накоплении формируют серьезные «внешнеполитические кризисы». «Внешне-политический кризис» - состояние мирового сообщества, отличающееся углублением и обострением системы международных конфликтов, составляющей особую угрозу мировому сообществу. Так, обострение и накопление политических противоречий с участием государств, обладающих ядерным оружием, однозначно ведет к наращиванию угрозы инцидентов применения (использования) боевого ядерного потенциала. При этом заметим, что имея в руках такой грозный инструмент, государства раздумывают над отличием понятий «применение» и «использование».

Дипломатия — часть механизма межгосударственных отношений, способ урегулирования международных конфликтов и споров и развития отношений на международно-правовой процедурной основе. Развитые дипломатические связи — индикатор здорового взаимодействия государств.

В то же время уровень и характер дипломатических связей может порождать и конфликтные ситуации, разжигать «внешнеполитическую ревность», когда одно государство проявляет недовольство расширением контактов своего партнера с другими государствами. Так, проблемным моментом китайско-индийских двусторонних отношений некоторые специалисты называют тесное сотрудничество КНР и Пакистана, с которым у Индии сложные отношения из-за ряда политических и исторических вопросов. Также отмечается, что значительный кризис в китайско-северокорейских отношениях 1992 г. возник из-за установления дипломатических отношений между КНР и Республикой Кореей.

В целом дипломатия – механизм межгосударственных отношений, который: 1) предназначен

для мирных официальных контактов государств и решения вопросов стабилизации и развития отношений, преодоления кризисов, инцидентов, 2) представлен системой дипломатических органов — дипломатических представительств и консульств, их государственных служащих, 3) действует в соответствии с общепризнанными нормами международного права, исполняя международно-правовые дипломатические процедуры (правовые формы дипломатических действий). Это принципиальная процедурно- правовая особенность дипломатии [7].

Важно, что дипломаты разрешают конфликты как в правовом поле, так и вне его. Сфера международных отношений, как и сфера отношений в обществе, не является целиком сферой правовых отношений. Дипломатические инциденты — это международные конфликты, решаемые дипломатическим путем.

Литература

- 1. Вершинин М.С. Конфликтология: конспект лекций.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003 г. 64 с.
- 2. Китай в мировой и региональной политике (История и современность) / Отв. ред. Е.И. Сафонова. Вып. 12. М.: РАН ИН-т Дальн. Востока, 2007. 276 с.
- 3. Лузянин, С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 г.г.) / Лузянин. _ М.: АСТ: Восток Запад, 2007. 447 с. Международные отношения: теория, конфликты, организации: Учебное пособие / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Альфа0М, 2004. (Серия «Спецкурс»).- 288 с.
- 4. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004 379 с.
- 5. Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. М.: Ладомир, 2006, 496 с.
- 6. Фельтхэм Р.Дж. Настольная книга дипломата / Р. Дж. Фелтхэм; Пер. с англ. В.Е. Улаховича. 4-е изд. Мн.: Новое знание, 2004. 304 с.

International law implementation by the diplomatic cases: Russia and China

Dmitriev V.K., Novikov A.B., Ragozina N.A., Shcherbakovskij G.Z.

St.-P. State University of Economics

- International political conflicts are limitedly solved by the international law and law procedures (also by the diplomatic law procedures). On the key aspects Russia and China have the same vision and this helps to provide the basics for partnership. Russia sees China as country living on its big land and developing its unique culture. Nowadays the expansion of strategic cooperation of Russia and China is happening in the multipolar world.
- New conceptional view to the future . 1. First concept. Maintaing of the USA leadership. Renewed unipolar world. Leadership of the USA among the equal countries. 2. Second concept. Multipolar world. 3. Third concept. Confrontation of the USA and the alliances of the strong opponents (BRIC, Shanghai Treaty Organisation et c.)
- International relations are at the same time risky and full of conflicts. Conflictology is a part of the political science, political management and comes from the ancient times.
- The number of principles in conflictology are actually the principles of the conflict resolution.
- And the influence of the Chinese philosophy (Kundzi) in that case is significant.
- From the point of view of international law, conflict is an issue of the world's politics, and the participants of the conflicts are bodies that do not admit an existence of legacy in the international affaires.
- The USA tend to "affirmate the sphere of influence and borders acting in which doesn't make the USA feel like being bound by principles and norms of international law". The sphere of influence is announced as the sphere of extremely important nations interests of the USA.
- Problem of the international law is that the sides of the conflict more often try not to admit the judicial facts and refer to the believes, declarations, routine "values".
- International conflict doesn't equal to the international legal conflict. International legal conflict can be found only between the subjects of international law and can be resolved only by the law instruments. As the judicial instruments can be mentioned international legal procedures, including diplomatic, court and arbitrage procedures and also the international legal sanctions.
- International relations are regulated by the legal norms, having a consensual agreement character. These norms do not come from any ruling center and are not provided by its enforcement to the implementation. State is obliged to come out of the international agreement if an agreement collide with the interests of the state, violates the rights and freedoms of its citizens.
- **Keywords:** International political conflicts; the basics for partnership; multipolar world; conflictology; risky and full of conflicts.

- Vershinin M.S. Conflictology: lecture notes.- SPb .: Publishing house of Mikhailov V.A., 2003 - 64 p.
- China in world and regional politics (history and modernity) / Otv. ed. E.I. Safonova. Vol. 12. M.: RAS Institute of Far. East, 2007 .-- 276 p
- 3. Luzyanin, S.G. Eastern policy of Vladimir Putin. The return of Russia to the "Big East" (2004-2008) / Luzyanin. _ M .: AST: East West, 2007 .-- 447 p. International Relations: Theory, Conflicts, Organizations: Textbook / Ed. prof. P.A. Tsygankova. M.: Alpha0M, 2004. (Series "Special Course") .- 288 p.
- The Many Faces of Globalization / Ed. P. Berger and S. Huntington; Per. from English V.V. Sapova, ed. M.M. Lebedeva. M.: Aspect Press, 2004 379 p.
- Theory and practice of democracy. Selected Texts / Transl. from English under the editorship of V.L. Inozemtseva, B.G. Cabbage.
 M.: Ladomir, 2006, - 496 p.
- Feltham R.J. Handbook of a Diplomat / R.J. Feltham; Per. from English V.E. Ulahovich. - 4th ed. - Mn.: New knowledge, 2004. -304 n